

Данило Ж. Маркович

Общая СОЦИОЛОГИЯ

Гуманитарный
издательский
центр

ВЛАДОС

УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ

Данило Ж. Маркович

ОБЩАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Перевод с сербского

Издание третье переработанное
и дополненное

*Рекомендовано
Министерством общего
и профессионального образования
Российской Федерации в качестве
учебника для вузов*

Москва

1998

ББК 60.5
М25

Рецензенты:

Проректор РГУ, доктор философских наук,
профессор Ю.Г.Волков
Член-корреспондент РАН
А.В.Дмитриев

Перевод с сербского:

С.А.Плема – раздел I, II, IV – VII;

З.Т.Голенкова – раздел III, VIII; курсовый материал;

Л.А.Савельева – раздел VII, гл. III.

Маркович Д.Ж.

М25 Общая социология: Учебник. Изд. 3-е перераб. и доп. / Пер. с сербского. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 432 с.

ISBN 5-691-00171-X

Данный университетский учебник неоднократно переиздавался в Югославии. В нем автор предлагает свое видение предмета и основных направлений развития социологии, в основе которых лежит анализ состояния и динамики сознания и поведения людей в главных сферах общественной жизни – экономической, социальной, политической и духовной. Достоинством учебника является четкая теоретическая концепция в сочетании с детальным изложением проблем развития и функционирования наиболее актуальных общественных процессов. Автор прослеживает ход исторического развития социальной мысли, дает представление о месте общей социологии в системе наук, ее предмете и методе.

Учебник представит большой интерес для студентов и преподавателей высших учебных заведений.

ББК 60.5

ISBN 5-691-00171-X

© Маркович Д.Ж., 1998
© «Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС», 1998
Все права защищены

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ВВЕДЕНИЕ	9
Глава I. Наука и научные законы	9
Понятие науки	9
Понятие и виды научных законов	14
<i>Понятие научного закона. Виды научных законов</i>	
Глава II. Классификация наук	25
Процесс дифференциации науки и классификация научных дисциплин	25
Естественные и общественные науки	29
Общественные науки и общественные законы	32
<i>Классификация общественных наук. Объяснение природы общественных законов</i>	
Раздел первый	
ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИИ	
Глава I. Предмет общей социологии	41
Трудности в определении предмета общей социологии	41
Западная наука о предмете общей социологии	43
Вклад К. Маркса и Ф. Энгельса в определение предмета общей социологии	49
Предмет общей социологии	53
Глава II. Общая социология и родственные науки	56
Общая социология и отдельные социологические дисциплины	56
Взаимоотношения общей социологии и других общественных наук	60
Раздел второй	
МЕТОД СОЦИОЛОГИИ И ФАЗЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	
Глава I. Научный метод и метод социологии	70
Понятие научного метода и методологии	70
Метод общественных наук	74
Метод социологии	75
Глава II. Фазы научного исследования	81
Определение предмета исследования и формулирование исходных гипотез	81
Разработка плана исследования	84
Сбор данных	86
Упорядочение собранных данных	99
Научное объяснение и проверка	101

Раздел третий
СОЦИАЛЬНАЯ МЫСЛЬ, ВОЗНИКНОВЕНИЕ
И РАЗВИТИЕ ОБЩЕЙ СОЦИОЛОГИИ

Глава I. Социальная мысль до появления социологии	105
Общий взгляд на развитие социальной мысли и возникновение социологии	105
Представления об обществе в древнем мире	107
Представления об обществе в средние века	113
Социальная мысль нового времени – непосредственное предшествование социологии	118
Глава II. Возникновение социологии и основные направления ее развития	129
Возникновение социологии	129
Социологические взгляды Огюста Конта	129
Механистические теории	133
Биологические теории	134
Психологические теории	138
Современный функционализм	144
Структурализм	146
Формально-социологические теории	147
Марксистское направление в социологии	151
Новая социология	154

Раздел четвертый
ОБЩЕСТВО И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЯВЛЕНИЯ

Глава I. Понятие и возникновение общества	164
Понятие общества	164
Возникновение общества	172
Отношение природы и общества	178
Понятие человека в социологии	186
Общество и индивид	189
Глава II. Понятие и виды общественных явлений	193
Понятие общественного явления	193
Виды общественных явлений	195
Глава III. Структура и динамика общества	198
Понятие социальной структуры	198
Элементы социальной структуры	200
Основные проблемы развития общества	208
Марксистское понимание движущих сил и форм общественного развития	210
Идеалистические и вульгарно-материалистические теории движущих сил развития общества	221

Раздел пятый
СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ

Глава I. Глобальные социальные группы	225
Первобытное человеческое общество	225
Род	228
Племя	230
Народ	231
Нация	234

Глава II. Парциальные социальные группы	239
Семья	239
<i>Понятие и функции семьи. Историческое развитие семьи. Основные типы современной семьи</i>	
Классы	248
<i>Понятие классов. Определение классов в западной социологии. Возникновение классов. Основные и неосновные классы</i>	
Государство	262
<i>Понятие государства. Возникновение государства. Классификация государств. Государство и современное общество.</i>	
Политические партии	295
<i>Возникновение и определение политических партий</i>	
<i>Политические партии в современном обществе</i>	
Социальные группы, образующиеся по месту постоянного проживания	307
<i>Понятие и классификация социальных групп. Основные характеристики села и города как социальных групп</i>	

Раздел шестой

СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ

Глава I. Понятие и виды социальных норм	314
Определение понятия социальных норм	314
Виды социальных норм	316
<i>Социальные предписания. Технические правила</i>	
Глава II. Виды социальных предписаний	320
Право	320
Обычай	321
Другие социальные предписания	323

Раздел седьмой

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

Глава I. Развитие общества и культуры	324
Культура и повседневная жизнь человека	324
О понятии культуры	328
Культура повседневной жизни	334
Культура и труд	336
Глава II. Культура и развитие	340
Культура и традиция	340
Культура и цивилизация	344
Глава III. Культура и формы общественного сознания	350
Культура и религия	350
Основные формы познания	361
<i>Философия. Наука. Искусство.</i>	

Раздел восьмой
РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

Глава I. Периодизация и основные характеристики современного общества	383
Проблемы периодизации общественного развития	383
Основные характеристики современного общества	386
<i>О возможности формирования основных черт современного общества. Объединение человечества. Научно-техническая революция и изменения в индустриальной цивилизации. Значимые перемены в современном обществе как его сущностная характеристика. Экологические проблемы как важная характеристика современного общества</i>	
Глава II. Социалистическое общество – утопия или видение ...	403
Социалистическое видение	403
Кризис или конец социализма	414
Избранная библиография	425
Именной указатель	429

Предисловие

Первое издание этой книги на сербском языке появилось двадцать семь лет назад – в 1970 году (издательство «Савремена администрација», Белград) в качестве университетского учебника. Она, в основном, написана по учебной программе курса «Социология». Книга была принята и пользовалась в качестве обязательного учебника на многих факультетах высшей школы. На сербском языке она выдержала десять изданий, по которым опубликовано несколько положительных отзывов и рецензий. Автор старался каждое очередное издание актуализировать на основе новой литературы и новых полезных критических обсуждений и познаний общественных явлений в современном обществе.

Первое издание этой книги на русском языке состоялось в 1993 г. и явилось переводом ее седьмого издания на сербском языке, а в качестве издателя выступил Ростовский Государственный университет. Второе издание на русском языке, с определенными дополнениями и некоторой переработкой к первому изданию, выпустила Академия социальных наук в Москве в 1995 г. Настоящее третье издание на русском языке является переработанным и дополненным, в частности тех частей, которые относятся к государству, политическим партиям и раздел «Культура и общество».

В настоящее время в России продолжает осуществляться глубокая реформа всей системы образования. Одно из важных направлений этой реформы – изменение целей образования, его переориентация на удовлетворение запросов и потребностей конкретных людей, личностей. Важными составляющими этого процесса являются гуманизация и гуманитаризация образования. Государство ориентирует преподавателей и студентов на освоение мирового социально-гуманитарного знания, преодоление имевших место в недалеком прошлом догматизма и идеологической тенденциозности. Значительная роль в процессе социально-гуманитарной подготовки принадлежит социологии. Главная функция социологии или социологического образования – сформировать социальное мышление, понимание социологических проблем, источников их возникновения и возможных путей разрешения.

Государственный комитет Российской Федерации по высшему образованию принял 18 августа 1993 г. директивный документ «Требования к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки выпускников высшей школы по циклу «Общие гуманитарные и социально-экономические дис-

циплины». Автор ожидает, что публикация настоящего, третьего издания учебника «Общая социология» на русском языке будет способствовать воплощению общественного определения совершенствовать социологическое образование и дальнейшему утверждению социологии как науки в Российской Федерации.

Автор в учебнике «Общая социология» обобщает и систематизирует теоретический материал по проблемам курса, содержащийся в мировой литературе. При разработке курса, его структуры он стремился избегать односторонних оценок и интерпретаций и представить позиции ведущих специалистов. Прослеживая ход исторического развития социальной мысли, он дает представление о месте общей социологии в системе наук, ее предмете и методе. Книга адресуется студентам, преподавателям, аспирантам и научным работникам высшей школы.

Автор считает своим долгом, и на этот раз, выразить свою признательность издателям первого и второго издания учебника «Общая социология» – Ростовскому Государственному университету (Ростов-на-Дону) и Академии социальных наук в Москве, усилиями которых эта книга стала доступной для российских читателей. Автор во многом обязан своим российским коллегам, принявшим эту книгу и выступившим с советами дополнить и исправить ее. В этом отношении он особую благодарность выражает проф. Зинаиде Тихоновне Голенковой, которая часть книги перевела на русский язык и подготовила к печати второе издание. Ничуть не меньше автор обязан акад. Геннадию Васильевичу Осипову за второе издание книги на русском языке, к которому он написал предисловие. Сердечно автор благодарит проф. Анатолия Васильевича Дмитриева за весьма полезные предложения во время подготовки рукописи третьего издания. Автор также выражает свою благодарность Джангиру Абасовичу Керимову за внимание, которое он уделил, написав углубленный разбор первого издания этой книги на русском языке, опубликованный в журнале «Социологические исследования» 4/59. Москва.

Введение

Глава I. НАУКА И НАУЧНЫЕ ЗАКОНЫ

Понятие науки

Существуют различные представления о социологии, ее методах и влиянии. Тем не менее социология прочно заняла свое место в системе наук, и ее значение для общества становится сегодня все более очевидным. Из науки, которую ранее ставили под сомнение, социология превратилась в науку общепризнанную. Между тем, хотя различные отличающиеся друг от друга представления о предмете социологии обнаруживают тенденцию к сближению, разнообразие их остается значительным. В частности оспаривался сам термин «социология» впервые введенный в употребление Огюстом Конттом. Марксисты долгое время отказывались им пользоваться, поскольку он был связан с позитивистским направлением в социологии. Первым из марксистов его стал использовать Антонио Лабриола, считавший, что удобнее употреблять одно слово – «социология» нежели три – «наука об обществе». Поэтому, задавшись целью определить предмет изучения социологии, необходимо начать с самого понятия науки как вида социальной деятельности, с понятия научных законов и их классификации и в этом контексте определить предмет социологии как одной из общественных наук.

Между тем вокруг понятия науки вообще (как и вокруг понятия всякой отдельной науки) по-прежнему ведутся упорные дискуссии. Но все же можно сказать, что слово «наука» употребляется в двух значениях: широком и узком. В самом широком смысле термин «наука» выступает синонимом «знания». В более узком – он означает особый вид сознательной социальной деятельности, целью которой является познание природы и общества. Наука есть сознательная деятельность, направленная на описание и объяснение природных и общественных явлений путем открытия законов, которым они подчиняются. Понятая таким образом наука есть выражение деятельного отношения человека к миру, который его окружает, и к себе самому; а полученные с ее помощью знания должны служить человеку для овладения миром.

Попытки дать более точное определение науки привели к появлению значительного числа ее дефиниций. Эти дефини-

ции несут на себе отпечаток философско-теоретической ориентации их авторов. Так, например, К. Маркс с материалистических позиций определяет науку как духовный продукт «общего исторического развития в его абстрактном итоге». В.И. Ленин в «Философских тетрадах» подчеркивает, что общий ход всего человеческого познания (можно сказать, и науки вообще) заключается в открытии общего в единичном, необходимого в случайном, сущности в явлении, а науку он определяет как субъективное отражение объективной действительности.

Существует большое количество определений науки и в современной мировой литературе. Так, в самом широком смысле слова науку, в отличие от других видов культурной деятельности (искусства и т.д.), определяют как совокупность истинных и систематизированных знаний (фактов, категорий, принципов, законов, теорий, систем) о природе, обществе и познании в их историческом развитии¹. Другая развернутая дефиниция науки как социальной категории состоит в том, что наука есть специфическая форма общественного сознания, совокупность связанных с последней видов человеческой деятельности, соответствующих методов и приемов исследования, при помощи которых осуществляется объективное, истинное отражение реальной действительности, проникновение в самую сущность природных и социальных феноменов, отдельных целостностей и всего универсума, открываются законы их существования и развития, внутренние и внешние связи и тем самым обеспечиваются возможности для созидательной человеческой практики².

Учитывая существующие дефиниции, мы полагаем, что науку как особую социальную деятельность можно определить следующим образом: *наука есть совокупность истинных знаний о мире и человеке, полученных людьми с помощью определенных методов и характеризующихся объективностью, общностью, систематичностью, точностью и способностью развиваться*. Такая дефиниция науки указывает на тот факт, что научные знания возникают из стремления человека познать мир в целях более легкого им овладения. Научные знания поэтому выражают активное отношение человека к миру, который его окружает и частью которого он сам является.

* * *

Таким образом, *предметом науки* является сам *объективный мир*, который окружает человека и в котором человек

¹ Шенић Б., Стојковић А. *Дијалектички материјализам*. - Београд, 1962. - С. 3.

² См.: *Основи науке о друшћу*. - Београд, 1962. - С. 103.

живет. Это мир понятый как совокупность всего, что так или иначе существует и что обнаруживает себя в бесчисленных проявлениях как природа, человеческое общество и человеческое мышление. Науку составляют истинные знания о явлениях во всех этих областях действительности, о связях между этими областями в целом и между отдельными их частями. Истина есть такое знание человека о явлениях природы, общества и сознания, которое соответствует объективной действительности и которое поддается проверке при помощи человеческой практической деятельности и определенных методов. Как писал К. Маркс, что человек только практикой должен доказать истинность, т.е. действительность и мощь своего мышления. Между тем истинность получаемых при помощи науки знаний *относительна*. Относительность истины определяется прежде всего общим уровнем наших знаний, фактическим материалом и ограниченностью органов чувств человека, специфическим образом преобразующих внешние раздражения. Кроме того, относительность истины обуславливают определенные логические методы, применяемые для получения данного знания, язык, используемый при его формулировании, и мировоззрение ученого, влияющее на истолкование им фактов действительности. Кроме того, истина является *конкретной* и как продукт человеческой истории определяется специфическими обстоятельствами, характерными для данного общества в данное время. При всем этом научные знания являются тем более истинными, чем полнее они охватывают то или иное явление или совокупность явлений, чем точнее определяют их место в рамках более широкой целостности, к которой они принадлежат.

Научное знание не сводится к описанию явлений и фактов действительности. Это прежде всего знание о связях и характере связей, существующих между явлениями. Его основные характеристики – объективность, общность, систематичность, точность и способность к развитию. *Объективность* научного знания может быть проверена с помощью научных методов. Его *общность* проявляется в открытии общих свойств, связей и отношений, присущих явлениям действительности. *Систематический характер* научного знания выражается в отсутствии противоречий между различными положениями науки, так что на данной ступени развития науки научное знание представляет собой систему без противоречий, которая выводится из общего принципа. *Точность научного знания* выражается, в частности, в его изложении на основе развернутой классификации явлений и с помощью совершенного

научного языка. Способность научного знания к *развитию* выражается в его незавершенности и открытости, ибо бесконечный окружающий мир является предметом научного познания для человека, стремящегося овладеть этим миром при помощи полученных знаний.

* * *

Наука как совокупность истинных и систематизированных знаний о мире возникла на достаточно позднем этапе истории развития человеческого общества, хотя с самого своего появления человек стремился познать мир, который его окружал. Однако на начальных этапах развития общества и человека не существовало условий для научного объяснения мира, а научному взгляду на мир предшествовало религиозное и основанное на здравом смысле его объяснение, которое существует и сегодня, несмотря на всю развитость научных познаний мира. Корни *религиозных представлений* уходят в человеческую практику и опыт, хотя их творцы и приверженцы отрицают этот факт, утверждая, что они представляют собой «божественные откровения», истины, которые сообщаются божеством (Буддой, Христом, Мухаммедом) и в качестве таковых являются вечными, неизменными и не могут быть подвергнуты объективной проверке, но требуют только того, чтобы в них верили. *Обыденные знания* (знания здравого смысла) основываются на жизненном опыте человека, приобретенном им прежде всего в процессе его производственной деятельности. Своей элементарной истинностью они обеспечивали и облегчали человеку осуществление его практической деятельности. Именно такими знаниями об окружающем мире должен был обладать человек на ранних этапах истории человечества. Такие знания, на которые человек опирался в борьбе с природой, обеспечили не только его существование, но и дальнейшее развитие. Однако, хотя знания здравого смысла более истинны, нежели религиозные, и тем самым стоят ближе к науке, все же и им свойственны недостатки. Это – прежде всего несистематизированный характер знаний, которые также являются непроверенными и чаще всего односторонними. Односторонность таких знаний проистекает прежде всего из ограниченной практики индивида и социальных групп, в которых эти знания возникают. Это знания, которые не являются достаточно общими в теоретическом плане, а многие из них взаимно исключают друг друга.

Итак, наука в истории человеческого общества возникла сравнительно поздно. Как особая форма познания она появи-

лась лишь в XVII в., а термины «наука» и «ученый» вошли в употребление примерно с 1840 г. Впервые ввел их профессор Кембриджского университета У. Уэвелл¹. В это время наука приобрела самостоятельность как особая форма познания и особая социальная деятельность, признанная в качестве таковой обществом. В этот период особые группы людей начали сознательно, при помощи строгих системных методов проверять знания, основанные на обыденном опыте. Их работа обеспечила появление научных знаний, которые все больше отличались объективной истинностью, выступавшей основой успешного применения этих знаний на практике как для изменения хода событий, так и для их предвидения. Однако, хотя наука как особая форма познания и особая социальная деятельность появились только в XVII в., научные знания и научное мышление существовали, иногда в зачаточном виде, также и до появления науки – в рамках других систем мышления: *метафизической, теологической и философской*.

Наука как особая социальная деятельность постоянно развивалась, а знания, полученные в результате такой деятельности, непрерывно углублялись. Тем самым научные знания приобретали определенные характеристики, отличающие их от религиозных и рассудочных представлений. Научные знания постоянно перепроверялись и отбрасывались, если не подтверждали своего соответствия объективной действительности. Однажды возникнув как особая социальная деятельность, наука постоянно развивалась и приобретала определенные характеристики, относящиеся как к познанию ее предмета, так и к способу изложения полученных знаний. Одной из таких характеристик является *коммуникативность языка* науки. Научные высказывания должны быть изложены посредством таких языковых средств, терминов, значение которых является точным и ясным и которые могут быть понятны всем, кто обладает специальными знаниями в данной области науки. Кроме того, любая научная истина должна быть объективно проверена и теоретически доказана. Доказать же некоторое положение значит вывести его в соответствии с логическими принципами из некоторых других ранее установленных положений. Научные знания должны обеспечивать предвидение будущего хода событий и в этом смысле представляют собой основу человеческой практики. При всем этом научные знания должны быть систематизированными, поскольку в науке нет обособленных истин и всякое явление получает свое полное объяснение только в контексте научного знания в целом.

¹ См.: *International encyclopedia of social sciences*. – New York, 1968.

Понятие научного закона

Высшей формой научного знания является *научный закон*. Как мы уже подчеркивали, научное познание мира представляет собой процесс раскрытия сущности явлений этого мира, для чего явления подвергаются описанию, объяснению и предпринимаются попытки их предвидения. Однако, хотя для научного познания явлений необходимо их описание, науку нельзя свести лишь к собиранию и описанию фактов. Напротив, она требует их объяснения – путем установления связей, существующих между элементами того или иного явления, а также путем установления взаимосвязи самих явлений. Это объяснение наука дает в форме научных законов. В этом смысле открытие научных законов представляет собой действительно основную цель научного труда, ибо установленные научные законы являются основой для предвидения будущего хода событий и направления человеческой деятельности в определенное русло. Мир выступает как закономерное движение материи, а наше познание в состоянии отразить эту закономерность, которая, до тех пор пока мы ее не откроем, представляется нам «слепой необходимостью». В.И. Ленин писал, что «...Пока мы не знаем закона природы, он, существуя и действуя помимо, вне нашего познания, делает нас рабами «слепой необходимости». Раз мы узнали этот закон, действующий... *независимо* от нашей воли и от нашего сознания, – мы господа природы. Господство над природой, проявляющее себя в практике человечества, есть результат объективно-верного отражения в голове человека явлений и процессов природы, есть доказательство того, что это отражение (в пределах того, что показывает нам практика) есть объективная, абсолютная, вечная истина»¹.

Определение понятия научных законов и их объяснение предпринимались с различных позиций. Вполне можно утверждать, что в постановке и решении проблем, связанных с законом науки, отражается философская и научная позиция ученых, занимавшихся данной проблематикой. В результате возникло немало различных точек зрения на само понятие научного закона. При этом существуют различные мнения относительно признаков, отличающих научные законы от дру-

¹ Ленин В.И. *Полн. собр. соч.* – Т. 18. – С. 198.

гих положений и высказываний о явлениях, существующих в мире. Так, считают, что научный закон есть приблизительное, относительно адекватное отражение в логической форме объективных законов природы, человеческого общества и мышления, а его содержание носит объективный характер¹, что научный закон есть высказывание, положение, отражающее объективно существующую связь между явлениями² и т.п.

Учитывая существующие дефиниции и различая закон как отношение между явлениями и закон как высказывание, выражающее это отношение, мы полагаем, что *научный закон* можно определить как *высказывание об объективно существующей необходимой и существенной связи между явлениями, которой присущи такие черты, как общность, постоянство и предсказуемость*. Однако для того, чтобы определенный таким образом закон представлял собой адекватное высказывание о действительных отношениях между явлениями, он должен отвечать трем условиям. *Во-первых*, он должен быть *социально коммуникативным*, т.е. выражен языковыми средствами, значение которых является понятным для общества. *Во-вторых*, он должен быть *теоретически обоснованным*, т.е. сформулированным в соответствии с логическими правилами на основе некоторых других положений. *В-третьих*, он должен иметь *практическое применение*. А именно: те или иные положения, выведенные из данного закона, должны в ходе человеческой практики подтверждать свое соответствие той или иной стороне объективной действительности.

* * *

Научный закон представляет собой высказывание об объективно существующей связи между явлениями и о такой связи, которая существует независимо от человека. Закон есть относительно точное отражение этой связи в сознании людей. Существует различие между законом как объективно-реальным отношением и законом как формой выражения этого отношения. Законы науки есть сравнительно точное объяснение природных, общественных и мыслительных процессов. Реальные отношения между явлениями составляют содержание, а форму этих отношений выражают научные законы. Однако дело не обстоит таким образом, что человечество открыло все связи между явлениями или всегда адекватно их отражает. Дж. Шушнич писал: «Никогда тот или

¹ Шушнич Ђ. *Појам закона у социологији*. — Београд, 1967. — С. 81.

² Лукић Р. *Основи социологије*. — Београд, 1975. — С. 7.

иной научный закон не имеет такой совершенной формы, которая всецело соответствовала бы отношениям действительности. Поэтому всегда может возникнуть сомнение в полноте и точности научных законов, что и не удивительно, если знать, что объективно форма закона обусловлена историческими обстоятельствами, а субъективно — телесным и духовным состоянием своего создателя»¹.

Связи между явлениями, выраженные в законе, являются *необходимыми*. Это такие связи, которые непременно возникают при наличии определенных условий. В противоположность им существуют также и случайные связи, которые могут, но не обязательно должны реализовываться при наличии данных условий. Тем не менее необходимость и случайность тесно взаимосвязаны. Одно и то же явление или одна и та же связь является необходимой в одной ситуации и случайной — в другой. Для человеческой практики имеет большое значение установление необходимых связей между явлениями, ибо при всех случайностях, которые заключают в себе необходимость, человек получает возможность предвидеть, как при наличии определенных условий будут развиваться события, и строить в зависимости от этого свое поведение, устремляясь к своей цели.

Научные законы отражают *существенные связи* между явлениями. Наука, стремясь открыть связи между сущностями явлений, не удовлетворяется лишь установлением корреляции; в процессе познания она идет «от сосуществования к каузальности и от одной формы связи и взаимозависимости к другой, более глубокой, более общей»², она есть «бесконечный процесс углубления познания человеком вещи, явлений, процессов и т.д. от явлений к сущности и от менее глубокой к более глубокой сущности»³.

* * *

Связи, существующие между явлениями, могут носить различный характер. *Внутренние связи* существуют между элементами одного явления, а *внешние* — между явлениями или группами явлений. *Причинная связь* между явлениями существует в том случае, когда одно явление вызывает другое или способствует изменению этого другого; поэтому первое явление выступает *причиной*, а другое — *следствием*. Наука стремится установить причинную связь между явлениями и

¹ Шушнин Ё. *Полам закона у социологији*. — Београд, 1967. — С. 81.

² Ленин В.И. *Полн. собр. соч.* — Т. 19. — С. 2.

³ Там же. Т. 19. — С. 203

паразитить ее посредством законов; при этом высказывания о причинных связях являются наиболее значительными истинами, которые устанавливает наука.

Однако для того, чтобы некоторое высказывание относительно объективно существующей, необходимой и существенной связи между явлениями могло приобрести характер закона, оно, как уже отмечалось, должно отличаться общностью, постоянством и иметь прогностическое свойство. *Общность научного закона* заключается в том, что закон распространяется не на какое-то единичное явление, но на вид, совокупность явлений, и ему подчиняются все явления данного вида. Научный закон выражает общее отношение благодаря тому, что отображает такую связь между рядом объектов одного и того же вида, которая возникает всегда и везде при наличии соответствующих условий. В этом смысле вполне можно сказать, что общность закона определяется необходимостью связи, которую он выражает¹. Так, например, в любом обществе, где существует товарное производство, действует также и закон стоимости.

Научный закон есть также высказывание о *повторяющейся связи явлений*. Эта связь возникает всегда и везде при наличии определенных условий и существует до тех пор, пока существуют эти условия. *Прогностические свойства* закона указывают на связь научной деятельности человека с его практикой, а именно: открытие связей между явлениями обеспечивает предвидение дальнейшего хода развития этих явлений и способность человека влиять на будущий ход событий в окружающем его мире. Так, Д.И. Менделеев на основе периодического закона предсказал существование неизвестных в то время химических элементов, а также их свойства.

Однако научные законы не являются вечными истинами. Напротив, они относительны, ибо возникают из суммы относительных истин, возникают, развиваются и исчезают вместе с явлениями, чьи связи они отражают. Законы не могут являться вечными истинами, ибо форма закона – высказывание об объективно существующих отношениях между явлениями – находится в непосредственной связи с общим уровнем познания в данное время, с методологическими средствами, используемыми в ходе научного познания, а также с общественными потребностями, определяющими исследование отношений между теми или иными явлениями и формулирование выводов.

¹ *Основи марксистичке филозофије*. – Београд, 1962. – С. 79.

Виды научных законов

За основу классификации научных законов принимаются различные критерии. Некогда принятое деление законов на эмпирические и рациональные в настоящее время не используется, поскольку было признано, что не существует ни чисто эмпирического, ни чисто рационального познания. Чаще всего законы делят: на *«законы частей»* и *«законы целого»*, *законы общие, особенные и отдельные*, а также *законы природы, общества и психики*.

Если научный закон устанавливает отношение между частями явления и обеспечивает возможность предвидеть ход их развития, – речь идет о *«зако́не частей»*. Если же он относится к целостному явлению, – речь идет о *«зако́не целого»*. Из *«зако́нов частей»* наиболее значимыми являются *причинные (каузальные) законы*. Они выражают причинно-следственную связь между явлениями. Такая связь существует тогда, когда одно явление (причина) вызывает другое явление как целостность, когда оно ему предшествует, а также тогда, когда оно ему не предшествует и не вызывает его существования как целостности, но вызывает в нем изменения. Из *«зако́нов целого»* важнейшими являются *статистические*. Это высказывания отражающие тот факт, что в массе явлений всегда существует значительная доля таких, которые развиваются в соответствии с данными законами. Иначе говоря, они показывают, как многократно повторяющиеся случайности определенным образом перерастают в необходимость. *Статистические законы* определяют вероятность наступления некоторого единичного события, а также необходимость того или иного развития для массы явлений определенного вида.

По степени общности (и необходимости) законы делятся на *общие, особенные и отдельные*. *Отдельные законы* распространяются на виды явлений, *особенные* – на род явлений, а *общие* – на отдельные области действительности (природу, общество и т.д.) или на определенные отношения действительности в целом. Тем не менее существует тесная взаимосвязь между *общими* и *особенными законами*, точно так же, как и взаимосвязь между теми отношениями, которые они выражают. Причем такая взаимосвязь существует как между законами, относящимися к природным явлениям, так и между законами, которые относятся к социальным явлениям. Рассматривая политическую экономию как науку о законах, которые господствуют в сфере производства и обмена

материальных средств, необходимых для жизни в человеческом обществе, Ф. Энгельс писал, что «...она исследует прежде всего особые законы каждой отдельной ступени развития производства и обмена, и лишь в конце этого исследования она может установить немногие, совершенно общие законы, применимые к производству и обмену вообще. При этом, однако, само собой разумеется, что законы, имеющие силу для определенных способов производства и форм обмена, имеют также силу для всех исторических периодов, которым общи эти способы производства и формы обмена. Так, например, вместе с введением металлических денег вступает в действие ряд законов, имеющих силу во все соответствующие исторические периоды и для всех стран, в которых обмен совершается посредством металлических денег»¹.

В зависимости от того, причинные связи какой *области действительности* отображают те или иные законы, последние делятся на *законы природы* (механические, физические, биологические и т.д.), *законы психики* и *законы общества*. Для нас особое значение имеет различие *законов природы* и *общества*. Это деление научных законов основывается на различной степени сложности и специфичности общественных и природных явлений. На Земле действуют законы природы, которые распространяются также на человека как природное и биологическое существо, тогда как в обществе действуют общественные законы, которые, в сравнении с природными, характеризуются меньшей степенью точности и которые, как правило, значительно труднее открыть.

Относительно проблемы существования закономерностей в общественной жизни и их выражения посредством научных законов (законов, относящихся к обществу) существуют различные мнения. Их можно разделить на три группы. К первой группе относятся те точки зрения, согласно которым не существует закономерностей в общественной жизни, ибо своей динамичностью социальная действительность существенно отличается от природы; ко второй относятся представления, согласно которым существует не только закономерность в общественной жизни, но и сами законы общественной жизни ничем по существу не отличаются от законов природы; третья группа – это взгляды, согласно которым существуют общественные законы, известными чертами отличающиеся от природных.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – Т. 20. – С. 151.

Принимая ту точку зрения, согласно которой закономерности в обществе существуют, необходимо подчеркнуть, что реально они были открыты сравнительно поздно. Это объясняется тем, что общественные явления не возникают и не развиваются так, как природные, т.е. без влияния человеческого сознания. Напротив, общественные явления возникают как результат осмысленного человеческого поведения.

И именно, исходя из того, что общественные явления возникают в результате деятельности людей как индивидов, наделенных сознанием, некоторые ученые утверждали, что общественные закономерности не существуют и тем самым не могут быть обнаружены. Они утверждали, что в обществе отсутствует причинная связь между явлениями, необходимая для существования закономерности. Общественные же явления возникают как результат поведения людей по отношению друг к другу, а люди как сознательные существа сами определяют свое поведение, выбирая для себя тот или иной его тип, когда существует возможность такого выбора. Тем самым якобы отсутствует постоянная, необходимая причинная связь между общественными явлениями, отсутствуют общественные закономерности.

Подобное понимание отношений человека как сознательного существа, его действий и закономерностей общественной жизни неприемлемо. Свобода воли, понятая как не обусловленный объективными причинами, не подлежащий действию общего закона причинности свободный выбор поведения, не существует. Общественные науки не изучают свободный выбор индивидом своего поведения; этим занимается психология. Они изучают общественную жизнь как результат человеческой деятельности. А ход развития истории, при всем различии проявления закономерностей в природе и в обществе, определяют внутренние общие законы.

Открывать причинные, необходимые и существенные связи, выражая их в форме законов, намного труднее в обществе, чем в природе. Сложности в установлении общественных закономерностей проистекают прежде всего из *специфики* общества как предмета научного познания. Эта специфика выражается в том, что общество как область объективной действительности намного сложнее природы. Сложность же общества и социальных явлений есть результат того, что на общество, как на совокупность общественных явлений и на

отдельные общественные явления, воздействует большое число факторов (природных и социальных). Хотя общество отличается от природы и представляет собой, по отношению к ней, новое качество, оно тем не менее есть ее преобразованная часть, есть часть природы в широком смысле. Поэтому на общество и общественные явления действуют помимо социальных, также и природные факторы: географические, биологические и т.д. А помимо таких социальных факторов, как экономические, правовые, политические и т.д., на общественную жизнь влияют также личностные качества людей-лидеров (особенности сознания, характер, состояние здоровья и др.), ибо в результате взаимодействия людей и возникают общественные явления, а человечество определенным образом относится к отдельным общественным явлениям и к обществу как совокупности таких явлений.

Все эти факторы тесно взаимосвязаны. Отдельные общественные явления и общественные отношения возникают как результат действия всех этих факторов вместе и лишь в некоторых случаях – как результат действия отдельных из них. Специальное исследование каких-либо из этих факторов по отдельности является весьма сложной, а иногда и невозможной задачей. Трудность состоит в выделении некоторой конкретной причинно-следственной связи из целостности данного взаимодействия и тем самым оказывается сложной реализация первого условия, необходимого для открытия закономерности и сформулирования научного закона. Выявление такого причинно-следственного отношения затруднено в связи с ограниченной возможностью применения эксперимента в изучении общественных явлений. Повторяемость явлений в природе способствует выявлению природных закономерностей и применению эксперимента в ее изучении. Однако эксперимент как изучение искусственно вызванного явления не может (или же может в весьма ограниченных рамках) использоваться в исследовании общества. Ибо общественные науки изучают социальные явления, которые возникают в результате взаимодействия людей как сознательных индивидов, имеющих свои жизненные интересы. Поэтому эти явления не могут быть вызваны к жизни искусственным путем в целях их изучения.

Но если даже допустить возможность искусственного создания некоторого общественного явления, то и здесь следует помнить о различии между искусственно созданными природными и общественными явлениями. Дело в том, что если искусственным образом вызвать некоторое природное явление, то оно будет точно таким же, как если бы оно возникло

спонтанно. Ибо здесь идет речь о вещах, не наделенных сознанием и волей и в одинаковых условиях ведущих себя одинаковым образом. С общественными явлениями дело обстоит иначе. Если вызвать общественное явление искусственным путем, то оно не будет таким, как если бы оно возникло спонтанно, без нашего вмешательства. Люди, так или иначе связанные с общественным явлением, которое было создано искусственным путем, ведут себя не так, как они вели бы себя в том случае, если бы это явление возникло спонтанно. Разнообразии факторов, воздействующих на общественное явление, делает невозможным – при попытке искусственно вызвать к жизни то или иное явление – создание «социальной атмосферы», адекватной той, которая существует при спонтанном возникновении явления. Точно так же в обществе в большей мере, нежели в природе, дает себя знать обратное действие следствия на причину. Однажды возникнув, некоторое общественное явление или некоторое общественное отношение оказывает обратное влияние на то, что послужило причиной его возникновения, и изменяет его. Поэтому сложно установить, какое явление выступает *причиной*, а какое – *следствием*.

Выявление общественных закономерностей затрудняется также особым отношением ученого, изучающего общество, к предмету своего изучения. Так, ученый, изучающий природные явления, может более объективно относиться к предмету своего исследования, тогда как ученый, изучающий общество, – это человек, который также принадлежит к обществу, и поэтому он, сколько бы ни пытался, никогда не сможет быть вне общества, чтобы быть беспристрастным при его изучении. Ученый, изучающий общество, всегда вносит в процесс познания свои чувства, свое мнение, свои суждения о ценностях, предрассудки и т.д. Поэтому прежде всего ученый изучает общественные явления с позиций своей профессии, своего положения в обществе, а в классовом обществе – с позиций класса, к которому он принадлежит.

* * *

Именно вследствие сложности изучения общества как предмета науки, а также вследствие более позднего появления общественных наук по сравнению с естественными, количество открытых общественных законов значительно меньше известных законов природы. В результате многие ученые проявляют готовность разделить ту точку зрения, согласно которой лишь законы природы являются научными законами в полном смыс-

ле слова, тогда как общественные науки устанавливают статистические, или вероятностные законы, т.е. устанавливают лишь тот факт, что из общей массы явлений определенного вида некоторые из них ведут себя таким образом, как это отображено в законе, тогда как другие отступают от данного закона. Подобная точка зрения неприемлема, ибо, отрицая причинную связь явлений, человек должен был бы отказаться не только от науки, но и от своей практики, в основе которой лежит именно сознание наличия причинно-следственной связи между явлениями. Можно сказать, что статистические закономерности являются лишь формой проявления соответствующих общественных законов, а не самими этими законами¹.

Общество представляет собой специфическую область явлений объективной действительности. *Связям, существующим между общественными явлениями, не присуща механическая, линейная каузальность*, и это отличает проявление научных законов в обществе от их проявления в природе. М. Попович писал: «По существу, ни причинные или иные законы в обществе не действуют со стопроцентной вероятностью, ни вероятность некоторого события не есть сама по себе закон. Общественные законы действуют в определенных исторических условиях, и степень вероятности их проявления непосредственно зависит от объективной возможности того, что в наличии окажутся все важнейшие условия их действия... В обществе явления и законы не подчинены некоей абсолютной необходимости, окончательной неизбежности, когда какой-то сверхмощный электронный мозг мог бы заблаговременно все с точностью предвидеть»². Напротив, общественные законы представляют собой лишь необходимые тенденции развития человеческого общества, и их реализация зависит от человеческой деятельности.

Однако, хотя в обществе и не действует метафизическая абсолютная необходимость, это не означает, что при этом отсутствует необходимая причинность. *Каузальность, или причинность, как общая категория объективной реальности присутствует и в человеческом обществе, и в природе*. Законы, открываемые общественными науками, представляют собой высказывания о необходимых и причинных связях между общественными явлениями, обнаруживающих себя в самых разнообразных формах. И задача общественных наук заключается в раскрытии закономерностей, в соответствии с кото-

¹ Поповић М. *Проблеми друшћевне структуре*. Изд. 2. – Београд, 1974. – С. 72.

² Там же. – С. 73–74

рыми общественные явления развиваются независимо от человеческой воли и сознания, т.е. закономерностей развития общественных явлений как объективного результата самых разнообразных столкновений и согласований.

* * *

В науке было сделано немало попыток по классификации законов, действие которых распространяется на общество в целом или на отдельные общественные явления. Наиболее значительной является такая классификация законов, которая основывается на степени их общности, а также на их характере. По *степени общности* общественные законы делятся на такие, которые действуют в отдельные исторические периоды развития общества (в отдельных общественно-экономических формациях), и такие, действие которых распространяется на человечество в целом как на родовое явление объективной действительности, на все типы обществ, на все формы общественной жизни. Таков, например, *закон первичности материального производства*, ибо не существует общества, в котором материальное производство не определяло бы в конечном итоге все остальные области общественной жизни. Напротив, *закон стоимости* действует лишь в обществе с товарно-денежной экономикой. Это означает, что данный закон является особенным по отношению к первому.

Несколько сложнее деление общественных законов в зависимости от их *характера*. В период становления социологии считалось, что общественные законы можно разделить на законы «*социальной статики*» и законы «*социальной динамики*». Позже пришло осознание того, что не существует таких состояний общества, которых не затрагивали бы никакие перемены, и от такого деления общественных законов отказались. В настоящее время все большее распространение получает та точка зрения, согласно которой общественные законы могут быть разделены на *структурные законы* и *законы исторического развития*. *Структурные законы* выражают общее, существенное и относительно постоянное отношение между явлениями. Таков общий закон капиталистического накопления, открытый К. Марксом. *Законы исторического развития* выражают необходимость изменения социальной структуры. Один из основных законов исторического развития общества, сформулированным К. Марксом, выглядит следующим образом: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными

отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их окопы. Тогда наступает эпоха социальной революции»¹. Однако, хотя настоящий закон является одним из основных законов исторического развития общества, он не всегда действует одним и тем же образом, так как уровень развития производительных сил, при котором они приходят в противоречие с производственными отношениями, различен при разных эпохах развития человечества.

Правильное понимание своеобразия общественных законов должно основываться не только на осознании того, что они представляют собой высказывания об объективно существующей, общей и необходимой связи общественных явлений, но и на сознании того, что они представляют собой продукт объективных исторических условий и изменяются с изменением этих условий. Так, например, отдельным способам производства свойственны особые общественные законы. Но существуют и общественные законы, которые распространяются на различные способы производства, хотя их действие относительно каждого отдельного способа проявляется по-разному. Точно так же существуют и общие социальные законы, присущие всем без исключения способам производства. Однако, какими бы ни были их характер и конкретные формы проявления, общественные законы – это объективная необходимость, господствующая в обществе; они носят характер исторически необходимой тенденции развития общества, а люди могут на них влиять лишь тогда, когда их познают и воздействуют на условия, в которых они возникают и действуют.

Глава II. КЛАССИФИКАЦИЯ НАУК

Процесс дифференциации науки и классификация научных дисциплин

Наука как особый вид социальной деятельности человечества возникает сравнительно поздно, в достаточно развитом классовом обществе. Она возникает тогда, когда непосредственные производители благ способны обеспечить своим тру-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – Т. 13. – С. 7.

дом существование также и тех членов общества, которые занимаются умственным трудом. Таким образом, однажды возникнув как особый вид социальной деятельности, наука продолжает развиваться, и ее развитие можно обозначить как исторический процесс движения от поверхностного ко все более глубокому и основательному познанию мира.

Можно утверждать, что в начале человеческой истории существовал единый и цельный взгляд на мир, имевший, по существу, мистическую природу. С развитием производительных сил и разложением первобытной общины возникает классовое рабовладельческое общество. В рабовладельческом обществе появляется философия как особая форма общественного сознания, которая отходит от мистического взгляда на мир; мистический же взгляд на мир и дальше продолжает существовать и развивается как религия. Философия поначалу целиком охватывает всю познавательную деятельность человечества. Несколько позже из философии выделяются другие естественные и общественные науки. Этот процесс происходил в ранний период развития античного общества, получил значительное развитие в эллинистический и александрийский период греческой истории, а завершился в конце XVIII – начале XIX в.

Появление значительного числа наук обусловлено многими факторами. Однако наиболее значимыми представляются два из них: *общественные потребности* и *действие закона общественного разделения труда* также и в сфере науки как вида социальной деятельности. Так, потребности, проистекавшие из экономической деятельности людей и прежде всего из взаимодействия человека с природой, направленного на ее преобразование и подчинение нуждам людей, обусловили возникновение и развитие *естественных наук*. *Общественные* же науки возникли и развились как результат потребностей, проистекающих из правовой и политической жизни людей в обществе.

В то же время возникновение и дифференциация наук были следствием действия *закона разделения труда* также и в области *научной деятельности*. Закон разделения труда, выражающий тенденцию к повышению производительности труда на основе дифференциации и специализации трудовой деятельности, проявлялся в науке как тенденция к возможно более конкретному научному исследованию природных и общественных явлений, что и выразилось в возникновении и развитии значительного числа естественных и общественных наук.

Развитие науки и ее дифференциация привели не только к появлению большого числа отдельных наук о природе и обществе (в том числе социологии как наиболее общей науки

об обществе), но и к необходимости найти критерии их классификации и определить, как они между собой соотносятся. Это развитие привело также к необходимости дать научное объяснение самой науки как общественного явления, объяснить ее отношение к обществу и ее значение для человека. Попытки реализации этих задач привели к появлению *социологии познания* и в ее рамках – *социологии науки*. Социология науки как специальная социологическая дисциплина изучает взаимоотношения между обществом и наукой¹. Она стремится определить связь между наукой и общественной практикой, между научным познанием и материальным производством, между границами познания и безграничным развитием науки. Социология рассматривает науку как «основную форму общественного богатства» – роль науки в производстве, эффективность научного труда, влияние техники на общество, проблемы управления наукой и т.д.² По существу, социология науки стремится изучать научные понятия, гипотезы, теории, методы и институты в контексте тех социальных обстоятельств, в которых они возникли. Ибо, как верно отмечают, научные идеи могут быть поняты «...не только при помощи других научных идей, но и путем уяснения их связи с общественными условиями, в которых эти идеи возникают и функционируют»³, к чему и стремится социология науки, воссоздавая социальную историю научных идей.

* * *

Возникновение значительного числа наук поставило вопрос об их классификации и установлении их соотношения. Были созданы различные классификации наук. Всякая классификация научных дисциплин основывалась на определенных теоретических предпосылках и осуществлялась в определенных целях, что отражалось на характере и содержании самой классификации. Так, Ф. Бэкон разрабатывал классификацию наук на основе субъективного принципа. О. Конт построил линейную систему наук по объективному принципу, тогда как В. Вундт предложил свою «естественную систему наук», согласно которой все науки делятся на науки о природе и науки о духе, причем место математики как формальной науки (в отличие от предшествующих ей реальных)

¹ Милић В. *Настајање социологије науке*. – «Социологија», 1/1977. – С. 5.

² Barber B. *The sociology of science and production*. – New York, 1962; Mannheim K. *Essays on sociology of knowledge*. – London, 1959; Monsaroff B. *Economic science and production*. – New York, 1958.

³ Шушњић Ђ. *Историја науке и социологија науке*. – «Социологија». 1975. – С. 631–632.

представлялось неопределенным. П. Сорокин делил все науки на три группы: науки, изучающие неорганическую область объективной действительности; науки, изучающие органическую область объективной действительности; науки, изучающие «сверхорганическую или социокультурную» область универсума – социальную действительность.

Основу для единой классификации наук давал в своих работах и Ф. Энгельс. Он подчеркивал необходимость исходить при классификации из степени сложности тех форм движения материи, которые изучаются соответствующими науками. «Классификация наук, из которых каждая анализирует отдельную форму движения или ряд связанных между собой и переходящих друг в друга форм движения, является вместе с тем классификацией, расположением, согласно внутренне присущей им последовательности, самих этих форм движения, и в этом именно и заключается ее значение. <...> Подобно тому как одна форма движения развивается из другой, так и отражения этих форм, различные науки, должны с необходимостью вытекать одна из другой»¹.

Это положение по существу содержит два принципа классификации наук. Это, во-первых, *принцип объективности*, в соответствии с которым науки делятся по предметам их изучения (а таковыми являются отдельные формы существования и движения материи). Во-вторых, *принцип субординации* (развития), который требует выявления связей и переходов между науками (поскольку одна форма движения материи развивается из другой, постольку и науки ведут свое начало одна от другой).

Классификация наук, как и любая другая классификация, зависит от принципов, лежащих в ее основе. Так, если исходить из принципа непосредственной применимости результатов научных исследований, все науки можно разделить на *прикладные* (результаты которых имеют непосредственное применение) и *фундаментальные* (чьи результаты не имеют непосредственного применения). Если же основой классификации является учет форм движения, то все науки делятся: на *естественные, науки о психических явлениях, общественные, математические и философские*. Наконец, классификация наук может быть объективной, если основывается на различении объектов изучения, и *субъективной*, если основывается на учете психических способностей, обеспечивающих познание предмета исследования.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – Т. 20. – С. 564–565.

Развитие науки обеспечило значительное развитие производительных сил. В свою очередь развитие производительных сил требовало дальнейшего развития как естественных, так и общественных наук. Возникло множество дисциплин, чье взаимодействие во многом зависит от понимания их места в системе наук и координации предпринимаемых в их рамках исследований. Именно эта разветвленность наук требует их классификации.

Поскольку существуют три основные области объективной действительности – природа, общество и психологические явления, – наиболее приемлемым представляется деление наук на *естественные* (физика, химия, биология и т.д.), *общественные* (социология, экономика, история и т.д.) и *гуманитарные* (психология, этика, лингвистика и т.д.). Гуманитарными является те научные дисциплины, предмет изучения которых – человек во всех аспектах, отличающих его от природы и других органических существ.

Вместе с тем какой бы принцип мы ни брали за основу классификации наук, следует иметь в виду, что любая из них относительна. Это объясняется тем, что, если предметы отдельных наук качественно различаются, они тем не менее образуют единство, поскольку мир в основе своей не только материален, но и един. Поэтому и связи между науками, изучающими те или иные части единого целого, многообразны.

Естественные и общественные науки

Принимая в качестве критерия классификации наук степень сложности тех форм движения, которые они изучают, науки можно разделить в основном на естественные и общественные. Предметом изучения естественных наук является природа в самом широком смысле слова. Между тем, если исходить из диалектико-материалистического понимания мира, подобное наиболее общее определение предмета естественных наук должно быть конкретизировано. Основной такой конкретизацией является понимание предмета естествознания, присущее Ф. Энгельсу: «Предмет естествознания – движущаяся материя, тела. <...> Познание различных форм движения и есть познание тел. Таким образом,

изучение этих различных форм движения является главным предметом естествознания»¹.

Таким образом, *предметом естественных наук является природа, т.е. различные формы движения материи в природе*. Они изучают структуру этих форм движения, их законы, взаимосвязи и взаимопереходы. Естественные науки (механика, физика, химия, биология и т.д.) изучают относительно простые формы движения материи, т.е. природу в узком смысле слова, в том числе и человека как органическое существо. Общественные же науки изучают более сложные формы движения материи – как формы и законы существования и развития общества в целом, так и отдельные общественные явления и области общественной жизни.

Особое место в этой классификации предметов научного знания принадлежит прикладным наукам, которые занимают промежуточное положение между естественными и общественными науками и изучают возможности применения в общественной практике законов неорганической природы (техника в узком смысле слова), а также законов органической природы (сельское хозяйство, медицина, ветеринария). На границе между естественными и общественными науками находится *психология*, наука об особой и высшей форме движения, связанной с материей мозга, наука о психических явлениях. Она связана с анатомией и физиологией, но вместе с тем и с общественными науками, ибо человеческое сознание есть сознание общественное, т.е. возникает в обществе.

Разделение наук на естественные и общественные стало результатом осознания того факта, что общество отличается от природы. Результаты изучения природных и общественных явлений показали, что человеческое общество имеет известные особенности, которые отличают его от природы в узком смысле слова (природа в широком смысле слова включает в себя также и общество как свою часть). Исследования показали, что общественные явления возникают и развиваются иначе, нежели природные явления, а затем постепенно были открыты и особые законы, которым общественные явления подчиняются. С открытием этих законов была создана основа для отделения естественных наук от общественных. Различие в предметах этих наук привело к *развитию особых методов, которые применяются ими при изучении своих предметов*. Общественные явления не могут изучаться теми же методами, которые используются при изучении природ-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – Т. 33. – С. 67–68.

ных явлений, так же как и природные явления не могут изучаться методами общественных наук, хотя и для тех и для других наук диалектический метод является в равной мере научным. Это различие методов привело к углублению различия между естественными и общественными науками, и сегодня существование этих двух отдельных видов наук несомненно.

* * *

В то же время следует подчеркнуть, что деление наук на естественные и общественные не абсолютно, а *относительно*. Это проистекает из относительности разделения предметов этих наук – природы как предмета естественных наук и общества как предмета общественных наук, при том, что мир, будучи совокупностью всего, что так или иначе существует, един. Единство мира означает, что все явления в нем взаимосвязаны и воздействуют друг на друга, переходят из одного в другое в непрерывном процессе движения и изменения. Поэтому, в конечном итоге, существует единство природы и общества. Природу и общество нельзя окончательно разделить, а отсюда и деление на естественные и общественные науки оказывается относительным, ибо отношение между науками определяется отношением между предметами их изучения. Деление наук на естественные и общественные относительно также и потому, что основные методологические принципы, на которые они опираются и которые составляют сущность науки, одни и те же. Кроме того, естественные и общественные науки в своем развитии были связаны между собой: некоторые открытия в естественных науках способствовали появлению и изменению определенных понятий в общественных науках, и наоборот.

Разделение наук на естественные и общественные является необходимым в том смысле, что оно обеспечивает усовершенствование методов как тех, так и других научных дисциплин. Усовершенствование же методов, используемых ими при изучении своих предметов, имеет весьма важное значение для развития наук, если иметь в виду специфику как природы, так и общества как предметов научного исследования.

* * *

В настоящее время естественные науки развиваются более высокими темпами. Открытые этими науками законы природы превосходят по количеству известные законы общества.

Такое положение объясняется, с одной стороны, тем, что социальные исследования не всегда поощрялись господствующим в обществе классом или слоем, преследующим свои узкие интересы. С другой стороны, развитию естественных наук благоприятствовала сама природа изучаемого ими предмета. Объектом исследования здесь выступали и выступают вещи или существа, не наделенные сознанием и собственной волей. Предметом изучения выступают явления, которые при наличии соответствующих условий могут повторяться и быть доступными для повторного рассмотрения. Их можно также вызвать искусственным путем, наблюдая при этом, как влияют отдельные факторы на их возникновение. Напротив, специфика общества, в котором взаимодействуют сознательные индивиды, наделенные собственной волей, и в котором затруднено проведение экспериментальных исследований, обусловила значительные трудности в развитии общественных наук.

Общественные науки и общественные законы

Классификация общественных наук

Как уже подчеркивалось, предметом изучения общественных наук является *социальная жизнь*. Общественные науки стремятся открыть объективно существующие, существенные, причинные и относительно устойчивые связи явлений общественной жизни. Хотя общество стало предметом человеческого интереса с тех пор, как человек осознал, что он живет в этом обществе, общественные науки развивались достаточно медленно. Их ускоренное развитие начинается лишь в XIX в.

До этого времени буржуазия, как господствующий класс в наиболее развитых странах, была заинтересована преимущественно в развитии естественных наук. Однако многие факторы способствовали также и развитию наук общественных. Особо значимыми представляются три фактора. *Во-первых*, возможности для быстрого развития общественных наук были заложены в тех идеях и мыслях об обществе, которые родились в эпоху Возрождения. *Во-вторых*, сложность и динамичность буржуазного общества, все более очевидные и вызывавшие все больше вопросов социальные проблемы также стимулировали развитие мысли об обществе. *В-третьих*, в это время были достигнуты многие социальные и политические свободы, что также благоприятно отразилось на ускорении исследо-

ианий общественных отношений. Благодаря этому ученые могли не только более свободно размышлять об обществе и исследовать закономерности его развития, но и свободно обмениваться и сообщать результаты своих исследований другим. Именно в этих условиях наряду с экономикой и социологией появляется значительное число других общественных наук.

Сегодня общество изучают многие общественные науки. Каждая из них исследует некоторую область социальной жизни (или общество в целом), стремясь открыть носящие закономерный характер связи между общественными явлениями, причем как связи между явлениями, относящимися к изучаемой ею области, так и связи между областью общественной жизни, которую она изучает, и остальными сферами жизни общества. При этом из уже оформившихся наук выделяются и приобретают самостоятельность новые науки со своим особым предметом. Приобретение же самостоятельности многими общественными науками поставило вопрос об их классификации. В зависимости от критериев, положенных в основу такой классификации, последняя может приобретать различный вид.

* * *

Так, согласно некоторым представлениям, общественные науки (как и естественные) можно разделить на *выделяющие* (сингуляризирующие), изучающие отдельные явления как конкретные, существующие в определенном пространстве и времени, и на *обобщающие* (генерализирующие), изучающие виды явлений, которые включают неопределенное число отдельных явлений. Далее, первые события делятся на *исторические науки*, изучающие события прошлых лет, и *неисторические*, предметом анализа которых являются события современности.

В зависимости от общности знания, добываемого науками, общественные науки делятся на общие и частные. *Частные* общественные науки изучают отдельные области общественной жизни и устанавливают их особые закономерности. А науки, изучающие общественные явления в целом и устанавливающие общие закономерности, являются *общими*.

Мы полагаем, что, исходя из структуры общества и различия в ней экономического базиса и социально-политической надстройки, все общественные науки можно, в зависимости от их предмета, разделить: на *науки, изучающие общество в целом* (общая история и социология); *науки, изучающие экономический базис общества* (политическая экономия и другие экономические дисциплины); *науки, изучающие социаль-*

но-политическую надстройку (юридические и политические науки), а также науки, изучающие другие формы общественного сознания. В рамках такой классификации можно выделить более или менее общие научные дисциплины. Вместе с тем такая классификация показывает взаимоотношение общественных наук, являющееся лишь отражением отношения между отдельными элементами в структуре общества, с элементами, которые выступают предметами данных наук.

* * *

Вне зависимости от того, какая классификация общественных наук используется и какие критерии положены в ее основу, всегда следует иметь в виду относительный характер такой классификации, проистекающий из относительной самостоятельности самих предметов общественных наук – отдельных частей общества. Ибо все эти части составляют единое целое – общество – и могут существовать лишь как части этого целого. С этой точки зрения можно рассмотреть и отношение между общими и частными общественными науками. Отношение между ними определяется отношением общего и особенного в обществе. Общее как таковое нигде не существует, но выступает в ряде отдельных явлений, а отдельные явления развиваются каждое по своим особым, специфическим законам в рамках общих законов. В.И. Ленин писал: «Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельного. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее и т.д. и т.п. Всякое отдельное тысячами переходов связано с другого рода отдельными (вещами, явлениями, процессами) и т.д.»¹

Такое отношение между общим и особенным в мире, а тем самым и в человеческом мышлении должно служить отправной точкой при определении отношения общих и частных наук вообще, а также при определении отношения между общими и частными общественными науками. При таком подходе к данной проблеме становится ясно, что деление наук на общие и частные (так же как и деление наук на естественные и общественные) относительно и не может быть окончательным.

С другой стороны, понятно, что человеческое общество во всех его проявлениях и со всеми существующими в нем от-

¹ Ленин В.И. *Полн. собр. соч.* – Т. 29. – С. 318.

ношениями может быть научно понято лишь совместными усилиями общих и частных общественных наук, учитывая близость общего и особенного как их предметов. В этом смысле особое место в системе общественных наук принадлежит общей науке об обществе – социологии, изучающей общество как такую целостность общественных отношений, которая как особое качество объективной действительности отличается от природы в узком смысле слова.

Объяснение природы общественных законов

Общественные науки, вне зависимости от их предмета, стремятся открыть причинно-следственную связь между явлениями. Изучая ту или иную область общественной жизни, наука стремится установить, какое из явлений выступает в качестве причины, а какое – в качестве следствия. В результате исследования *причинных связей* возникло немало различных толкований общественных закономерностей. По нашему мнению, все имеющиеся толкования общественных законов можно разделить на три основные группы: *натуралистические, психологические и историко-материалистические*.

К *натуралистическим* относятся такие представления об общественных законах, согласно которым они ничем не отличаются от законов природы. В рамках такого рода толкований сущности общественных законов выделяется несколько основных точек зрения, которые различаются между собой лишь тем, как объясняется решающее влияние природных факторов на развитие общества. В зависимости от того, как объясняется тождество законов природы и общества, различаются прежде всего географо-материалистическое, органическое и социал-дарвинистское истолкование общественных законов.

С точки зрения *географического* детерминизма, географическая среда имеет решающее значение для развития общества и общественных явлений. Под географической средой подразумеваются все те («космические») условия и явления, которые существуют независимо от человека и его деятельности и изменяются независимо и спонтанно.

Действительно, природа во всем своем многообразии ее элементов (земля, вода, воздух и т.д.) представляет собой ту среду, в которой появляется, развивается и трудится человек. Она предоставляет человеку многие необходимые ему пред-

меты и продукты питания в готовом виде. Она является неисчерпаемым источником материи, которую человек переделывает своим трудом, приспособлявая для удовлетворения своих потребностей. Но, изменяя природу, человек изменяет и самого себя – и как биологическое, и как общественное существо. Именно поэтому влияние географических факторов на развитие человеческого общества нельзя преувеличивать или рассматривать в отрыве от уровня развития производительных сил. Ибо, несмотря на то, что факторы географической среды могут в известной мере влиять на возникновение и изменение отдельных общественных явлений, этим влиянием нельзя сколь-нибудь полно объяснить историческое развитие человеческого общества и тем более развитие общества через смену общественно-экономических формаций.

С точки зрения представителей *органической школы* в социологии, в том числе ее наиболее видного представителя – Г. Спенсера (1820–1903), закономерности развития индивидуального организма распространяются и на развитие общества. Точнее говоря, Г. Спенсер стремился объяснить общественную жизнь и развитие общества, указывая на сходство, существующее между человеческим обществом и биологическим организмом. Отмечая лишь сходства, а не различия между биологическим организмом и обществом, он утверждал, что общие законы эволюции действуют не только в органическом мире, но и в обществе и что эволюция везде представляет собой переход материи из состояния неопределенной и некогерентной гомогенности в состояние когерентной гетерогенности, возрастающей связности и специфической определенности¹. Такое объяснение природы общественных законов, основанное на идее полного параллелизма развития биологического индивида и человеческого общества, неприемлемо, ибо игнорирует специфику общества как особой области действительности, в которой существуют и действуют ее собственные законы.

Наконец, к натуралистическим можно отнести и представления, согласно которым сложность общественной жизни и общественных отношений можно выразить с помощью математических уравнений, подобных тем, которые используются в естественных науках для выражения закономерности природных явлений. Сторонники подобного *математического формализма* упускают из виду, что общество и обществен-

¹ Супек Р. *Херберш Спенсер и биологизам у социологи*. – Загреб, 1965.

ные отношения являются прежде всего качественно, а не количественно определенными. Тем самым всю сложность общественной жизни и общественных отношений нельзя выразить в помощью математических уравнений, идентичных тем, которые применяются в естественных науках. Тем не менее мы полагаем, что применение математических методов в общественных науках допустимо, если при этом учитывается специфика общественных отношений и законов. Важно отметить, что возможности квантификации (т.е. измерения качественных признаков) отдельных общественных отношений различны. М. Попович в своих трудах подчеркивал: «Чем теснее общественные явления и процессы связаны с материальным производством или биологическими законами рождения и смерти, тем в большей мере эти явления и их закономерности поддаются измерению, тем больше возможность применения математических методов. Но чем сложнее социальные явления, чем больше в них выражена психосоциальная составляющая – в сфере этической или политической деятельности, в искусстве, философии или религии, – тем труднее измерить отношения между этими явлениями, тем меньше возможность выразить свойственные им законы языком точных чисел»¹.

* * *

Критика «органицизма», в рамках которого общество рассматривалось как организм, чье развитие определяется биологической борьбой за существование, способствовала появлению *психологического взгляда* на общественное развитие и его закономерности. Попытки установить различие между обществом и биологическими явлениями приводили к выводу не только о том, что люди действуют в обществе как *сознательные существа*, но и о том, что *человеческая психика* – причем не только сознание, но, как считают некоторые, также и подсознание – определяет развитие общества. Тем самым возникает *психологический подход* к объяснению общественных закономерностей, при котором общественное развитие объяснялось либо через индивидуальную психику и взаимодействие индивидуальных сознаний, либо через явления и процессы коллективного сознания.

Возникло немало разновидностей психологического направления в социологии. Те из них, которые исходят из того, что индивидуальное сознание определяет развитие общества, ви-

¹ Поповић М. *Проблеми друшћевне структуре*. – Београд, 1964. – С. 69.

дят свою задачу в описании главных человеческих инстинктов (страх, борьба, продолжение рода и т.д.) и объяснении человеческого поведения. Так, согласно некоторым представлениям, социология должна изучать лишь те человеческие действия, значение которых осознано людьми в данных общественных ситуациях. Существенная же характеристика социологического закона заключается в объяснении общественных явлений с помощью типичных мотивов и намерений людей, во взаимодействии которых и рождаются общественные явления.

Психологическое истолкование природы общественных законов представляется неприемлемым. Сложная реальность общественной жизни не может быть сведена к психическому взаимодействию индивидов. Ибо общественные законы действуют относительно независимо от сознания людей и их способности понимать как мотивы собственного поведения, так и намерения тех, с кем они вступают в контакт и взаимодействуют. Законы влияют на поведение людей в обществе вне зависимости от того, осознают ли люди подлинные мотивы, заставляющие их действовать определенным образом. В то же время было бы неверно считать, будто общественные законы существуют независимо от людей и их общественной жизни. Напротив, точно так же, как вне людей и их взаимосвязанного поведения нет человеческого общества, не существует и общественных законов вне общественной жизни людей. Общественные законы проявляются в деятельности людей и их взаимных отношениях, в которых чаще всего в большей или меньшей мере присутствуют и элементы сознания.

* * *

Историко-материалистическое понимание общественных законов основывается на материалистической и исторической концепции общественного развития. Так, К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривают человеческое общество как объективную реальность, которая в основе своей является материальной (как и прочие области объективной действительности) и находится в непрерывном развитии. Но в то же время они указывают и на специфику общества как такой части объективной действительности, которая возникает в результате человеческой деятельности и существование и развитие которой имеет внутренний человеческий смысл. И именно эта специфика общества должна быть объяснена на основе принципов диалектического материализма: принци-

на всеобщей взаимосвязи предметов и явлений мира, принципа развития (перехода количества в качество и наоборот), принципа отрицания и принципа единства и борьбы противоположностей. Противопоставляя свою точку зрения разного рода идеалистическим представлениям об обществе, К. Маркс отмечал материальный (объективный) в сущности характер социальной действительности, а общественные отношения рассматривал как такие, в которые люди вступают с необходимостью, независимо от своей воли, и характер которых определяется в конечном итоге уровнем развития производительных сил. «Что же такое общество, какова бы ни была его форма? Продукт взаимодействия людей. Свободны ли люди в выборе той или иной общественной формы? Отнюдь нет. Возьмите определенную ступень развития производительных сил людей, и вы получите определенную форму обмена и потребления. Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов, – словом, определенное гражданское общество. Возьмите определенное гражданское общество, и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества»¹.

Сущность своего понимания общества К. Маркс излагает следующим образом: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»².

Такое понимание общества определило основные принципы историко-материалистического истолкования общественных законов: принцип детерминированности общественной жизни предшествующим историческим развитием, принцип

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – Т. 27 – С. 402.

² Там же. – Т. 13. – С. 6–7.

объективного характера социальной действительности и принцип первичной роли экономики¹.

Общественная жизнь людей детерминируется не только процессом предшествующего исторического развития, но и определенным *общественно-историческими законами*, действующими независимо от сознания и воли людей. Люди могут открывать эти законы и направление их действия, а также приспосабливать к ним свое поведение. Но они не могут их отменить либо изменить. Возможность познания человеком общественно-исторических законов есть проявление способности человека к познанию как существенного человеческого свойства. Это свойство человек приобретает в обществе. Но способность человека к познанию обеспечивает также и существование общества. Ибо человек как творческое существо на основе познания действительности превращает посредством своей деятельности мир идей в мир реальности, т.е. создает определенные социальные процессы и образования.

¹ Суцек Р. *Херберш Сиенар и биологизам у социологији*. — Заргеб, 1965. — С. 237-238.

Предмет социологии

Глава I. ПРЕДМЕТ ОБЩЕЙ СОЦИОЛОГИИ

Трудности в определении предмета общей социологии

Относительно предмета общей социологии существовали и существуют различные мнения. Сами ее основоположники (О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс) не ставили себе задачу дать дефиницию социологии, которая была бы адекватна их взглядам на законы общественной жизни. Дальнейшее развитие социологии как науки сопровождалось появлением большого числа определений ее предмета. Однако эти определения различались между собой либо оттого, что исходили из различных критериев при разграничении предметов социологии и других наук, либо вследствие различий в общей философской ориентации их авторов.

Определение предметов отдельных наук (в том числе общей социологии) требует выделения ряда фактов, отличных от тех, которые изучаются другими науками. Точно так же необходимо, чтобы между этими фактами установилась такая связь, когда одни из них можно было бы объяснить при помощи других, не прибегая к фактам иного вида. Как известно, человеческое общество с его закономерными проявлениями выступает предметом многих общественных наук. И поэтому определить предмет изучения общей социологии необходимо таким образом, чтобы он не был в то же время предметом какой-либо другой общественной науки.

Между тем сделать это непросто. Еще до социологии возникли, и наряду с ней в настоящее время существуют, многие другие общественные науки. Они изучают с той или иной позиции отдельные сферы общественной жизни. Определить предмет общей социологии значит в то же время определить ее отношение к этим наукам. Кроме того, сложность общественной жизни с ее многомерными процессами, диалектически взаимосвязанными с природой, также затрудняет определение предмета общей социологии.

Наличие большого числа дефиниций предмета общей социологии позволило одному из авторов Э. Хантингтону (1876–1947) едко заметить, что социология – это то, что под этим термином понимают ученые, называющие себя социологами. Между тем существование значительного числа дефиниций предмета общей социологии не означает, что ее предмет нельзя определить. Это означает только то, что определение ее предмета связано с известными трудностями¹.

Вообще же при анализе многочисленных дефиниций предмета общей социологии создается впечатление, что дело не столько в трудностях определения предмета социологии, сколько в том, что строгое его определение и не интересовало ученых, ибо в области общественной жизни нельзя требовать таких же строгих дефиниций, как, например, в геометрии. Кроме того, четкому определению предмета социологии мешает также то, что это сравнительно молодая наука.

Кроме того, в рамках традиционного разделения наук на естественные и общественные выделяются также науки более общие и более частные (специальные), аналитические и синтетические, а также те, которые сочетают аналитический и синтетический подход. Общая социология предметом своего исследования должна отличаться от всех этих наук. Она должна быть наиболее комплексной и общей из всех общественных наук как по своему предмету, так и по методу. Именно необходимость в такой ее комплексности приводит к трудностям при определении ее предмета. Однако трудности в определении предмета общей социологии обуславливались не только ее относительной молодостью и сложностью общества, которое она изучает, но и тем, что параллельно развивались западная и марксистская социология. Предмет изучения и марксистской, и западной социологии был один и тот же – человеческое общество в его тотальности, но интерпретацией некоторых социальных феноменов и процессов марксистская и западная социологические науки часто существенно между собой различались. Различия же в интерпретации общественных феноменов приводят, помимо прочего, к появлению различных дефиниций предмета общей социологии и затрудняют ее конституирование как единой науки с общепринятым предметом и методом.

¹ Подробнее см.: Ядов А.В. *Размышления о предмете социологии* // Социологические исследования. – № 2. – 1990; Руткевич М.А. *О предмете социологической науки: три методологических вопроса* // Социологические исследования. – № 7. – 1991.

При наличии таких трудностей в определении предмета общей социологии появилось немало число его дефиниций. Так, Э. Богардусполагал, что «социология есть наука о социальных группах», или Г. Зиммель подчеркивал, что социология – «наука о формах организации людей». П. Сорокин считал, что социология – это наука об общих характеристиках классов, социальных явлений и отношений между ними. Или в Югославии Дж. Шушнич утверждает, что социология – «общая социальная наука о закономерных связях между различными видами общественных явлений, а также о связях между общественными и природными явлениями».

Западная наука о предмете общей социологии

Проблемой определения предмета общей социологии занимались многие представители западной социологии, начиная с ее классиков. В современной западной социологии различные дефиниции предмета общей социологии зачастую объединяют в три основные группы: *номинальные, формальные и психологические*.

К группе *номинальных* дефиниций предмета общей социологии относятся те из них, которые объясняют сам термин «социология», т.е. отмечают, что общая социология есть «наука об обществе» или то, что ее задачей является «социологическое изучение общества». Такие дефиниции были характерны для периода возникновения социологии. Они по преимуществу не указывают на различие между социологией и остальными общественными науками и не определяют предмет общей социологии, ибо не указывают на ее специфический подход к изучению общества, которым социология и отличается от остальных наук. *Формальные* дефиниции общей социологии полагают предметом общей социологии формы объединения людей, оставляя специальным общественным наукам в качестве предмета их изучения содержательные характеристики человеческих общностей. Такой подход к определению предмета социологии неприемлем, ибо социология не может изучать лишь формы взаимоотношений независимо от их содержания. *Психологические* дефиниции общей социологии указывают на то, что она должна изучать поведение людей, обусловленное индивидуальным или коллективным сознанием. Они неприемлемы из-за того, что стирают

различие между социологией, психологией и социальной психологией.

Из классиков западной социологической теории проблемами определения предмета общей социологии занимались Огюст Конт и Герберт Спенсер. Позже значительный вклад в определение предмета общей социологии в рамках западной социологической теории внесли Макс Вебер, Эмиль Дюркгейм, Георг Зиммель, Леопольд фон Визе, Питирим Сорокин, Толкотт Парсонс. Не вдаваясь в подробный критический анализ определений предмета общей социологии в западной социологической науке, укажем на сущность понимания ее предмета этими социологами.

* * *

Огюст Конт (1798–1857) первым пытался дать характеристику предмету общей социологии. В третьем томе своего «Курса позитивной философии» О. Конт в системе наук определяет и место социологии, выделяя ее как отдельную науку, которую сначала называет «социальной физикой», а затем «социологией». В созданной им классификации наук, иерархия которых строится по степени уменьшения их абстрактности и увеличения сложности, социология поставлена шестой, последней наукой, а ей предшествуют: *математика, астрономия, физика, химия и биология*. О. Конт не раз давал дефиницию социологии, определяя ее как науку о человеческом обществе в целом во всех элементах его бытия. Рассматривая общество в качестве предмета социологии, он идентифицирует его с человечеством, понимаемым как тотальность, которая является реальной и которая выступает как данность по отношению к живущим в этом обществе людям.

Контовское понимание предмета и задач социологии нужно рассматривать в контексте всего его учения и общественной потребности, вызвавшей это учение к жизни. А именно: сам О. Конт писал, что потребность в социологии он рассматривает с позиции современного ему общества, в котором порядок и прогресс должны представлять два атрибута политической системы, и в этом смысле задача социологии состоит в том, чтобы способствовать реформированию существующей капиталистической системы без изменения ее классового экономического базиса. В соответствии с таким пониманием и стремлением примирить принцип «стабильного порядка» и принцип «постепенного прогресса» О. Конт разделил социологию на две разные части: *социальную статику* и *социальную динамику*. Социальная статика должна быть своего

рода анатомией общественного организма, предметом которой, по представлению О. Конта, является «экспериментальное и рациональное исследование взаимных действий и противодействий всех элементов общественного прогресса», т.е. ее задачей должно быть объяснение направления общественной эволюции. О. Конт не был последовательным в понимании и трактовании социальной статистики и динамики. Он то понимал их как разные науки, то трактовал их как части одной и той же общественной науки – социологии. Эта и некоторые другие непоследовательности обусловили неточное определение предмета социологии и стали причиной научной полемики. Между тем данное О. Контом определение социологии как глобальной науки об обществе способствовало более точному определению ее предмета в ходе дальнейшего развития социологической мысли.

* * *

Герберт Спенсер (1820–1903) является одним из наиболее значительных теоретиков в английской социологии. Данное им определение предмета социологии проистекало не столько из его организмической концепции общества, сколько из его эволюционистских взглядов; а именно: как эволюционист он верил, что существует общий закон развития природы и человеческого общества и что в действиях людей проявляется «естественная причинность», так что общественные явления можно в известной мере предвидеть. Предметом социологии, в существовании которой как науки он был убежден, являются образование, прогресс, структура и функции социальной группы как продукта взаимодействия людей, природе которых присущи как свойства, общие для всего человечества, так и особенности, свойственные определенной расе, индивидуальные особенности¹.

Определяя социологию как науку, которая изучает социальные группы, Г. Спенсер полагал, что социология при их изучении должна исходить из принципа, согласно которому отличительные особенности частей определяют свойства целого, а следовательно, при объяснении характеристик социальных целостностей нужно исходить из характеристик составляющих их отдельных людей, идет ли речь о свойствах человеческой природы вообще (присущих всему человечеству), либо об особенностях, присущих лишь определенным расам или отдельным людям как индивидуальным субъектам.

¹ Spencer H. *Introduction a la science sociale*. – Paris, 1882. – С. 22.

Организмическая концепция общества Г. Спенсера во многом противоположна взглядам О. Конта. Ибо в соответствии с ней человеческое общество представляет собой своеобразный сложный организм. Он возникает, развивается и прекращает существование согласно своим законам. Именно поэтому общество как организм есть нечто большее, нежели совокупность частей, органов с их особыми свойствами и функциями.

* * *

Особое место среди теоретиков, которые старались определить предмет и задачу социологии, принадлежит *Максу Веберу* (1864–1920). Его определение предмета социологии тесно связано с его пониманием социального поведения. По мнению М. Вебера, социальное поведение существует лишь в том случае, если присутствует взаимная психологическая связь между человеческими поступками, т.е. если один из действующих индивидов понимает «субъективный смысл» поступка другого действующего индивида и строит свое поведение на основе такого знания.

Исходя из такого понимания взаимосвязи человеческих действий, без которой они не являются социальными по своему характеру, М. Вебер определяет предмет социологии следующим образом: «Социологией... следует называть науку, которая, интерпретируя, стремится понять социальное действие и тем самым объяснить его ход и результаты с точки зрения причинности. «Действием» при этом следует называть человеческое поведение..., когда и поскольку одно или несколько действующих лиц связывают с ним некоторый субъективный смысл (Sinn). А «социальным действием» следует называть такое действие, которое по своему смыслу, понятому тем или иным действующим лицом, связано с поведением других людей и направлено на них»¹.

* * *

В новейшей западной социологической теории существуют различные представления о предмете социологии – зачастую неполные и психологически не обоснованные. Так, многие западные социологи, из которых наиболее известными являются *Дж. Э. Ландберг* (1865–1966) и *Ларсен*, понимают социологию как науку о социальном поведении людей. По их мнению, социология изучает человеческое поведение та-

¹ Weber M. *Grundriss der Sozialökonomik*. – Tübingen, 1925. – С. 1.

ким, каким оно осуществляется во всех формах общественной жизни. Другие же понимают социологию как науку о социальных группах. Так, бельгийский социолог *Дюпреэль*, который по своим взглядам принадлежит к этим теоретикам, определяет социологию как науку о социальных группах, которые рассматриваются как сами по себе, так и в их отношениях.

Также получил известность и широко распространился среди западных социологов взгляд на социологию как науку о социальных институтах, наиболее полно изложенный известным французским социологом *Эмилем Дюркгеймом* (1858–1917). Правда, Э. Дюркгейм определял предмет социологии несколько отличным образом. Сперва он понимает социологию как систему общественных наук. Такая «энциклопедическая» концепция социологии отводила остальным общественным наукам роль частей социологии и поэтому подвергалась правомерной критике. Позже в своей известной работе «Правила социологического метода» Э. Дюркгейм дает другую дефиницию, согласно которой социология есть самостоятельная и специфическая наука, которая изучает «социальные факты», которые нужно рассматривать «как вещи». В соответствии с этой концепцией, социология должна изучать социальные группы, которые «совершенно иначе мыслят, действуют и ощущают, чем если бы это делали их члены, будучи изолированными». Иными словами, социология в его понимании есть наука о социальных институтах, их генезисе и функционировании. Сторонники такого понимания предмета социологии близки к пониманию социологии как науки, изучающей глобальные социальные системы.

Георг Зиммель (1858–1918) и *Леопольд фон Визе* (1876–1969) считали, что социология должна изучать то, что является формальным в межчеловеческих отношениях, отделяя его путем абстракции от социального содержания, т.е. от деятельности и целей, ради осуществления которых люди и вступают в соответствующие отношения. Между тем подобный подход к определению предмета социологии в западной социологической теории потерял свою актуальность вследствие все более очевидной невозможности отделить форму от содержания.

К особой группе представлений о предмете социологии относится та точка зрения, согласно которой социология есть наука о целостных социальных феноменах. Наиболее известный и один из наиболее значительных представителей такого понимания – *Жорж Гурвич* (1894–1965). Проведя анализ определений социологии, данных Э. Дюркгеймом и его последователями, он пришел к выводу, что социологию можно

определить следующим образом: социология есть наука, которая изучает различные ступени кристаллизации социальной жизни, основы которой находятся в коллективных состояниях сознания, несводимых к индивидуальному сознанию.

Интересны представления о предмете социологии *Питирима Сорокина* (1889–1968). Он делит все науки на три группы: на науки, которые занимаются изучением органической части объективной действительности; науки, которые изучают неорганическую ее часть; и науки, изучающие «надорганическую или социокультурную» часть универсума. Область сверхорганического в объективной реальности, согласно П. Сорокину, образуют социальные феномены, которые проявляются в ментальной, мыслительной деятельности человека. К этой области относятся: *язык, наука и техника, религия, философия, искусство, право, этика, обычаи и поведение людей*. Социология входит в третью группу наук и имеет особую задачу, которая состоит в изучении того, что является общим для всех сверхорганических феноменов. В отличие от других специальных общественных наук, дающих лишь фрагментарные знания о социальной действительности, социология является общей наукой о социальных феноменах всех категорий, а также об отношениях и взаимосвязях, которые их объединяют.

В заключение приведем определение предмета социологии, данное *Т. Парсонсом* (1902–1979), одним из наиболее известных представителей функционального направления в современной западной социологии. В своей работе «Социальная система» Т. Парсонс говорит о социологии как о науке, «изучающей социальные системы, которые заключаются во взаимодействиях поведений и ожидаемых ролей – взаимодействиях, ориентированных на общую иерархию ценностей, закрепленную в структурах, которые основываются на институционализации культурных образцов, правил и статутов». Из такого предметного определения общей социологии видно стремление Т. Парсонса определить ее, исходя из объективных, научно обоснованных критериев, что он делает, принимая за основу социологию человеческой деятельности. Однако подобное определение предмета социологии не выходит за рамки функционализма, и в соответствии с этим определением социология не может и не должна объяснять общественные явления в их развитии.

Дефиниции общей социологии, имеющиеся в западной социологической теории, показывают, что общая социология завоевала себе место в системе наук, что, кроме всего прочего, свидетельствует и о существовании общественной потребнос-

ти в ее развитии. Между тем разнообразие дефиниций предмета общей социологии говорит о трудностях определения ее предмета. Эти трудности связаны прежде всего с отсутствием единой, общепринятой методологической основы.

Вклад К. Маркса и Ф. Энгельса в определение предмета общей социологии

К. Маркс и Ф. Энгельс в своих работах ни разу не употребили термин «социология», чтобы обозначить им общую науку об обществе. Тем не менее они внесли значительный вклад в определение ее предмета. Прежде всего, развивая учение своего предшественника Сен-Симона, они считали возможным конституирование общей науки об обществе. Между тем от классиков западной социологии их отличало не только собственное понимание закономерностей общественной жизни, но и представление о том, что должно быть предметом общей науки об обществе. Из их работ явствует, что это должна быть наука, которая изучала бы общество и общественное развитие как естественно-исторический процесс, совершающийся по законам, не зависящим от воли и сознания людей и определяющим человеческие волю и сознание.

Рассматривая общество и человека с позиций материализма, К. Маркс и Ф. Энгельс стремились определить, в чем состоит отличие человека от животного, установить, в чем заключается сущность человека как родового существа, и открыть законы развития общества. Уже в ранних работах, критически пересматривая учение Гегеля, К. Маркс стремился определить сущность человека с материалистических позиций. Он писал: «Практическое созидание *предметного мира, переработка* неорганической природы есть самоутверждение человека как сознательного – родового существа, т.е. такого существа, которое относится к роду как к своей собственной сущности, или к самому себе как к родовому существу. <...> ...Человек производит универсально..., человек производит даже будучи свободен от физической потребности, и в истинном смысле слова только тогда и производит, когда он свободен от нее... ...Человек умеет производить по меркам любого вида и всюду он умеет прилагать к предмету присущую мерку...»¹. К. Маркс считал, что сущность человека составляет

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – Т. 42. – С. 93–94.

его производственная, трудовая деятельность, а производственная жизнь человека есть его родовая жизнь. Именно это он и подчеркивает: «Людей можно отличать от животных по сознанию, по религии – вообще по чему угодно. Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают *производить* необходимые им средства к жизни, – шаг, который обусловлен их телесной организацией. Производя необходимые им средства к жизни, люди косвенным образом производят и самое свою материальную жизнь»¹.

Говоря о целесообразной трудовой деятельности, отличающей человека от животного, и рассматривая процесс обмена веществ между человеком и природой, К. Маркс дает и понятие общества, говоря, что общество есть совокупность отношений, в которых носители производства находятся к природе и друг к другу, «...законченное сущностное единство человека с природой, подлинное воскресение природы, осуществленный натурализм человека и осуществленный гуманизм природы»². Общество, говорит К. Маркс, есть «продукт взаимодействия людей. Свободны ли люди в выборе той или иной общественной формы? Отнюдь нет. Возьмите определенную ступень развития производительных сил людей, и вы получите определенную форму обмена и потребления. Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов, – словом, определенное гражданское общество»³.

* * *

В предисловии к своей работе «К критике политической экономии» К. Маркс в сжатом и в то же время цельном виде излагает материалистическую интерпретацию человеческого общества: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политичес-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. Т. 3. – С. 19.

² Там же. – Т. 42. – С. 118.

³ Там же. – Т. 27. – С. 402.

кий и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»¹.

Хотя К. Маркс и Ф. Энгельс (особенно после 1850 г.) стремились исследовать объективные закономерности развития общества, они, рассматривая человека как «совокупность всех общественных отношений», никогда не оставляли без внимания антрополого-гуманитарный аспект общественной жизни. Напротив, исходя из родовой сущности человека, которая сводится к диалектическому единству специфических человеческих свойств – сознательной свободной и универсальной деятельности, – К. Маркс создал теорию отчуждения и освобождения человека, указав на общественные предпосылки как того, так и другого. Человек в понимании К. Маркса предстает как «родовое существо», которое, хотя и может реализовать себя лишь в конкретном историческом процессе, тем не менее благодаря своим общим качествам и потенциям, как общественное, деятельное и сознательное существо, превосходит данную историческую ситуацию если не реализованными стремлениями, то реально осуществимыми идеями и возможностями. Поэтому критика капиталистического общества в «Капитале» и других трудах К. Маркса, считает югославский социолог М. Попович, основывается не только на научно-экономическом анализе внутренних противоречий этой формации, но также и на определенной антропологической концепции человека, чьи качества, по мысли К. Маркса, могут быть в полной мере реализованы лишь в бесклассовом обществе»².

Взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса на человека, общество и законы его развития явились значительным продвижением вперед. Тогда как Сен-Симон, О. Конт и другие мыслители того времени, выступая за конституирование общей науки об обществе и человеке по образцу естественных наук и настаивая при этом на использовании позитивных методов в исследовании человека и общества, все же зачастую продолжали трактовать общество с теоретических позиций старой спекулятивной философии истории, считая, что «мнения правят миром», а в это время К. Маркс и Ф. Энгельс шагнули вперед. А именно, не оставляя без внимания роль и значение идей в социальных процессах, они настаивают на том, что объяснение этих идей следует искать в жизненной практике людей. «Люди, – писал

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения* – Т. 13. – С. 6–7.

² Поповић М. *Предмет социологијџ* – Београд, 1966. – С. 24–25.

К. Маркс, — являются производителями своих представлений, идей и т.д., — но речь идет о действительных, действующих людях, обусловленных определенным развитием их производительных сил и — соответствующим этому развитию — общением, вплоть до его отдаленнейших форм. Сознание никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием, а бытие людей есть реальный процесс их жизни»¹. Тем самым классики марксизма выдвинули существенно иную концепцию предмета общей науки об обществе, согласно которой эта наука должна дать анализ действительной жизни людей, того, чем они на самом деле являются, а не того, какими они себя представляют.

* * *

Присущее К. Марксу и Ф. Энгельсу материалистическое понимание человека и человеческого общества стало заметным вкладом в конституирование общей социологии. Предложенная ими концепция возникновения и развития человеческого общества создала возможность строго научного подхода к общественной жизни. «До сих пор, — писал В.И. Ленин в книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», — не умея спуститься до простейших и таких первоначальных отношений, как производственные, социологи брались прямо за исследование и изучение политико-юридических форм, наткнувшись на факт возникновения этих форм из тех или иных идей человечества в данное время — и останавливались на этом; выходило так, что будто общественные отношения строятся людьми сознательно. Но этот вывод... совершенно противоречил всем историческим наблюдениям. <...> Материализм устранил это противоречие, продолжив анализ глубже, на происхождение самих этих общественных идей человека; и его вывод о зависимости хода идей от хода вещей единственно совместим с научной психологией. Далее, еще и с другой стороны, эта гипотеза впервые возвела социологию на степень науки. До сих пор социологи затруднялись отличить в сложной сети общественных явлений важные и неважные явления (это — корень субъективизма в социологии) и не умели найти объективного критерия для такого разграничения. Материализм дал вполне объективный критерий, выделив *производственные отношения*, как структуру общества, и дав возможность применить к этим отношениям тот общенаучный критерий

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. — Т. 3. — С. 24—25.

повторяемости, применимость которого к социологии отрицали субъективисты»¹.

В «Капитале» К. Маркс осуществил социологическое исследование капитализма и показал, как нужно проводить подобного рода исследования с позиций исторического материализма. Он исследовал общественные явления в контексте антагонистической борьбы классов, исследовал политические и правовые организации буржуазного общества, которые возникли на основе капиталистических отношений, а также общественные отношения и общественное сознание в условиях капитализма. На основе всех этих исследований он открыл законы функционирования капиталистической общественно-экономической формации. Классики марксизма выступали за такую предметную определенность общей науки об обществе, когда ее предметом являлось бы общество как совокупность практических отношений, которые складываются между людьми и которые связаны с «родовой сущностью» человека. В этом смысле большое значение для правильного определения предмета общей науки об обществе имеют данные К. Марксом определения общества и природы, его учение о целесообразной деятельности как существенном компоненте человека, об отношении общества и личности, о структуре и движущих силах развития общества, — что вместе давало достаточно оснований для научного определения предмета общей социологии. Поэтому дефиниции общей социологии, данные марксистами, принципиально не различаются: они имеют общую теоретическую основу. Так, еще Г.В. Плеханов, говоря о «Предисловии» К. Маркса к книге «К критике политической экономии», указывал, что эта работа представляет собой пролегомены ко всякой будущей социологии, которую можно было бы назвать наукой.

Предмет общей социологии

Приведенные дефиниции предмета общей социологии позволяют четко очертить границы, в которых нам предстоит двигаться, стремясь дать более точное определение этого предмета. В то же время они указывают и на необходимость отметить, с каких позиций мы будем походить к такому определению. Именно поэтому, приступая к определению предмета общей социологии, подчеркнем, что мы исходим из трех моментов.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 1. — С. 136–137.

Во-первых, мы исходим из существующих дефиниций предмета общей социологии, стараясь использовать те их элементы, которые указывают на специфичность и предметную определенность общей социологии. Большинство же социологов и других теоретиков, занимавшихся определением предмета общей социологии, так или иначе подчеркивают, что общая социология как наука должна изучать общество как целостность общественных отношений. В этом смысле и отмечают, что предметом ее изучения должно выступать общество как общая категория, которая обнаруживает себя в самых различных проявлениях социальной жизни людей. Общая социология должна раскрыть внутренние связи и закономерности, которые эту жизнь определяют и придают ей характерную структуру.

Во-вторых, не вдаваясь в критический разбор изложенных других точек зрения на предмет общей социологии, мы вынуждены признать, что дать точное определение предмета этой науки в одной дефиниции трудно. Напротив, дефиницией предмета общей социологии нужно отхватить лишь существенные элементы, которые отличают ее от прочих наук, а затем точнее определить сферы общественной жизни, которые она изучает.

В-третьих, предмет общей социологии должен быть определен таким образом, чтобы не только обозначить сферы общественной жизни, которые она изучает, но и указать на то, что она, изучая их, открывает социологические законы. При этом мы разделяем ту точку зрения, согласно которой под *социологическими законами* следует понимать «высказывания об объективно существующих связях между различными видами социальных явлений, а также о связях между социальными и несоциальными явлениями, если такие связи являются относительно устойчивыми, необходимыми, общими, а также существенными»¹.

* * *

Учитывая рассмотренные определения предмета общей социологии и исходя из изложенных критериев классификации общественных наук, мы полагаем, что предмет общей социологии может быть определен следующим образом: *общая социология есть наиболее общая теоретическая наука о человеческом обществе, которая выясняет специфику общественных явлений и их отношения в структуре социальной*

¹ Шушнин Ё. *Полам закона у социологији*. – Београд, 1967. – С. 103.

действительности, открывая социологические законы структуры и развития общественных явлений, более узких структурных целостностей и общества в целом.

Таким образом, общая социология изучает общество, устанавливая при этом, чем является общество как совокупность общественных отношений в смысле его понятийного отличия от природы, каковы закономерности возникновения общества и человека, закономерности структуры и движения человеческого общества. Проще говоря, предметом изучения общей социологии является *общество, его возникновение, структура и его движение.*

Принимая такое предметное определение общей социологии, подчеркнем, что она должна стремиться рассматривать социальные процессы как в их всеобщей взаимосвязи, так и в их связи со способом производства. Но точно так же она должна установить степень взаимозависимости различных видов общественных явлений, а также зависимость общественных явлений от природных факторов¹.

* * *

Определение предмета общей социологии не только показывает, чем она как наука отличается от остальных общественных наук, но и дает возможность более точно определить ее место в системе общественных наук, а также выяснить, насколько тесно она связана с отдельными из них.

Вообще говоря, можно вести речь об отношении общей социологии к отдельным отраслям социологической науки и отношении общей социологии к другим общественным наукам. Отношение общей социологии к специальным социологическим дисциплинам, как будет показано ниже, зависит от того, как понимать общую социологию – как исключительно теоретическую или как *теоретическую и эмпирическую науку*, – а также от понятийного определения частных социологических дисциплин. А ее отношение к другим общественным наукам определяется тем, как соотносятся между собой предмет изучения социологии и предмет той или иной общественной науки.

¹ Подробнее см.: Фролов С.С. *Социология*. – М., 1996. – С. 9–42; Осипов Г.В. *Социология*. – М., 1995. – С. 3–15; Кравченко А.И. и др. *Социология: парадигмы и темы*. – М., 1997. – С. 8–29.

Общая социология и отдельные социологические дисциплины

Со времени своего возникновения социология, как бы ни определяли предмет ее изучения, стремилась изучать многообразные общественные явления и связанную с ними деятельность людей. По сути, это помогло ей в стремлении дать научное объяснение больших социальных целостностей и общества как совокупности всех общественных явлений. И затем почти сразу после ее возникновения появились и специальные социологические дисциплины, которые стали изучать и делать теоретическое объяснение отдельным социальным явлениям, каковыми являются: *право, семья, территориальные общности, индустрия* и т.д. Сложился целый ряд специальных направлений социологической науки: *социология труда, социология города, социология села, социология семьи, социология религии, политическая социология* и др. Возникновение и развитие этих социологических дисциплин означало превращение социологии в эмпирическую и точную науку, а также свидетельствовало о том что знания, получаемые в результате социологического изучения общественных явлений, могут не только использоваться для абстрактных теоретических рассуждений и обобщений, относящихся к обществу, но и могут быть с пользой применены также в практической социальной деятельности человечества в целях устройства определенных областей общественной жизни. В то же время социология приобретает характер общей теории об обществе – получает название «общей социологии».

Так формируются общая социология, изучающая общество в его тотальности, и частные социологические дисциплины, которые изучают отдельные общественные явления. С появлением и конституированием отдельных отраслей социологии возникает и вопрос об определении их предметов и их отношении к общей социологии. На эти вопросы давались различные ответы в зависимости от того, как определялись предмет общей социологии и ее отношение к отдельным социологическим дисциплинам, а также в зависимости от того, как понималась общая социология: как исключительно теоретическая или же как теоретическая и эмпирическая наука.

Согласно одной из точек зрения, возникшие в системе западной социологической науки специальные дисциплины имеют своим предметом отдельные области социальной жизни (например, экономику, право и т.д.), которые они изучают средствами и методами общей социологии. Эти дисциплины имеют такое предметное определение потому, что общественные науки в западной системе наук различаются не только по предмету своего изучения, но и по методу, который они используют, поскольку не имеют единой научно-теоретической и методологической основы. И в связи с таким предметным определением специальных социологических дисциплин до начала 60-х годов XX в. было принято отрицательно относиться к необходимости формирования специальных отраслей социологии в обществе или в системе, основанной на марксизме общественных наук. Но со временем такое отношение к основанию и развитию частных социологий в этих странах изменилось.

* * *

Поскольку специальные отрасли социологии должны были быть науками, изучающими отдельные области общественной жизни средствами и методами общей социологии, то считалось, что в их формировании в системе общественных наук, основанных на принципах исторического материализма, нет необходимости. Ибо исторический материализм дает отдельным общественным наукам теоретическую основу и общую методологическую ориентацию для научного исследования их предметов, которые изучаются ими как целостные общественные явления в их общей связи со всей социальной действительностью. И поэтому, подчеркивали сторонники этой точки зрения, нет никакой необходимости в том, чтобы, например, наряду с политической экономией в системе, основанных на принципах марксизма общественных наук, существовала еще и некоторая специальная социологическая наука — социология экономики.

Однако поскольку существовали отдельные области общественной жизни как определенные целостности специфических социальных явлений и процессов, не являвшиеся предметом специальных наук, и существовала общественная потребность в их изучении, то допускалась возможность отступления от подобной позиции по вопросу об отношении к специальным социологиям. Так, считалось, что при рассмотрении: семьи или же села как целостности специфических общественных явлений и процессов, чью экономическую основу составляет сельское хозяйство; отношений, которые

складываются в трудовых коллективах промышленных предприятий; общественных отношений, которые возникают в территориальных общностях и т.д.; можно допустить конституирование в системе марксистской науки об обществе нескольких специальных социологий, которые основывались бы на принципах марксизма и имели своим предметом те области жизни, которые остаются вне поля зрения некоторых других специальных научных дисциплин. Конституированные таким образом специальные социологические дисциплины не являются «специальными» в том смысле, что на основе лишь им присущих социологических методов изучают определенные сферы социальной действительности (в отдельных социальных аспектах). На самом деле они являются специальными потому, что изучают такие области, которые до них комплексно не изучала ни одна общественная наука.

С развитием социологии и социологических исследований в социалистических странах после 60-х годов XX в. изменилось и отношение к специальным социологическим дисциплинам. Все настойчивее прокладывало себе дорогу понимание, что специальные социологические дисциплины возникли в результате постепенного превращения социологии в эмпирическую и точную науку, которая ставила своей задачей исследование различных общественных явлений. И тогда как общая социология имела своей задачей изучение целостности общественных отношений, всех категорий общественных отношений в их взаимосвязи и историческом развитии, частные социологические дисциплины с единых общесоциологических позиций изучают отдельные общественные категории (например, право, религию, семью, мораль и т.д.).

Эти отдельные общественные явления, в целях более глубокого их изучения и открытия особых закономерностей, которым они подчиняются, мы можем (и должны) изучать в их связи с другими явлениями. В своей работе А. Фиаменго отмечает: «В этом случае мы социологически изучаем этот один вид общественных явлений, а следовательно, не взаимную связь всех общественных явлений, не общее взаимодействие, но связь этой определенной социальной категории с остальными общественными явлениями. В этом смысле частные, специальные или специализированные социологии по своему предмету отличаются от социологии, или от общей социологии, которая изучает не одну категорию общественных явлений, но взаимодействие всех явлений, т.е. социальную структуру и социальное развитие в тотальности, в совокупности общественных отношений»¹.

¹ Фиаменго А. *Основи опште социологије*. – Сарајево, 1969. – С. 96.

Значит, в соответствии с таким пониманием, предметом социологических дисциплин может быть любое общественное явление, если мы изучаем его связь с остальными социальными явлениями. Осмысленный таким образом предмет частных социологических наук лежит в области, смежной для отдельных общественных наук и социологии как общей социальной науки.

* * *

Предыдущие социологические исследования не только показали, что существовала потребность в появлении специальных социологий, но и дали возможность более точно определить их предмет. Мы полагаем, что специальные социологические дисциплины можно определить следующим образом: *специальные социологические дисциплины – это науки, которые предметом своего изучения имеют отдельные общественные явления и исследуют их структуру, специфические законы их развития и специфические связи с остальными общественными явлениями.* От общей социологии они отличаются тем, что изучают не взаимодействие всех общественных явлений, но лишь специфические связи того или иного общественного явления (выступающего предметом отдельной социологической дисциплины) и всех прочих общественных явлений.

Получившие такое определение специальные социологические дисциплины могут быть составными частями социологии, если социология понимается не только как теоретическая, но и как эмпирическая наука. В этом случае социология представляла бы собой сложную науку, а специальные социологические дисциплины выступали бы в качестве ее отдельных частей. Если же социология – наука теоретическая и тем самым является общей теорией общества – общей социологией, то специальные социологии вне ее и с ней образуют систему социологических научных дисциплин. В этом случае отношение между общей социологией и специальными социологиями есть отношение общего и особенного. Общая, теоретическая социология, использует результаты, полученные специальными социологическими дисциплинами, для своих творческих обобщений и формулирования социологических законов, относящихся к обществу как совокупности всех общественных явлений. А специальные отрасли социологии исходят из теоретических положений общей социологии об обществе как целостности всех социальных явлений, изучая отдельные их этих явлений – те, которые составляют предмет их исследования.

Взаимоотношения общей социологии и других общественных наук

Как уже было сказано, человеческое общество является предметом изучения многих общественных наук. Каждая из этих наук стремится изучить свой предмет – отдельные сферы общественной жизни или отдельные социальные явления. Поэтому необходимо определить отношение, существующее между отдельными общественными науками и общей социологией, которая стремится установить наиболее общие законы общества как целостности, как совокупности всех общественных явлений. Сложилась разная мнения по поводу отношения общей социологии и отдельных общественных наук. Эти мнения часто отличаются друг от друга, ибо основываются на различном понимании как предмета общей социологии, так и предметов других общественных наук.

Не вдаваясь в изложение существующих на этот счет точек зрения, полагаем, что выяснение отношения между общей социологией и прочими общественными науками нужно начинать с определения их предметов, ибо отношение это определяется тем, как соотносятся предметы этих наук. Общая социология, как подчеркивалось, изучает общество в его тотальности. Прочие общественные науки изучают отдельные общественные явления или типы человеческого общества, состоящие из особых социальных явлений и процессов, причем каждое такое явление или процесс может быть предметом некоторой специальной общественной науки. Однако существует общая связь всех форм общественной жизни, так что в социальной действительности общественные явления почти всегда представляют собой сплетение множества отдельных общественных явлений. Вычленив же отдельные социальные явления или группы явлений из целостности, к которой они принадлежат, а также из общества как совокупности всех общественных явлений нельзя, и возможность более полного изучения этих явлений или их групп при подобном вычленении иллюзорна.

Исходя из такого понимания отношения между предметом общей социологии и предметами изучения других общественных наук, отношение между общей социологией и прочими общественными науками можно определить как диалектическую связь общего, особенного и единичного. Ибо, как мы уже сказали, общая социология открывает наиболее общие закономерности возникновения и развития общества. Открывая и формулируя эти закономерности, она должна исходить из частных законов, которые формулируются

специальными науками для отдельных областей общественной жизни или для отдельных социальных явлений. А поскольку общее – это единое в массе особенного и единичного, а особенное и единичное есть часть общего, то между общей социологией и другими общественными науками, когда они открывают и формулируют общественные закономерности, существует взаимная связь и взаимообусловленность. Общая социология дает остальным общественным наукам общие понятия и общие категории, из которых они исходят при изучении своих предметов – отдельных областей общественной жизни или социальных явлений. Именно поэтому можно сказать, что между общей социологией и прочими общественными науками существует отношение взаимозависимости и сотрудничества в изучении их четко определенных предметов. Это общее отношение можно проанализировать на примере отношения общей социологии и некоторых общественных наук. Нам представляется, что следует особо рассмотреть, какое отношение существует между общей социологией и историей, политэкономией, политическими науками и психологией (тем самым можно будет также четче представить и предмет общей социологии).

* * *

Прежде всего необходимо определить *отношение общей социологии и истории*. Ибо история является одной из наиболее ранних общественных наук. Своим развитием и знанием она обеспечила возможность становления общей социологии и как науки о наиболее общих законах возникновения и развития общества. Но история (общая история) изучает общество хронологически и конкретно. Она направлена на изучение социальных событий в прошлом, собирает сведения о различных эпохах, следя за событиями и описывая их как пространственно-временные целостности. Таким образом она накопила (и накапливает) конкретный материал о разных социальных явлениях и периодах развития общества, что имеет большое значение для открытия наиболее общих социологических законов. Но сама историческая наука эти законы не открывает: это входит в компетенцию общей социологии.

В противоположность такому индивидуализирующему и конкретному подходу истории *общая социология* фиксирует и исследует общие свойства определенного вида социальных явлений. Так, например, история изучает отдельные революции – Великую французскую революцию, Октябрьскую революцию 1917 г. и др. – как определенные в про-

странственном и временном отношении социальные явления, давая индивидуальную картину каждой из них. Изучая их, история накапливает о них конкретные данные, устанавливает связь между этими данными и объясняет их, показывая процесс разворачивания каждой из этих революций. Общая социология исходит из того материала о революциях, который ей предоставляет история, и вырабатывает общее понятие революции. Она формулирует дефиницию революции как общественного явления и указывает на ее существенные характеристики, которые отличают ее от других общественных явлений. Она раскрывает закономерности, которые действуют во всех социальных революциях, не вдаваясь в перечисление отличительных черт каждой из них в отдельности. И когда историки приступают к изучению некоторого социального явления, которое выражается в смене господствующих групп в государстве, они пытаются объяснить конкретное событие и его сущность (идет ли речь о социальной революции, об эволюционном изменении или каком-то ином виде общественных перемен), исходя из общего понятия революции, данного социологией. По существу, общая социология использует данные, которые дает ей история (а также и другие науки), отмечает общие свойства отдельных видов социальных явлений и дает их типологическую картину (например, государства, класса, революции и др.).

Общая социология, таким образом, является наукой, которая находится на более высоком уровне абстракции, чем история. Она оперирует понятиями, а история занимается описанием фактов и событий, которые служат социологии для дальнейших абстракций и обобщений. Отношение же, сложившееся между ними, есть отношение взаимной связи и выгоды. Ибо если социология использует описание и объяснение конкретных общественных явлений, которые предоставляет ей история, для создания общих понятий, то история при исследовании конкретных общественных явлений исходит из знания, которое дает социология, т.е. из общих понятий, которые она вырабатывает. Кроме того, необходимо иметь в виду, что наряду с такой связью общей социологии и истории существует и тесная связь между социологией и экономической историей, которая специально изучает экономическую активность людей в истории человеческого общества.

* * *

О взаимоотношении между *общей социологией и политической экономией* также можно сказать, что оно определяет-

си отношением их предметов. Тогда как общую социологию мы определили как науку о наиболее общих закономерностях возникновения и развития человеческого общества как целостности общественных отношений, предметом политической является только один вид общественных отношений, т.е. одна область общественной жизни. Политэкономия, по словам Ф. Энгельса, в самом широком смысле слова, есть наука о законах, которые господствуют в сфере производства и обмена материальных средств жизни в человеческом обществе. Многие экономисты определяют предмет политической экономии сходным образом. Согласно их пониманию, политэкономия – это наука, предметом которой является экономический базис общества как целостность, т.е. процесс воспроизводства, производство, распределение, обмен и потребление. «Она исследует законы, которые управляют этой целостностью и определяют ее развитие. Предметом ее изучения являются структура экономической целостности и функциональная и каузальная связь между отдельными ее частями. Отдельные части этой целостности она изучает в их связи с остальными частями и лишь в составе этой целостности»¹. Политическая экономия как наука, предмет которой можно определить подобным образом, возникла прежде социологии и стремилась установить закономерности, которым подчиняется хозяйственная жизнь. Со времени появления социологии встал вопрос о ее отношении к политической экономии.

По К. Марксу, предметом политической экономии являются не «производительные силы» как таковые, а «производственные отношения людей», которые научный анализ отличает от категорий самих «производительных сил». Политическая экономия имеет дело не с производством, а с отношениями, которые складываются в процессе производства, с социальной структурой производства. Отсюда ясно видно, что политическая экономия как наука концентрирует свои усилия на изучении *производственных отношений людей* и типов экономической деятельности, которые складываются на основе этих отношений, и поэтому у политэкономии нет никаких оснований выступать в качестве некоей общей научной теории для всех общественных наук, поскольку она изучает лишь один, хотя и базисный, вид отношений между людьми. Именно вследствие своей важности для целостного изучения социальных феноменов и процессов, а также общественных закономерностей политическая экономия оказывается тесно связанной с

¹ Булайи Ж. *Увод у политичку економију*. – Београд, 1965. – С. 36.

конкретными социологическими исследованиями и общей социологической теорией. Таким образом, политическая экономия, изучая социальный аспект производства, имеет своим предметом только один вид общественных отношений — отношения производства. Поскольку отношения производства складываются в рамках экономического базиса общества и являются основополагающими общественными отношениями, то научные законы, устанавливаемые политической экономией, имеют большое значение для определения закономерностей, относящихся к прочим общественным явлениям. Между тем, поскольку в обществе следствие может воздействовать на причину, то и другие общественные отношения, однажды возникнув, оказывают обратное воздействие на отношения производства. Именно поэтому законы, устанавливаемые науками, которые изучают остальные виды общественных отношений, имеют важное значение для открытия законов экономического базиса общества.

Политическая экономия не изучает общество как целостность. Она изучает только один вид общественных отношений (хотя и основных, детерминирующих) и при этом должна исходить из знания о том целом, часть которого она изучает, об обществе, а это знание дает общая социология. Точно так же общая социология при изучении отдельных общественных явлений должна принимать во внимание законы, которые открывает политическая экономия. По сути взаимозависимость между политической экономией и общей социологией основывается на связи и взаимодействии предметов этих наук. А это значит, что каждая из них может исследовать свой предмет и открывать присущие ему закономерности лишь в том случае, если будет учитывать знания и законы, открываемые другой. Тем самым отношение между общей социологией и политической экономией выступает как отношение взаимной связи и обоюдной пользы при изучении каждой из этих наук своего предмета. Ибо общая социология как наука о наиболее общих закономерностях, наука об обществе как целостности общественных отношений изучает также и производственные отношения, которые, вообще говоря, составляют предмет политической экономии. Однако общая социология изучает производственные отношения в контексте исследования сущности общественных отношений вообще и выявления их особых характеристик (которыми они между собой различаются, хотя и находятся во взаимной связи). При таком подходе к изучению общественных отношений, в том числе и производственных, общая социология использует и знания об этих

общественных (производственных) отношениях, которые получены и сформулированы политической экономией.

* * *

При определении связи общей социологии и других общественных наук особого внимания заслуживает определение ее связи с *политическими науками* (или наукой). Эта связь заслуживает особенного внимания, потому что политические науки или политическая наука – неважно, признаем ли мы существование нескольких или единой политической науки – имеют предметом своего изучения политику как «деятельность по направлению других видов деятельности»¹, как совокупность общественных процессов, отношений и институтов, посредством которых осуществляется сознательное регулирование конфликтных ситуаций и интересов в обществе и принимаются решения об общих делах и жизнедеятельности некоторой глобальной социальной общности. А эта деятельность в условиях современного общества все больше должна основываться на знании законов, открываемых не только политическими науками (или наукой), но и общей социологией как наиболее общей наукой об обществе и его закономерностях. Однако, чтобы определить отношение между этими науками, необходимо (поскольку мы уже описали предмет общей социологии) дать и предметное определение политической науки (или политических наук).

При определении предмета политической науки мы сталкиваемся прежде всего с имеющимся разногласием по поводу того, существует ли одна политическая наука или же их несколько. В попытках прояснить эту проблему многие политологи стремятся определить предмет политической науки. Так, некоторые из них подчеркивают, что термин «политическая наука» обозначает одну сложную науку, которая включает в себя многие специальные дисциплины, научные отрасли и направления, а другие добавляют, что предметом изучения политической науки являются структуры власти. Для того, чтобы при определении предмета политических наук преодолеть формалистские и догматические положения и чтобы найти такие формулировки, которые дадут возможность раскрыть сущность политики как общественной деятельности, примем ту точку зрения, согласно которой *предметом политических наук является политика во всех ее внутренних и международных аспектах*. А в круг основных интересов по-

¹ Лукић Р. *Политичка теорија државе*. – Београд, 1965. – С. 15.

литики как науки входят: «а) основные понятия и методология (политическая теория); б) политический и конституционный строй отдельных государств; в) политические партии, группы, объединенные общностью интересов, общественное мнение и политическое поведение граждан (political behaviour); г) общественное управление, организация, бюрократия; д) международные отношения»¹.

Если принять подобное определение предмета политических наук, можно сравнительно легко увидеть, какая существует связь между предметом политических наук (или политики как науки) и предметом общей социологии, а тем самым выяснить и то, как относятся между собой эти науки. Ибо если политические науки изучают организацию власти, они изучают лишь одну область структуры глобального общества и изучить эту область строго научными методами они могут, только если рассматривают ее в контексте связи с остальными частями данной структуры. А это значит, что политические науки при изучении политической структуры и политических институтов, при изучении структуры и характеристик организации политической власти должны учитывать законы, относящиеся к структуре глобального общества, которые открывает *общая социология*. *Общая социология* также может изучать *политические отношения и политическую структуру* отдельных групп и общества в целом, но – в целях выяснения их сущности как общественных явлений. Политические же науки изучают программы политических партий, их идеи, которые они стремятся реализовать, поведение своих представителей в парламенте, отношение политических партий к органам власти и общественному мнению в целях оценки содержания и ценности идей, отстаиваемых теми или иными партиями. Но при стремлении установить социальные предпосылки возникновения определенной политической партии, ее связи с определенными классами, ее социальную роль, то такое исследование из области политических наук перемещается в сферу социологии. Поэтому политика как социальная деятельность часто становится предметом изучения и политических наук, и социологии. Таким образом, существует *тесная связь* между предметами *общей социологии* и *политических наук*, а научное знание, даваемое той и другими, должно быть основой практической социальной деятельности по развитию общественных отношений.

¹ Подробнее см.: *Политичка енциклопедија*. – Београд, 1975. – С. 753–754.

Наряду со связью, которая существует между общей социологией и другими общественными науками, существует и *тесная связь между общей социологией и психологией* как результат взаимосвязи их предметов. Так, если общая социология имеет своим предметом общество в его тотальности и стремится открывать наиболее общие его законы, то психология изучает психические явления, т.е. внутренние субъективные переживания, которые вызывают определенный вид поведения. Предметом психологии является внутренний аспект поведения человека, его субъективные переживания. Между тем в отношениях между людьми, в их поведении по отношению друг к другу присутствует и психологический элемент, являющийся составной частью этих отношений. Поэтому социология, изучая общественные отношения, должна принимать во внимание психические элементы мотивации, чувства и настроения людей. Но было бы неверно свести общественные явления исключительно к психическим явлениям. Таким образом, связь социологии и психологии возникает из связи их предметов. А связь их предметов такова, что ясно указывает не только на необходимость при изучении общественных явлений принимать во внимание психические элементы, но и на то, что при изучении явлений психики следует учитывать их социальную обусловленность, их связь с социальной средой.

Такая связь между социологией и психологией привела к созданию новой дисциплины, которая находится на стыке этих наук, к созданию *социальной психологии*. Социальная психология изучает социальную обусловленность поведения людей. Это наука о «фактах межличностного поведения», а ее цель – открывать законы развития межличностного поведения¹. Она изучает разные виды непосредственного взаимодействия людей, влияние различных социальных факторов на восприятие, мышление и личность в целом, а также роль отдельных психических функций, роль личности и ее особенностей, их влияние на поведение в отдельных социальных ситуациях.

Наряду с социальной психологией в процессе формирования находится еще одна наука, также стоящая на стыке социологии и психологии – *психическая социология*. Ее следует рассматривать как часть социологии; она принадлежит к группе социологических наук, тогда как социальная психология относится к психологическим наукам. Данная наука сосредоточена на изучении психических элементов в обще-

¹ Креч Д., Кречвалд Р., Болаки М. *Појединац и друштво*. – Београд, 1965. – С. 5.

ственных явлениях, т.е. способа, как отдельные психические действия соединяются в общественные явления.

Таким образом, и общая социология, и психология изучают человека и его поведение, но делают они это с разных позиций, обусловленных спецификой их предметов. Тем не менее в изучении своих предметов они оказываются ориентированными друг на друга, и можно сказать, что между ними существует отношение сотрудничества. Так, психология, изучая поведение человека, должна отправляться от знаний о человеке как природно-общественном существе, которые дает общая социология. Точно так же и общая социология при изучении общественных явлений, особенно в малых социальных группах, должна исходить из знаний, которые дает психология.

* * *

С начала 70-х годов XX в. появляются новые общественные науки. Их возникновение и развитие не только требует определить их отношение к общей социологии, но и вызывает необходимость критически переосмыслить предмет общей социологии, т.е. пересмотреть определение ее предмета. Речь идет о появлении и развитии общественных наук, предметом которых являются отдельные глобальные проблемы современного общества, те проблемы, которые относятся ко всему миру, человечеству в целом, и решение которых требует совместных усилий. Такими глобальными социальными проблемами, в числе прочих, являются: рациональное и комплексное использование производственных ресурсов, осуществление активной демографической политики и защита среды обитания человека. Эти проблемы являются предметом изучения специальных общественных наук, а в целях изучения некоторых из них сформировались и специальные социологические дисциплины: так, проблемой защиты среды обитания человека занимается социальная экология.

Между тем возникает вопрос: могут ли и должны ли глобальные проблемы современного общества быть предметом общей социологии, в особенности те из них, которые возникают из отношения общества к природе? Ибо нарушение экологического равновесия, начавшееся с индустриализации, с начала 50-х годов XX в. приобретает все больший размах, и человечество оказывается перед лицом все большего дисбаланса между природными системами и необходимыми для жизни людей условиями. В то же время происходит осознание того факта, что деградация природной среды есть не побочный результат научно-технического развития, а является

симптомом глубочайших противоречий самого способа производства. Такое понимание сделало экологические проблемы предметом многих наук, но от общей социологии ожидали и ожидают теоретического осмысления отношений между обществом и природой в контексте проблем, которые возникают в условиях экологического кризиса. А именно: часто указывают на необходимость того, чтобы социология дала более современное осмысленное понимание отношения общества и природы, которое полнее учитывало взаимную обусловленность их развития, способствовала тому, чтобы подчинение экосистемы законам социально-экономической системы не лишило человека свободы и возможности самоутверждения и обеспечила подчинение общественных учреждений подлинным человеческим нуждам.

С осознания необходимости того, что экологические проблемы также должны стать предметом социологического рассмотрения, возникло и специальное направление в социологии – *социальная экология*. Вопрос о необходимости ее формирования согласован, хотя мнения о ее предмете расходятся. Так, в соответствии с одной точки зрения, ее предметом должны быть конфликты между обществом и природой, проистекающие из неравномерного распределения мировых ресурсов и вызывающие напряженность в отношениях между теми, кто этими ресурсами располагает, и теми, кто их не имеет¹. Но ее определяют и как науку, предметом которой является процесс формирования и функционирования ноосферы. Исходя из дефиниции социологической дисциплины, мы считаем, что *социальная экология есть социологическая дисциплина, предметом которой являются специфические связи между человеком и его жизненной средой и которая изучает (в контексте общей концептуализации универсума и специфических условий жизни) влияние жизненной среды (как совокупности природных и социальных факторов) на человека и влияние человека на среду своего обитания с позиций сохранения последней как условия человеческой жизни*. Получившая такое определение социальная экология своими эмпирическими исследованиями и теоретическими обобщениями может и должна способствовать теоретическому осмыслению отношения природы и общества общей социологией, установлению ею наиболее общих закономерностей развития общества.

¹ Large M. *Social ecology*. – London, 1981. – С. 8.

Метод социологии и фазы научного исследования

Глава I. НАУЧНЫЙ МЕТОД И МЕТОД СОЦИОЛОГИИ

Понятие научного метода и методологии

Наука как теоретико-познавательная, организованная и планомерная исследовательская деятельность, целью которой является познание определенных областей действительности (природной, биологической, социальной, духовно-культурной), в процессе их познания использует определенные приемы и средства, а полученные знания снова подвергает определенной проверке. Поэтому, когда говорят о науке, имеют в виду не только предмет, который она изучает, но и приемы и средства, используемые ею в познании своего предмета и проверке полученных знаний. «Наука не стремится убедиться в истинности своих положений *любым способом и любой ценой*. Ее положения должны быть основаны на логически приемлемом свидетельстве... Отсюда следует, что метод науки является более стабильным и важным для ученых, чем некоторый отдельный результат, полученный при помощи этого метода»¹. По сути, науку определяют как ее предмет, так и ее метод.

Относительно понятия метода не существует единого мнения. Чаще всего научный метод определяют как способы достижения научной истины. «Научным методом обычно называют совокупность различных приемов и процессов, посредством которых приходят к научным истинам»². Определяя метод как путь получения истинных знаний в науке, обычно подчеркивают, что он неотделим от самой науки. «Он есть неотделимая составная часть ее исследовательской деятельности.

¹ Коен М., Нейгел Е. *Увод у логику и научни метод*. – Београд, 1965. – С. 400.

² Шамић М. *Како настаје научно дело*. – Сарајево, 1969. – С. 12.

Лишь некая «мертвая» наука, переставшая ставить новые вопросы, не стремящаяся больше усовершенствовать свое знание, могла бы существовать без метода, без исследовательских приемов, необходимых для достижения нового знания. В качестве такой неотделимой составной части науки метод, естественно, почти срастается с теми задачами, которые приходится решать науке в тот или иной период. Более того, представление о методе является одним из существенных элементов понятия той или иной науки и имеет поэтому, наряду с исследовательско-оперативным, также и конститутивное значение для науки»¹.

Метод, таким образом, является неотделимой составной частью науки. В этом смысле можно сказать, что наука представляет собой диалектическое единство метода и теории. Отделить метод от науки как системы истинных знаний невозможно потому, что и сам метод представляет собой знание о том, как прийти к истине. Учение же о методах научного познания обычно называется методологией. «Методология есть наука, главным предметом которой являются как раз методы научного познания. Задача методологии – открывать, обобщать и объяснять методы научного познания, т.е. показывать и объяснять способы получения научных знаний»².

Мы разделяем ту точку зрения, согласно которой метод включает три составных элемента. *Во-первых*, всегда, когда предпринимаются некоторые действия, направленные на как можно более полное познание предмета той или иной науки, исходят из некоторых имеющихся знаний об этом предмете. Можно даже утверждать, что эти знания в значительной мере определяют сам характер таких действий, средства и ход познания предмета науки. *Второй элемент* научного метода – процесс научного познания, охватывающий все конкретные действия, направленные на познание предмета. В целях рационального осуществления этих действий и обеспечения как можно более полного и адекватного познания предмета науки процесс познания делится на несколько фаз (о которых пойдет речь ниже). *Третьим элементом* научного метода являются средства, используемые в процессе научного познания. Средства познания определяются прежде всего природой изучаемого явления, а также фазой процесса познания.

¹ Милић В. *Социолошки метод*. – Београд, 1965. – С. 12.

² Шешћ Б. *Основи методологије друштвених наука*. – Београд, 1974. – С. 1.

Отдельные науки различаются не только своими предметами, но и методами, которые они используют. Обычно все науки придерживаются основных методологических установок, которые являются для них общими и которые они приспособливают к своему предмету. Лишь в отдельных случаях науки или отдельные группы наук создают свои особые методы, которые применяются только ими.

В этом смысле можно сказать, что естественные и общественные науки имеют некоторый общий для них научный метод, который они приспособливают к предмету своего исследования. В науке различают два основных метода, отличающихся друг от друга основными принципами познания объективной действительности в целом или отдельных ее областей. *Метафизический* метод основывается на таком понимании мира, согласно которому явления природы, общества и человеческого мышления качественно неизменны и подвержены лишь постепенным эволюционным изменениям. Они всегда тождественны самим себе. В них отсутствует борьба внутренних противоположностей, и они существуют изолированно, не влияя друг на друга. *Материалистический* (или, точнее, *диалектико-материалистический*) метод основывается на таком понимании мира, согласно которому явления природы, общества и человеческого мышления подвержены качественным изменениям, обусловленным борьбой внутренних противоположностей, и находятся во всеобщей взаимной связи.

Основные принципы диалектического метода противоположны принципам метафизического метода и прежде всего принципам материалистической метафизики. Так, если *материалистическая метафизика* рассматривает вещи и явления действительности как материальные, но не связанные между собой, изолированные друг от друга, то конкретная диалектика рассматривает их как материальные, внутренне между собой связанные и взаимно обуславливающие друг друга. Связь явлений многообразна и выражается в том, что все явления и вещи связаны между собой своей материальностью. Сколь бы ни различались они в пространственно-временном отношении или по своему развитию, они все равно занимают свое место в едином универсальном процессе движения материальной действительности, в котором они обуславливают друг друга и связаны причинной связью. В противоположность метафизическим представлениям о том,

что любая сложная вещь или явление представляют собой механическую совокупность лишь внешне связанных, замкнутых в себе элементов, диалектический метод исходит из того, что все вещи и явления, каждое из которых есть диалектически сложное единство различных противоположных и противоречивых факторов, диалектически между собой связаны.

Метафизический метод, который исходит из того, что явлениям и вещам не присуще никакое внутренне движение и изменение, а сложные явления и вещи возникают (в результате сложения или разложения) из простых элементов, так что всякое изменение связано лишь с комбинацией всегда одних и тех же неизменных элементов, не признает превращения одних явлений в другие, а значит, не признает рождения и развития нового. В противоположность ему диалектический метод рассматривает все вещи и явления как диалектически сложные, внутренне связанные и противоречивые, диалектически развивающиеся: «не только единство противоположностей, но переходы каждого определения, качества, черты, стороны, свойства в каждое другое...»¹, «бесконечный процесс раскрытия новых сторон, отношений, etc.»²; «единство (совпадение, тождество, равнодействие) противоположностей условно, временно, преходяще, относительно. Борьба взаимоисключающих противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение»³. Тем самым материалистическая диалектика признает вечный процесс рождения новых явлений в целостной объективной действительности – природе, обществе и мышлении.

Диалектико-материалистический метод, исходя из факта качественного изменения явлений объективной действительности, обеспечивает глубокое ее познание. В противоположность метафизическому данный метод стоит на позициях прогресса, признает революционные изменения, а возникновение нового качества рассматривает как процесс вызревания нового в старом.

Диалектический метод предшествующих философских учений был развит в трудах К. Маркса. При этом метод К. Маркса отличался от идеалистически-спекулятивного метода Гегеля. «Для Гегеля, – говорит К. Маркс, – процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоя-

¹ Ленин В.И. *Полн. собр. соч.* Т. 29. С. 203.

² Там же.

³ Там же. – Т. 29. С. 317.

тельный субъект, есть демиург действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»¹.

Таким образом, метод К. Маркса является *диалектическим* и *материалистическим*. С его точки зрения, идея – не творец, создатель, а отражение материальной действительности. И поэтому в исследовании и познании действительности следует исходить не из идеи, а из самой действительности, реальных людей и реальных общественных отношений.

Метод общественных наук

Общественные науки, как уже отмечалось, возникли позже и развивались медленнее, по сравнению с науками естественными. Это, помимо прочего, повлияло и на развитие их метода. Можно утверждать, что *методы исследования общественных явлений*, которые используются в общественных науках, происходят из естественных наук. Однако в процессе их заимствования и использования в изучении социальных явлений возникли различные точки зрения относительно пользы такого заимствования. Некоторые считали эти методы полностью непригодными для изучения общественных явлений, тогда как другие полагали, что они вполне могут быть использованы ввиду будто бы тождественного характера законов природы и законов общества.

В конце XIX – начале XX в., с развитием метафизических представлений, согласно которым между природными и общественными явлениями нет ничего общего и то же самое относится к естественным и общественным наукам, складывается мнение, что методы исследования общественных явлений должны существенно отличаться от методов изучения природных явлений. В этом смысле подчеркивалась и невозможность адекватного применения в общественных науках тех методов сбора и проверки данных, которые используются в естественных науках. В своем развитии эти представления позже привели к стремлению приспособить методы естественных наук к природе общественных явлений и тем самым привели к созданию особого, соответствующего природе и ха-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – Т. 23. – С. 21.

ристеру социальных явлений, технического инструментария для сбора данных об этих явлениях.

Мы полагаем, что создание *метода общественных наук*, который был бы адекватен специфической природе общества и социальных явлений, возможно лишь на основе диалектико-материалистического метода как общего методологического направления. Ибо применение этого метода обеспечивает познание общества в контексте его своеобразного единства с природой, обеспечивает учет специфики общества в целом и отдельных социальных явлений, когда последние рассматриваются в их взаимосвязи и непрерывном движении.

* * *

Создание *метода общественных наук*, адекватного специфичной природе общественных явлений, требует не только учета специфики исследуемого предмета, но и рациональной связи уже имеющегося знания о предмете (как элемента научного метода), процедуры исследования и технического инструментария. Специфика общества и общественных наук требует также создания особых методов собирания, упорядочения и обобщения фактов и формулирования выводов.

Методология общественных наук, предметом которой является метод этих наук, исследует прежде всего: *логические основы* современных социологических теорий; проблематику общих методов научного познания общества; вопросы разработки общих и специальных конкретно-диалектических методов; *теорию научных* фактов, гипотез, законов и их взаимоотношение, а также теорию техники (практики) социальных исследований¹.

Метод социологии

Точно так же, как существуют различные и противоречивые представления о предмете социологии как науки, существуют и расхождения в понимании ее метода. Между тем для того, чтобы дать исчерпывающую дефиницию социологии как науки, необходимо точно определить не только предмет, который она изучает, но и ее метод. Ибо любую науку

¹ Шешиф Б. *Основи методологије друштвених наука*. – Београд, 1974. – С. 12–13.

определяет как ее предмет, так и ее метод. В то же время при определении метода социологии следует помнить, что ни одна наука, в том числе и социология, не располагает методом, свойственным лишь ей одной. Напротив, все науки используют общий научный метод, элементы которого они приспособляют к задачам исследования, и лишь в исключительных случаях науки создают некоторые специфические элементы метода, используемые только им.

Различия в понимании метода социологии обусловлены целым рядом факторов. Так, на представление о методе социологии влияет прежде всего присущее ученому *понимание общества* (представляющее собой в большинстве случаев интегральную часть его миропонимания). При изучении отдельных общественных явлений всегда исходят из определенного понимания общества в целом. Это понимание общества ученый чаще всего заимствует, оригинальный же взгляд на общество вырабатывается учеными гораздо реже. В ходе развития социологии сложилось несколько противоречащих друг другу взглядов на сущность общества, и каждый из них влиял на понимание метода социологии.

Вторым фактором, заметно влияющим на понимание метода социологии, является представление о *социальной роли науки*. Между тем, именно по этому вопросу существуют различные и противоречивые точки зрения. Так, согласно *одной точке зрения*, наука изучает то, что было, и то, что есть в данный момент, но она ничего не может сказать о будущем. В соответствии с *другой точкой зрения*, наука не способна радикально повлиять на ход истории и состояние общества, изменить это состояние, но может способствовать устранению отдельных недостатков в структуре и организации общества. Наконец, согласно *третьей точке зрения*, наука играет в обществе преобразующую роль. А именно: наука, изучая общество, осуществляет его критический анализ и выступает орудием преобразования общественных отношений.

Третьим фактором, влияющим на характер представлений о методе социологии, являются *уровень развития исследовательской техники*, присущий определенной науке (в данном случае социологии), и исследовательские качества и наклонности отдельных наиболее влиятельных ученых-социологов.

Существуют также и факторы, способствующие сближению различных точек зрения на метод социологии, однако единое понятие данного метода выработано не было. Различное понимание социологии сложилось в рамках позитивизма, функ-

ционализма, структурализма, «понимающей социологии» и марксизма¹.

* * *

Позитивистское понимание метода социологии разрабатывалось усилиями многих ученых и, видимо, поэтому оказало наибольшее влияние на создание самого социологического метода. Хотя в рамках позитивизма существуют многие течения, можно тем не менее выделить основные его идеи. Это критика теологического и метафизического способов мышления, практическая интерпретация знания, мысль о единстве всех наук и важной роли науки в рациональном устройстве общества. В соответствии с этими основными идеями позитивизма суть позитивистской точки зрения на метод социологии выражается в стремлении внести в изучение общества основные принципы этой теории, ее метод и систематику, используемые также в естественных науках. В понимании позитивиста это – наилучший способ повысить объективность и точность общественных наук и обеспечить таким образом их уравнивание с естественными науками. Подобная точка зрения связана с убеждением сторонников позитивизма в том, что обустройство общества должно основываться на научных принципах. Наиболее значительные идеи позитивизма относительно метода социологии изложены в трудах Огюста Конта, Джона Стюарта Милля и Эмиля Дюркгейма.

Функциональное понимание метода социологии базируется на основных положениях функционализма, стремящегося раскрыть роль отдельных элементов общественной структуры по отношению к социальной структуре в целом, которая является стабильной, поскольку ее части хорошо интегрированы. С позиций функционализма общество предстает как стабильная система, все части которой являются хорошо интегрированными, хотя и имеют каждая свою функцию, которую осуществляют на основе согласия относительно главных ценностей системы. Но для того, чтобы эта общественная система успешно функционировала, необходим порядок. Поэтому всякое отступление от такого порядка рассматривается как *девиантное*, а человек должен приспособливаться к этой системе.

Ограниченность функционализма заключается, в частности, в том, что он не может объяснить возникновение явлений,

¹ Мэлиш В. *Социолошки метод*. Београд, 1965. – С. 35–69; Шупшић Ђ. *Критика социолошке методе*. – Нипп, 1972. – С. 153–207; Ядов В.А. *Социологическое исследование: методология, программа, методы*. – Самара, 1995.

поскольку функция не объясняет явление с точки зрения его генезиса, но лишь указывает на связь между явлениями внутри системы. Также и общество есть относительно нестабильная система, которой присущи внутренние противоречия.

Структуралистское понимание метода социологии базируется на основных представлениях структурализма, согласно которому в основе всякой вещи или существа, индивидуального или коллективного способа поведения лежат структуры, их объясняющие. А для выявления структуры и ее влияния как в области природы, так и в общественной жизни применяются одни и те же основные теоретико-методологические принципы. Человек как творческое существо оставляет следы своей деятельности, которые также структурированы и организованы в соответствии с неким принципом. Поэтому и наука о человеке изучает структуру как целое. Структурализм с его основными принципами в определенном смысле выражает недоверие к человеку, поскольку тот предстает как продукт внешних сил¹.

Как результат критики позитивизма в общественных науках и социологии появилась «*понимающая теория*» М. Вебера, согласно которой цель научного исследования общественных явлений состоит в их понимании. М. Вебер принял точку зрения В. Дильтея, Г. Риккерта и В. Виндельбанда относительно различия между природными и общественными явлениями, результатом которого является различие методов естественных и общественных наук. Если естественные науки могут открывать причинные связи между явлениями и тем объяснять отдельные события, то социология может понимать поведение индивидов, которые участвуют в некотором отношении. И если естественные науки занимаются фактами, то задачей общественных наук является понимание, и их основной метод состоит не в объяснении, как в естественных науках, а в интерпретации и толковании смысла социального действия.

Такое понимание метода и задач общественных наук и метода социологии представляется неприемлемым, поскольку понимание не может заменить объяснение явлений с точки зрения причинности, а такое объяснение может быть достигнуто не путем сопоставления эмпирического с идеальным, но путем сопоставления эмпирического с эмпирическим.

Марксистское понимание метода социологии можно уяснить, рассмотрев основные характеристики научного метода

¹ Шушнин В. *Критика социологического метода*. – Ниш, 1973. – С. 193.

К. Маркса. Для того же, чтобы понять метод К. Маркса, необходимо прежде всего знать, как он понимает человека и общество. Ибо свое понимание науки и научного метода К. Маркс выводит из присущих ему представлений о человеке и обществе. Кроме того, о методе К. Маркса можно судить по тому, как он понимает социальную роль науки, какие использует способы сбора фактов и построения выводов.

Человека и человеческое общество К. Маркс рассматривает с позиций материалистической диалектики, указывая, что человек есть природное, но в то же время и общественное существо, реализующее своим деятельным отношением к миру условия своего материального и социального существования, а его история есть продукт его деятельности. К. Маркс полагал, что научная мысль должна быть критическим анализом существующего общества, призванным раскрыть наиболее глубокие законы его развития и обнаружить тенденции этого развития. Свое понимание отношения научной мысли и практики К. Маркс сформулировал в «Тезисах о Фейербахе»: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его»¹. К. Маркс понимал науку как критическую деятельность, которая должна осуществлять критику общества с позиций имеющихся в нем возможностей для реализации гуманных условий человеческого существования. «Физик, — писал К. Маркс, — или наблюдает процессы природы там, где они проявляются в наиболее отчетливой форме и наименее затемняются нарушающими их влияниями, или же, если это возможно, производит эксперимент при условиях, обеспечивающих ход процесса в чистом виде»². Однако, поскольку в общественных науках нельзя прибегнуть к эксперименту в той мере и тем способом, как это возможно в науках естественных, ученые с целью более четкого рассмотрения некоторого отношения прибегают к абстракции, призванной выполнить роль эксперимента. При этом К. Маркс знал, что для успешного применения абстракции в целях выделения определенных подлежащих изучению отношений необходимо хорошее знание исследуемого явления, дабы посредством абстракции выделить его существенные характеристики как предмета исследования.

* * *

Итак, социология не имеет своего собственного метода, но использует для изучения своего предмета метод обществен-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. — Т. 3. — С. 4.

² Там же. — Т. 23. — С. 6.

ных наук, приспособленный к ее задачам (а этот метод в своей основе есть также метод всех наук или науки вообще). Стремясь применить к изучаемому ею предмету общенаучный метод или метод общественных наук, социология прежде всего приспособляет к потребностям изучения своего предмета *процесс познания и средства (методы) сбора фактов*.

В научном познании общества (идет ли речь об обществе в целом или отдельных социальных явлениях), в конкретизации принципов общенаучного метода и применении метода общественных наук к изучению своего предмета социология должна стремиться рассматривать их в контексте *реальных и объективных условий, в которых живут люди*. Точно так же она должна рассматривать социальные явления в *контексте их всеобщей связи и в развитии*. Она должна исходить не только из того, что общественные явления подвержены изменениям, но также из того, что *основой этих изменений является борьба внутренних противоположностей*, а развитие общества происходит как путем *постепенных изменений* в рамках одного и того же явления, так и скачкообразно, путем *революционных изменений*, ведущих к возникновению *новых явлений* и возникновению у явлений новых качеств.

* * *

Итак, социология должна располагать соответствующими ее предмету *способами сбора и описания фактов*, способами их *упорядочения и объяснения их взаимосвязи*. Однако, согласно данному нами выше определению, общая социология есть наука об обществе в его тотальности и как таковая она устанавливает наиболее общие законы его возникновения и развития. И поэтому возникает вопрос, каким образом общая социология может открыть научные законы и объяснить общество как совокупность всех общественных отношений, чтобы это объяснение основывалось на эмпирических фактах, которые только и могут быть предметом познания. Ибо исследование, как известно, не может охватить общество как совокупность всех общественных отношений.

Отвечая на этот вопрос, необходимо учитывать отношение, существующее между общим и особенным, и то, что социальная действительность не есть механическая совокупность фактов, что общество не есть механическая совокупность социальных явлений. Общественные явления, которые вместе составляют общество, связаны между собой. Поэтому, исследуя общественные явления и общественные отношения и раскрывая на этой основе структуру и тенденции развития об-

щества как целостности и как совокупности всех общественных отношений, можно открыть и наиболее общие законы развития общества в целом. Но для этого необходимо открыть и изучить те явления и отношения в обществе, которые включают в себе наиболее характерные особенности этого общества как части реальной действительности. При этом необходимо постоянно иметь в виду, что задача общей социологии состоит в раскрытии диалектики общества как целостности всех общественных явлений. Нужно знать также и то, что эта целостность может быть изучена и познана лишь путем исследования более узких целостностей, представляющих собой формы, в которых обнаруживает себя общество как тотальность. По существу, научное познание в социологии движется от целостного общества к его частям, к общественным явлениям и отношениям, а от них – к целому, к обществу как тотальности.

Руководствуясь таким подходом к изучению человеческого общества, социология строит свой метод, и в рамках этого метода могут различаться: *методы сбора фактов*, *методы упорядочения* и *частичного обобщения* накопленных данных и *методы научного обобщения*. Все эти методы социология использует в процессе исследования, который охватывает ряд фаз и должен строиться таким образом, чтобы результаты исследования способствовали научному познанию общества в целом.

Глава II. ФАЗЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Определение предмета исследования и формулирование исходных гипотез

Процесс научного исследования состоит из определенных фаз, в рамках которых предпринимаются действия, в известной мере гарантирующие истинность и объективность как в сборе фактов, так и в формулировании научных выводов. Единого мнения относительно количества таких фаз в социологической литературе нет. Тем не менее мы полагаем, что процесс научного исследования в рамках всякой науки, в том числе и социологии, включает *пять основных фаз*: определение предмета исследования и формулирование исходных гипотез; разработку плана исследования; сбор данных; упорядочение собранных данных; научное объяснение и проверку.

Определение предмета исследования является первой фазой в процессе научного познания. В качестве предмета исследования, как правило, рассматривают некоторую связь между явлениями, причем предположительно причинную связь. Определяя предмет исследования, прежде всего определяют явления, которые будут исследоваться, а затем их связи, которые должны быть изучены. При этом исходят из уже имеющихся знаний об исследуемом предмете. Чем более полным является первоначальное знание о предмете, тем легче и точнее может быть определен предмет исследования. При определении предмета исследования в социологии всецело проявляется ее специфика как науки. В каждом конкретном случае, определяя предмет исследования, следует исходить из того, что социология есть наука об общих элементах всех социальных явлений, и в этом смысле предмет исследования необходимо определить таким образом, чтобы, познавая его, исследовать в нем общее – то, что обеспечивает понимание его места в обществе как целостности общественных отношений.

После определения явлений и связей как предмета исследования приступают к *формулированию исходной гипотезы, которую исследование должно подтвердить.* Исходная гипотеза основывается на предположении, что между явлениями, составляющими предмет исследования, существует определенная причинно-следственная связь или некоторое иное отношение, которое не установлено и которое должно быть выявлено в результате предприняемого с этой целью исследования. Это предположение строится на основе уже имеющегося знания о предмете исследования, полученного усилиями других наук или в результате предварительных неполных исследований, проводившихся в целях выработки исходных допущений.

* * *

Как уже говорилось, все общественные явления связаны между собой различным образом, и задача их научного исследования заключается в том, чтобы выявить форму и прочность их связи. При этом формулирование исходных допущений, или гипотез, имеет своей целью выразить специфическое отношение между явлениями таким образом, чтобы это отношение могло быть проверено эмпирически. По сути формулирование отношений между явлениями в виде гипотезы указывает на то, что существует такое понимание связи между этими явлениями, которое отличается от обычного представления о явлениях. Понимание же, которое содержит гипотеза, может

быть проверено как *эмпирически*, так и *теоретически*. Эмпирически гипотеза проверяется путем сопоставления ее с фактами, а теоретически – включением ее в дедуктивную теоретическую систему. В этой системе она выступает логическим следствием уже проверенных общих теоретических положений.

Выдвинутая гипотеза направляет исследование среди множества фактов и устанавливает связь между известными и неизвестными фактами. Гипотеза не обязательно бывает верна. Однако сегодня раздаются все меньше упреков по поводу ошибочных гипотез, так как опыт показал, что и ошибочные гипотезы в ходе исследования могут принести более полезные результаты, нежели исследование, не имеющее четкой направленности. Хотя, конечно, нужно стремиться к тому, чтобы было как можно меньше ошибочных гипотез и чтобы гипотезы как можно больше отвечали особенностям научного исследования, были применимы в научном отношении. Применяемая в науке гипотеза должна удовлетворять следующим требованиям: строиться на основе ясных понятий; относиться к объектам, которые могут быть подвергнуты эмпирической проверке; согласовываться с соответствующей техникой исследования и с теорией¹.

* * *

После того как определены явления и связи, которые должны стать предметом исследования, а также сделаны исходные допущения, в этой же первой фазе исследования приступают к *точной формулировке понятий*, охватываемых поставленной проблемой и исходной гипотезой и имеющих важное значение для понимания цели и способа предпринимаемого исследования. Обычно различают два вида дефиниций: общелогические (теоретические) и рабочие (оперативные).

Общелогическая (теоретическая) дефиниция содержит наиболее общие характеристики изучаемого предмета и логически определяет содержание центральных понятий некоторого исследования. При определении их содержания необходимо теоретическое знание проблемы, ибо определяемые понятия являются элементами широкой «теоретической сети» понятий и принципов².

¹ Илић М. *Методологија истраживања друшћвених наука*. – Београд, 1969. – С. 30–39.

² Поповић М. *Савремена социологија*. – Београд, 1964. – С. 113–118.

Рабочая (оперативная) дефиниция служит для приближения общего логического содержания ключевых понятий к самому процессу исследования. В этом смысле она представляет собой совокупность строго определенных шагов, осуществляемых в процессе исследования и позволяющих точно схватить содержание предмета или его понятия.

Разработка плана исследования

Вторая фаза научного исследования представляет собой разработку его плана. Обычно составлению плана исследования предшествует ознакомление с общественными явлениями и непосредственно с их носителями. Это ознакомление включает в себя беседу как с лицами – участниками исследуемых общественных явлений, так и с лицами, не являющимися таковыми, но могущими дать сведения об этих явлениях и их носителях, необходимые и для раскрытия связей между явлениями, выступающими предметом исследования, и для выяснения их места в совокупности социальных отношений, т.е. в обществе.

План исследования, к разработке которого приступают после ознакомления с носителями явлений, представляющих собой предмет исследования, и с доступными о них сведениями, должен предусматривать, *какие будут использованы методы сбора данных*, и учитывать при этом специфику исследуемых явлений и трудности в сборе сведений об обществе и социальных явлениях, предпринимаемом для целей научного исследования. Методы сбора данных должны отражать как специфику исследуемых явлений, так и их специфические связи с остальными общественными явлениями, а также с целостностями (единством) общественных явлений и обществом как совокупностью всех общественных отношений.

Если план исследования предусматривает применение *анкет* и *интервью* (что часто бывает при исследовании социальных явлений), то в ходе его разработки приступают также к подготовке вопросника для анкетирования и составлению вопросов для интервью. Точно также на этом этапе определяется выборка – круг лиц, которых необходимо проанкетировать.

* * *

Все чаще изучением общественных явлений, особенно с позиций социологии, занимаются исследовательские группы, в которые входят специалисты разного профиля. Подобная

форма исследовательского труда используется в целях возможно более глубокого и объективного познания явлений, составляющих предмет исследования. При этом, для того чтобы коллективный труд исследователей обеспечил комплексное рассмотрение предмета исследования, необходимо осуществлять подбор членов группы исходя из специфики самого предмета и тех трудностей, которые могут возникнуть в ходе сбора данных, их упорядочения, а также при формулировании выводов о связях, существующих между исследуемыми явлениями. По существу состав группы, с точки зрения специализации ее членов, должен обеспечивать комплексное познание предмета исследования.

Для того чтобы коллективными усилиями достичь такой цели, необходимо на этапе разработки плана исследования *предусмотреть не только соответствующий состав группы, но и составить план работы группы и каждого ее члена в отдельности*, причем таким образом, чтобы отдельные виды работ не дублировались. В то же время необходимо обеспечить единство действий всех членов группы в ходе реализации исследовательских задач.

Общее руководство работой группы, как правило, доверяют профессиональному социологу. Социолог с его целостным взглядом на общество должен направлять усилия членов группы как на раскрытие специфики явлений, выступающих предметом исследования, так и на установление наиболее характерных их особенностей, определяющих их принадлежность к группам явлений и обществу как совокупности всех общественных отношений.

* * *

В случае, если план исследования предусматривает анкетирование как метод сбора данных, специально оговаривается способ подбора анкетеров и их обучения для этой роли. При подборе анкетеров учитывается как *общеобразовательный* их уровень, так и *специальная подготовка*. А программа их обучения нацелена как на обеспечение максимально полного и объективного сбора данных, так и на выработку у анкетеров умения установить такие отношения с опрашиваемыми, при которых последние давали бы точные ответы на задаваемые им вопросы. Поэтому при подборе анкетеров (осуществляемом в соответствии с предметом исследования и содержанием вопросника, а также социальной средой, в которой проводится исследование) особо учитывается способность анкетера внушать доверие анкетлируемым лицам, с тем что-

бы они давали как можно более искренние ответы по поводу исследуемых явлений. Обучение будущих анкетеров чаще всего осуществляется в виде семинаров-инструктажей. После их завершения производится проверка подготовленности лиц, отобранных для выполнения роли анкетеров.

При разработке плана исследования, в зависимости от способов фиксации и обработки собранных данных, предусматривается приобретение определенных технических средств или временное использование технических средств, принадлежащих другим организациям или учреждениям. Разумеется, планируется также объем необходимых для реализации конкретных исследований финансовых средств.

Сбор данных

Сбор данных является важным этапом в процессе научного исследования. На этом этапе собирают сведения, на основе которых впоследствии делают выводы о связях между явлениями и выясняют их сущность. Поэтому в социологии уделяется большое внимание *способам сбора данных*. Развитие и применение многочисленных методов сбора данных в социологических исследованиях в значительной мере способствовали точности социологии и ее утверждению как науки в полном смысле слова – науки, которая устанавливает истины подобно естественным наукам.

Однако сбор данных в ходе исследования общественных явлений, особенно при исследовании их с позиций социологии, наталкивается, несмотря на наличие многочисленных развитых методов, на определенные трудности, которые можно в известном смысле назвать объективными. Эти трудности проистекают из специфики самих общественных явлений и общества в целом как предмета исследования. Одна из таких трудностей связана с тем, что общественные явления и общество в целом *подвержены непрерывным изменениям*. Поскольку общество и существующие в нем явления непрерывно изменяются, необходимо весьма долго рассматривать некоторое общественное явление, с тем чтобы связи данного явления с другими явлениями и их характер стали очевидными и могли быть выражены в научном законе. Точно так же для установления научного закона развития общества необходимо рассматривать общество во всей продолжительности его существования. Между тем подобное продолжительное рассмотрение отдельных общественных явлений и общества в

целом не только весьма трудно организовать, но и в полном смысле слова невозможно осуществить. Поэтому многие исследовательские начинания в социологии направлены на наблюдение кратковременных социальных явлений. Такие наблюдения предпринимаются с целью получения точных данных об отдельных явлениях, но их вклад в социологию как науку скромнен, ибо наблюдаемые явления не имеют большого значения и результаты их наблюдения не могут быть достаточной основой для научного обобщения.

Другая трудность при сборе данных связана с *большим масштабом* общественных явлений, охватывающих порой все человечество, в результате чего либо невозможно, либо весьма затруднительно организовать их наблюдение в таких рамках.

Особая трудность в сборе данных о социальных явлениях связана с *их сложностью*. В связи с этим при наблюдении некоторого общественного явления требуется обращать внимание на многие влияющие на него факторы и выяснять их значение как для явления в целом, так и для отдельных его элементов. Однако выделить отдельные из этих факторов и установить их значение весьма нелегко, хотя усилия в этом направлении в известной мере облегчают постоянно развивающиеся статистические и математические методы.

Наконец, сбор данных затрудняется и тем обстоятельством, что человек, собирающий сведения об определенных общественных явлениях, об обществе, *сам является составной частью общества*. И дело не только в том, что люди, о поведении которых собираются данные, узнав, что их поведение является предметом исследования, начинают вести себя по-другому, но и в том, что сам исследователь весьма часто видит явление таким, каким он хочет его видеть, а не таким, каким оно является в действительности.

Для того чтобы уменьшить (если их нельзя избежать вообще) эти и другие трудности в процессе сбора данных об обществе и социальных явлениях, современная социология располагает многими развитыми методами. Наиболее известны и чаще всего применяются такие методы сбора данных, как наблюдение, опрос, математико-статистические методы, сравнение. Рассмотрим их подробнее.

* * *

Наблюдение – один из давно известных методов сбора данных, используемых почти во всех науках – как естественных, так и общественных. «Наука начинается с наблюдения и в конце кон-

цов возвращается к наблюдению для окончательного подтверждения своих выводов»¹.

Также и ученый, являющийся хорошим наблюдателем, не только начинает исследование, располагая возможно большим количеством данных, но и имеет возможность постоянно подвергать свои выводы проверке. Наблюдение как метод сбора данных включает *восприятие, констатацию и описание определенного общественного явления*. Хотя все общественные явления находятся во взаимной связи, в процессе наблюдения исследователь-наблюдатель сосредоточивает свое внимание лишь на некоторых из них, составляющих предмет его исследования. Подобный способ сбора данных об общественных явлениях, как полагают некоторые ученые, придает общественным наукам статус экспериментальных, ибо исследование общественных явлений и заключается прежде всего в их наблюдении. Можно соглашаться или отрицать мысль о столь большой роли наблюдения, однако никто не оспаривает его значения, ибо, как подчеркнул немецкий социолог Рене Кёниг, при посредстве органов чувств возникает наше отношение и к миру в целом, и к изучаемым нами общественной среде и общественным явлениям, а наблюдение представляет собой род эмпирического восприятия общественной среды и может идти от непосредственного наблюдения к научному².

Нельзя рассматривать любое восприятие и описание явлений в качестве наблюдения как метода сбора данных. Научное наблюдение отличается от обычного. *Обычное наблюдение* является случайным и несистематизированным и дает недостаточно упорядоченные впечатления, не могущие быть основой научных выводов. В противоположность ему *научное наблюдение* как метод сбора данных является систематизированным и планомерно осуществляемым наблюдением, направленным на точное познание явлений. Научное наблюдение служит определенным исследовательским целям, а его результаты систематически регистрируются, так чтобы их можно было поставить в связь с общими суждениями и подвергнуть контролю в отношении точности.

Существуют различные виды научного наблюдения. Чаще всего различают свободное и контролируемое наблюдение, прямое (непосредственное) и косвенное (непрямое), не участвующее (невключенное) и участвующее (вклю-

¹ Гуд В., Хет П. *Методи социјалног истраживања*. – Београд, 1966. – С. 114.

² Станојчић М. *Посматрање, Методологија истраживања друштвених појава*. – Београд, 1969. – С. 105–108.

ченное), а также отдельное и массовое наблюдение. *Свободным* является такое наблюдение, когда наблюдатель в конкретной ситуации самостоятельно решает, проводить ли его и каким образом. *Контролируемым* называется такое наблюдение, проведение которого определяется планом исследования, а не решением наблюдателя. *Прямым* называется наблюдение, в ходе которого исследователь при помощи органов чувств или инструментов непосредственно наблюдает явление, представляющее собой предмет исследования. *Косвенным (непрямым)* называется такое наблюдение, когда ученый наблюдает не само изучаемое явление, а некоторое другое, отношение которого к предмету исследования известно, в результате чего сведения об этом предмете приобретаются опосредованным путем.

Неучаствующим (невключенным) является такое наблюдение, когда ученый отслеживает поведение людей, их взаимную реакцию, общение со стороны, не принимая активного участия в жизни и деятельности наблюдаемой им группы. Наоборот, *участвующее наблюдение* предполагает включение исследователя в жизнь определенной подлежащей исследованию среды и выполнение им в данной среде той или иной роли. Такой вид наблюдения позволяет более полно представить поведение большого числа индивидов, причем представить именно те его моменты, которые недоступны наблюдению со стороны. Если же такой вид наблюдения не может быть применен по причине существенных различий, несовместимости исследователя и исследуемой среды, то осуществляется *наблюдение через участника*. В этом случае исследователь обращается к одному из участников событий в исследуемой среде, с которым ему легче договориться, и тот сообщает ему необходимые сведения.

В зависимости от числа наблюдаемых явлений наблюдения делятся на отдельные и массовые. С *отдельным наблюдением* мы имеем дело в том случае, когда наблюдение направлено на отдельные события, отдельные социальные группы. По результатам подобных наблюдений написаны многочисленные монографии об отдельных явлениях в разных областях общественной жизни. Так, во Франции написано большое число монографий о семье и семейном бюджете, а в Америке этот метод часто используется при исследовании сельских поселений и средних городов. Массовые наблюдения, в отличие от отдельных, направлены на серию общественных явлений, или на все социальные явления, принадлежащие к определенной категории. Такое наблюдение осуществляется, например, при исследовании социального положения непосредственных

производителей – квалифицированных работников, занятых во всех отраслях экономики той или иной страны.

Особой и наиболее сложной формой научного наблюдения является *эксперимент*. Это сравнительно новый метод в социологии. Под *экспериментом* понимают *наблюдение явления, вызванного искусственным путем*. Трудности, связанные с данным методом, определяются тем, что искусственно вызванные социальные явления не тождественны явлениям, возникающим спонтанно, ибо люди, участвующие в эксперименте, ведут себя иначе, нежели в естественных условиях. Кроме того, общественные явления намного сложнее природных, вследствие чего трудно отделить одно явление от остальных, а также исследовать действие одного фактора независимо от другого.

Вне зависимости от того, какой вид наблюдения используется, для его успешного осуществления необходимо, чтобы наблюдатель занимал пассивную позицию, т.е. не оказывал воздействия на явление (за исключением тех случаев, когда он проводит эксперимент) и наблюдал его таким, какое оно есть. Если людям известно, что их поведение является предметом научного наблюдения, а тем более если исследователь поддерживает с ними определенные контакты, что происходит достаточно часто, исследователь должен вести себя так, чтобы наблюдаемые полностью ему доверяли и вели себя как обычно. Но для того, чтобы между исследователем и наблюдаемыми установились подобные отношения, необходимо не только четко определить предмет наблюдения, но и организовать последнее таким образом, чтобы явление наблюдалось в момент его наибольшей выраженности. А для этого наблюдатель должен обладать определенным знанием об исследуемом предмете.

При наблюдении большое значение имеет *фиксация* его результатов. Она осуществляется различными способами – ведением дневника наблюдений, фотографированием, киносъемкой и т.д. В результате создаются документы, которые можно использовать длительное время, а также в более благоприятных условиях. Способ же фиксации полученных данных зависит как от предмета исследования, так и от чисто технических возможностей.

* * *

Опрос является наиболее часто используемым, наряду с наблюдением, способом сбора информации в современных социологических исследованиях. Он представляет собой форму вербальной коммуникации между исследователем и испыту-

смысли. И именно потому, что речь идет о вербальной коммуникации, следует учитывать тот факт, что возможности данного способа в сборе объективной информации достаточно ограничены. Тем не менее метод опроса все чаще используется для сбора данных при исследовании общественных явлений, особенно в политологических исследованиях.

В ходе опроса исследователь задает определенным лицам вопросы об известных им явлениях, на которые те дают ответы. По способу, которым задаются вопросы, опрос может быть *устным* и *письменным*, хотя чаще всего проводится в форме устной беседы. Устный опрос может проводиться также в форме *свободного собеседования* или *на основе вопросника*. Свободное собеседование строится таким образом, что вопросы задаются в зависимости от ситуации, складывающейся в ходе самой беседы. Опрос на основе вопросника мы имеем в том случае, когда вопросы составлены предварительно и исследователь руководствуется ими в ходе опроса. Подобный метод наиболее пригоден при опросе большого числа людей.

В зависимости от того, *каким образом формулируются ответы*, опрос также может быть *свободным* – когда опрашиваемые свободно отвечают на поставленные вопросы, самостоятельно формулируя свои ответы, – или же опросом с *определенными ответами*, когда на вопрос можно ответить заранее определенным образом (например, «да» или «нет»). Последний метод опроса позволяет получать информацию в форме, удобной для статистической обработки, но вместе с тем имеет и свою слабую сторону, поскольку сужает ответы и не позволяет опрашиваемому коснуться того, что не предусмотрено стандартизированным ответом.

Недостаток опроса как метода сбора информации заключается в том, что с его помощью получают не объективную картину исследуемого явления, а его субъективную картину, созданную опрашиваемым. Чтобы уменьшить возможность недостоверных ответов, исследователь должен уметь внушить опрашиваемому уверенность в том, что его ответы не принесут неприятностей ни ему самому, ни близким ему людям. Ибо от опрашиваемого, от искренности его ответов во многом зависит качество опроса. А поэтому и вопросы должны быть хорошо продуманными и не должны быть неприятными для опрашиваемого.

Чаще всего в опросах при исследовании общественных явлений используются такие методы, как анкетирование, интервью и тест, применение которых в каждом конкретном случае зависит от многих обстоятельств.

Анкетированием называется опрос, в ходе которого в качестве инструмента используется вопросник (анкета). По существу, *вопросник* представляет собой предварительно подготовленное интервью, изложенное в письменной форме. В исследовании общественных явлений, особенно в социологических исследованиях, используются многие виды вопросников. Характер вопросника зависит как от явления, которое необходимо исследовать, так и от требуемой глубины его познания. При этом независимо от вида вопросника последний должен быть составлен в соответствии с определенными методическими требованиями.

Пути распространения анкет среди лиц, ответы которых интересуют исследователя, различны. Они могут доставляться по почте или публиковаться в печати с призывом к читателям ответить на поставленные вопросы. Однако исследователь может также и непосредственно вручать анкету опрашиваемым. Ответы могут быть *стереотипными* или *свободными*. Когда исследователь вручает анкету непосредственно опрашиваемому, он может как разъяснить ему отдельные вопросы, так и заполнить ее собственноручно, т.е. записать ответы на те или иные вопросы в соответствующих рубриках. Поэтому подобный способ распространения анкет предпочтительней, нежели распространение по почте или через печать.

Считается также, что опросы, в ходе которых анкеты распространяются по почте или публикуются в газетах или журналах, не носят научного характера. Основанием для такого утверждения служит прежде всего то, что круг лиц, отвечающих на вопросы распространяемой подобным образом анкеты, не репрезентативен. На них отвечают те, кто по каким-либо причинам считает это занимательным или полезным. В результате может оказаться, что так и не были получены ответы именно тех лиц, суждения которых имеют особое значение для понимания исследуемого явления.

Для того чтобы в ходе анкетирования можно было получить необходимую информацию, анкета должна быть тщательно подготовленной. Подготовка анкеты включает прежде всего составление вопросника, в ходе которого необходимо стремиться к тому, чтобы вопросы были точно сформулированы и соответствовали образовательному и культурному уровню отвечающего (респондента). Необходимо учитывать, что один и тот же вопрос может иметь весьма различный смысл в различной культурной среде. Следует также учитывать формулировку вопросов, порядок употребления слов, ибо и это вли-

лет на ответ. Кроме того, вопросы в вопроснике следует располагать не в логической, а в психологической последовательности, т.е. таким образом, чтобы они вызвали большее внимание опрашиваемого и побуждали его к более точному ответу. Для того чтобы были получены как можно более точные ответы, анкета обычно бывает анонимной, т.е. респонденты не указывают в вопроснике своего имени.

* * *

Интервью представляет собой метод сбора информации посредством целенаправленного опроса одного или нескольких лиц. При исследовании некоторой большой социальной группы методом интервью (так же как и при анкетировании) производится отбор лиц, подлежащих опросу. Выборка может быть простой и сложной. *Простая выборка* предполагает интервьюирование определенного числа случайно выбранных людей (например, каждого десятого или двенадцатого). *Сложная выборка* формируется в том случае, когда люди, составляющие единую социальную группу, делятся по определенным признакам (например, по возрасту, квалификации и т.д.) на меньшие группы, и интервьюируются представители этих последних. Тип выборки определяется задачами исследования и особенностями его объекта.

Ответы, полученные в результате интервью, могут быть стереотипными или свободными. В случае, если речь идет о свободных ответах, различают *экстенсивное* и *интенсивное* интервью. В ходе экстенсивного интервью исследователь задает серию типичных вопросов, заготовленных предварительно. Интенсивное же интервью характеризуется тем, что беседа между исследователем и интервьюируемыми протекает свободно, без предварительно заготовленных вопросов. Разумеется, инициатива и в этом случае принадлежит интервьюеру.

Тип интервью зависит от целей исследования. Если на основе полученных в ходе интервью ответов должен быть составлен некий статистический обзор, применяется интервью со стереотипными ответами. Если же необходимо глубже исследовать сущность проблемы, проводится интенсивное интервью. В этом случае стремятся к репрезентативности выборки, т.е. отбирают индивидов, характерных для социальной группы, чьи проблемы исследуются.

Интервью чаще всего используется для получения информации о явлениях, которые непосредственно затрагивают опрашиваемых лиц и очевидцами которых эти лица являются. Однако в социологических исследованиях интенсивное ин-

тервью часто используется также с целью проверки данных, полученных при помощи экстенсивных исследовательских методов. В любом случае, для того чтобы информация, полученная в ходе интервью, была точной и представляла собой реальную основу для выводов, интервью должно быть тщательно подготовлено, и прежде всего необходимо четко сформулировать вопросы.

* * *

Тест является инструментом получения информации о склонностях, предрасположенностях и реакциях индивидов в связи с некоторой могущей возникнуть ситуацией. С помощью тестирования исследуются интенсивность и специфика склонностей индивида, а также их значение. Тест чаще всего состоит из систематически выстроенного ряда вопросов или утверждений, на которые тестируемое лицо должно отреагировать. Но точно также же тест может состоять и из серии фотоснимков или кинокадров, способных вызвать у тестируемого ту или иную реакцию. Если тестирование осуществляется в целях изучения предрасположенностей и тенденций, складывающихся в больших социальных группах, тестируемые лица должны характеризоваться репрезентативностью в отношении данных групп. На основе полученных данных в результате такого тестирования могут быть сделаны выводы о распространенности определенных характеристик в той или иной группе, о частоте, с которой они встречаются у членов группы, а также о количестве индивидов, которым присущи одинаковые склонности. Одновременно путем тестирования можно выявить и различные склонности, существующие в некоторой социальной группе, так же как и различную их выраженность, интенсивность, что может быть графически изображено в виде *аналитических кривых*.

Тестирование как метод социологического исследования зачастую является предметом острой критики, вплоть до полного его отрицания. Основным аргументом в подобной критике является то, что тестирование осуществляется в искусственно созданных обстоятельствах. Индивиды в ходе тестирования реагируют на обстоятельства, которые лишь могли бы возникнуть в действительности. Нам представляется, что правы те ученые, которые считают, что значение теста как инструмента в социологии невелико. Тестирование по своей сути имеет отношение лишь к индивиду и в этом смысле может иметь большое значение для психологии, но не для социологии, поскольку социология изучает целостность

социальных, человеческих отношений, а психологические отношения составляют лишь один из видов таких отношений.

* * *

В современных исследованиях общественных явлений, и особенно в социологических исследованиях, все чаще для получения информации применяются *математико-статистические* методы. Нередко говорят отдельно при измерениях о *математических* методах и отдельно — о *статистических* методах. Однако нам представляется, что нельзя говорить об этих методах по отдельности, ибо они не могут быть строго разделены и чаще всего применяются вместе. По сути, при помощи измерения устанавливают точное количество различных признаков и одинаковых явлений в целом. На основе этого получают точное знание о явлениях, благодаря чему облегчается установление закономерностей из развития. А с применением статистических методов массовое и индивидуальное, особенное и единичное, количественное и качественное не только различаются, но и оказываются взаимно связанными, давая возможность объяснить качество на основе количества.

Однако следует подчеркнуть, что некоторые социальные явления, зачастую важнейшие, не могут быть измерены. Это, если можно так выразиться, «качественные», а не «количественные» явления. Поэтому такие явления можно определить лишь понятиями, а не числами. Таковы, например, понятия общества, класса или государства. И тем не менее следует признать, что социология сделала некоторые явления измеримыми (по крайней мере отчасти). Это преимущественно материальные общественные явления, такие, как движение народонаселения, материальное производство и т.д. Мера, с помощью которой устанавливают количество рассматриваемого явления, может быть *непосредственной* и *производной*. Непосредственной мере присуще то же качество, что и измеряемому явлению. Таково, например, число жителей, которыми измеряется величина некоторых социальных групп. Производная мера имеет иное качество, нежели измеряемое явление, однако при этом известно постоянное (естественное или условленное) отношение между мерой и измеряемым явлением. С производной мерой мы имеем дело в том случае, когда, например, изменением занятости измеряется социальная мобильность, или видом жилья — социально-классовые различия. При применении производных мер особенно важно, чтобы за предмет измерения брались те свойства измеряемо-

го явления, которые наиболее полно определяют данное явление, хотя ошибки в этом отношении случаются весьма часто.

Обычно различают два вида измерений: *измерение в узком* и *в широком смысле*. Измерение *в узком смысле* состоит в выяснении того, сколько раз единица измерения находится в измеряемом явлении. Затем на основе подсчета этих единиц осуществляется математическая и статистическая обработка данных. Так, например, величина группы измеряется числом людей. *Измерение в широком смысле* применяется в том случае, когда отсутствуют одинаковые единицы измерения, что приводит к невозможности точно установить количественное отношение между явлениями, которым присуще разное количество одного и того же свойства. По этой причине явления располагаются в том порядке, который соответствует количеству имеющегося у них свойства: от тех, которым данное свойство наименее присуще, до тех, которым оно присуще в наибольшей мере.

Наряду с применением математических методов, а чаще всего и вместе с ними, для сбора данных при изучении общественных явлений — и особенно в социологических исследованиях — используются также *статистические методы*. С помощью статистических методов получают данные как о распространенности некоторых признаков или видов явлений в рамках определенной группы явлений, так и об их изменениях и тенденциях в их развитии. По сути при помощи статистических методов осуществляют анализ и определяют частоту появления определенных признаков. Посредством статистического анализа раскрывают *структуру явлений*, выступающих предметом исследования, а также взаимное влияние их структурных элементов.

Из статистических методов в социологических исследованиях чаще всего применяются статистические законы, средние величины, корреляции, ковариации и выборки. *Статистические законы* выражают тот факт, что при рассмотрении большого числа социальных явлений одного вида выясняется определенная закономерность: большая часть этих явлений ведет себя определенным образом, тогда как меньшая часть отклоняется от данного способа поведения. На основе таких законов можно предвидеть те или иные явления путем вычисления вероятности их возникновения или существования. *Средняя величина* есть величина, полученная путем измерения большого числа явлений, от которой каждая отдельная величина каждого конкретного явления более или менее отличается. Так получают по сути упрощенную карти-

ну ряда явлений. Большое значение имеет также статистический метод установления *корреляций* или *ковариаций* между отдельными явлениями. С помощью этого метода выясняют отношения между явлениями, а не только их структуру, как в случае средних величин. *Выборочный* же метод статистического наблюдения представляет собой сокращенную процедуру сбора фактов. При его использовании рассматриваются не все факты данного вида, как это делается при применении других статистических методов, а лишь некоторое небольшое число фактов, на основании чего делаются соответствующие о них заключения, которые распространяются на все остальные факты.

Математико-статистические методы все чаще находят применение в современных социологических исследованиях. Тем не менее следует иметь в виду, что статистика с ее методами никогда не может дать полное причинное объяснение отдельным общественным явлениям. Она дает зачастую весьма ценный материал для изучения социальных явлений, однако такое изучение требует также данных, полученных с помощью иных методов и подтвержденных в ходе научного обобщения.

* * *

В качестве метода получения данных в социологических исследованиях применяется также *сравнение*. Этот метод состоит в сравнении явлений, имеющих определенные отличия. Для сравнения берутся явления сопоставимые, т.е. такие, сравнение которых может способствовать получению относительно точных данных о явлениях, выступающих предметом исследования. По сути сравнение как метод сбора данных в социологических исследованиях представляет собой попытку познать по-разному себя обнаруживающие социальные явления в условиях, когда ограниченным оказывается, помимо прочего, применение эксперимента. Сравнение помогает легче увидеть специфику отдельных явлений (их преимущества и недостатки). Это достигается благодаря тому, что сперва описывается структура, функции и поведение двух или более явлений, затем осуществляется их классификация и наконец прослеживается развитие сопоставляемых явлений.

Сравнение, т.е. компаративно-исторический метод, в социологических науках долгое время ставили под сомнение. Его недооценка отчасти была следствием его связи – как основного метода – с эволюционистской теорией общества, подвергавшейся справедливой критике. Тем не менее сравнение как

метод сбора данных все чаще применяется в социологических исследованиях. Компаративно-исторический метод используется по преимуществу тогда, когда некоторое явление сравнивают с тем же явлением, но существующим в иной период развития данного общества; метод применяется, далее, для сравнения определенных явлений в обществах одного и того же типа, а также при сопоставлении социальных явлений в обществах различного типа. По сути применение компаративно-исторического метода в социологии позволяет выяснить, что в явлениях оказывается существенным и закономерным, а что присуще им лишь в данной социальной системе и в отдельных фазах ее развития. Однако применение этого метода способствует также и выяснению специфики отдельных общественных явлений. С помощью этого метода устанавливают то, что является существенно общим для ряда обстоятельств, в которых возникает некоторое социальное явление, и одновременно открывают особые формы и условия, в которых обнаруживают себя общие законы движения общества.

* * *

Анализ содержания различных данных (документов) представляет собой особый метод сбора данных о социальных явлениях, выступающих предметом научного исследования. Это метод, при помощи которого систематическим, количественным и объективным способом получают данные о явлении, содержащиеся в документе, чей анализ осуществляется. Так получают данные о содержании сообщений и предписаний, их источнике и получателе (адресате), а также об их эффекте. При этом под документом понимают всякую информацию об изучаемом явлении, которая так или иначе зафиксирована и тем самым доступна исследователю. Если учесть возрастание объема письменной информации о социальных явлениях в современном обществе, то становится ясно, что применение анализа содержания документов как метода сбора данных при изучении общественных явлений оказывается практически неизбежным.

Когда для сбора данных используется *метод анализа содержания*, прежде всего необходимо точно *определить источник содержания*, т.е. определить, какие сообщения и документы и за какой промежуток времени должны стать предметом анализа. Затем приступают к определению категорий содержания, учитывая при этом содержание и вид сообщений (категории могут выражать позиции, мнения, цели,

идеи и т.д.). После этих приготовлений приступают к *анализу содержания документов*, т.е. к анализу зафиксированных в них сообщений и предписаний, причем характер содержания этих сообщений и частоту, с которой определенные единицы содержания встречаются в анализируемых документах, отмечают в таблицах с помощью символов.

Анализ содержания документов может быть количественным и качественным. Количественный анализ показывает, как распределяются высказывания, а качественный – каким является содержание высказываний. По сути анализ содержания документов выявляет основные проблемы, которые привлекали внимание коммуникатора, указывает на суждения по этим проблемам и на частоту, с которой упоминания о той или иной проблеме встречаются в общей массе высказываний. Однако построение выводов на основе данных, полученных посредством анализа содержания, не может выйти за рамки возможностей, предоставляемых этими данными. Кроме того, результаты анализа содержания должны проверяться при помощи других методологических процедур.

Упорядочение собранных данных

После того как о явлениях, выступающих предметом научного исследования, собраны данные и на основе этих данных явления объективно, детально и полно описаны, приступают к их научной классификации. Классификация явлений осуществляется на основе уже известных их признаков, и ее целью является выяснение существующего порядка явлений. При стремлении открыть глубинные основы этого порядка (благодаря чему был бы создан также фундамент для более глубокого научного познания явлений) следует взять за основу классификации конститутивные признаки классифицируемых явлений. По сути классификация выступает и как классификация самих исследуемых явлений (или некоторых их свойств и видов), и как определение места исследуемых явлений в рамках других явлений или некоторой другой классификации явлений.

Для того чтобы классификация действительно была упорядочением явлений, выступающих предметом научного исследования, и позволила заметить наличие между ними связей, которые указывают на закономерность, она должна

удовлетворять определенным логическим и теоретическим требованиям. Эти требования заключаются в том, что, *во-первых*, классификация должна осуществляться на основе определенного критерия; *во-вторых*, она должна быть последовательной, т.е. исходить из одного критерия; *в-третьих*, она должна быть полной, чтобы как можно в большей мере исчерпать объем явления; *в-четвертых*, она должна обеспечивать достаточное различие между группами, по которым распределяются явления.

Однако для того, чтобы можно было приступить к такой классификации явлений, выступающих предметом исследования, необходимо прежде упорядочить собранные данные, стремясь найти для этого адекватный способ с учетом метода их сбора.

* * *

Упорядочение собранных данных осуществляется в процессе многочисленных операций, из которых многие являются стандартизированными. Так осуществляются прежде всего упорядочение и представление данных, полученных методом выборочного анкетирования. Упорядочение нескольких сотен ответов, полученных в результате анкетирования, выполняется следующим образом. Сперва *составляют план*, на основе которого осуществляется классификация ответов всех категорий. Затем *кодируемые* данные переводятся в *цифровые символы*, т.е. всякая категория ответов получает свой числовой знак, который можно использовать при расчетах. При сборе данных с помощью анкеты, содержащей закрытые вопросы, план кодирования составляется до проведения анкетирования, хотя это и не означает, что позже не могут быть внесены необходимые коррективы. Однако при использовании анкеты с открытыми вопросами план кодирования всегда составляется после завершения процедуры опроса.

Следующий шаг в фазе упорядочения данных заключается в перенесении ответов на соответствующие карточки. После этого информацию с карточек вводят в компьютер, который анализирует ответы на тот или иной вопрос и классифицирует их по категориям. Однако подсчет и классификация ответов могут быть произведены и без применения компьютера, вручную.

Затем собранные и классифицированные ответы *статистически упорядочиваются и выражаются посредством различных таблиц*. Таблицы представляют в обобщенном виде – в процентном выражении – ответы на каждый из поставленных вопросов.

Изложенный процесс упорядочения собранных данных и представления результатов их обработки является наиболее пригодным, когда упорядочиваются данные, полученные при помощи анкеты с закрытыми вопросами. Однако при упорядочении таким образом данных, полученных с помощью анкеты с открытыми вопросами, методом интервью или наблюдения, возникают определенные трудности. Ибо по той причине, что набирается большое число ответов (так как опрашиваемые сами решают, как им отвечать), возникают проблемы с тем, как эти ответы обозначить, классифицировать и выразить числовыми символами. Точно так же существуют трудности и с классификацией различных видов поведения людей, когда их поведение наблюдается.

Эти трудности преодолеваются таким образом, что ответы, полученные на открытые вопросы, при их статистической обработке все же группируются по общим признакам в определенные группы. Что же касается наблюдения, то, прежде чем к нему приступить, составляют примерную классификацию ожидаемых категорий поведения, которая в ходе наблюдения дополняется конкретными данными. Тем самым создается возможность количественного и качественного упорядочения различных категорий поведения.

Научное объяснение и проверка

Научное объяснение является важной фазой в процессе научного исследования. Ибо сбор данных о явлениях, выступающих предметом исследования, осуществляется в целях их научного объяснения. А их научное объяснение не может свестись лишь к установлению связи между явлениями или к установлению роли некоторого явления в сохранении целостности, к которой это явление принадлежит. Научное объяснение заключается в познании как содержания, структуры и функции, так и причины и способа возникновения, развития и исчезновения изучаемых явлений. Оно означает процесс их всестороннего диалектического познания. А для того чтобы этого достичь, необходимо среди изучаемых явлений найти типичные, отделить главные от второстепенных, а также отделить первичные причины от вторичных.

Сам процесс научного объяснения может быть понят в *узком* и в *широком* смысле слова. В *широком смысле* научное объяснение включает как установление связей между явлениями, так и установление закона развития явлений без какого-либо установления связи. В *узком смысле* оно заключается в установлении лишь причинных связей между явлениями. Однако можно говорить и о других типах объяснений. Так, помимо причинного, различают еще структурное, функциональное и телеологическое объяснение. О *причинном объяснении* говорят в том случае, когда указана причина, вызывающая данное явление. *Структурное объяснение* состоит в том, что явление включают в некую широкую систему, в которой оно находит свое место по отношению к другим явлениям, так что его поведение предстает как такое, которое определяется не его собственной природой, а распределением этих других основных структур. В случае, когда речь идет о *функциональном объяснении*, явление считается объясненным, если известно, какова его функция в сохранении некоей широкой системы, т.е. способствует ли оно ее укреплению, ослаблению или же является по отношению к этой системе нейтральным. *Телеологическое объяснение* явления заключается в том, чтобы поставить его в связь с некоторой общественной целью или задачей.

Ученый-исследователь в этой фазе устанавливает научные законы. Устанавливая их, он тем самым подтверждает выдвинутое им исходное предположение о связи между явлениями или же отбрасывает его. В *этой фазе* собранные данные подвергаются мысленной обработке, а *средствами познания служат различные мыслительные операции*. А именно: после того как в соответствии с общими или особенными признаками осуществлена классификация собранных данных, относящихся к исследуемым явлениям, последние распределяются по определенным видам или типам. После такого их упорядочения *при помощи индукции и дедукции, а также других логических процессов проверяются выдвинутые исходные допущения о связи между явлениями*. Если существование связи подтверждается, устанавливают ее характер, т.е. выясняют, идет ли речь о причинной или иной связи.

Целью науки, а тем самым и научного объяснения является установление прежде всего причинных связей между явлениями. Однако имеют значение и некоторые связи, не являющиеся причинными, но их констатация также важна. Таковы, например, функциональные связи. *Функциональная*

связь между явлениями имеет место тогда, когда определенное явление всегда возникает или изменяется с возникновением или изменением некоторого другого явления; в этом случае первое изменяется в зависимости от второго, а второе – вне зависимости от первого. Однако если их связь является тесной в том смысле, что с изменением одного из явлений в той же мере изменяется и другое, то тогда они состоят в *корреляции* и можно сделать вывод, что они являются причинно-связанными.

Как мы уже выше подчеркивали, существуют внешние связи между исследуемым явлением и другими явлениями, а также внутренние связи между элементами самого явления. *Явление может быть объяснено наиболее полно путем установления внутренних связей*, и поэтому усилия ученого в этой фазе исследования как раз и направлены на их открытие. По сути установление внутренних связей между элементами явления, а также характера этих связей дает возможность узнать, каковы существенные свойства этого явления, отличающие его от остальных явлений. Но тем самым создается также возможность полностью понять отношение этого явления к другим, с которыми оно составляет или может составить целостность, группу явлений.

* * *

Проверку нельзя строго отделить от научного объяснения, поскольку в ходе целостного научного объяснения всегда осуществляется проверка уже сделанного вывода о связи между явлениями. Однако проверка осуществляется и после научного объяснения, ибо развитие науки по существу и состоит в непрерывной проверке уже открытых научных законов, т.е. уже данных научных объяснений. Поэтому можно говорить о проверке в узком и в широком смысле. О проверке в *узком* смысле говорят тогда, когда *непосредственно после научного объяснения собираются новые данные и осуществляется их теоретическая обработка* в целях проверки ранее полученного научного объяснения. *Проверка в широком смысле представляет собой верификацию научных истин в процессе длительного развития науки и человеческого общества, сопровождающегося приобретением новых знаний.*

О том, как будет осуществляться проверка в узком смысле этого понятия и будет ли она осуществляться, принимает решение исследователь или тот, кто оценивает результаты исследования. Конечно, на принятие решения о проверке и о методах нового сбора данных влияет в каждом конкретном

случае большое число факторов. Но всегда, когда принимается решение о проведении проверки, следует учитывать возможность применения того или иного метода сбора фактов и иметь уверенность в том, что его применение позволит получить новые (более точные) данные, которые будут способствовать проверке ранее сделанных выводов. По сути решение об осуществлении проверки научного объяснения принимается лишь в том случае, когда речь идет о проверке в узком смысле слова. Проверка в широком смысле слова осуществляется независимо от воли исследователя, и результаты такой проверки научного объяснения могут быть объективнее и иметь долговременное значение.

Проблемой проверки научных знаний, т.е. проверкой истинности знания вообще, специально занимается *логика* как научная дисциплина, и в этом случае речь идет о верификации знания. Под верификацией знания подразумевается проверка и установление не только необходимых и строгих истин, но возможной и вероятной истины. Но точно так же верификации в этом смысле могут подвергнуться все модальности истины, в том числе и отрицательные, от частных до общих, от основных до производных и от простых до наиболее сложных. В рамках рассмотрения весьма сложной проблематики верификации знания почти всегда рассматриваются принципы и методы верификации, вопросы уровня верификации знаний и проблема верификации общих положений.

Специальная проверка может быть осуществлена и с помощью логической операции *доказательства*. Доказательство как форма логической верификации научных знаний применяется тогда, когда практический опыт недостаточен для осуществления верификации полученных знаний. Однако оно используется и тогда, когда желают сократить процесс практической проверки истинности научных знаний. *Доказательство* как логический метод верификации знаний состоит в том, что истинность некоторых положений доказывают при помощи других положений, истинность которых ранее установлена. По сути доказательство представляет собой логический процесс, в котором при помощи определенных аргументов, которые являются уже установленными и проверенными, доказывается истинность новых предположений.

Социальная мысль, возникновение и развитие общей социологии

Глава I. СОЦИАЛЬНАЯ МЫСЛЬ ДО ПОЯВЛЕНИЯ СОЦИОЛОГИИ

Общий взгляд на развитие социальной мысли и возникновение социологии

Социология как наука о наиболее общих закономерностях возникновения, структуры и развития человеческого общества является сравнительно молодой наукой. Она появилась в XIX в. в период, когда, с одной стороны, существовала общественная необходимость в формировании такой науки, которая открывала бы наиболее общие закономерности общественного развития, а с другой стороны, развитие специальных общественных наук, изучающих отдельные социальные явления, отдельные области общественной жизни и отдельные периоды в развитии общества, достигло такого уровня, когда стало возможно сделать обобщения, которыми занимается *социология*, как наиболее *общая наука об обществе*.

Социология возникает в период укрепления капитализма, и ее конституирование как науки об обществе стало возможным в значительной мере благодаря новому взгляду на общество, взгляду, который расширил само понятие общества, придав ему значение, соответствовавшее не только новым научным знаниям, но и духу и устремлениям буржуазии, которая стала господствующим классом в экономической жизни и идеи которой стали господствующими в обществе.

Однако тот факт, что социология появляется лишь в XIX в., отнюдь не означает, что до ее возникновения не было попыток – более или менее удачных – объяснить общество и отдельные общественные явления. Напротив, такие попытки предпринимались в рамках различных научных дисциплин, в разных философских, политических и исторических сочинениях. Чаще всего попытки объяснения общества в целом,

отдельных его элементов и закономерностей его развития предпринимались в рамках философских и политико-правовых теорий и по своим характеристикам представляли собой интегральную часть этих теорий. Эти суждения об обществе не систематизированы и недостаточно критичны. Кроме того, о большинстве из них можно сказать, что они основывались на убеждении в субъективной природе общественных явлений и в том, что люди могут изменять общество таким образом и в таком направлении, как они пожелают. И именно поэтому данные суждения в большинстве случаев посвящены проблеме, каким должно быть идеальное общество, а не тому, каким по своей сути является общество в действительности. Социология, а вместе в ней и сравнительно точное научное знание об обществе начинают развиваться поздно, в тот исторический период, когда люди осознали, что человеческое общество существует как относительно объективная область действительности, в которой явления оказываются не обязательно зависящими от человеческой воли и идеалов. В этот период начинают все больше задумываться не о том, каким должно быть общество, а о том, какое оно есть, каковы закономерности его развития. Однако на развитие социологии оказали влияние и такие представления, согласно которым отрицалась возможность открыть общественные законы, а также узкий и прагматический взгляд на значение общественных наук и, в частности, социологии.

* * *

При изложении факта исторического развития социологии нужно учитывать те обстоятельства, что социология как научная дисциплина – с определенным предметом и развитой методологией – появляется в XIX в., хотя и до ее формирования, как мы уже подчеркивали, существовали теоретические исследования общества, так что существует преемственность между современной социологической мыслью и учением об обществе в прошлом¹.

По вопросу о классификации представлений об обществе, существовавших до появления социологии, особых расхождений нет. Их рассматривают главным образом в связи с общественно-экономическими формациями, в которых они возникли. Однако по вопросу о фазах в развитии социологии после того, как она сформировалась как наука, существуют разно-

¹ Подробнее см.: Горигор У. *Преглед социолоџских теорија*. – Београд, 1989; Бернес Е. *Увод у историју социологије*. – Београд, 1982; Сорокин П. *Социологија – савремени њавци и теорије*. – Београд, 1932.

гласия. Развитие социологии после ее конституирования как науки в XIX в. мы рассмотрим в контексте развития ее основных направлений.

Представления об обществе в Древнем мире

Мысли и суждения об обществе встречаются уже в цивилизациях Древнего Востока – в Древнем Египте, Вавилоне, Индии и Китае. Они сохранились фрагментарно: в виде записок, законоположений, нравственных наставлений и т.д. Общество-экономические отношения в Древнем Египте, Вавилоне и Китае не благоприятствовали развитию общественных теорий. Это были государства с аграрным хозяйством, кастовым общественным строем, деспотической формой правления и жесткой правовой системой, основополагающее значение в которых имела религия. В подобных социальных условиях, при отсутствии гражданских свобод, размышления об обществе носили несистематический и преимущественно прагматический характер, ограничиваясь кругом наставлений для повседневной жизни и перечислением обязанностей. Даже когда суждения выходили за эти рамки и касались семьи и государства, они были консервативными, поскольку существующие в обществе отношения представляли как вечные, а перемены объясняли волей сверхъестественного существа.

Более значительные теории общества появились лишь в Древней Греции, где для этого имелись необходимые условия. Эти условия явились результатом прежде всего сравнительно более *высокого уровня развития* производительных сил, при этом классовое деление на рабов и рабовладельцев освободило определенный слой людей от занятия материальным производством и обеспечило ему возможность заниматься исключительно умственным трудом и размышлениями об обществе. Благоприятна в Древней Греции для занятия наукой была и организация общественной жизни, где полис – небольшое государство, в котором жило несколько тысяч человек, – представлял собой экономически и политически автономную общность свободных людей. Затем в организованном подобным образом государстве занятие политикой было правом и обязанностью всех граждан (свободных людей), а обсуждение общественных дел являлось основной чертой политической жизни. Политическая жизнь в древнегреческих

городах-государствах (которые, как правило, охватывали один город вместе с прилегающей сельской местностью) была заполнена конфликтными ситуациями не только между противоположными классами (рабами и рабовладельцами), но и борьбой между различными группами рабовладельцев.

Такие социальные условия – намного более благоприятные для решения задач развития теории об обществе, нежели те, которые существовали в цивилизациях Древнего Востока, привели к тому, что в Древней Греции появляются значительные социальные теории, а отдельные элементы социальной мысли встречаются в весьма ранние периоды цивилизации. В известном смысле эти элементы можно найти уже у Гомера и Гесиода, а «История» Геродота и «История Пелопонесской войны» Фукидида содержат многие социологические сведения о том времени. Однако первыми предприняли обсуждение общества и общественных институтов только софисты.

* * *

Софисты в древнегреческой философии сосредоточили свои размышления на обществе и человеке. До софистов внимание древнегреческих философов было обращено большей частью на природу. Однако, когда античная рабовладельческая демократия окрепла, политическая жизнь древнегреческих городов-государств наполнилась событиями, часто имевшими бурное течение, то в этой ситуации общество все чаще становится предметом интереса философов. Софисты не составляли особую единую школу. Их объединяло то, что они были профессиональными учителями философии и профессиональными спорщиками по философским вопросам.

Наиболее известными софистами были Протагор, Гиппий, Ликофрон, Антифонт, Трасимах и Калликл. Протагор указывал на важную роль производительных сил и связывал события в прошлом человечества с их развитием. В его сочинении «О первобытном состоянии» содержались зачатки теории естественного права. В нем Протагор писал, что граждане создали государство, дабы обеспечить свое существование и создать условия для нормальной жизни. Помимо этой идеи об «общественном договоре» у софистов встречается и идея о равенстве всех людей, даже и рабов. Идея равенства и человеческого братства содержится в речах и сочинениях Гиппия, Алкидаманта, Ликофрона и Антифонта. Кратко можно сказать, что *в учении софистов, с точки зрения современной социологии, особенно важна договорная теория возникновения*

человеческого общества. Согласно этой теории, люди первоначально жили в так называемом «естественном состоянии», в котором каждому человеку была предоставлена полная свобода действий по отношению к другим людям. Однако эта неограниченная свобода приводила к борьбе между людьми, так что никто не был уверен в безопасности своего существования и своего имущества. Поэтому люди решили создать общество, т.е. общность, члены которой подчинялись единым и обязательным для всех правилам поведения, а также институт власти, призванный обеспечить выполнение этих правил.

Эта теория являлась и де а л и с т и ч е с к о й, поскольку возникновение общества она объясняла человеческой волей, а не объективной необходимостью. Тем не менее в сравнении с разными мифологическими представлениями о появлении человека и общества, согласно которым общество есть творение высшей силы, эта теория была несомненным шагом вперед. Она имеет политическое значение, ибо первой дала основание для актуального и сегодня политического требования определенной свободы индивида в обществе. Наконец, нужно подчеркнуть и тот факт, что софисты представляли то направление в античной философии, которое отличалось критическим подходом к обществу и социальной проблематике и последовательно опиралось на опыт и разум при рассмотрении существовавших тогда социальных институтов и прежде всего государства.

* * *

Платон (427–347 до н. э.), как и его учитель Сократ, был крупным критиком софистов и первым в Древней Греции создал целостное произведение по общественным вопросам – «Государство». В этом сочинении Платон выступает против представлений софистов о возникновении государства в результате «общественного договора». В соответствии с его пониманием, человек объединяется с остальными людьми в поселение, дабы помогать друг другу взаимно, и так образуется государство. По сути, по своим общефилософским взглядам Платон был *объективным идеалистом*. Он понимал общество как отражение вечных идей, которые существуют независимо от действительности. Платон по преимуществу занимался изучением государства как самой непосредственной и наиболее важной формой существования общества. В своих сочинениях он стремился дать картину идеального общества и государства. Платон отстаивал идею «справедливого государства», которого, как он сам признавал, не может существовать в дей-

ствительности, но которое должны создать люди, если они будут воспитаны соответствующим образом.

Идеальное общество, описанное Платоном в «Государстве», состоит из *трех сословий*: правителей, в качестве которых выступают философы, воинов-стражей и сословия производителей – земледельцев и ремесленников. Первые два сословия не имеют ни частной собственности, ни семьи. Государство регулирует всю жизнь граждан, вплоть до заключения брака и рождения детей. Воспитание детей – особая функция государства. В «Законах» Платон дает несколько более реальную картину общества. Он уже не отстаивает столь строгое деление на сословия, но рекомендует лишь более равномерно распределять землю между семьями, из которых состоит государство.

Значение трудов Платона для социологии состоит в том, что он первым установил некоторые истины, т.е. пришел к важным научным заключениям, касающимся жизни общества. Говоря кратко, Платон установил наличие в обществе разделения труда и понял его значение для общества и человека. Он первым указал на тот факт, что вследствие разделения труда человек оказывается зависимым от общества. Точно так же он предвосхитил возникшее впоследствии учение о классовой борьбе в обществе, отметив, что каждое государство состоит как бы из двух государств, которые ведут между собой войну, – государства богатых и государства бедных. Помимо этого, Платон указал еще и на значение воспитания для общества, а также и на значение общественного сознания, в особенности религии. Он осознал значение количества жителей и роста населения для общества, т.е. – государства, а также значение географических факторов для развития общества.

* * *

Аристотель (384–322 до н. э.), хотя и был учеником Платона, тем не менее своими взглядами вообще и в особенности своими представлениями об обществе и отдельных общественных явлениях во многом отличался от своего учителя. Различия во взглядах Аристотеля и Платона возникли прежде всего в результате изменившихся социальных условий в Греции того периода. А именно, Аристотель жил в период распада Древней Греции во главе с Афинами, в период заполненный классовой борьбой и победой молодого Македонского государства. Все это оказало заметное влияние на взгляды Аристотеля. Но прежде всего представления Аристотеля об отдельных общественных явлениях намного *реалистичнее*

платоновских. Его усилия были направлены на создание реальной картины общества и государства, на раскрытие реальных законов, которые в них господствовали. С этой целью он собрал сведения о государственном устройстве и законах 150 греческих городов-государств, и прежде всего Афин. В результате им был создан наиболее значимый трактат – «Политика».

Реализм Аристотеля находит свое выражение прежде всего в его утверждении того, что *идеального* государства или общества не может существовать, но может существовать лишь условно образцовое государство или общество, которое является наилучшим при определенных условиях. Таким наилучшим государством (обществом) он считает то, в котором имеются *два класса*: класс управляющих и класс рабов. Управляющие занимаются интеллектуальным трудом и управлением, а рабы – физическим трудом. Принадлежность к одному или другому классу определяется физическими особенностями людей, которыми они обладают от рождения, и рабам предопределено заниматься физическим трудом, а правящему классу – свободным гражданам – умственным трудом, политикой и искусством. Подобное утверждение о том, что одни рождаются, чтобы быть хозяевами, а другие – рабами, и что подобное деление зиждется на физических, врожденных различиях, служит порой основанием для того, чтобы рассматривать Аристотеля как основателя расистской теории в ее наиболее упрощенном виде.

Однако Аристотелю принадлежит и положительный вклад в науку об обществе. Он первым подробно рассмотрел явление *социальных революций* и установил, что последние происходят вследствие *борьбы различных классов*. Положительным вкладом в науку является и его объяснение формы политического режима, поскольку он выводил ее из способа производства, классовых различий и прочих социальных обстоятельств. Аристотель первым указал на то, что социальные общности делятся на семью, поселение, государство. Он являлся основоположником учения о моногамной патриархальной семье как зародыше целостного человеческого общества и, в противоположность Платону, отстаивал необходимость таких институтов, как частная собственность и семья. В области экономики Аристотель установил различие между потребительной и меновой стоимостью, а также установил и три функции денег, а именно: функцию меры стоимости, функцию обращения и функцию образования накоплений. Особое значение для социологии имеет открытый Аристотелем тот факт, что человек есть существо общественное, «общественное животное»;

здесь гениально предвосхищено возникшее позже учение о человеке как продукте общественного труда.

После Аристотеля в древнегреческой философии появляются много новых школ. С точки зрения истории общественных теорий наиболее значимой была *киническая школа*, главными представителями которой являлись Антисфен и Диоген. Киники критиковали социальное устройство с его институтами и выступали за равенство людей и братство «граждан мира». Среди других важнейших школ – *эпикурейская* и *стоическая*. У эпикурейцев идея естественного права, выдвинутая софистами, получает более четкое оформление, а стоики наряду с требованием упразднения частной собственности выдвигают и идею единого мирового государства.

* * *

В Древнем Риме за его тысячелетнюю историю не были созданы значительные обобщающие социальные теории. Римляне имели старейшее государственное образование эпохи античности и наиболее совершенный правовой строй, который основывался на праве частной собственности и представлял собой выражение ожесточенной борьбы, которая велась между рабовладельческими племенами и народами и римскими рабовладельцами. Острая политическая борьба, происходившая в Риме, обусловила и присущую ему идеологическую надстройку, в которой процветали *право*, служащее защите интересов рабовладельцев, и *риторика*, используемая для догматического воздействия на массы и сокрытия классовых интересов рабовладельцев. Философия Древнего Рима, которая формировалась под влиянием древнегреческой, в особенности греческой философии эллинистического периода, занималась прежде всего этическими проблемами и имела важное значение для политической жизни, но не содержала каких-то существенных наблюдений и мыслей об обществе, во всяком случае таких, которые не встречались бы в философии Древней Греции.

Можно с уверенностью сказать, что наиболее значительным теоретиком Древнего Рима был *Цицерон* – философ, испытавший влияние Платона. Он был хотя и плодотворным автором, но, по сути, эклектически сочетал мысли, почерпнутые из разных источников. По примеру Платона он написал сочинения «О государстве» и «О законах», где рассматривал проблему государства. Но в отличие от Платона он изучал действительное Римское государство и стремился найти способы усовершенствования этого государства, чтобы оно стало

идеальным. Значение Цицерона как теоретика права намного выше, и в этом смысле его можно считать предтечей социологии, если изучение права рассматривать как исследование одного из важнейших явлений классового общества.

Большое значение для социологии имеют мысли об обществе, которые в I в. до н. э. изложил последователь учения Эпикура, атеист и материалист *Тит Лукреций Кар* в своей известной поэме «О природе вещей». В этом сочинении Лукреций пишет о том, что человек не является творением бога или какой-либо сверхъестественной силы. Напротив, человек появляется под влиянием природных сил как продукт «животворного солнечного тепла». Первые люди не были похожи на современных. Они жили, подобно стадам диких животных, в лесах, горных пещерах, прикрываясь от холода звериными шкурами. На этой ступени своего развития люди не имели моральных и правовых норм, не существовал также и брак. Из такого состояния человек вышел, как считает Лукреций, приобретая опыт, научившись пользоваться огнем, который получал при ударе молнии в дерево или в результате трения. Лукреций – не первый, кто указал на развитие общества (это сделали еще древние греки), однако он с материалистических и атеистических позиций пытался найти движущие силы, которые приводят к возникновению и развитию общества, что важно для социологии.

Представления об обществе в средние века

В продолжение всего средневековья (от распада Римской империи в V в. до возникновения капитализма в XVI в.) господствовало теологическое мировоззрение, а христианская церковь являлась носителем средневековой феодальной идеологии. В рамках этого теологического мировоззрения складывались представления об обществе и общественных явлениях. Основу теологического мировоззрения и религиозных представлений об обществе и социальных явлениях составляла экономическая структура феодализма, характеризовавшаяся недостаточным уровнем развития производительных сил и раздробленностью хозяйственной территории, когда каждый феодальный домен (владение) представлял собой замкнутую хозяйственную целостность. Неразвитому экономическому базису соответствовала неразвитая и сравнительно простая классовая структура с недостаточно развитым обще-

ственным сознанием, в рамках которого доминирующую роль играла религия.

В данных социальных условиях представления об обществе исходили из того, что последнее возникло по воле бога и что общественные перемены вызываются богом с целью покарать или вознаградить отдельных людей или народы. По сути средневековые представления об обществе нельзя отделить от христианского религиозного учения.

Раннехристианская мысль об обществе незначительно отличалась от взглядов стоиков и заключала в себе идеи братства и равенства всех людей. Первые христианские общины, основанные на совместном владении имуществом, не стремились к революционности; христиане осуждали «развратное общество богачей» и противопоставляли ему «небесное царство». Позже первые теоретики – так называемые отцы церкви – *Туртуллиан*, *Климент Александрийский* и другие под влиянием стоиков учили, что общество есть естественное образование и что государство возникло после изгнания человека из рая как орудие, направленное против пороков и злодеяний испорченного человеческого рода. Оно есть божественный институт, а носители власти являются божьими посланниками, отчего бунт против них есть грех. Религиозное понимание общества представляло собой некоторый отход по сравнению с античной мыслью, которая достигла значительных – хотя и частных – истин об обществе. Это можно объяснить общественными условиями того времени и прежде всего теми, что сложились в Европе, где церкви принадлежала монополия на любой умственный труд – как философский, так и научный. Эта монополия была лишь результатом могущества католической церкви как наиболее крупного феодала, результатом ее экономического и политического доминирования. По сути суждения об обществе (вообще малочисленные) в этот период встречаются главным образом у служителей церкви. Так, наиболее видными средневековыми мыслителями, рассматривавшими проблемы общества, были церковные деятели *Августин* и *Форма Аквинский*. Значительно отличную от них точку зрения на общество имел арабский философ *Ибн Хальдун*.

* * *

Видным мыслителем средневековья был *Августин* (354–430). Он стремился объяснить общество как целостность. Свои представления об обществе *Августин* изложил в трактате «О граде Божием», написанном с целью объяснения – с позиций

учения христианской церкви – взятия Рима готами в 410 г. А именно: считалось, что Рим как священный город не может быть покорен, и поэтому захват Рима готами представлял собой событие, взбудоражившее тогдашний мир, но Августин объяснил этот захват как кару Господню.

Историю общества Августин разделил на шесть периодов и полагал, что эти периоды заполнены борьбой между «градом божьим» и «градом земным». «Град божий», в его понимании, составляли праведники и ангелы, а «град земной» (или государство дьявола) – грешники и дьяволы. Рим был градом дьявола и поэтому – пал. Отсюда следует, что христиане должны не жалеть, а радоваться падению Рима, ибо тем самым исполнилась божья воля.

Объясняя события и перемены в обществе божьей волей, Августин полагал, что история человечества делится на следующие периоды: от Адама до потопа; от Ноя до Авраама; от Авраама до Давида; от Давида до Вавилонского царства; от Вавилонского царства до Христа и от Христа до страшного суда. Данная периодизация является в своей основе мистической и наиболее адекватно отражает мистическую и религиозную сущность того понимания общества, которое было присуще Августину, о ком Г.В. Плеханов говорил как о создателе *теологического понимания истории*. В то же время своей периодизацией истории Августин показал, что история есть единое целое и что отдельные события имеют смысл лишь в контексте этого целого, чем придал истории пространственную и временную всеобъемлемость; при этом история трактуется им как история человечества.

* * *

Фома Аквинский (1225 или 1226–1274), наиболее видный представитель схоластической философии, разрабатывал свое учение в тот период развития средневековой мысли, когда под влиянием идей Аристотеля, ставших доступными благодаря арабским источникам, стало ослабевать преобладающее влияние учения Августина. Это был период, когда феодализм уже в значительной мере был развит, и этой его развитой фазе более соответствовали реалистические взгляды Аристотеля.

Фома Аквинский принимает аристотелевское определение человека как существа по своей природе политического и в трактате «О правлении государей» подчеркивает, что общество составляют люди, являющиеся по природе общественными существами. В обществе, с его точки зрения, существует единство целей и интересов, и поэтому обществу необходима

верховная власть, которая управляла бы им в интересах общего блага. Неравенство в обществе он объяснял как результат первородного греха, подчеркивая, что и рабство, и крепостничество как следствие этого греха приносят пользу как рабу и крепостному, так и их хозяевам.

Государство как естественное и необходимое образование, с точки зрения Фомы Аквинского, стоит над сословиями и социальными слоями и служит для защиты общих интересов. И поэтому, по его мнению, хороша та власть в государстве, которая защищает общий интерес. Следуя в классификации типов государств за Аристотелем, Фома Аквинский считал, что лучшими формами правления являются монархия, аристократия и республика, а худшими – тирания, олигархия и демократия. Наилучшей формой государства является монархия, а наихудшей – тирания, в которой тиран властвует с помощью силы. Народ, по его мнению, имеет право на восстание против незаконной власти тирана и даже право убить последнего. Государственная власть является по своей природе необходимой и ведет свое происхождение от бога, конкретная же ее форма в государстве определяется потребностями. Поскольку учение Фомы Аквинского содержало аргументы против светской власти, оно долгое время служило теоретическим обоснованием для взглядов тех мыслителей, которые отстаивали идею о превосходстве церкви над государством.

* * *

Одним из немногих средневековых мыслителей, чьи взгляды на общество не имели мистической окраски, был *Ибн Хальдун* (1332–1406). Его понимание общества отличается от представлений Августина и Фомы Аквинского. Это обуславливается существенным отличием условий его жизни от тех, которые существовали в Европе. Тогда как научная мысль в Европе была скована догмами католической церкви и не дала в средние века практически ничего нового вообще, и в частности в науке об обществе, в арабском мире развивалась наука, не стесненная догмами христианской религии. Ибн Хальдун является автором многих работ, среди которых также и труд по истории мусульманских народов. В отдельной книге, служившей введением в эту историю, Ибн Хальдун излагает свои взгляды на общество и задачи исторической науки. Общественную жизнь он рассматривает как социальное явление и, объясняя ее, исходит из убеждения, что ее определяют, прежде всего, географическая среда и климат. От-

дельные народы и общества, по его мнению, отличаются друг от друга, и эти различия обусловлены причинами биологического и географического характера, а также образом жизни и способом производства. Именно потому, что он подчеркивал значение способа производства в общественной жизни, многие ученые причисляют Ибн Хальдуна к предшественникам материализма в истории.

Ибн Хальдун занимался также изучением причин социальных изменений и полагал, что происходящие в обществе события определяются объективными, существующими помимо человеческой воли факторами. Поэтому история, считает он, должна не просто рассказывать о событиях, но и открывать те объективные факторы, от которых зависит развитие общества, открывать общие законы этого развития. С его точки зрения, главным законом общества является закон эволюции. В соответствии с этим законом все общественные явления непрерывно изменяются и движутся, так что в обществе все имеет свое начало, развитие и конец. Одни явления (государство и народ) исчезают, а другие приходят на их место, и так происходит их непрерывная смена. Рассматривая общество в его развитии, Ибн Хальдун считал, что люди первоначально жили в племенах и лишь впоследствии — в государствах. По сути он создал теорию циклического движения в обществе, согласно которой всякий политический режим существует в продолжение жизни трех поколений, что тогда, в то время, соответствовало ста годам. По его мнению, политический режим живет до того момента, когда потомки тех, кто благодаря своей смелости, выносливости и завоевательским усилиям создавали государства, становятся мягче, изнеженнее, думая, что их право дано им от рождения. Тогда созревают условия для того, чтобы существующий режим рухнул, а власть переменялась.

Взгляды Ибн Хальдуна на общество образуют целостную систему, которая в своей основе имеет научный характер. Наибольший же научный вес имеют те высказанные им положения, согласно которым развитие человеческого общества и всех социальных явлений подчиняется строгим законам, независимым от человеческой воли и определяемым, кроме прочего, способом производства.

* * *

Возникновение и развитие капиталистических общественных отношений обозначило начало разложения феодального общественного строя. И эти два взаимосвязанных процесса —

закат феодализма и появление капитализма – отразились и на развитии мысли об обществе. Так, в этот переходный период от феодализма к капитализму складывается весьма сложная социальная структура, включающая различные социальные слои – носители разных идеологий. И именно в данный период мыслители уделяют все больше внимания вопросам исторического развития и закономерностям этого развития.

В это время, под влиянием «Государства» Платона, появляются утопические сочинения об идеальном государстве: «Утопия» (Томас Мор, 1516); «Город Солнца» (Томмазо Кампанелла, 1623), а также и различные политические трактаты: «Государь» (Никколо Макиавелли, 1532); «Шесть книг о республике» (Жан Боден, 1576). Появление этих трудов явилось результатом возросшего интереса к изучению отношений между человеком и государством и к идеям естественного права и общественного договора¹.

Сомнения в истинности представлений католической церкви о постоянстве и неизменности общественного строя имели своим результатом стремление исследовать и описать социальные явления, открыть закономерности их развития. Это привело к развитию общественных наук и появлению многочисленных научных трудов, которые сделали возможным появление и конституирование социологии как общей науки об обществе. В этом смысле можно утверждать, что социальная мысль нового времени является непосредственной предтечей и источником возникновения социологии.

Социальная мысль нового времени – непосредственное предшествование социологии

Возникновению социологии предшествуют представления об обществе, начавшие складываться в эпоху Возрождения с присущим ей мировоззрением гуманизма. Непосредственно подготовившими условия для появления социологии мы считаем представления об обществе, возникающие в рамках теоретических направлений общественной и в особенности философской и политической мысли, начиная с XVI в. и до момента приобретения социологией статуса самостоятельной

¹ Подробнее см.: Лукић Р. *Историја политичких и правних теорија*. – Београд, 1973.

науки в XIX в. Наибольшее внимание проблеме общества уделяла в данный период философия, за ней следуют политическая экономия, наука о государстве и праве и история. В исторической науке по существу с момента ее возникновения развиваются элементы эмпирического исследования общественных явлений.

Представления об обществе, складывающиеся в этот период в рамках философии, а затем и прочих наук, обозначали по-своему начало новой общественно-экономической формации – капитализма – и представляли собой надстройку над экономическим базисом этой формации, которая по своим характеристикам выступала отрицанием феодализма как общественно-экономической формации.

Капиталистический способ производства, который в данный период все больше становится доминирующим, требовал упразднения правового неравенства людей. Правовое равенство и свобода всех граждан становятся более или менее общим политическим идеалом. Попытки найти наиболее адекватный способ его реализации приводят к возникновению многочисленных теорий, рассматривающих отношение между государством и индивидом как свободным человеком. В то же время предпринимаются также усилия открыть как законы, господствующие в хозяйственной жизни, так и законы исторического развития общества как целостности всех социальных явлений. Как результат этих попыток возникают разнообразные теории. Общими чертами этих теорий являются их рационально-научный характер и их постепенное освобождение от теологического взгляда на мир и в особенности на общество, а также стремление не только расширить рамки понимания человеком общества, но и вовлечь человека в осуществление социальных перемен.

* * *

Философия в XVII в. особенно сосредоточилась на изучении закономерностей развития общества. Подобная ее ориентация привела к возникновению *философии истории* как отдельной философской дисциплины, которую, учитывая ее предметную направленность, вполне можно считать непосредственной предтечей общей социологии. Философия истории возникает как особая научная дисциплина, выражающая потребность в объяснении развития общества в данный период. В это время европейское общество – в наиболее развитых странах – находилось в фазе перехода от феодализма к капитализму, что делало его весьма подвижным и динамичным,

требуя пересмотра характерных для феодализма представлений об обществе как о чем-то неизменном. В это же время разного рода путешественники и миссионеры приносят известия о народах дальних стран, их обычаях, об их образе жизни, отличном от европейского. Наука должна была ответить на вопрос, почему существуют различия в образе жизни отдельных народов, почему разным народам присущ отличный от других общественный строй. Практически возник вопрос о движущих силах развития общества и законах этого развития. Все это заставило философов обратиться к проблеме общества и попытаться объяснить его историю и закономерности развития.

Основоположителем философии истории считается *Джамбаттиста Вико* (1668–1744). Он первым после Ибн Хальдуна пытался создать общую теорию развития общества, т.е. то, что называется философией истории. Он отвергал ту точку зрения, согласно которой вся прежняя история была продуктом незнания, обмана и злоупотреблений, и пытался найти объективные критерии для доказательства внутренней необходимости и закономерности исторического процесса. Точно так же он отверг и ту точку зрения, согласно которой история есть продукт случайности. Он считал, что отдельные общественные явления возникают в определенное время и в определенных условиях и существуют лишь до тех пор, пока продолжают существовать обстоятельства, которые их сформировали. Различные эпохи в развитии человечества он считает исторически обусловленными и необходимыми. В своем сочинении «Основания новой науки об общей природе наций» Д. Вико выделяет определенные эпохи, которые общество проходит в своем развитии. *Первая эпоха* – это так называемый «век богов». В эту эпоху господствует теократия, а сознание характеризуется анимистическими представлениями. *Вторая эпоха* – «век героев». Здесь господствует военная аристократия. *Третья эпоха* – «век людей», когда господствует право, равное для всех. Когда нации в своем развитии и созревании пройдут все эпохи, процесс возобновляется, т.е. отдельные эпохи вновь начинают сменять друг друга. Исторический процесс, согласно Д. Вико, есть непрерывный круговорот, в котором циклы состоят из указанных трех эпох.

Так идея общественного развития, забытая в феодальные средние века, получила новую жизнь в учении Д. Вико. Правда, он как католик говорил и о божественном всемогуществе как движущей силе развития общества, однако под этим всемогуществом он понимал не произвол, а скорее начало, основу социальных законов. В «Основаниях новой науки...» Д. Вико

подверг научной обработке богатый исторический материал, относящийся прежде всего к античной истории, а также к раннему и среднему периодам феодализма. Обработывая этот материал, он поставил и по существу верно решил ряд социологических вопросов, таких, например, как вопрос о возникновении идеологии, о появлении частной собственности, о неравенстве в обществе и т.д. Значение его труда состоит также и в том, что он подчеркивал необходимость рассмотрения фактов, необходимость получения выводов на основе такого рассмотрения, а не в результате умозрительных построений.

* * *

Науки об экономической жизни, которые возникают в этот период в результате попыток открыть законы экономики, также могут считаться непосредственными предтечами социологии. *Политическая экономия* как самостоятельная наука существует формально с начала XVII в. Французский экономист *Антуан де Монкретьен* (1575–1621) был первым автором, который в своем «Трактате политической экономии, посвященном королю и королеве» (1615) употребил термин «политическая экономия», благодаря чему наука об экономике получила свое собственное имя. Но подлинное научное содержание политической экономии дают физиократы и представители классической английской школы политической экономии. С точки зрения *физиократов*, в обществе существует «естественный порядок», который есть в то же время наилучший и наиболее рациональный порядок. Всякое вмешательство государства в природную и общественную жизнь может принести только вред. Наиболее видным представителем физиократов был *Франсуа Кенэ* (1694–1774). По мнению Ф. Кенэ, сельское хозяйство является единственной производительной сферой экономики, а все те, кто заняты в сельском хозяйстве, образуют производительный класс (к нему относятся и крестьянин, и сельскохозяйственный рабочий, и арендатор-капиталист). Класс собственников составляют, с его точки зрения, духовенство, дворяне, король и чиновники. К бесплодному (т.е. непроизводительному) классу он причисляет всех тех, кто занят в других отраслях экономики помимо сельского хозяйства, поскольку, как он считает, эти отрасли не являются производительными. Его деление на классы отличается от того, которое предложили А. Смит и Д. Рикардо и которые принял К. Маркс.

Статистика первоначально была ориентирована на описание государства. Английские математики, и прежде всего

Джон Граунт (1620–1674) и Уильям Петти (1623–1687), развили ее в отдельную дисциплину. В это время статистика начинает использоваться для получения данных о социальных явлениях. Особую роль она играет в сборе данных об экономических явлениях. Накопленные факты показали, что в человеческом обществе действуют определенные законы. Идет активное накопление данных о народонаселении, и развивается специальная отрасль статистики – демографическая статистика. В 1798 г. Томас Роберт Мальтус издает свой «Опыт о законе народонаселения», в котором утверждает, что народонаселение имеет тенденцию расти в геометрической прогрессии, а средства существования могут увеличиваться лишь в арифметической прогрессии, что ведет к невозможности прокормить население. С его точки зрения, народонаселение может сократиться лишь в результате войны, болезней и смерти от голода, а также в результате воздержания от брака и половых отношений. Проживая в эпоху раннего капитализма, которой было присуще относительное перенаселение, Т. Мальтус пытался объяснить это перенаселение исходя из представлений, отвечавших интересам как феодалов, так и буржуазии. Согласно его объяснению, несчастья являются необъемлемым атрибутом человечества, а источник бед заключается в несоразмерности людской популяции объему средств существования. К. Маркс, говоря о сущности теории Т. Мальтуса и отвергая его закон народонаселения, подчеркивал, что всякое общество имеет свой закон народонаселения, что «...всякому исторически особенному способу производства в действительности свойственны свои особые, имеющие исторический характер законы народонаселения»¹.

* * *

Наука и общественная мысль данной эпохи, рассматривая государство и право, стремились освободиться от влияния характерного для феодализма учения о божественном происхождении власти. Представление о божественном происхождении власти сковывало молодую буржуазию в ее политической эмансипации, и поэтому во вновь появляющихся теориях это представление отвергалось, а отношения между государством и индивидом становились частой, если не основной, темой рассуждений. Данные теории выражали стремление установить причины возникновения человечес-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – Т. 23. – С. 646.

ного общества, основные законы и фазы его развития и сущность отношения между обществом и государством. Наиболее видными мыслителями, рассматривавшими в своих трудах эти проблемы, являлись: Никколо Макиавелли, Жан Боден, Шарль Монтескье, Джон Локк, Жан Жак Руссо и Томас Гоббс.

Никколо Макиавелли (1469–1527) являлся в определенном смысле олицетворением итальянского Возрождения, ибо, истолковывая социальные проблемы, он черпал вдохновение в светских идеалах античной мысли и восставал против христианства, поскольку считал, что оно делает невозможным всякое социальное сопротивление. Его основными сочинениями являются «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» и «Государь». Н. Макиавелли не занимался проблемами общества в целом, но изучал государство и искусство политики. В трактате «Государь» он рисует картину самой беспощадной политической борьбы за власть и показывает все те низменные побуждения, которые толкают человека на эту борьбу. Политические события он объясняет прежде всего психическими свойствами человека и, с другой стороны, совпадением обстоятельств. Несмотря на его во многом идеалистические представления, Н. Макиавелли стремится к реалистичному описанию событий, которые он принимает такими, какие они есть, даже если они носят негативный характер.

* * *

Жан Боден (1530–1596) – другой мыслитель данной эпохи, которому, подобно Н. Макиавелли, присущ реалистический подход в изучении государства. Наиболее значительной его работой явилось сочинение «Шесть книг о республике», в котором он дает целостную картину развития общества и государства, главным образом развивая мысли Аристотеля. Государство, согласно Ж. Бодену, развивается из «естественного состояния» путем развития семьи и деления ее на новые семьи. Новые семьи сохраняют известное единство, и таким образом возникают новые социальные общности, в которых осуществляются производство, торговля, совершаются религиозные обряды и т.д.

Хотя Ж. Боден дал целостную картину общества, развивая главным образом аристотелевские мысли, он тем не менее расходится с Аристотелем в объяснении государства. Согласно Аристотелю, государство возникло в результате естественного роста общества, тогда как Ж. Боден считает, что государство возникло в результате насилия, путем покорения более

слабого общества более сильным. Кроме того, он более детально разработал идеи Аристотеля о влиянии географических факторов на развитие человеческого общества. Он находил, что северные народы являются более сильными, хотя и не обладают культурой, а южные – более слабыми, но в то же время более культурными, прочие же сочетают оба эти качества.

* * *

Шарль Монтескье (1689–1755), известный как автор теории о разделении властей, был сторонником некоторых общих социологических идей, которые позже повлияли на развитие социологии и которые он изложил в своих «Размышлениях о причинах величия и падения римлян» и в сочинении «О духе законов».

Ш. Монтескье изучал причины возникновения различных форм правления и политического строя. Он утверждал, что существует зависимость этих форм от природного окружения. Деспотические формы правления, согласно его точке зрения, чаще всего возникают в странах с плодородными землями, где сельское население не слишком вовлечено в борьбу за свою политическую свободу. Демократическая форма политического устройства, напротив, чаще всего складывается в странах с неплодородными землями, где люди отличаются старательностью, сдержанностью и скромностью. Точно так же, по мнению Ш. Монтескье, политическое устройство зависит и от размеров территории государства. Огромному государству больше соответствует деспотия, государству со средней по величине территорией – монархия, небольшому же – демократия.

Ш. Монтескье в определенном смысле являлся предшественником социологии также и по своему методу изучения общественных явлений. Так, социальные институты он изучал в сравнении, а материал для своих исследований черпал не только из книг, но и из непосредственного эмпирического изучения социальных групп, обычаев и иных социальных систем своего времени.

* * *

В рамках науки о государстве и праве, а также в политических доктринах данной эпохи получает новую жизнь развитая первоначально греческими софистами договорная теория происхождения государства – теория «общественного договора». Эта теория получила новое развитие в связи с борьбой между буржуазией и феодалами. Буржуазия, заняв домини-

нирующие позиции в экономической сфере общественной жизни, стремилась взять у феодалов политическую власть. В процессе борьбы буржуазии за политическую власть получают развитие представления, основывающиеся на теории «общественного договора». Согласно этим представлениям, существует различие между договором, на основе которого создается человеческое общество и который заключается всеми индивидами вместе, и договором, на котором основывается государственная власть и который заключают, с одной стороны, общество и, с другой стороны, правитель. Эту теорию использовали не только те, кто выступал за ограничение абсолютной власти правителя, но и сторонники абсолютизма. Главными представителями этой теории являются *Томас Гоббс* (1588–1679), *Джон Локк* (1632–1704) и *Жан Жак Руссо* (1712–1778). Т. Гоббс и Руссо по-разному объясняют общественное развитие. Т. Гоббс считает естественное догосударственное существование людей негативным, «войной всех против всех», а о человеке говорит, что он по природе является злым и эгоистичным (*homo homini lupus est – лат.*), а общество его облагораживает. Руссо имеет противоположную точку зрения, считая догосударственное, естественное состояние человеческой жизни чем-то вроде земного рая. Человек, по его мнению, существо по природе доброе, но общество его портит. И та и другая точки зрения представляются идеалистическими, поскольку за основу для объяснения общества принимают некие врожденные и вечные, неизменные элементы человеческой природы, тогда как в действительности именно человека и происходящие с ним изменения нужно объяснить, отправляясь от общества.

Теории общественного договора незначительно способствовали развитию научного взгляда на общество, поскольку основывались на абстрактных и априорных суждениях о человеческом обществе, вместо того чтобы уделять особое внимание реальным фактам.

* * *

Наряду с воззрениями, о которых мы говорили как о непосредственных предвестниках социологии и которые появились в рамках философии истории, экономических наук и науки о государстве и праве, следует еще отметить целый ряд мыслителей, чьи взгляды и представления предвосхищали возникновение социологии и позже влияли на ее развитие.

Выдающийся философ *Георг Вильгельм Фридрих Гегель* (1770–1831) оказал сильное влияние на развитие социальных

теорий. Будучи идеалистом Гегель тем не менее развил понимание единства универсума во всем многообразии его проявлений, а общество он понимает как составную часть универсума, отличающуюся своими специфическими, качественно определенными характеристиками. «Гегель развил динамическое понимание общества, рассматриваемого в развитии; при этом в основе развития лежит единство и борьба противоположностей, процесс их поляризации. Гегелю мы должны быть признательны за то, что он развил диалектику, которая в социологии, по словам Жоржа Гурвича, избегает мумифицирования понятий, ригидного понимания явлений, а также за то, что современная социология видит в социальном конфликте не только его разрушительную, но и созидательную силу»¹.

Значительным вкладом Гегеля в становление социологии являются его представления об истории человеческого общества как процессе, связанном с целостной действительностью, и о том, что историю следует принимать такой, какая она есть. Большое значение имеют гегелевское понимание человека как деятельного существа, а также представления Гегеля о государстве, которое он понимает идеалистически. Очищенное от примеси идеализма, гегелевское диалектическое понимание общества и отдельных социальных явлений предвосхищает появление социологии.

* * *

Значительную роль в качестве предшественника социологии играет также *Адам Фергюсон* (1723–1816) – историк, философ и теоретик политики, который в своем «Очерке истории гражданского общества» пытается осуществить периодизацию исторического развития общества. Опираясь на результаты, полученные этнографией, он делит историю человеческого общества на три периода: дикость, варварство и цивилизацию.

А. Фергюсон доказывал, что человеку от рождения присуща социальность, из которой проистекают социальные установления и обычаи. Общество он считал органическим явлением и был одним из первых, кто поставил проблему общественного разделения труда, подчеркивая в то же время взаимную связь и обусловленность отдельных областей общественной жизни. Точно так же он указывал, что конкуренция и конфликт имеют важное значение для общественного

¹ Милановић В. *Социологија и социолошке теорије*. – Београд, 1967. – С. 12.

развития, вследствие чего его считают первопроходцем идеи о борьбе между отдельными социальными группами как движущей силе общественного развития.

* * *

Социологии как науке, а также многочисленным социологическим теориям предшествовали учения социалистов-утопистов. Эти учения возникли как результат критического отношения к действительности буржуазного общества и приобрели свой законченный вид в трудах Сен-Симона (1760–1825), жившего во Франции – стране, в которой не только совершилась первая полноценная буржуазная революция, но и была осуществлена первая систематическая критика капитализма. Сен-Симон рассматривал развитие общества как строго закономерный процесс, а задачу науки об обществе он видел в раскрытии законов, отличных от тех, которым подчиняются индивиды.

Особенно важное значение имеют присущее Сен-Симону понимание социальной структуры, а также его указание на то, что форма собственности определяет все общественные отношения – как экономические, так и политические. Закон, который закрепляет форму собственности, выше всех прочих законов, ибо система собственности представляет собой фундамент социального здания, и поэтому нет смены общественного строя без смены форм собственности. Не менее важны и его представления о социальном аппарате, который он считает паразитическим органом, чьи размеры обратно пропорциональны его полезности. Последнее верно, ибо, если политическая система не способствует общественному благосостоянию, необходим многочисленный государственный аппарат, поскольку в этом случае большое число людей могут быть противниками данной политической системы.

Однако свои гениальные замечания по поводу общества Сен-Симон не свел в единую непротиворечивую систему. Так, свое представление о доминирующем значении отношений собственности он применяет для выделения социальных групп непоследовательно, различая «рабочих» (пролетариат и промышленники) и «праздных» (землевладельцы, рантье и бюрократия). Социальная революция, с его точки зрения, есть конфликт между рабочими и паразитами. Он выступал за упразднение частной собственности и эксплуатации, за создание общества с государственной собственностью и планированием, где осуществлялся бы принцип «от каждого по способностям, каждому по труду».

Утопическое учение Сен-Симона об обществе, как и учения остальных утопистов, было обусловлено незрелым состоянием капиталистического производства, ибо незрелым классовым отношениям соответствуют и незрелые теории. Социальные противоречия капиталистического общества и формы их разрешения в этот период были скрыты под спудом еще недостаточно развитых капиталистических отношений, отчего зачастую приобретали в различных учениях превратный вид.

Учение Сен-Симона, во многом противоречивое, оказало значительное влияние как на развитое К. Марксом материалистическое понимание общества, так и на развитие – прежде всего усилиями О. Конта – социологии.

* * *

Эти и ряд других учений об обществе в целом или об отдельных социальных явлениях непосредственно предшествовали и обеспечили возникновение социологии, поскольку, при всех своих недостатках, поставили ряд фундаментальных социологических проблем и аккумулировали в себе ту сумму знаний об обществе, из которой впоследствии развились все значительные социологические теории. «Хотя эти знания представляли собой лишь узкие наметки, несистематизированные, неаргументированные и в большинстве случаев идеалистические решения, они тем не менее, будучи направлены на то, чтобы открывать посиюсторонние, земные отношения и явления, а также способствуя постановке некоторых ключевых вопросов об обществе, подготовили почву для последующего интенсивного развития социологии»¹.

Однако возникновение и развитие социологии не могло быть обеспечено лишь развитием социальных теорий. Наряду с теоретическими результатами отдельных наук возникновение и развитие социологии в значительной мере было обусловлено также и общественной практикой, прежде всего практикой буржуазных революций – американской и французской. Общественная практика показала, что люди способны изменять общество и овладевать законами его развития. По сути возникновение социологии явилось результатом общественной потребности в конституировании общей науки об обществе.

¹ Печулић М. *Увод у социолошке теорије*. – Београд, 1963. – С. 10.

Глава II. ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОЦИОЛОГИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Возникновение социологии

Возникновение социологии как наиболее общей науки о человеческом обществе стало возможным благодаря, с одной стороны, наличию накопленных в рамках науки нового времени и противоположных метафизическим и спекулятивным представлениям знаний об отдельных общественных явлениях (экономике, государстве и т.д.), а также о законах и направлениях развития общества и, с другой стороны, благодаря социальной практике эпохи промышленной и буржуазных революций.

Социология в период своего возникновения выражала социальные и политические устремления господствовавшего класса буржуазии. Можно согласиться с утверждением, что французская революция свою практическую энергию потратила на экономическую и политическую эмансипацию буржуазии, а свою теоретическую энергию – на основание социологии. С точки зрения буржуазии, буржуазное общество отличалось естественным, рациональным и неизменным устройством. Поэтому западная социология стремилась определить условия его стабилизации. В ходе своего развития западная социология, давая достоверное описание западного общества, пыталась способствовать его сохранению и усовершенствованию.

Достоверное описание западного общества, способы его сохранения и усовершенствования были теми рамками, в которых возникали и развивались различные теории западной социологии. При этом одни из этих теорий стремились объяснить общество как совокупность социальных явлений, другие же пытались объяснить лишь отдельные формы социальной жизни.

Социологические взгляды Огюста Конта

Основоположником западной социологии является *Огюст Конт* (1798–1857). О. Конту принадлежит значительный вклад в определение предмета и создание метода социологии. Осно-

ву его понимания общества составляет *позитивизм* как философское направление, основателем которого он является и которое отрицает всякую ценность абстрактной мыслительной деятельности в пользу «позитивных фактов опыта» или, можно сказать, отказывается от «философии» в пользу «науки». Свои представления об обществе, основываясь на позитивизме, О. Конт изложил в труде «Курс позитивной философии» (1830–1842). В этой работе он, осуществляя классификацию наук, разделил естественные явления на неорганические тела, являющиеся предметом астрономии, математики, физики и химии, и органические тела, которые изучают биология и социология; причем биология есть наука об индивидуумах, а социология – о человеческом роде. Социология должна изучать человеческое общество на основе собранных действительных фактов, освобождаясь от метафизического и спекулятивного духа, приближаясь по своей точности к естественным наукам.

О. Конт справедливо отмечал, что ни одна частная наука не может дать точного знания об обществе в целом, поскольку отдельные науки рассматривают социальные явления в их изолированности, а не взаимосвязи. Поэтому он считал, что подобные знания должна дать социология, изучающая статику и динамику общества на основе собранных (при помощи наблюдения, эксперимента, метода сравнения и исторического метода) позитивных фактов.

* * *

Полагая, что общество и общественные явления должны быть предметом социологии, О. Конт считал, что социология должна изучать социальную *статику* и социальную *динамику*. Изучая социальную статику, социология, по его мнению, должна открыть основные элементы структуры общества в их взаимной связи и определить общие условия гармонического отношения частей образующих социальное целое. О. Конт считал, что всегда должна существовать спонтанная или сознательная кооперация этих частей, приводящая к социальной власти.

При рассмотрении конкретной структуры общества О. Конт исходит из *семьи*, которую он считал основным элементом социальной структуры. В ней человек живет как спонтанное социальное существо; семья представляет естественное состояние его социальности, и в ней господствуют отношения, которые можно считать естественной основой всех отношений в обществе. Так, например, в семье господствуют отношения

неравенства полов и поколений, а также подчиненность, основанная на принадлежности к поколениям и старшинстве. В структуре общества, считал О. Конт, различаются *четыре класса*. К *первому классу* следует отнести представителей научного, философского и эстетического видов деятельности, и этот класс занимает высшее положение в социальной структуре. *Второй класс* образуют представители производства и торгово-финансовой сферы (банкиры, торговцы и предприниматели). *Третий* составляют земледельцы, а *четвертый* – рабочие. Отношения между классами основываются на разделении труда и координации их деятельности. Положение, которое занимают капиталисты, говорит О. Конт, создано не вследствие злоупотребления силой или богатством, а вследствие общего характера их функций в обществе. Деятельность и ответственность рабочего менее значительны и уже, нежели у работодателя. Поэтому существующая подчиненность естественно проистекает из разделения труда, хотя она связана также и с различными индивидуальными особенностями людей, их врожденными склонностями. Одни имеют врожденную склонность командовать, считает О. Конт, а другие – повиноваться. Поэтому индивидуальные склонности находятся в гармонии с состоянием социальных отношений в целом, а общая субординация является неизбежной и необходимой.

О. Конт считал, что социальные перемены происходят в соответствии с постоянным и неизменным естественным законом. Изменения в обществе обусловлены многими факторами, но решающим из них является развитие разума, т.е. интеллектуальная эволюция. И именно поэтому изучение развития человеческого знания представляет собой исходную основу для исследования социального движения вообще. В этом смысле О. Конт подчеркнул, что человеческий разум прошел три ступени развития, которые составляют основу трех стадий развития общества. Основой первой стадии развития общества является наиболее примитивная ступень развития человеческого разума, на которой природа и общество объясняются действием сверхъестественных сил. Эта стадия называется *теологической*. На второй, *метафизической* стадии явления природы и общества объясняются при помощи абстрактных философских принципов. Эта стадия продолжалась от Ренессанса до Великой французской революции. Наконец, на третьей, *позитивно-научной* стадии человеческий разум сосредоточивается на исследовании того, что есть, т.е. на исследовании реальных фактов. Изменения человеческого знания являются основой изменения также и со-

циальной организации общества. Таким образом, контовский закон трех ступеней развития мысли выступает в качестве теории общего социального развития.

* * *

Положительный вклад О. Конта в развитие социологии заключается прежде всего в его убеждении, что ни одна отдельная общественная наука не может дать определенного знания об обществе в целом, поскольку каждая из них рассматривает социальные явления в их обособленности, а не взаимосвязи; кроме того, вклад О. Конта в развитие социологии связан с его попытками определить ее предмет и метод. Однако, развитие общества он поставил с ног на голову, полагая, что социальный порядок выводится из логического. При этом его понимание общества было направлено на сохранение существующего капиталистического строя и сосредоточение власти в руках владельцев частной собственности¹.

Механистические теории

К группе механистических социологических теорий в широком смысле слова относятся все те теории, которые изучают общество методами естественных наук и объясняют происходящие в нем события законами, также имеющими силу в естественных науках. Однако в узком смысле слова к группе механистических теорий в социологии относятся лишь те социологические теории, которые стремятся изучать и объяснять общество и социальные явления исключительно на основе законов, открываемых *физикой* и *химией*. Эти теории мы и рассмотрим.

Зачатки механистического понимания общества и объяснения социальных явлений и изменений встречаются еще в древности, и прежде всего во взглядах некоторых античных философов. Однако, особенно сильное развитие получило механистическое понимание общества и отдельных общественных явлений в XVII и XVIII вв., а связано оно с прогрессом в этот период естественных наук. А именно, прогрессирующим развитием естественных наук (прежде всего математики и механики) благоприятствовало появлению социальных

¹ Подробнее см.: Громов М., Мацкевич А., Семенов В. *Западная социология*. – Спб., 1997.

теорий, которые способствовали отказу людей от теологического объяснения общества. Эти теории развивались и дальше и становились многочисленными, в результате чего возникла потребность в их классификации.

Деление механистических теорий чаще всего осуществляется с учетом того, с каких методологических позиций они преимущественно объясняют общество и происходящие в нем изменения. Таким образом различают механистические теории, объясняющие общество с позиций физики или механики, с позиций энергетизма и с позиций математики.

* * *

Одним из наиболее известных представителей механистического понимания общества был американец *Г.Ч. Кэри* (1793–1878), который изложил свои взгляды в труде «Основы социальной науки» (1885). Он считал, что одни и те же законы господствуют над всеми формами материи, а также людьми. Человек, с его точки зрения, есть молекула общества, и объединение людей происходит в соответствии с законами притяжения частиц.

Представителем так называемого социального энергетизма в рамках механистических теорий является немецкий химик *Вильгельм Оствальд* (1853–1932). Он отстаивал ту точку зрения, согласно которой социальные и исторические явления по сути представляют собой превращения энергии. По его мнению, «сырая энергия», находящаяся в природе, перерабатывается трудом индивидов, которые объединяются в общество, так что само общество становится агрегатом для превращения «сырой» энергии в «полезную».

К группе механистических теорий часто относят еще целый ряд представлений, хотя они и находятся на стыке механистических и иных теорий. Между тем имеется достаточно оснований, чтобы причислить к механистическим теориям также и понимание общества и социальных изменений, присущее *В. Парето*.

Итальянского социолога и экономиста *Вильфредо Парето* (1848–1923) относят к числу механицистов, поскольку он стоял на позициях экономического равновесия. В написанном им «Трактате всеобщей социологии» (1916) он развил и свою теорию социального равновесия. Будучи по своему основному образованию математиком, *В. Парето* считал, что социологию и экономику следует рассматривать как точные науки, из которых нужно исключить элементы идеоло-

гии и политики и в основе которых должны лежать методы естественных наук и математики. «Исходя из этих предпосылок, он полагал, что можно выявить постоянные социальные факторы и выразить их в теоретических понятиях. Будучи зависимыми друг от друга как математические функции, они вместе создают социальную систему как состояние равновесия, которое нарушают изменения, обусловленные внутренними и внешними событиями, и которое имеет тенденцию вновь восстанавливаться. Все вместе это образует логически закрытую систему интерферентных и взаимозависимых переменных»¹. Установление же закономерностей общественной жизни возможно лишь тогда, когда с помощью математических методов будут выявлены взаимосвязь и влияние констант и переменных в некоторой социальной системе. В. Парето выступал за сохранение социального равновесия, поскольку в происходящих в обществе изменениях видел знак социального крушения и распада.

* * *

Механистическое объяснение общества является сомнительным потому, что оно исходит из представления, будто между обществом и природой нет качественных различий и развитие общества происходит по тем же законам, по которым идут изменения в природе. Подобное понимание закономерностей общественного развития зачастую является основой скептических выводов относительно способности человека влиять на развитие общества. Представление о тождественности законов, господствующих в природе и в обществе, развивается в современной социологии в рамках неопозитивистского направления. Так, по мнению наиболее известных представителей неопозитивизма Джорджа Ландберга, Отто Нейрата и Стюарта Додда, социология должна быть физикой социального мира, который по их мнению ничем по своей сути не отличается от мира физического.

Биологические теории

Биологические теории человеческого общества стремятся объяснить общество, социальные явления и изменения в общественной жизни закономерностями, которые господствуют в

¹ Мандић О. *Опћа социологија*. – Загреб, 1975. – С. 46.

органическом мире и которые открывает биология. Попытки такого объяснения в истории человеческой мысли встречаются весьма рано, начиная с Платона и Аристотеля. Однако значительное развитие биологического объяснения общества в целом и отдельных социальных явлений относится к XIX в. и находится в прямой связи с прогрессом в области биологии в этот период. В рамках этой теории существует большое число направлений. Но наиболее значительными из них являются два: *органическое*, виднейшим представителем которого является *Герберт Спенсер* (1820–1903), и *социально-дарвинистское*, наиболее известным представителем которого является *Людвиг Гумплович* (1838–1909).

Г. Спенсер, основоположник и наиболее видный представитель органического направления, стремился развить социологию как естественную науку, и его теория общества основывается на особой эволюционной теории, которая содержит в себе как идею органического развития, так и идею борьбы за существование. Г. Спенсер считал, что органический мир развился из неорганического, а человек и общество возникли из органического мира. Он предложил свое понимание всеобщего закона эволюции, относящегося как к природе, так и к обществу и именно исходя из него, стремился строить социологию как естественную науку. По его мнению, в природе господствует всеобщий закон эволюции – закон сохранения энергии, которая в своем движении меняет формы, являясь при этом постоянной. В этом движении она становится все более гетерогенной и сложной. Жизненный процесс представляет собой всего лишь особый вид проявления этой всеобщей закономерности; этот же принцип действует также и в человеческом обществе, которое является постоянным и переходит лишь из одной формы в другую. Как и организм, общество растет, становясь все более гетерогенным путем дифференциации органов и функций, вследствие чего возрастает взаимозависимость членов общества. Общество как организм состоит из клеток (индивидов), однако живет дольше, чем эти клетки – индивиды. Согласно Г. Спенсеру, в обществе между отдельными его органами существует разделение труда, подобное тому, которое присуще органам живого существа.

Фазы в развитии общества Г. Спенсер объясняет на основе биологического закона борьбы за существование. По его мнению, социальная эволюция начинается с орды, которая является наиболее простой и в то же время гомогенной общностью. На этой ступени первоначальная дифференциация

выступает как результат борьбы за существование между ордами, ведущей к созданию в них военной организации. Такая организация в конечном итоге ведет к созданию милитаристского общества. В рамках последнего индивиды служат обществу и эта служба основывается на принудительном сотрудничестве, которое распространяется на всех. В этом обществе создается централизованный общественный строй с определенной социальной иерархией, а военачальники преобладают в гражданских руководителях.

Дальнейшее развитие общества определяется смягчением борьбы за физическое существование. Принудительное объединение индивидов не является более условием существования. Теперь индивиды существуют за счет труда и других видов деятельности, в которых проявляется их предприимчивость и которые не управляются обществом столь жестоко. Это уже новый тип индустриального общества. Оно защищает индивидуальность граждан и стремится примирить различные интересы индивидов, чтобы все могли свободно себя проявить. Это общество основывается на свободном сотрудничестве, поэтому исчезает потребность в строго централизованной власти, и общество начинает децентрализоваться. В государстве индустриального типа наибольшее число индивидов приспособлено к промышленному труду, поэтому в нем лучше учитываются личные желания индивидов.

* * *

Наиболее общая характеристика *социального дарвинизма* заключается в том, что его приверженцы стремились объяснить общество и изменения в общественной жизни «борьбой за существование», которую Ч. Дарвин (1809–1882) считал одним из важнейших законов возникновения и изменения видов животных. По мнению теоретиков этого направления, борьба за существование является основной движущей силой также и в человеческом обществе. Теории социального дарвинизма основываются на представлении, что существует большое число биологически отличных друг от друга рас, из которых одни являются высшими, а другие низшими, одни способны, а другие не способны к социальной жизни. Между этими расами на основе врожденной ненависти ведется борьба, в которой высшие расы одерживают победу и принуждают низшие к покорности. Высшие расы способны создавать государство, тогда как низшие обречены пребывать под властью других. Борьба между расами непрерывна и в

конце концов приводит к вымиранию неприспособленных индивидов или неприспособленных рас. Тем самым, благодаря тому что выживают наиболее приспособленные, осуществляется селекция человечества, и человеческий род постоянно совершенствуется. Подобным же образом объясняется и прогресс культуры, а также прогресс человечества вообще.

Наиболее видным представителем социального дарвинизма является *Людвиг Гумплович*. Он полагал, что еще вначале, до появления человека, существовали различные виды его непосредственных предков — человекообразных животных. А поэтому и среди них существовала борьба, с помощью которой различные группы человекообразных животных стремились улучшить условия своей жизни. С победой одной из групп борьба между ними не прекращалась: она то затихала, то разгоралась с новой силой — и так до бесконечности. По сути Л. Гумплович считал, что социальные группы являются единственными и действительными субъектами исторического процесса, «а главным двигателем этого процесса является борьба между ними за благоприятные жизненные условия. Отсюда можно сделать вывод, что Л. Гумплович без глубокого анализа чисто механически переносил дарвиновскую «борьбу за жизнь» из биологической области в социальную. Единственное отличие состоит в том, что «в социальной области вместо отдельных видов живых существ выступают отдельные группы людей»¹. В соответствии с таким механическим детерминизмом Л. Гумплович отрицает значение сознательной человеческой деятельности, а государство понимает как естественное явление. Тем не менее, рассматривая общественные закономерности с позиций жесткого детерминизма, Л. Гумплович в основном верно понимал значение общей социологии, подчеркивая, что она как наука об обществе и общественных закономерностях является основой специальных общественных наук, изучающих лишь отдельные области социальной жизни.

* * *

Биологические теории общества представляются нам неприемлемыми. Прежде всего неприемлемо представление Г. Спенсера о параллелизме в развитии индивидуального организма и общества. Спенсер увидел сходство между природой и обществом, но не различия между ними. Он не заметил, что общество представляет собой особую область действительности,

¹ Горичор Ј. *Преглед социолошких теорија*. — Београд, 1969. — С. 97.

в которой господствуют особые законы развития, и именно поэтому оно не может отождествляться с организмом.

Точно так же неприемлемы и теории социального дарвинизма, где борьба за существование считалась движущей силой изменения и развития общества. Ибо общество по существу тем и отличается от природы, что биологическую борьбу за существование, присущую животным, превращает в социальное обеспечение существования посредством производства. Ведущаяся же в обществе борьба является социально, а не биологически обусловленной.

По сути биологические теории являются продуктом своего времени. На появление органического направления в значительной мере повлияла нерешенность в науке вопроса об отношении природы и общества, а на появление социального дарвинизма – условия господства капиталистического индивидуализма.

Психологические теории

Психологические теории в социологии весьма многочисленны. Различаясь между собой, они тем не менее имеют и общие черты, благодаря чему образуют особое направление в социологии. Общим для психологических теорий является то, что они стремятся *объяснить общественные явления и их развитие психическими факторами, действием сознания, т.е. психическими отношениями между индивидами*. Так или иначе эти теории утверждают, что социальные явления выводятся из психических свойств, и поэтому категории психологии представляют собой понятийно-теоретический аппарат для объяснения общества.

Переход от биологического к психологическому истолкованию социальных явлений осуществился постепенно и основывался на представлениях Г. Спенсера, прежде всего на его классификации наук, которая косвенным образом подвела к объяснению социальных явлений психологией индивидов. По сути уже современник Г. Спенсера – *Джон Стюарт Милль (1806–1873)* указывал на необходимость объяснить общество на основе индивидуальной психики. Ибо, подчеркивал он, человеческие существа, объединенные в общество, не имеют никаких иных свойств, кроме тех, которые проистекают из естественных законов, характерных для них как индивидов. В дальнейшем произошел переход от биоло-

гического детерминизма к эволюционно-психологическому пониманию общества, впервые в целостном виде изложенному *Гюставом Лебоном* (1841–1931).

Хотя психологические теории по способу объяснения общества и социальных явлений относятся к одному направлению в социологии, их тем не менее можно разделить на группы в зависимости от того, как они трактуют психические факторы и их влияние на общество. Обычно психологические теории делят на *индивидуально-психологические*, *коллективно-психологические* и *социально-психологические*.

* * *

Индивидуально-психологические теории исходят из того, что общество есть совокупность индивидов и поэтому закономерности, которые объясняют поведение индивидов, должны быть и формулой для объяснения социальных явлений. При этом отдельные индивидуально-психологические теории различаются в зависимости от того, как ими трактуются факторы индивидуального сознания и их взаимное влияние.

Наиболее последовательным представителем психологического направления в социологии был *Гибриэль Тард* (1843–1904). Он считал, что социология, изучая общество, должна исходить из психических отношений, которые существуют между живущими в данном обществе индивидами. А основным процессом в рамках этих отношений является *подражание*, посредством которого один человек берет пример с другого. Когда индивид находит новый способ поведения, ему подражают другие индивиды. Существует огромное множество волн подражания, которые между собой сталкиваются. Более сильная волна может вытеснить более слабую, или же волны полностью гасят друг друга, если являются одинаково сильными. Точно так же волны могут пронизывать друг друга и создавать новый способ поведения, являющийся образцом для нового подражания. Причем подражание есть лишь социальная форма некоторого общего процесса, разворачивающегося в совокупной действительности – в неорганическом и органическом мирах и в обществе.

В противоположность теории подражания возникли теории, стремившиеся установить большее число психических факторов, которые могли бы более полно объяснить разнообразие общественных явлений. Одной из таких индивидуально-психологических теорий является *теория инстинктов*, которую развил *Мак-Дугалл* (1871–1938). Мак-Дугалл объяснял социальные явления инстинктами, а инстинкт по-

нимал как «наследуемую или врожденную психофизиологическую склонность, благодаря которой лицо, которому она присуща, обращает внимание на известного вида вещи, испытывает определенного рода эмоциональное воодушевление, когда замечает этот предмет, и определенным образом на него реагирует»¹. Он различает инстинкт избегания и эмоцию страха, инстинкт любознательности и эмоцию удивления, инстинкт борьбы и эмоцию гнева, инстинкт самоунижения и мечту утверждения, эмоции покорности и надменности, родительский инстинкт и эмоцию нежности, а также инстинкт сплочения. Основные инстинкты могут различным образом сочетаться, и на этой основе можно объяснить все общественные явления.

В рамках теории инстинктов возникает и представление, согласно которому все социальные явления, как и явления психические, можно объяснить одним-единственным инстинктом, точнее влечением – *половым влечением* (либидо). Эту концепцию изложил *Зигмунд Фрейд* (1856–1939), который оказал сильное влияние на развитие американской социологии (в рамках которой и возникла психоаналитическая ориентация). Все существенные социальные явления, согласно З. Фрейду, возникли под влиянием одного основного социального влечения, имеющего индивидуальную природу, – полового влечения. Половое влечение, которое является основой человеческих психики и поведения, должно быть удовлетворено и, если этого не случается, вызывает ряд разнообразнейших явлений, принимая разные формы, посредством которых расходует свою энергию и тем самым косвенным образом удовлетворяется. Оно преобразует энергию в позитивные формы – такие, как наука, искусство и т.д. (этот процесс называется сублимацией), или, напротив, вызывает различные болезненные состояния (неврозы). Столь сильное половое влечение определяет и социальное поведение человека. З. Фрейд считает, что половые связи являются социальными, а общественное сознание есть продукт этих половых связей. Отношения в семье и в обществе, отношение к вождям объясняются проявлением полового влечения.

Крупным мыслителем, разделяющим взгляды некоторых психологов, является *Макс Вебер* (1864–1920) – основоположник понимающей социологии. Определяя сущность социального явления, он исходил из индивидуального сознания и подчеркивал, что в качестве социального явления выступает

¹ Подробнее см.: *Теорије о друшћву*. – Београд, 1969. – С. 715–721.

не всякое поведение индивида, но лишь такое, которое имеет внутреннее значение для поступающего определенным образом и которое ориентировано на поведение другого индивида. И, определяя таким образом социальное явление как индивидуальное действие, связанное с поведением другого индивида, М. Вебер считает, что важнейшей задачей социологии является понимание значения мотивов, ведущих к определенному поведению. Поэтому, согласно М. Веберу, общественные науки должны только не исследовать причинные связи между явлениями, но понимать эти явления.

Особое направление в рамках индивидуально-психологического объяснения общества и социальных явлений составляет *социометрия*, основоположником которой является *Якоб Морено* (1892–1974). Философской основой социометрии являются энергетизм и биопсихологический эволюционизм, а ее сущность заключается в изучении психологических отношений индивидов в малых социальных группах. Я. Морено считал, что сущность социального явления состоит в чувстве влечения или отталкивания, на основе чего люди объединяются или разделяются на группы. Социальные конфликты возникают вследствие того, что в одной группе оказываются люди, между которыми отсутствуют симпатии. Поэтому задачей социометрии является измерение притяжения и отталкивания в малых социальных группах, с тем чтобы перестроить их таким образом, что в одной группе будут находиться люди, не испытывающие друг к другу антипатий. Подобным переустройством малых групп, по мнению Я. Морено, можно переустроить и общество в целом. Между тем, конечно же, общество не основывается исключительно на связях, которые изучает социометрия. Кроме того, если бы оно и основывалось только на этих связях, следовало бы объяснить само притяжение и отталкивание, а этого социометрия по сути и не делает.

* * *

Коллективно-психологические теории возникли в результате стремления рассматривать общество как нечто большее, чем просто совокупность индивидов и их взаимосвязь. Хотя в рамках этих теорий имеются различные варианты, тем не менее общим для них является представление о существовании надиндивидуального сознания, которому присущи свои законы. Отдельные из этих вариантов отстаивали в своих трудах такие теоретики, как *М. Лацарус* (1824–1903), *Х. Штейнталь* (1823–1899), *В. Вундт* (1832–1920), *С. Сигеле* (1868–1913) и *Г. Лебон* (1841–1931).

Однако наиболее видным представителем этого направления является французский социолог *Эмиль Дюркгейм* (1858–1917). По его мнению, социальные явления нельзя рассматривать как просто индивидуальные психологические факты. Социальные явления существуют как вещи, как особые установления. Индивид находит их в обществе готовыми, и они осуществляют на него, такое давление и так, что он должен им подчиниться. Социальное, превосходит индивидуальное, как целое превосходит часть, и поэтому общественное сознание представляет собой индивидуальность нового вида. Коллективное сознание отделено от индивидуального, и его составляют коллективные представления, коллективный способ мышления и поведения. Люди же их распознают, поскольку они существуют как нечто внешнее, поскольку коллективные представления предшествуют индивиду, существуют независимо от индивидов и становятся обязательными для них.

Э. Дюркгейм критиковал индивидуально-психологические теории, подчеркивая, что общество есть особая область действительности, имеющая свои особые законы, и что социальные явления объективны и независимы от сознания индивидов. Однако его представление о коллективном сознании как о субстанции, не зависящей от индивидуальных сознаний, ведет к мистицизму.

* * *

Социально-психологические теории возникли в результате стремления преодолеть пропасть между индивидуальной психикой и общественными явлениями, когда стало ясно, что последние индивидуальной психологией объяснить нельзя, но нельзя и принять той точки зрения, согласно которой существует общественное сознание в смысле существования некоего особого коллективного сознания. И социально-психологические теории при объяснении социальных явлений исходят из того, что индивидуальное сознание не является единственным психическим фактором общества и что не существует также коллективное сознание общества как особая индивидуальность, но отдельное сознание может и должно быть объяснено социальными факторами.

Наиболее известным представителем данного направления является *Жорж Гурвич* (1894–1965). В ряде работ он изложил свою весьма сложную социальную систему, которую сам называл «глубинной». Ж. Гурвич считает, что всякое социальное явление, как и общество в целом, состоит из различных «уровней», «этажей», расположенных один над

другим и неразрывно между собой связанных. Таких «глубинных уровней» в социальных явлениях десять: природная и техническая среда, организованные социальные формы, социальные модели, коллективное поведение, социальные роли индивидов, коллективные склонности людей, социальные символы, новаторская и творческая коллективная деятельность, коллективные идеи и ценности, коллективные психические и ментальные состояния. Эти «уровни» являются основными элементами, из которых возникают социальные группы и так называемое глобальное общество. И, по мнению Ж. Гурвича, формы социальности являются предметом микросоциологии, а глобальные общества – предметом макросоциологии.

Видным мыслителем в рамках социально-психологического направления в социологии является также *Питирим Сорокин* (1889–1968), делавший акцент на содержательном элементе социальных явлений, подчеркивая, что они состоят из человеческих взаимодействий, которые включают три основных элемента: людей (субъектов действий), мысли и нормы (значения действий), а также предметы (материальные носители значений), посредством которых значения выражаются и переносятся. П. Сорокин считает, что человек с его психикой есть социальный продукт, поскольку его сознание наполняется социальным содержанием – культурой. Однако, по его мнению, культура имеет духовную основу и развивается по своим собственным законам, которые определяют ее свойствами (хотя П. Сорокин и признает, что на развитие культуры влияют также некоторые социальные факторы).

* * *

Бихевиористские теории представляют собой особую группу социологических теорий, возникших и получивших особенное развитие в США. Общим для них является то, что они объясняют развитие индивидуальной психики и общества межиндивидуальным взаимодействием людей. Согласно этим теориям, индивидуальная психика человека существует не потому лишь, что существует человек как биологическое существо. Она возникает при контакте человека с другими людьми. По сути бихевиористские теории, отвергая большие социальные целостности как предмет социологического анализа, исходят из индивида как основной единицы социологического исследования и ориентированы на создание общей теории поведения людей. Поведение же индивида понимается как его реакция на данные социальные состояния. Эти реакции

индивида воспринимаются как физическое поведение и могут быть предметом изучения с помощью эмпирических методов – прежде всего наблюдения и эксперимента. Тем самым бихевиоризм хотя и исходит из индивидуального поведения и индивидуального сознания, которое участвует в формировании реакции индивида на воздействие среды, но тем не менее не рассматривает сознание как внутренний процесс, стремясь изучить его через поведение.

Бихевиористские теории чаще всего делят на три основные группы: *плюраристический бихевиоризм* (наиболее известными представителями которого являются Франклин Гиддингс, Эдвард Росс, Уильям Огборн и Стюарт Чэпин), *символический интеракционизм* (Чарльз Кули, Уильям Томас, Джордж Мид и Жан Пиаже) и *теории социального действия* (Торстейн Веблен, Джон Коммонс и Роберт Макайвер). Наиболее последовательно, с нашей точки зрения, идеи бихевиоризма развил *Джордж Мид* (1863–1931) в своей работе «Сознание, индивид и общество» (1934). Взаимодействие между индивидами представляется Дж. Миду основным процессом, направляющим эволюцию человека от биологического к социальному существу. В процессе взаимодействия люди учатся «принимать роль другого», т.е. согласовывать свое поведение с требованиями общности, в которой они сами живут. Поэтому в поведении индивида всегда можно распознать «обобщенного другого» т.е. позицию и отношение всей общности как к индивиду, так и к определенным действиям.

Имея дело лишь с областью сознательного и субъективного, бихевиористские теории являются односторонними, поскольку не принимают во внимание объективно существующие социальные факторы. Тем не менее они имеют важное значение, так как стимулировали исследование объективных сторон человеческого поведения и явились значительным вкладом в изучение процесса социализации личности.

Современный функционализм

Функционализм является одним из господствующих направлений в современной западной социологии. В социологию он пришел из социальной антропологии, и его первоначальный *биологический* вариант представлял собой апологетическую теорию либерального капитализма. Позже получил развитие

нормативный вариант функционализма, придававший большое значение общим ценностям как основе социальной интеграции, и, наконец, появился *социально-кибернетический* вариант функционализма.

С точки зрения функционализма, всякое общество есть долговременная и устойчивая структура, элементы которой тесно связаны и образуют стройное целое. Каждый элемент этой целостности имеет определенную функцию, проявляющуюся в осуществлении определенной деятельности, которая способствует поддержанию существующей целостности в состоянии гармонического равновесия. Основу согласованного функционирования образует система коллективных нравственных ценностей, которые принимаются всеми индивидами как частями системы и которые связывают этих индивидов в интегральное целое.

Основными принципами функционализма являются: принцип *функционального единства общества* (согласно которому общество представляет собой единую закрытую систему, все части которой работают согласованно), принцип *универсальности* (согласно которому всякий элемент социальной структуры имеет положительную функцию в рамках целостной системы), принцип *необходимости* (согласно которому всякий элемент социальной структуры является необходимой частью в рамках целого и обеспечивает непрерывность существования социальной системы) и принцип *динамического равновесия* (согласно которому всякая социальная система имеет специальные механизмы, которые сохраняют ее в равновесии или после его нарушения возвращают ее снова в предыдущее равновесное состояние).

* * *

Функционализм получил особенное развитие в США, а его виднейшим представителем считается *Толкотт Парсонс* (1902–1979). В его трудах функционализм как теория приобрел систематизированный и классический вид. Т. Парсонс, важнейшей работой которого является «Социальная система» (1951), считает, что всякое исследование общественных явлений должно исходить из субъекта, который ориентирован на некоторую цель. А поскольку социальные группы состоят из того или иного числа субъектов, то внутри них происходит взаимодействие, в котором находят свое выражение ориентации отдельных субъектов по отношению друг к другу и к некоторой коллективной цели. Постоянные взаимодействия предполагают наличие общих правил, так что каждый

субъект знает, чего он может ожидать от других в данных ситуациях. Правила предписывают поведение субъекта в определенной ситуации вследствие чего именно такого поведения от него и можно ожидать. Тем самым по сути устанавливается *роль* субъекта. А социальная система выступает как совокупность *взаимодействий*, или *ролей*, которыми субъекты связаны для осуществления некоторой цели. В рамках этой социальной системы для тех или иных ситуаций существуют *институционализированные модели поведения*, благодаря чему удовлетворяются определенные потребности. Подобная социальная система находится в состоянии равновесия и сама стремится его сохранить.

Функциональное понимание общества, и прежде всего функционализм Т. Парсонса, страдает односторонностью. В понимании социальных явлений преобладает крайний психологизм, а само общество рассматривается как сеть психических отношений. Кроме того, несмотря на то, что разработанную им модель социальной системы Т. Парсонс называет системой динамического эквипризма, он все же дает по сути статическую картину общества. Это система, в которой нормальным состоянием является покой, а конфликты, не способствующие ее стабильности, считаются девиантными и патологическими.

Тем не менее функционализм имеет определенное методологическое значение. Теоретическая модель общества, отдельных социальных систем, созданная в рамках функционализма, может служить прикладным методологическим средством для статистического анализа некоторых социальных явлений и процессов, особенно краткосрочных политологических обобщений и заключений¹.

Структурализм

Структурализм представляет собой важное направление в современной социологии. Его сущность состоит в утверждении значения социальной структуры, которая охватывает личность. «Структура есть относительно устойчивый элемент социальной жизни. Точно так же, как структура человека, сохраняющая его идентичность, остается прежней, несмотря на то, что человеческое тело вместе со сменой клеток изменяется каждые семь лет, сохраняют свое постоянство и соци-

¹ Подробнее см.: Словић Љ. *Савремена социологија*. – Београд, 1984.

альные структуры, в то время как люди в них изменяют свое положение, входят в них и выходят, меняют формальные и неформальные группы и т.д. И, продолжают структуралисты, подобно тому, как физиологические и психические явления есть порождение не просто молекул и атомов, из которых состоит организм, но и структуры, в которой они объединены, так и общественные явления есть не результат деятельности людей, но порождение структур, в которых эти люди объединены»¹.

Структурализм возникает вместе со стремлением науки изучить строение предмета научного исследования. Понимание того значения, которое имеет изучение структуры, перешло из естественных наук в общественные. Особенно большое значение стало придаваться структуре в антропологии и этнологии. Но структурализм, который достигает значительного уровня развития во Франции, возникает также и как выражение стремления опровергнуть экзистенциализм, который, преувеличивает значение субъективного фактора.

* * *

Как и экзистенциализм, структурализм имеет свои корни в общественных отношениях. Первый возникает в условиях такого времени, когда у поработанных людей рождалась, потребность в свободе и самоопределении. Второй – в условиях современного высокоорганизованного общества, организация которого оставляет мало или не оставляет вовсе простора для свободной человеческой деятельности. По сути и то и другое направление является абсолютизацией: первое – индивида, второе – структуры; тем самым они впадают в крайность.

При этом структурализм не только недооценивает возможности человека воздействовать на ход общественного развития, но и выступает своеобразной защитой той социальной организации, «плелу» которой находится человек. Структурализм есть «гимн этатизму и его необходимым со временным атрибутам – бюрократии и технократии»².

Формально-социологические теории

Формально-социологические теории возникли в результате стремления исследователей изучить формы общественной

¹ Пулишевић С. *Основе социологије*. – Загреб, 1977. – С. 81.

² Там же. – С. 83.

жизни в целях более точного определения предмета социологии. С точки зрения представителей данного теоретического направления, предмет общей социологии может быть определен в том случае, если отвлечь социологию от содержания общественных явлений и нацелить на изучение их форм, поскольку содержание и форму можно разделить. Общая социология должна изучать лишь *формы общественной жизни*, а их содержание должны изучать специальные общественные науки. И именно потому, что сторонники этого социологического направления подчеркивали необходимость для социологии изучать не содержание общественных явлений, но их форму, можно сказать, что данное направление представляет собой в определенном смысле реакцию на те социологические теории, которые стремились так или иначе объяснить содержание лишь конкретных общественных явлений.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что подобные теории имели значение главным образом для более точного определения предмета социологии, а не для объяснения социальных явлений. Ибо знание, полученное путем изучения лишь форм общественной жизни, более или менее очищенных от всякого содержания, путем рассмотрения этих форм с вневременных и внеисторических позиций, как чистых форм, могло быть использовано для классификации отдельных общественных явлений, но не для их причинного объяснения.

Формально-социологические теории возникли и развились главным образом в США и Германии. Наиболее видными социологами – представителями формальной школы в Германии были *Фердинанд Тённис* (1855–1936), *Георг Зиммель* (1858–1918) и *Леопольд фон Визе* (1876–1969). В США – *Эдвард Росс* (1866–1951), *Роберт Парк* (1864–1944) и *Эрнст Бёрджесс* (1886–1966).

* * *

Фердинанд Тённис, бывший сначала сторонником психологического направления в социологии, считается не только основоположником формальной социологии в Германии, но и одним из родоначальников формальной социологии вообще. В своем известном труде «Общность и общество» (1887) он указывал на различие между двумя этими формами социальной связи. *Общности* (общины), по его мнению, основываются на сильных взаимосвязях их членов – на дружбе, единстве чувств, общих ценностях и т.д. В них все построено на близости и доверии. *Общества* же основываются посредством договоров. Они строятся на деловых, договорных отношениях,

основывающихся на коммуникациях и конвенциях, а между их членами отсутствуют близкие связи и доверие. Общности, по мнению Ф. Тённиса, исторически возникают прежде общества. По сути Ф. Тённис понимал общность и общество как чистые формы, одна из которых – общество – вытесняет другую.

Другой немецкий социолог, *Георг Зиммель*, считается основоположником формальной социологии. В своем труде «Социология» (1908) он писал, что социология должна изучать формы общественной жизни, а содержание этих форм должны изучать специальные общественные науки. Форму общественных явлений, полагал Г. Зиммель, следует отличать от их содержания. Социальные формы возникают в результате взаимодействия индивидов. И социология, изучая эти формы общественной жизни, имеет возможность открывать распространяющиеся на них исторические законы, получая тем самым свой особый предмет, отличный от предметов других общественных наук. С точки зрения Г. Зиммеля, наиболее важной формой общественных отношений, без которой невозможна социальная жизнь, есть отношение между *вышестоящими и нижестоящими*, между *вождями и последователями*. Данное отношение является социологическим выражением психических различий, присущих индивидам от рождения; оно представляет собой основу единства социальных групп и обеспечивает их существование.

Леопольд фон Визе, один из наиболее видных представителей формальной школы в социологии, изложил свою социологическую теорию в работе «Система общей социологии» (первая часть которой «Учение об отношениях» была опубликована в 1929 г.). Как и Г. Зиммель, он стремился доказать необходимость существования социологии как особой науки и отграничить ее от других общественных наук. Он полагал, что социология способна дать знание об обществе, если последует примеру других наук – воздержится от ценностных суждений о проблемах, которые она изучает, а также порвет со спекулятивной социальной философией. В контексте такого подхода к определению предмета социологии Л. Визе делит целостную человеческую действительность на три области: *физическую* (которую изучают естественные науки и медицина), *психическую* (которую изучает психология) и *область социальных процессов*, в которых участвуют люди и которую изучает социология. Эта третья область является весьма сложной, а сущность общества, в понимании Л. Визе, состоит в том, что люди воздействуют друг на друга в пространстве и времени. И предметом социологии выступает не

общество, но *социальное* как совокупность процессов межчеловеческих взаимодействий. Социальные же процессы регулируют социальную дистанцию между людьми. Сами социальные процессы Л. Визе делит на *процессы объединения* (приспособление, приближение и установление связи) и *процессы разъединения* (соперничество, оппозиция и конфликт). Все они определяют дистанцию между людьми, которая может возрастать и уменьшаться. С точки зрения Л. Визе, основной общественной категорией, помимо социальных процессов, являются *социальные образования*, которые представляют собой не что иное как «конденсированные» общественные отношения. Л. Визе различает три основных вида таких образований: *массу* (образование, наиболее близкое индивиду), *группу* (сравнительно долговременное и организованное образование, в котором существует разделение функций) и *абстрактный коллектив* (члены которого наиболее отдалены друг от друга).

* * *

По своим социологическим воззрениям к формальной социологии тяготеет американский ученый *Эдвард Росс*. Свои представления он изложил в работе «Основания социологии» (1920), посвященной проблемам народонаселения, общественным силам, социальным процессам и принципам социологии. Э. Росс подчеркивает, что социальные процессы выступают выражением постоянно повторяющихся общественных явлений. Он указывает, что основными процессами для всякого общества являются ассоциация, доминация, эксплуатация и оппозиция. Социальные процессы ведут к возникновению различных социальных образований, из которых важнейшим и являются *социальные группы и институты*. Предметом изучения социологии являются виды социальных групп, возникающих на основе сотрудничества и борьбы индивидов.

Наряду с Э. Россом представителями формальной социологии в США являлись Р. Парк и Э. Бёрджесс. *Роберт Эзра Парк* (1864–1944) был одним из основателей так называемой чикагской школы в социологии. *Эрнст Бёрджесс* (1886–1966) занимался социологией семьи. И тот и другой за основу своих исследований брали социальные группы, которые, подобно Г. Зиммелю рассматривали в качестве основных социальных образований. Социальные группы они изучали с формально-социологических позиций, исследуя, в какой мере индивид является включенным в социальную группу и какова в ней степень кооперации или конфликта.

Формально-социологические теории значительно способствовали более точному определению предмета социологии и изучению форм социальной жизни. Тем не менее исходные посылки этих теорий односторонни. Исходя из внешних признаков социальных отношений и образований, не учитывая их содержания, радикально разделяя форму и содержание, рассматривая формы как внеисторические и вневременные категории, эти теории ориентированы на изучение общества в его статике, а не в его движении, они не объясняли его с точки зрения причинности.

Марксистское направление в социологии

Марксистское понимание сущности человека и человеческого общества возникло в рамках целостного марксистского миропонимания, развитого *Карлом Марксом* (1818–1883) и *Фридрихом Энгельсом* (1820–1895) в связи с их интересом к практике революционной борьбы рабочего класса. Марксизм представляет собой совокупность теорий, относящихся ко многим областям объективной действительности. Это, в частности, философское, социологическое, экономическое и другие учения. Все эти теории тесно взаимосвязаны и представляют собой единое целое, единое мировоззрение, которое с марксистской точки зрения является выражением социальных потребностей рабочего класса.

Свое понимание сущности человека и общества К. Маркс и Ф. Энгельс назвали *историческим материализмом*, чтобы подчеркнуть две основные его характеристики: историчность и материалистичность. Назвав свое понимание сущности человека и общества историческим, они стремились показать его отличие от современных им статических и метафизических взглядов на общество и его историю. Назвав его материалистическим, они подчеркивали его отличие от идеалистической точки зрения на общество, подвергнув ее резкой критике.

Основные социологические представления, классиков марксизма изложены в их работе «Немецкая идеология», где К. Маркс и Ф. Энгельс непосредственно говорят о материалистическом понимании общества и истории, противопоставляя его взглядам Гегеля, его последователей – младогегельянцев и Л. Фейербаха. Они подчеркивают, что их понимание полностью противоположно немецкой философии, которая с неба спускается

на землю, т.е., чтобы прийти к человеку, отправляется от идеи, тогда как сами они идут от действительных людей и существующего общества к мыслям и идеям. К. Маркс и Ф. Энгельс утверждают, что предпосылка всякой истории человеческого общества – люди, которые живут и, в отличие от животных, производят необходимые для своей жизни средства. Существование людей как живых существ в определенном окружении и географической среде и определенный способ их деятельности, в котором проявляется их образ жизни, способ их воспроизводства и производства, представляют собой два основных условия всей человеческой истории. По сути люди являются не просто природными существами, но природными существами особого вида, специфика которых проявляется в их активном и присваивающем отношении к природе, отношении, посредством которого они обеспечивают свое материальное и человеческое существование. Таким образом, люди как действительные индивиды и их материальная жизнь являются, с точки зрения исторического материализма, отправным пунктом человеческой истории.

В основе общества, согласно К. Марксу, лежат не идеи, как считали Г. Гегель и Б. Бауэр, а материальные производительные силы и производственные отношения, характер которых проявляется в разделении труда и форме собственности. Поэтому человеческое общество в своей основе представляет собой систему, этих факторов производства и вместе с их изменением изменяется само, ибо качественное изменение производительных сил приводит к новому разделению труда и новым формам собственности. И именно, на основе разделения труда в обществе, в котором существует частная собственность, класс, являющийся собственником средств производства, подчиняет себе класс несобственников. Ведущаяся в рамках государства борьба классов, имеющих противоположные интересы, является движущей силой изменений в обществе. В противоположность идеалистическим представлениям К. Маркс утверждал, что действительную основу общества и человеческой общности образует практическая и действительная связь людей, обусловленная потребностями и способом производства материальной жизни. Эта связь людей возникает с начала существования человека как общественного существа и в ходе дальнейшего развития приобретает все новые формы, так что история человеческого общества представляет собой по сути развитие способа производства, поскольку без по-

модернизации производства существование людей невозможно. История человечества есть по сути история развития производства.

Основными принципами исторического материализма являются: принцип всеобщего исторического детерминизма (для того, чтобы понимать происходящие в обществе перемены, необходимо рассматривать их в исторической перспективе, ибо всякое состояние общественной жизни определяется предшествующим историческим состоянием), принцип связи общественного бытия и общественного сознания (согласно которому общественное бытие определяет общественное сознание), принцип первостепенного значения и роли социально-экономической структуры в общественной жизни (согласно которому экономические факторы, т.е. производство и распределение материальных благ и соответствующие общественные отношения, являются движущей силой развития общества) и принцип классовой борьбы как движущей силы развития общества в его классовой истории.

В дальнейшем многие последователи марксизма видели свою главную задачу в более полной разработке и изложении основных принципов исторического материализма. Среди них наиболее видными были *Карл Каутский* (1854–1938), *Г.В. Плеханов* (1856–1918), *Франц Меринг* (1846–1919). Наибольший вклад в развитие марксизма в новых условиях общественного развития внес *В.И. Ленин* (1870–1924).

После *В.И. Ленина* об историко-материалистическом понимании человеческого общества писали *Дьёрдь Лукач* (1885–1971), *Николай Бухарин* (1888–1938), *Антонио Грамши* (1891–1937) и *Анри Лefевр* (р. 1905). Все они в большей или меньшей мере стремились относиться к марксистскому учению творчески, а не догматически. Наибольшая же догматическая ревизия марксизма в этот период была осуществлена *И.В. Сталиным* (1879–1953) и его последователями (*Т. Д. Павловым*, *Г.Ф. Александровым*, *М. М. Розенталем* и *Ф.В. Константиновым*). *И.В. Сталин* и другие догматики объясняли социальные явления исключительно путем дедуктивного применения общих категорий диалектики к обществу. Они пользовались сравнительно-историческими методами, пренебрегая методом индукции и объяснением положений, данных классиками марксизма. При объяснении отдельных явлений они обильно использовали цитаты классиков марксизма, считая их учение завершённым. Догматическое понимание и применение марксизма имело самые отрицательные последствия в

ходе построения социалистической системы в России после Октябрьской революции.

По сути классики марксизма отрицательно относились к социологическому учению О. Конта. Тем не менее в первые годы Советской власти некоторые ученые пытались организовать исследование конкретных социальных явлений. Однако в годы культа личности Сталина потребность в социологии стали отрицать и социологические исследования прекратились. Социология вплоть до 70–80-х годов XX в. рассматривалась как буржуазная наука, ненужная социалистическому обществу¹. Подчеркивалось, что социализм строится на основе законов исторического материализма как всеобъемлющей научной теории общества. Считалось, что эти законы имеют объективный и неотвратимый характер, а развивающиеся в соответствии с ними социальные процессы достаточно лишь хорошо организовать. Такое отношение к социологическим исследованиям просуществовало в Советском Союзе и в других восточноевропейских социалистических странах довольно долго.

Новая социология

Социология с момента своего возникновения, т.е. с первой половины XIX в. и до настоящего времени (почти 200 лет), интенсивно развивалась и одновременно критически переосмысливалась и переоценивалась. Постоянно обсуждался ее предмет и значение для общественной практики. И хотя в 60-е годы XX в. никто больше не отрицал и не ставил ее под сомнение как науку, проводились и ведутся многочисленные дискуссии о том, что в состоянии ли она объяснить современное общество, и в какой мере эти объяснения общества и социальных явлений, предлагаемые ею, могут стать теоретической базой для общественных реформ с целью реализации определенных (желательных) перемен в обществе. Эти дискуссии вначале проводились в Америке, а потом и в других странах. Они в большинстве случаев явились теоретическим отражением изменившихся общественных обстоятельств, свидетельствовавших о том, что некоторые базисные социальные ценности (считалось, что они представляют идеально-типич-

¹ Подробнее см.: Ядов В.А. и др. *Социология в России*. – М., 1996; Боронов А.О., Козловский В.В. *Российская социология*. – М., 1997.

ную модель демократии и научно-технического прогресса) поставлены под сомнение. В то же время и социалистическое общество не смогло реализовать концепцию освобождения человека, так как в нем существовала система общественных отношений, имеющая репрессивную сторону и необеспечивающая возможность реализации свободного человеческого общества во всех сферах его деятельности. В контексте таких общественных обстоятельств состояние анализировалось в *двух аспектах*: изучались ее теоретические положения, картина общества и методология эмпирических исследований, часто заимствованная некритически и без достаточного анализа из других наук (что привело к психологизации или математизации социологии, а подлинные причины социальных явлений раскрывались с трудом). Анализировалась также и общественная функция социологии, ее способность трактовать стремления тех движений и общественных сил, которые не удовлетворены были достигнутым и требовали радикальных изменений в общественных отношениях. В этом плане оценивалась также и способность самой социологии к преодолению идеологических наслоений часто скрывающихся под маской нейтральности.

Дискуссии о состоянии в социологии и о ее будущем не содержали в себе положения, о которых можно было сказать, что они настаивали на конфронтации различных социологических теорий или направлений, характеризующихся существенно различными теоретическими подходами. В дискуссиях особо не подчеркивалась необходимость создания новой социологии, которая бы как глобальный ответ марксизму и марксистской социологии в новых условиях противостояла им.

Участники дискуссий, как правило, подчеркивали необходимость создания теоретических рамок, в которых социология могла бы исследовать реальные компоненты общественной системы, вычленять элементы социального развития, показать историческую перспективу общества, объяснять причины возникновения новых общественных явлений их смысл в настоящее время и их значение для будущего¹.

В контексте такого подхода проводился анализ состояния самой социологии. Этот анализ показал, что причины существующего положения в социологии (которое часто оценивалось как кризисное) заключены в ее консервативности. Впрочем социологи не были едины в поисках способов преодоления

¹ Подробнее см.: Капитонов Э.А. *Социология XX века, история и технология*. – Ростов-на-Дону, 1996.

проблем науки при таком ее состоянии. В зависимости от предлагаемых способов их условно можно разделить на две группы. Первую группу составляют ученые, которые стремились, вскрывая недостатки в существующих теоретических или в эмпирических исследованиях, преодолеть их за счет определенной коррекции, не затрагивающей сути существующих теорий и способов интерпретации эмпирических исследований.

Вторую группу составляют те аналитики, которые предлагали выход из создавшегося положения искать в формировании новых теоретических направлений, дающих адекватный анализ современного общества с учетом различных перспектив, выявляя те элементы, на базе которых могла развиваться новая структура и система общественных отношений. Общим для всех этих попыток является стремление создать новую социологию, отличающуюся от прежней. Эта новая социология должна охватывать всю совокупность общественных отношений, исходя из роли и значения человека в обществе, иметь гуманистическую направленность и подчеркнутую значимость для общественной практики. Она должна была бы стать жизненной и действенной общественной силой, результаты которой могли бы не только направить, но и инициировать социальные процессы и изменения¹.

Стремление обосновать новую социологию, к сожалению, не имело общего теоретического обоснования. Однако красной нитью, пронизывающей все эти направления, явился протест против позиции общественной практики, реального социального процесса «бесплодной» социологии. Поиск путей конструирования новой социологии в дальнейшем осуществлялся в различных направлениях. *Гласер* и *Строс* в 1967 г. пытались выдвинуть так называемую «базовую теорию». *А. Голднер* в 1970 г. призывал социологов развивать рефлексивную социологию, подчеркивая, что это должна быть моральная социология. *Роберт Фридрих*, рассматривая в 1972 г. идею необходимости учета в социологическом наблюдении диалектического отношения объекта и субъекта, считал что диалектическая социология в ближайшем будущем должна стать господствующей в социологии. Социологи, изучавшие положение человека в обществе и общественной теории и подчеркивавшие, что социология в теоретическом плане неизбежно должна быть связана с жизнью, настаивали на создании социологии повседневное

¹ Словић Љ. *Савремена социологија*. – Београд, 1986. – С. 167–176.

т и. Тем не менее, в новой социологии наиболее значимы два теоретических направления, которые не всегда четко разделены и оформлены: радикальное и гуманистическое.

* * *

Радикальная социология появляется в Америке в конце 60-х годов XX в. как выражение не удовлетворенности социологов, преимущественно молодых, существующей социологией. Но как критика общества, радикальная социология в различных формах появляется и в западноевропейских странах. Она возникает в условиях различного экономического и социального развития этих стран.

Основные черты радикальной социологии были обусловлены критикой исходных положений академической социологии. Эта критика начиналась с критики представлений об обществе, как постоянно поддерживаемом уравновешенном целом, в котором человек испытывает пассивное влияние и реагирует, на внешние факторы. При таком подходе к обществу не видны взаимодействия в обществе, конфликты, процессы и изменения, что стало инструментом мистификации и идеологического оправдания существующего положения в обществе. Радикальная социология не только подвергла критике такое понимание общества, но исходя из того, что в обществе существуют конфликтные ситуации, выступила против того, будто причины этих конфликтов следует искать в неспособности индивидов приспособиться к обществу или в их неспособности принять его ценности. Радикальная социология подвергла критике такое понимание общества, считая, что она является основой для отказа от идеи об изменениях в обществе, особенно тех, которые должны привести к качественно новым структуральным переменам¹.

А. Гоулднер связывает начало появления радикального направления в социологии с формированием соответствующего комитета в 1968 г. в рамках Американской социологической ассоциации. Объединение социологов в этом комитете представляло собой не только теоретическую переориентацию, но и их разрыв с пониманием, что будто поле социологии обозначено границами стабильной общественной системы и не затрагивает предпосылок, возвещающих о существенной структуре социальных отношений. В то же время они расстались и с пониманием, что будто социология в наше время

¹ Подробнее см.: Gouldner A. *The Coming Crisis of Western Sociology* // Marksizam u svijetu. - 1977. - № 11-12. - С. 160.

может сохранить свою неангажированную и незаинтересованную роль, и что она и далее может оставаться на позиции наблюдателя событий, в лучшем случае стремящегося открывать научные истины, независимо от того, кому она служит, но опасаясь при этом выдвижения ценностных оценок и высказываний по поводу происходящих событий. Будучи сами политически ангажированными, они стремились и социологию включить в то политическое движение, которое стремится к более гуманному миру.

Критике подверглись не только теоретические положения академической социологии, но и методологические подходы к исследованию общества. Именно радикальная социология подвергла критике современный подход к изучению общества, считая и подчеркивая, что тем самым реализуется манипулирующая функция социологии. Такой подход предоставлял возможность организовать исследователю-социологу свое исследование, провести его в интересах узкоограниченных кругов, что называется «инженерия путем рационализации».

Но такой подход заметно ограничивает возможность теоретического обобщения и генерализации, что и привело к созданию малых теорий (теория случая), которые не могут иметь **существенного** значения для комплексных социологических исследований и выводов. Радикальная социология подвергла критике ее неопределенность, т.е. незаинтересованность в общественных переменах, которые предсказывали новые направления общественного развития. **Сдержанность** социологии по отношению к новым общественным процессам, которые критиковала радикальная социология, явилась следствием отделения теории и методов социологии от самой общественной практики. Поэтому радикальная социологии наряду с критикой академической социологии подчеркивала необходимость связи теории и метода социологии с практикой.

Радикальная социология требует, чтобы критический анализ существующего общества был включен в критическое оценивание общественных процессов и отношений с позиции существенно измененного понимания природы человека, отношения человека и природы, человека и социальной общности. Эта критика должна исходить из необходимости ликвидации отчуждения господствующего в некоторых социальных общностях.

Подходы реальной социологии встретили понимание и поддержку у многих социологов, что нашло отражение в изменившемся подходе к пониманию отношения человека и общественной системы и подтверждается повышенным инте-

ресом к тем вопросам, которые привлекают к себе все большее внимание в современной социологии. Эти «признаки новых направлений», — писал в 1975 г. Т. Боттомор, — видны по темам и подходам в статьях, которые отличаются от статей десятилетней давности. Они посвящены не «стабильной демократии», а опыту и возможностям «партиципативной демократии»¹.

Социологи стали больше заниматься не только вопросами изучения социальных слоев и мобильности, но и классовыми отношениями и возникновением новых классов — как сил в политической борьбе. Все это свидетельствует о некоей готовности использовать марксистские идеи и концепции социологии как «науки о общественном кризисе», каковой она несомненно и была вначале¹.

По сути, радикальная социология исходит из того, что вопросы качественного развития общества интересуют не только академические круги. Эти конкретные вопросы интересуют и широкие общественные слои, что обусловлено положением общественных классов и отчужденных сил, из-за чего человек даже в самых развитых обществах ощущает себя одиноким, эгоистичным индивидом, воспринимающий мир как внешний, чужой, навязанный. В этом контексте радикальная социология оказалась направленной и на те общественные движения и идейные течения, которые в той или иной мере принимают марксистское видение мира, особенно в той части, которая относится к способу и возможностям преодоления отчуждения человека. А. Гоулднер называет три основных фактора, от которых зависит будущее «радикального» направления в социологии: изменение политической практики, все более значимые усилия некоторых социологов, особенно молодых, направленные на активное изменение общества в духе гуманизма и демократии; все более усиливающиеся взаимовлияние академической социологии и марксизма, особенно тех его трактовок, которые имеют гегельянскую ориентацию; существенные противоречия самой академической социологии, вызывающие определенную нестабильность и обуславливающие в ней определенные перемены.

В плане отношения радикальной социологии и марксистской теории, показательно высказывание американского социологии *Леона Ворше*: «Всюду в мире, где была развита социология (США, Латинская Америка, Япония), марксистская социология отрицалась, третировалась как ненаучная, странная или опасная». В США марксистский и немарксистский

¹ Боттомор Т.Б. *Социологија као друштвоена кришика*. — Београд, 1977. — С. 44.

анализ ограничивался узким кругом, особенно во время «холодной войны», вплоть до появления радикальной социологии в середине – конце 60-х годов XX в. Хотя «радикальная социология все еще не оформилась как целостное теоретическое направление, общей идеей, объединяющей эти стремления (и которая скрывается за трудами *Гоулднера, Хортон, Дойча, Гудвина* и других радикальных социологов), является то, что она должна заниматься деятельностью по реконструкции общества. Но, чтобы достигнуть этого, она должна добиться не только признания новой функции в обществе, но и изменения подходов к изучению общества»¹. Ныне радикальная социология противостоит любой социологии и теоретическим течениям, пытающимся создать системы, в которых общественное развитие считалось бы законченным в смысле качественных изменений, и где бы социология должна была бы иметь позицию науки, служащей «социальной инженерии путем рационализации»². Поэтому она представляет собой важное теоретическое течение в социологии, так как подчеркивает потребность противопоставления, и сама противостоит любой форме догматизма в теории и фетишизации общественной деятельности. В результате с полным правом можно сказать, что она представляет собой теоретическое выражение потребности за критерий истины, взяв человеческую практику и придерживаясь точки зрения, согласно которой творческая человеческая деятельность не завершается созданием некоего самого лучшего мира.

Представители (и сторонники) радикальной социологии едины в том, что общество надо менять, и что социологии в этом принадлежит существенная роль. Но между ними нет согласия по поводу путей, которые должны привести к новому обществу, и каким оно должно быть. Одни считали, что к новому обществу можно прийти постепенно, установив в первую очередь контроль за центрами власти в обществе, а позже – за законами и программами деятельности. Другие же, ненавидя современное общество, подчеркивали, что путь к новому ведет через его разрушение. Их девиз: «Лекарство должно быть хуже болезни». Поэтому, считают они, следует разрушить весь фундамент, на котором держится современное общество, уничтожить все основы репрессивного механизма, перевоплощающегося в различные формы, которые всегда в интересах мира и стабильности возвышаются над собой, приобретая при этом новые формы массового и всеобъ-

¹ Ботомор Т.Б. *Социологија као друшћвена кришка*. – Београд, 1977. – С. 180.

² Словић Љ. *Савремена социологија*. – Београд, 1986. – С. 167-176.

омлющего отчуждения людей. В этом смысле в определенной степени можно разглядеть и некоторые контуры этого нового общества, которое отстаивает радикальная социология. Это новое общество не должно иметь такие черты индустриального общества, как массовое производство и распределение, широко распространенную сеть бюрократии и урбанизированные комплексы. Более того, оно должно создать максимальные условия для личной свободы, личного опыта, способствовать формированию таких общественных отношений, которые будут основываться на свободно выраженной воле всех в них участвующих. Социальные различия в таком обществе не должны быть большими. Развитая материальная основа нового общества должна обеспечить всем его членам относительно равные условия жизни, примерно такие, какие в современном обществе имеет высший средний класс.

* * *

Гуманистическая социология, другое значительное течение в социологии, в отличие от радикальной социологии, настаивает на противопоставлении себя установленному порядку и социологии консенсуса (которая не только одобряет этот порядок, но и способствует его сохранению и воспроизводству), выступает открыто с требованием признать новую роль и значение человека в общественной системе. Исходной позицией этой социологии является измененное понимание сущности и начального смысла человеческого существования. Она считает, что человека нельзя исследовать как объект, как вещь, о которой исследователь собирает данные; он является мыслящим и чувственным существом. Гуманистическая социология отвергает точку зрения, будто способность действия человека ограничена простой и пассивной ролью признания целей и исполнения заданий по сохранению системы. Человека характеризует прежде всего то, что он самостоятельно и свободно творит, использует разнообразные возможности и тем самым, освобожденный от навязанных целей и ценностей, реализует и открывает свою свободу. Гуманистическая социология в отличие от социологии, занятой исследованием человека в качестве объекта и репрессивной природой общества, игнорирует возможности человека и его творческий потенциал, имеет иную направленность. Свою основную задачу она видит в создании институтов и общественного устройства, которые смогут повысить способность групп и индивидов в соответствии с их потребностями сво-

бодно и естественно выбирать пути развития, используя новые возможности, и создавать лучшие условия, чем условия простого выживания. Эта задача социологии проистекает из понимания, что человек больше, чем простой исполнитель заданных ролей, он определяет смысл и выбирает ценности. Это не только психологический феномен отношения индивида и общества, последствия его велики и для общества, и для индивида. Поэтому гуманистическая социология должна определить, в какой мере специфические ценности и институты, базирующиеся на этих ценностях, способствуют или препятствуют формированию «хорошего» общества.

Опираясь на новые знания о сущности человека и исходя из задач социологии как общей платформы, требование гуманистической социологии реализуется в трех направлениях.

Первое направление (которое относится к ее теоретической обоснованности) подчеркивает гуманистический предмет социологии, единство изучения ценности и нормы, а также изучение политических, экономических и культурных условий общества, как изменчивых категорий, являющихся частью исторического процесса. Стремление теоретически обосновать гуманистическую социологию объединило большую группу социологов, в числе которых следует назвать *Бергера, Козера, Гласа, Стога*. Но они в своих работах зачастую учитывали только отдельные аспекты взаимоотношений общества и индивида из-за чрезмерной занятости социологии патологией социальных отношений и незначительностью человека, противопоставили всеохватывающее изучение человека.

Второе направление. Другая группа социологов занялась методологической стороной. Их исходная позиция заключается в едином требовании – определить качественные различия между общественной жизнью и другими феноменами природы и, исходя из этих различий, развить особую методологию общественных наук. Эта методология, в отличие от позитивистских методов, должна исследовать поведение людей не в простой плоскости: следствие – причина, а в контексте ценностных отношении, где это поведение проявляется. Стремясь подчеркнуть специфичность человека, гуманистически ориентированные социологи в первую очередь выделили психологическую компоненту личности. Под различными названиями (экзистенциальная или феноменологическая социология, этнометодосоциология, символический интеракционизм) развивался преимущественно психологический подход, делающий акцент на психологические методы исследования.

Третье направление стремится включить гуманистическую социологию непосредственно в создание общественных условий, способствующих проявлению неиспользованного потенциала человека и в создание человеческих условий (*human condition*). В отличие от проблемно-ориентированной социологии, видящей свою задачу в разрешении дезорганизованных ситуаций, гуманистическая социология свое поле активности видит во всем обществе, претендуя на равноправное участие и партнерство в определении общественных целей вместе с политикой, церковью и большим бизнесом.

* * *

Однако ни гуманистическая, ни радикальная социология не определили конкретные условия, общественные отношения и обстоятельства, при которых осуществилось бы освобождение человека, т.е. произошла бы гуманизация его положения. Она также не дала ответа на вопрос, каким образом можно сформировать гуманную общность как общность свободных людей. Видимо, этому не способствовала и психологическая ориентация в ней. И тем не менее, следует подчеркнуть значение гуманистического направления (социологии) в рамках радикальной социологии. Она во всяком случае представляет собой вклад в гуманистический подход к осмыслению общественных явлений и является основой гуманистических оценок действий в обществе, стремящемся к социальным изменениям.

Общество и общественные явления

Глава I. ПОНЯТИЕ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОБЩЕСТВА

Понятие общества

Понятие общества является одной из центральных категорий социологии как наиболее общей науки об обществе. Как уже отмечалось, предметом социологии не являются отдельные области общественной жизни и отдельные общественные явления. Их изучают специальные общественные науки. Предметом же социологии является общество вообще, а так же социальные явления, которые, будучи взаимосвязанными, в своей совокупности и образуют человеческое общество. Именно поэтому в задачу социологии входит как определение самого понятия человеческого общества, так и понятийное определение общественных явлений и выявление основы соединения их в обществе. Отдельные социологические теории как раз и различаются в зависимости от того, как они объясняют сущность общества и социальных явлений с учетом их соединения в целостном обществе.

Механистические и ряд других теорий общества не рассматривали общество и человека как продукт истории, а человеческую историю – как результат человеческой деятельности. Напротив, эти теории представляли общество отвлеченно, определяли его как совокупность абстрактных индивидов. В противоположность таким представлениям К. Маркс и Ф. Энгельс дали новое понятие общества, которое неотделимо от их взгляда на родовую сущность человека. В соответствии с их пониманием труд составляет сущность родовой жизни человека, и посредством труда человек не только утверждает себя, но и реализует свое единство с природой как существо созидающее. Согласно их пониманию, человек есть интегральная часть природы, но своим трудом он создает условия своего существования, присваивая тем самым свою сущность. «Человек, – писал К. Маркс, – присваивает себе свою всестороннюю сущность всесторонним образом, следовательно, как целостный человек. Каждое из его *человеческих* отношений к миру – зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, мышление, созерцание, ощущение, желание, деятель-

ность, любовь, словом, все органы его индивидуальности, равно как и те органы, которые непосредственно по своей форме есть общественные органы, являются в своем предметном отношении, или в своем *отношении к предмету*, присвоением последнего. Присвоение *человеческой* действительности, ее отношение к предмету, это – *осуществление на деле человеческой действительности*, человеческая действенность и человеческое страдание...»¹. «Поэтому человеческая действительность столь же многообразна, как и многообразны определения человеческой сущности и человеческая *деятельность*»².

Классики марксизма рассматривали человека как телесное, чувственно-предметное существо; тем самым они возвращали человека природе, подчеркивая его природные свойства. В то же время К. Маркс отмечал, что человек – прежде всего человеческое существо: «...человек – не только природное существо, он есть *человеческое* природное существо, т.е. существующее для самого себя существо и потому *родовое существо*. Он должен проявить и утвердить себя как родовое существо и в своем бытии и в своем знании. Таким образом, подобно тому как *человеческие* предметы не являются природными предметами в том виде, как эти последние непосредственно даны в природе, так и *человеческое чувство*, как оно *есть* непосредственно, в своей непосредственной предметности, не есть *человеческая* чувственность, человеческая предметность. Ни природа в объективном смысле, ни природа в субъективном смысле непосредственно не дана человеческому существу адекватным образом. И подобно тому как все природное должно *возникнуть*, так и *человек* имеет свой акт возникновения, *историю*, которая, однако, отражается в его сознании и потому в качестве акта возникновения является сознательно снимающим себя актом возникновения. История есть истинная естественная история человека»³.

Таким образом, родовую сущность человеческого существа К. Маркс видел в том факте, что универсальное человеческое производство дает человеку возможность делать собственный труд и практически и теоретически своим предметом и относиться к себе как к универсальному существу, свободному от непосредственной природной необходимости. А именно: в отличие от животного, которое непосредственно соединено со своей жизнедеятельностью в такой мере, что не отличает себя от нее, человек свою жизнедеятельность превращает в предмет своего желания и своего сознания.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – Т. 42. – С. 120.

² Там же.

³ Там же. – С. 164.

Понимания производительную деятельность как родовую сущность человека и выступая против понимания общества как совокупности абстрактных индивидов, К. Маркс, рассматривая в третьем томе «Капитала» процесс обмена между природой и человеком, писал, что этот процесс «...протекающий в специфических историко-экономических отношениях производства, процесс производства и воспроизводства самих производственных отношений, а тем самым, и носителей этого процесса, материальных условий их существования и взаимных их отношений, то есть определенной общественно-экономической формы последних. Ибо совокупность этих отношений, в которых носители этого производства находятся к природе и друг к другу и при которых они производят, — эта совокупность как раз и есть общество, рассматриваемое с точки зрения его экономической структуры»¹.

К. Маркс, таким образом, *определяет человеческое общество как совокупность отношений людей к природе и друг к другу*. Поэтому человеческое общество необходимо рассматривать в его целостности, через двоякое отношение единого целого. Прежде всего это — отношение людей к природе. Это отношение более или менее гомогенное и единое. Это отношение человечества к природе с целью ее подчинения. Однако человеческое общество, рассматриваемое как совокупность отношений между людьми, не едино, но разъединено, начиная с частных взаимоотношений и взаимодействий и кончая классовыми отношениями, которые в продолжение всей прежней истории были по преимуществу антагонистическими и в конечном итоге выражались в революционных преобразованиях.

Как видно из данной К. Марксом дефиниции общества, «рассматриваемого с точки зрения его экономической структуры», марксистская мысль об обществе выделяет многие виды общественных отношений, но одному виду придает особенное, решающее значение. К. Маркс называет эти отношения «специфическими историко-экономическими отношениями производства». Об этих отношениях К. Маркс в предисловии к «К критике политической экономии» говорит, что в них вступают с необходимостью и независимо от своей воли. «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производствен-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. — Т. 25. Ч. II. — С. 385.

ных сил»¹. Подчеркивая важность производственных отношений, К. Маркс утверждал даже, что общество (как понятие) отождествляется определенным образом с производственными отношениями, взятыми в их совокупности: «Производственные отношения в своей совокупности образуют то, что называют общественными отношениями, обществом, и притом образуют общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, общество с своеобразным отличительным характером. Античное общество, феодальное общество, буржуазное общество представляют собой такие совокупности производственных отношений, из которых каждая вместе с тем знаменует собой особую ступень в историческом развитии человечества»².

Однако, неверно было бы понимать учение К. Маркса таким образом, будто он считал, что общественные отношения исчерпываются отношениями производства. К. Маркс хотел лишь подчеркнуть, что производственные отношения являются важными и образуют основу прочих отношений и что все остальные общественные отношения в конечном итоге вызываются и определяются производственными отношениями. По сути можно сказать, что К. Маркс понимал человеческое общество как совокупность взаимосвязанных действий людей в процессе производства, но не сводил все общественные отношения исключительно к производственным отношениям. Напротив, он подчеркивал, что общество охватывает все общественные процессы, которые соответствуют определенной ступени развития производительных сил и обусловленных ими производственных отношений. Точно так же нужно иметь в виду, что, в соответствии с марксистским пониманием общества, люди с необходимостью и независимо от их воли вступают не только в производственные отношения. Необходимые отношения существуют во всех областях общественной жизни. Когда К. Маркс говорит, что люди вступают в производственные отношения независимо от их воли, то это относится не к конкретному, индивидуальному облику и структуре отдельных общественных отношений (даже и производственных), но лишь к виду общественных отношений как особых категорий в соответствии с гносеологической схемой: общее — особенное — единичное. С необходимостью и независимо от своей воли люди вступают и в такие отношения, как, например, отношения гражданства (подданства), национальные отношения, отношения соседства, вза-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. Т. 13. С. 386.

² Там же. — Т. 6. — С. 442.

имные отношения между рабочими на фабрике. Личные интеллектуальные и эмоциональные связи между людьми в значительной мере есть результат воли конкретных партнеров, но соответствующее отношение как особая категория – т.е. как соседство, село, семья, дружба и т.д. – существует в обществе в качестве необходимого социального явления, независимо от индивидуальной воли и сознания этих конкретных партнеров, вступающих в такое отношение.

* * *

Как видим, К. Маркс, давая определение обществу, *исходит из процесса обмена веществ между человеком и природой*. В таком определении понятия человеческого общества находит свое полное выражение материалистический характер последнего и родовая связь, которая существует между природой, человеком и обществом. А именно, указывая при разработке дефиниции общества на «специфические историко-экономические», т.е. общественные отношения, в которых совершается процесс производства материальных благ, К. Маркс указывает на тот факт, что общество есть особое и в то же время новое качество объективной реальности. Если биологические отношения животных (например, половые, приобретающие у некоторых животных формы «семейных») в сущности являются отношениями к природе, то с человеком дело обстоит иначе. Человек живет не только в отношении к природе, но и в «историко-экономических» отношениях, т.е. в межчеловеческих отношениях, и именно этот факт характеризует специфику человеческого общества.

Поэтому К. Маркс и *определяет общество как систему отношений между людьми, в основе которой лежат экономические отношения, в которые люди вступают с необходимостью и независимо от своей воли и которые вместе с производительными силами образуют базис общества*. «Что же такое общество, какова бы ни была его форма? – спрашивает К. Маркс. – Продукт взаимодействия людей. Свободны ли люди в выборе той или иной общественной формы? Отнюдь нет. Возьмите определенную ступень развития производительных сил людей, и вы получите определенную форму обмена и погребления. Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов, – словом, определенное гражданское общество. Возьмите определенное гражданское общество, и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества <...>».

«Излишне добавлять к этому, что люди не свободны в выюор **ри своих производительных сил**, которые образуют основу всей их истории, потому что всякая производительная сила есть приобретенная сила, продукт предшествующей деятельности. Таким образом, производительные силы — это результат практической энергии людей, но сама эта энергия определена теми условиями, в которых люди находятся, производительными силами, уже приобретенными раньше, общественной формой, существовавшей до них, которую создали не эти люди, а предыдущее поколение. Благодаря тому простому факту, что каждое последующее поколение находит производительные силы, приобретенные предыдущим поколением, и эти производительные силы служат ему сырым материалом для нового производства, — благодаря этому факту образуется связь в человеческой истории, образуется история человечества, которая тем больше становится историей человечества, чем больше выросли производительные силы людей, а следовательно, и их общественные отношения. Отсюда необходимый вывод: общественная история людей есть всегда лишь история их индивидуального развития, сознают ли они это или нет. Их материальные отношения образуют основу всех их отношений. Эти материальные отношения суть лишь необходимые формы, в которых осуществляется их материальная и индивидуальная деятельность»¹.

Общество, которое К. Маркс определяет как совокупность отношений людей к природе и друг к другу, всегда, какую бы форму оно ни имело, представляет собой «продукт взаимодействия людей» — взаимодействие, которое может иметь различную форму. Однако, несмотря на разнообразие форм взаимодействия людей, возникающие из них общественные отношения всегда складываются в рамках определенного способа производительной деятельности людей. Ибо для того, чтобы жить, люди должны производить материальные средства к жизни, а для того, чтобы производить эти средства, они должны объединяться, создавая тем самым между собой социальные связи и отношения. С появлением этих связей и отношений начинают действовать и «основные законы объединения людей: начинается общественное разделение труда, разделение общества на профессии, а затем — дальше и глубже: вместе с появлением частной собственности — деление на социальные группы, слои, касты и т.д. Начинается, следовательно, формирование различных видов общественных отно-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. — Т. 27. — С. 402–403.

шений. Разделение труда на умственный и физический влечет за собой формирование различных структур сознания и духовной жизни вообще, так же как деление на группы, касты, классы и т.д. вызывает формирование различных структур общественной жизни. Так на основе производства материальных благ, производства, которое, как человеческое производство, является сознательным и целесообразным, развивается общественная жизнь в целом»¹.

* * *

Данная К. Марксом дефиниция общества имеет большое значение для социологии. Ибо, поскольку задача социологии как науки – устанавливать наиболее общие закономерности возникновения и развития общества, то необходимо прежде всего научно, т.е. точно, определить предмет ее изучения, которым является общество, его структура и законы взаимосвязи отдельных элементов в рамках этой целостности. Именно это и сделал К. Маркс, предложив свою дефиницию общества. Он определил общество как явление (*sui generis*) объективной действительности и в то же время указал на его связи с прочими областями этой действительности.

Мысль К. Маркса о том, что человек и общество являются новым качеством объективной реальности, имеет принципиальное значение для социологии. В таком понимании общества и человека находят свое отражение два основных закона материалистической диалектики. Первый закон находит свое выражение в представлении о том, что все существующее находится между собой в тесной связи. Второй – в представлении о том, что разные формы существования (неорганическая, органическая природа, человек, общество) являются не только количественно различными в развитии, но и различными ступенями качествами. Новые качества появляются в результате скачкообразных изменений в ходе развития природы и общества. Здесь проявляется закон перехода количественных изменений в качественные. В рамках общества возникновение новых качеств путем скачкообразного изменения проявляется прежде всего в возникновении общества из стада человекообразных животных и, позже, в переходе бесклассового общества в классовое и в переходе от одной общественно-экономической формации к другой. Затем, подчеркивая в ходе понятийного определения общества важность и значение производственных отношений, К. Маркс

¹ Коран В. *Маркс и современная социология*. – Београд, 1962. – С. 230

изложил и свои мысли об устройстве (структуре) общества и закономерностях изменений в нем.

Однако, хотя К. Маркс определял общество как *совокупность отношений людей к природе и друг к другу*, человечество на отдельных ступенях развития не представляло собой единого общества. Оно было разделено на большее или меньшее число больших или меньших объединений¹. Лишь с появлением и развитием капитализма начали реализовываться предпосылки объединения человечества в единое общество. По сути общество существует лишь как конкретное, как отдельное общество. Но когда создают общее понятие общества, то это не значит, что данное понятие – вне действительности. Абстрактное понятие общества содержит в себе общие черты конкретных обществ. А именно, абстрактное понятие общества получают логическим путем, когда из конкретных обществ берут то, что является общим для всех.

До сих пор попытки дать *определение* человеческого общества делались *двумя путями*. Некоторые авторы в своих работах (прежде всего в университетских учебниках) принимали данную К. Марксом дефиницию общества, которую далее разрабатывали и объясняли. Другие же авторы, отходя от марксистской дефиниции и истолковывая ее по-своему, дали свои определения общества. При всем различии этих последних можно сказать, что все они так или иначе содержат в себе указания на следующие важнейшие элементы общего понятия общества: на взаимосвязь человеческих действий, предпринимаемых в целях присвоения природы и обеспечения материального существования, а также на то, что основу всех отношений, в которые вступают люди, составляют отношения, в которые они вступают в процессе производства в обществе как самодостаточной общности. И если при этом исходить из того, что данная К. Марксом дефиниция является достаточной в качестве основы для определения человеческого общества, то мы полагаем, что общество представляет собой относительно долговечную и самодостаточную совокупность людей, в которой они, трудясь, при помощи средств производства обеспечивают условия своего материального существования и вступают на этой основе в разнообразные взаимные отношения, в которых проявляется тотальность их деятельности.

¹ Подробнее см.: *Социолошки лексикон*. – Београд, 1982. – С. 146–148.

Возникновение общества

Возникновение человеческого общества и человека есть единый процесс. Общество, в самом широком смысле понимаемое как совокупность общественных отношений, возникает с появлением человека. Сегодня практически все признают, что человек, каким он является сейчас, существовал на земле не всегда, но возник как особый биологический вид путем эволюции из мира животных. Однако, рассматривая возникновение человека как его развитие из мира животных, необходимо иметь в виду два обстоятельства. *Во-первых*, необходимо иметь в виду, что возникновение человеческого общества и человека представляет собой *длительный процесс развития* и что этот процесс включал в себя продолжительные и медленные эволюционные изменения до момента, когда общество и человек сформировались как новые качества, до момента, когда общество начало существовать как явление *sui generis* и развиваться по своим естественно-историческим законам, которые имели объективный характер. *Во-вторых*, следует учитывать, что появление человека *связано не с животным миром вообще, но с особым видом человекообразных животных, так называемых обезьян-антропоидов*, Ф. Энгельс писал об этом в работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека»: «Много сотен тысячелетий тому назад, в еще не поддающийся точному определению промежуток времени того периода в развитии Земли, который геологи называют третичным, предположительно к концу этого периода, жила где-то в жарком поясе... необычайно высокоразвитая порода человекообразных обезьян. <...> Они были сплошь покрыты волосами, имели бороды и остроконечные уши и жили стадами на деревьях»¹.

Но когда мы указываем, что появление человека связано с человекообразными обезьянами, то возникает вопрос: какие причины обусловили развитие человека из обезьяны и формирование общества? Отвечая на этот вопрос, нужно исходить из того, что общественная жизнь и появление человека представляют собой лишь одну, хотя и специфическую, форму движения материи, причем причина такого движения кроется в самой материи.

Что же заставило человекообразных обезьян занять активную позицию по отношению к природе, т.е. начать присвоение природы при помощи собственного труда? Очевидно, это была потребность в питании. Как известно, все органические существа совершают обмен веществ с природой. Однако жи-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – Т. 20. – С. 486.

ные существа различаются между собой тем, совершают ли они этот обмен сознательно, целесообразно, в смысле сознательного приспособления природы к своим нуждам, или нет. Известно, что животные совершают обмен веществ с природой, со своим окружением бессознательно, стихийно и на хищнический манер. Животные удовлетворяют лишь свои сиюминутные потребности. Отсутствие сознания делает действия животных направленными лишь на биологическое самосохранение. «Стадо обезьян довольствовалось тем, — писал Ф. Энгельс, — что дочиста поедало пищу, имевшуюся в его районе, размеры которого определялись географическими условиями или степенью сопротивления соседних стад. <...> Как только все области, способные доставлять корм, были заняты, увеличение обезьяньего населения стало невозможным; в лучшем случае это население могло численно оставаться на одном и том же уровне. Но все животные в высшей степени расточительны в отношении предметов питания и притом часто уничтожают в зародыше их естественный прирост. <...> Не подлежит сомнению, что это хищническое хозяйство сильно способствовало превращению наших предков в людей»¹.

Непланируемое отношение к природе, в котором вначале находились человекообразные животные, т.е. человекообразные обезьяны, привело к определенным последствиям. А именно: однажды человекообразным животным, живущим на деревьях и пользующимся их плодами, для пропитания стало недоставать пищи, которую им давали деревья. Пища исчезла либо из-за непланируемого использования (что свойственно животным), либо из-за того, что поначалу вследствие ее изобилия возрастало число человекообразных обезьян и вскоре пищи стало недоставать. Так или иначе, но с определенного момента человекообразные животные были вынуждены искать себе пропитание не в кронах деревьев, а на земле. Теперь они начинают употреблять в пищу все большее число растений, пища становится все более разнообразной, «...следствием чего было проникновение в организм все более разнообразных веществ, создававших химические условия для превращения этих обезьян в людей. <...> Охота и рыболовство предполагают переход от исключительного употребления растительной пищи к потреблению наряду с ней и мяса, а это знаменует собой новый важный шаг на пути к превращению в человека. *Мясная пища* содержала в почти готовом виде наиболее важные вещества, в которых нуждается

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. — Т. 20. — С. 491.

ся организм для своего обмена веществ; она сократила процесс пищеварения и вместе с ним продолжительность других вегетативных... процессов в организме и этим сберегла больше времени, вещества и энергии для активного проявления животной, в собственном смысле слова, жизни. А чем больше формировавшийся человек удалялся от растительного царства, тем больше он возвышался также и над животными»¹.

В этом процессе добывания разнообразной пищи обезьяны начали отвыкать помогать себе при передвижении по земле руками и привыкать к прямохождению. Тем самым был сделан решающий шаг к превращению обезьяны в человека. Рука стала свободной и могла быть использована для действий, которые поначалу были весьма простыми. Однако открылась и возможность совершенствования человеческих умений. «Когда после тысячелетней борьбы, — пишет Ф. Энгельс во «Введении» к «Диалектике природы», — рука, наконец, дифференцировалась от ноги и установилась прямая походка, то человек отделился от обезьяны, и была заложена основа для развития членораздельной речи и для мощного развития мозга, благодаря чему пропасть между человеком и обезьяной стала с тех пор непроходимой. Специализация руки означает появление *орудия*, а орудие означает специфически человеческую деятельность, преобразующее обратное воздействие человека на природу — производство»². Приобретенные свойства наследовались и развивались от поколения к поколению. Рука не только становилась органом для труда, но в то же время была и продуктом труда. Человек начал сознательно приспосабливать к своим нуждам природу, и таким образом началось превращение обезьяны в человека и возникновение общества.

* * *

Процесс превращения человекообразной обезьяны в человека и возникновения общества был, как уже подчеркивалось, весьма длительным. Однако в этом процессе возникновения человеческого общества четко выделяются две стадии. В их ходе человеческое общество окончательно сформировалось и одновременно качественно конституировался человек как наиболее совершенное существо и как социальная единица. Этими двумя стадиями являются: процесс *биологического* и процесс *социального очеловечения*. В процессе *биологического очеловечения* человек освободился от свойств,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. — Т. 20. — С. 491-492.

² Там же. — С. 357.

присущих животным, а в процессе социального очеловечения возникает общественное существо, – существо, которое может развиваться, жить только в обществе, в коллективе с другими людьми. Став общественным существом, человек тем самым оказался подчиненным общественным связям и отношениям. Он не только активно участвует в жизни общества, но в то же время и соотносит свои действия с общественными отношениями и связями.

В процессе *биологического очеловечения* человек развивался в смысле биологических изменений (обусловленных относительной зависимостью одних органов человеческого организма от других) вплоть до приобретения человеком современного облика. После того, как человекообразные обезьяны спустились с деревьев, их задние конечности приспособились к прямой походке, а их передние конечности служили уже не для лазания, но все больше осваивали роль человеческих рук. Вместе с этой первой переменной происходят и многие другие биологические изменения. Происходит увеличение объема черепной коробки, изменение формы черепа и развитие мозга. Благодаря этому происходит значительное развитие сознания.

Формирующиеся люди все больше расширяли свой кругозор, а труд все больше способствовал сближению членов общества. Люди имели все большую потребность о чем-то сообщить, сказать друг другу. И эта потребность создала для себя орган. Неразвитые голосовые связки человекообразной обезьяны медленно, но верно преобразовались, органы речи постепенно начали произносить артикулированные звуки. Из труда возникает речь. Прежде всего труд, а вместе с ним и речь – два важнейших фактора, под воздействием которых мозг обезьяны постепенно превратился в мозг человека, намного превосходящий и размерами, и совершенством мозг обезьяны. А вместе с дальнейшим развитием мозга происходило и развитие органов чувств. Как постепенное развитие речи с необходимостью сопровождается соответствующим усовершенствованием слуха, точно так же и развитие мозга сопровождается усовершенствованием всех органов чувств.

В процессе *социального очеловечения* с человеческим предком происходят перемены, обусловленные ролью общественного труда как результата высвобождения руки и развития человеческого мозга, т.е. сознания. Высвобождение руки и развитие сознания находятся между собой в функциональной зависимости: развитие руки оказывало влияние на развитие сознания и, наоборот, развитие сознания влияло на развитие руки. Человеческая рука есть не только орган для труда, но в то же

время – и продукт труда. Труд же был той побудительной причиной, которая вызвала появление у человека сознания. Так труд как сложное единство действий рук и сознания становится отличительной особенностью человека. Человек посредством труда, при помощи освободившейся руки, развивает физические способности, а при помощи сознания направляет свои действия в желательное русло, прежде всего на удовлетворение потребности в самосохранении. Позже человек при помощи труда удовлетворяет и другие вновь возникшие потребности, благодаря чему облегчает свою жизнь и обеспечивает продолжение рода¹.

* * *

Трудовая деятельность возникает как результат определенной необходимости отношения между человеческим предком и природой в процессе обмена веществ между ними. Как мы уже подчеркивали, все органические существа осуществляют обмен веществ с природой, и этот обмен является характерной чертой всех живых существ. Однако, живые существа различаются между собой тем, совершают они этот обмен сознательно, целесообразно, в смысле сознательного приспособления к природе, или же нет. Скудость природы (и хищническое отношение к ней человекообразных обезьян) заставила человекообразных животных в борьбе за самосохранение обеспечивать свое существование новыми способами, занимая активную позицию по отношению к природе, воздействуя на нее планомерно, видоизменяя те или иные ее элементы таким образом, чтобы их можно было использовать для удовлетворения своих потребностей. Поэтому человекообразное животное при помощи комбинации нескольких элементов природной материи начало создавать продукты, которых не находило в природе или которых было недостаточно. Оно начинает производить, делая это при помощи своего труда как целесообразной деятельности. И именно тогда, когда человекообразное животное начинает производить, совершается качественный переход от обезьян-антропоидов к *homo sapiens*, т.е. от человекообразного животного к человеку как сознательному существу. Так что теперь человек, благодаря сознанию и развитию сознания, действует планомерно и свое поведение соотносит с целью, которой желает достичь. Пособством совместной работы руки, органов речи и мозга люди приобрели способность выполнять все более сложные операции, ставить перед собой и достигать все более значимых це-

¹ Подробнее см.: Железнов Ю.Д. *Природа человека и общества*. – М., 1996.

лей. Сам труд от поколения к поколению разнообразился, становился все более совершенным, многосторонним. К охоте и скотоводству прибавилось земледелие, а к нему – прядение и ткачество, обработка металла, гончарное ремесло, судоходство. Вместе с торговлей и ремеслами появились, наконец, искусство и наука, из племен развились нации и государства. Развились право и политика, а с ними и религия.

Одним словом, возникло человеческое общество со всеми его проявлениями, и в его основе был человеческий труд как сознательная деятельность человека по обмену веществ с природой. В этом смысле К. Маркс рассматривал труд как «...процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как сила природы. Для того, чтобы присвоить вещество природы в форме, пригодной для его собственной жизни, он приводит в движении принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы. Воздействуя посредством этого движения на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу»¹. Это определение труда вообще. Однако, труд одновременно является и конкретным трудом, как источником создания определенной материальной ценности, которая может удовлетворить какую-либо полезную потребность человека.

Посредством конкретного труда производятся определенные блага, которые могут удовлетворить человеческие потребности; но конкретный труд есть в то же время и общественный труд, он всегда совершается в обществе и всегда в большей или меньшей мере связан с трудом или результатом труда других людей-производителей. Человеческое общество как раз и возникает как результат взаимной связи людей в процессе труда и прежде всего в материальном производстве. А поскольку материальное производство было необходимо для самосохранения человека в процессе обмена веществ с природой, то значит, что возникновение общества имеет глубоко материальную природу, как и появление человека имеет материалистическое объяснение и в биологическом, и в социальном отношении.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – Т. 23. – С. 188.

Отношение природы и общества

Почти все теории, стремящиеся дать ответ на вопрос, что есть человеческое общество, стремятся, в большей или меньшей мере, ответить и на вопрос о том, какое существует отношение между человеческим обществом и природой, точнее — между человеческим обществом и сообществами животных. Эти попытки чаще всего выражаются в стремлении определить сходство и различие между сообществами животных и человеческими объединениями или же между животным и человеком. Марксистская теория человека и общества также занимается выяснением отношения, существующего между природой и обществом. Она объясняет это отношение в рамках единого диалектико-материалистического понимания мира и в этом контексте выделяет те особенности человека, которые отличают его как природное, но природное человеческое существо от прочих живых существ, давая научно-теоретическую основу для социологического понимания человека.

Марксистское понимание отношения природы и общества находится в тесной связи с марксистским учением о возникновении человека и общества. В этом смысле вполне можно сказать, что марксистское учение об отношении природы и общества представляет собой составную часть марксистского учения о возникновении человека и общества как специфической формы движения материи. Как мы уже подчеркнули, движение совершается по закону отрицания отрицания путем перехода одного качества в новое, высшее качество, совершается как результат количественных изменений в предшествующем качестве. При таком движении вновь возникшее качество содержит остатки старого качества. Поэтому, стремясь определить отношение природы и общества, следует исходить из такого понимания возникновения человека и общества, согласно которому человек и человеческое общество возникли не из природы вообще, но из одной (наиболее развитой) ее части — животного мира, а точнее обезьян-антропоидов. В процессе же присвоения природы посредством производства, т.е. деятельного к ней отношения, человек, благодаря характеру своей производительной деятельности, дистанцировался от животных и их сообществ.

Поскольку человек и человеческое общество возникли из той части природы, которую мы называем животным миром, или, еще точнее, поскольку человек произошел от одного из видов человекообразных обезьян, то, когда речь идет об отношении природы и общества, нельзя говорить об отношении

природы и общества вообще; следует говорить об отношении человеческого общества и той части природы, из которой оно непосредственно возникло, т.е. нужно говорить об отношении (различии и сходстве) человеческого общества и сообществ животных с одной стороны, и, с другой – об отношении человека и тех животных, которые по своим свойствам стоят ближе всего к его предкам.

* * *

Между природой и человеческим обществом существует взаимосвязь, но тем не менее человеческое общество и человек представляют собой особые качества, которые развиваются по своим собственным законам. К. Маркс еще в ранних произведениях указывал на различие между человеком и животным, или между человеческим обществом и сообществами животных, подчеркивая, что *сознание* и *труд* являются теми элементами человеческого общества, которые определяют его как особое качество по отношению к животному миру. «Практическое созидание *предметного мира*, – писал К. Маркс, – *переработка* неорганической природы есть самоутверждение человека как сознательного – родового существа, т.е. такого существа, которое относится к роду как к своей собственной сущности, или к самому себе как к родовому существу. Животное, правда, тоже производит. Оно строит себе гнездо или жилище, как это делают пчела, бобр, муравей и т.д. Но животное производит лишь то, в чем непосредственно нуждается оно само или его детеныш; оно производит односторонне, тогда как человек производит универсально; оно производит лишь под властью непосредственной физической потребности, между тем как человек производит даже будучи свободен от физической потребности, и в истинном смысле слова только тогда и производит, когда он свободен от нее; животное производит только самого себя, тогда как человек воспроизводит всю природу; продукт животного непосредственным образом связан с его физическим организмом, тогда как человек свободно противостоит своему продукту. Животное строит только соответственно мерке и потребности того вида, к которому оно принадлежит, тогда как человек умеет производить по меркам любого вида и всюду он умеет прилагать к предмету присущую мерку; в силу этого человек строит также и по законам красоты»¹.

Сознание есть важнейший элемент, *отличающий человека от животных*, а *человеческое общество от сообществ жи-*

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – Т. 42. – С. 93–94.

вотных. Большую часть того, что делает человек, он делает сознательно, т.е. посредством своей деятельности стремится реализовать заранее поставленную перед собой цель. Тем не менее не все действия человека сознательны. Люди также совершают некоторые действия бессознательно, инстинктивно. Действия же, совершаемые животными, всегда бессознательны и инстинктивны. В этом смысле К. Маркс писал в «Капитале», что пчела может, пожалуй, сконфузить и хорошего мастера искусным строением сот, которые она создает. Однако и самый плохой мастер отличается от лучшей пчелы тем, что своим трудом он добивается достижения заранее поставленной перед собой цели. Поэтому можно сказать, что человек имеет в своей голове идеальный образ предмета, который он желает изготовить, а процесс производства представляет собой реализацию этого образа. В этом смысле К. Маркс отмечал, что человек как вид, как родовое существо отличается от животных сознательным характером своей деятельности. «В характере жизнедеятельности заключается весь характер данного вида, его родовой характер, а свободная сознательная деятельность как раз и составляет родовой характер человека. <...> Сознательная жизнедеятельность непосредственно отличает человека от животной жизнедеятельности»¹.

Однако, учитывая все сказанное, все же неверно было бы утверждать, что у животных нет никаких элементов сознания. Такое утверждение вело бы к непризнанию генетической связи между психикой животных и человека, на основании чего можно было бы заключить, будто человеческое сознание представляет собой совершенно новое явление в мире живых существ и его «вдохнуло» в человека некое высшее существо. Такое представление было бы по существу идеалистическим, а потому и неприемлемым.

Напротив, и у животных мы также находим элементарные зачатки сознания, способность запоминания в известных пределах, способность комбинирования и т.д. Но здесь не может быть речи о целесообразной деятельности. Всякая деятельность животных направляется биологическими инстинктами. Это не есть деятельность, обусловленная сознанием.

* * *

Сознательный и целесообразный характер человеческого труда особенно проявляется в процессе создания *орудий труда*. «Людей можно отличать от животных по сознанию, по

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. — Т. 42. — С. 93.

религии – вообще по чему угодно, – говорит Ф. Энгельс, – Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают *производить* необходимые им средства к жизни, – шаг, который обусловлен их телесной организацией. Производя необходимые им средства к жизни, люди косвенным образом производят и – свою материальную жизнь»¹. Орудия труда, которые человек производит посредством своей трудовой деятельности, представляя собой, в определенном смысле, материализованные показатели степени развития человеческого сознания. Изготавливая орудия труда, человек, как указывает К. Маркс, превращает предметы окружающего мира в органы, которые он «присоединяет к органам своего тела, удлиняя таким образом, вопреки библии, естественные размеры последнего»². И поэтому, подчеркивает далее К. Маркс, хотя создание орудий труда в зачаточной форме свойственно и некоторым видам животных, но оно все же является специфической чертой человеческого труда, так что можно принять точку зрения Б. Франклина, который называл человека «*toolmaking animal*» – животным, производящим орудия труда, инструменты.

Но точно так же следует подчеркнуть, что человек, изменяя природу, изменяет и самого себя. Так, чем больше человек преуспевал в покорении природы, т.е. в приспособлении ее посредством своей сознательной деятельности к своим нуждам, тем выше был и уровень его развития. Поэтому мы можем сказать, что человек в процессе производства материальных благ, в процессе преобразования природы все больше отдалялся от сообществ животных. Производя орудия труда, человек превзошел биологическую ступень, его дальнейшее развитие представляло собой единство природного и общественного развития.

Таким образом, благодаря производственной деятельности и прежде всего созданию орудий труда, сформировались человек и общество, а через эту деятельность и благодаря ей формировалось и человеческое сознание. Поскольку в создании средств труда всецело проявляется и целесообразный характер человеческого труда, т.е. сознание людей, то можно вполне сказать, что степень развития орудий труда представляет собой материализованный показатель развития сознания, а значит – и человека и человеческого общества. Указывая на значение развития орудий труда, К. Маркс провел параллель

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – Т. 3. – С. 19.

² Там же. – Т. 23. – С. 190.

между значением окаменелостей для познания исчезнувших видов животных и значением средств труда для понимания и познания форм социальной жизни в истории. В связи с этим он писал, что такое же значение, какое для изучения исчезнувших видов животных имеет строение скелетов ископаемых, имеют и сохранившиеся орудия труда для выводов об ушедших в прошлое общественно-экономических формациях.

* * *

Другие различия между человеком и животным, т.е. между человеческим обществом и сообществом животных, прямо или косвенно связаны с сознательным характером человеческого труда и производственных отношений. Так, человек в процессе производства вступает в *определенные отношения, которые обуславливают все остальные отношения в обществе*. «В производстве, – говорит К. Маркс, – люди вступают во взаимоотношения не только с природой. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство»¹.

Люди в процессе производства создают целую систему отношений, которым соответствуют весьма разнообразные формы надстройки в виде социальных и культурных достижений, и особенно в виде форм общественного сознания (религии, философии, морали, искусства). Всего этого нет у животных. У них существуют лишь известные элементы разделения труда и некоторые зачатки социальной организации. Так, например, разделение труда существует у пчел и муравьев, у которых мы встречаем и некоторые элементы отношений власти, дисциплины, взаимной защиты, заботы о своем потомстве и т.д. Однако, все эти элементы обусловлены инстинктами, и их характер не является сознательным.

Люди же созидают планомерно – как в области материального производства, так и в сфере социальной и культурной надстройки. Именно, поэтому они являются творцами собственной истории, чем и отличаются (помимо прочего) от сообществ животных. И «...вся так называемая всемирная история есть не что иное, как порождение человека человеческим трудом, становление природы для человека...»; чело

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – Т. 6. – С. 441.

век имеет «наглядное неопровержимое доказательство своего порождения самим собою, процесса своего возникновения»¹.

* * *

Быстрое совершенствование человеческого общества — одно из отличий последнего от сообществ животных. «Человеческое общество сравнительно быстро изменяется, тогда как сообщества животных, в основном, длительное время остается без значительных изменений. Причем человек изменяется и как биологическое, и как общественное существо: как общественное — весьма быстро, а как биологическое — очень медленно»².

Быстрое развитие и быстрая изменчивость человеческого общества обусловлены не биологическими свойствами человека, а являются следствием того, что человек производит орудия труда и с их помощью изменяет природу. Человек сам творит свою историю, и при этом в человеческом обществе сохраняется непрерывность развития. Иначе говоря, в человеческом обществе старшие поколения передают общественные достижения своим потомкам. Однажды реализованные достижения, материальные или культурные, в человеческом обществе переходят к новым поколениям. Такой переход осуществляется в процессе воспитания. Сам процесс воспитания совершается непосредственно в процессе материального производства в специальных общественных учреждениях (школах и т.д.). Подобный процесс перехода достижений к новым поколениям отсутствует у животных.

Основные характеристики, которые отличают человеческое общество от сообществ животных, делают возможными возникновение и существование в обществе особых явлений — социальных, которые отсутствуют в сообществах животных, хотя и у последних существуют групповые формы жизни. Все эти признаки, которые встречаются только в человеческом обществе, указывают на то, что человеческое общество есть особое качество и для него имеют силу особые законы, по которым оно развивается.

* * *

Однако, наряду с различиями между обществом и природой, существуют и некоторые общие свойства человеческого общества и сообществ животных (биологическая и инстинктивная обусловленность), вследствие чего между ними нет

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. — Т. 42. — С. 126–127.

² Фчаменго А. *Основы ойшше социологије*. — Сарајево, 1969. — С. 126.

абсолютной границы. Тем не менее следует подчеркнуть, что их количественные характеристики таковы, что делают их качественно различными. Сообщество животных есть биологическое явление, а человеческое общество есть социальное явление, которое подчиняется особым законам развития.

Таким образом, наличие тесной связи человека и общества с природой выражается в том факте, что человек имеет органическое происхождение и средства для своего существования получает от природы в процессе производства. Но в то же время существует и качественное различие между человеком (обществом) и природой (животными и их сообществами). И там, где биология останавливается в изучении человека — людей как особого вида живых существ, там их изучение продолжает социология, рассматривающая их самих как общественные существа и их непосредственную среду обитания — общество.

Представление о человеке и обществе, как качественно новых явлениях в мире, имеет принципиальное значение для науки об обществе. В этом положении отражены два основных закона материалистической диалектики. Первый закон выражен в понимании того факта, что все существующее находится между собой в тесной взаимосвязи, второй — в понимании того, что разные формы существования материи (неорганическая и органическая, природа, человек, общество) — не только количественно различные ступени ее развития, но и различные качества. Возникновение новых качеств происходит путем скачка в развитии природы и общества. В этом проявляется закон перехода количества в качество. Путем скачкообразных изменений происходит возникновение общества из животного стада, переход бесклассового общества в классовое, а также переход от одной общественно-экономической формации к другой.

* * *

Существуют разнообразные не имеющие научного характера представления об отношении природы и общества, сложившиеся в рамках различных социологических теорий. Все эти представления в основном можно отнести к двум группам: *идеалистическим* и *вульгарно-материалистическим*. Ненаучность идеалистических представлений об отношении природы и общества обнаруживается сравнительно легко, чего нельзя сказать о представлениях вульгарно-материалистических. Последние также делятся на две группы взглядов.

Представители первой, из которых наиболее известен О. Конт, считают, что существует сходство между законами,

господствующими в природе, и законами, которые существуют в человеческом обществе. В социальной и прежде всего в политической жизни подобная точка зрения приводит к реакционным выводам, а тем самым и к реакционной политической практике. Так, отношения господства и подчинения, сильного и слабого, а также эксплуатация одних людей другими рассматриваются как естественные, поскольку именно такие отношения – отношения подчинения более слабого более сильному – существуют в природе. А поскольку человек и человеческое общество произошли из природы и существуют и развиваются также в рамках природы, то делается вывод, что и общественные явления и процессы подчиняются законам, господствующим в природе.

Вторая вульгарно-материалистическая точка зрения, наиболее известные сторонники которой Г. Лебон и Г. Тард, противоположна первой. Согласно ей, между обществом и природой существуют качественные различия, которые вытекают из специфики отношений производства как важнейших отношений в обществе и как основы всех прочих общественных отношений и сознательной деятельности людей: производственные же и иные общественные отношения, а также сознательная деятельность в природе в узком смысле слова, без человеческого общества, не существуют. Поэтому, с данной точки зрения, общество, вследствие своего качественного отличия, не имеет никакой (даже несущественной) связи с природой и даже находится в ней в остром противоречии. Общество, с этой точки зрения, целиком самостоятельно развивается по собственным законам, независимо от природы.

Марксистское понимание отношения природы и общества представляет собой критику как идеалистических, так и вульгарно-материалистических теорий по этому вопросу. Понимание этого отношения содержится уже в представлении марксизма о возникновении человеческого общества: сам способ возникновения человеческого общества указывает на наличие существенной разницы между человеческим обществом и сообществами животных. «В характере жизнедеятельности, – писал К. Маркс, – заключается весь характер данного вида, его родовой характер, а свободная сознательная деятельность как раз и составляет родовой характер человека. <...> Человек... делает сам свою жизнедеятельность предметом своей воли и своего сознания. Его жизнедеятельность – сознательная»¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – Т. 42. – С. 93.

Таким образом, марксистское понимание отношения природы и общества предполагает качественное своеобразие человеческого общества и сообществ животных, между которыми, тем не менее, существует и определенная связь. Различие этих двух типов сообществ таково, что на основе некоторых общих признаков было бы неверно автоматически переносить свойства и характеристики, относящиеся к группам животных, на человеческое общество. Точно так же неверно на основе биологических законов объяснять структуру и процесс развития человеческого общества, что свойственно различным вариантам биологического направления в западной социологии, а также, с другой стороны, сводить процесс развития человеческого общества исключительно к социальным факторам, полностью пренебрегая естественно-биологическими.

Понятие человека в социологии

Социология как наука об обществе вообще, исходя из тех или иных позиций, стремится установить закономерности общественного развития, так или иначе понимания общества как продукт взаимной деятельности и связи людей. Но в этом стремлении она не может не интересоваться и самим человеком как основным элементом общества. Иначе говоря, социологические законы, которые объясняют общественные явления, исходя из материального базиса, процесса производства, должны рассматриваться в их связи с законами, которые относятся к человеку как особому существу в мире. «Человек есть продукт общества и его законов, но и общество является таким, каким оно есть, именно потому, что оно есть общество людей, потому что в нем объединены люди, а не другие существа... Это не значит, что общество всецело определяется человеком или даже в первую очередь человеком. Но это значит, что человек является одним из факторов, которые определяют общество»¹.

Однако, вовсе не просто дать определение человека и открыть законы его существования. Ибо человек – весьма сложное существо, которое, помимо особых, имеет и свойства, объединяющие его с остальными существами. Так, человек есть существо биологическое и подчиняется законам природы. Как биологическое существо, он есть результат

¹ Лукић Р. *Теорија државе и права*. – Београд, 1965. – С. 99–100.

длительной эволюции и имеет ряд определенных характеристик, а также способность приспосабливаться к различным ситуациям, чтобы сохраниться как вид. Но человек есть и существо, наделенное психикой. Его психические свойства и его жизнь есть результат биопсихологической эволюции, в которой значительное место занимает трудовая деятельность. Наконец, человек есть общественное существо, сформировавшееся в ходе общественного развития. Эта сложность человека как особого существа была предметом рассмотрения как в философии, так и других общественных науках. Философия со времени ее возникновения стремилась объяснить человека как единственное в своем роде явление в космосе, пытаясь раскрыть специфику человеческого рода.

Социология, изучая общество как человеческую общность, как общность, которую составляют люди и в которой живет человек, должна дать объяснение и самого человека с социологической точки зрения. Она должна, отталкиваясь от факта, что человек есть природное существо, открыть его свойства, которые выделяют его среди остальных живых существ и дают ему возможность создания общества как специфического объединения человеческих существ. При этом, по нашему мнению, социология должна исходить из того, что человек есть природное существо, но не просто природное, а человеческое природное существо, и что человеческую природу нельзя объяснить лишь натуралистически, ибо человек не только является продуктом общественно-исторического развития, но и сам создает общество посредством отношений, в которые он вступает.

* * *

Социология, стремясь объяснить человеческое общество как особую часть природы, возникшую в результате взаимодействия людей, пытаясь дать социологическое понятие человека, должна открыть и указать прежде всего на те особенности человека, которые делают его человеком, которые являются сущностными и из которых проистекают все остальные его особенности. Исходя из понимания человека как существа практического, мы полагаем, что такими его особенностями являются: *творчество, свобода и социальность*.

Творчество – характерный признак человека. Посредством его человек производит нечто, до сих пор не существовавшее, реализуя свой предварительный замысел. Творчество выступает субъективным актом, в котором субъект опредмечивает себя в процессе созидания. По сути в процессе творчества, созидания, человек превращает мир ценностей в мир реаль-

ности. И поэтому можно сказать, что человек есть не только существо, которое мыслит, но и существо, которое творит.

Свобода как существенное свойство человека неотделима от творчества. Ибо проявить и реализовать себя в творчестве может лишь свободный субъект, так же как и свобода заключается в возможности творчества. Свобода состоит в выборе между несколькими возможностями. Однако необходимо отличать психологическую сторону выбора от его духовной стороны, т.е. от выбора, в котором человек проявляет себя как существо, которое создает духовные творения и совершает выбор не только на основе психологической свободы, но и на основе и под влиянием создаваемых им духовных творений.

Социальность является тем свойством человека, которое имеет наибольшее значение для социологии. Человек неизбежно тяготеет к обществу, поскольку он не может проявить и реализовать себя без другого человека. По сути человеку необходимо общество других людей, чтобы проявить себя человеком. Точно так же все свойства человека направлены на других людей и существуют потому, что существуют другие люди. В то же время социология, изучая социальность человека, присущую человеческой природе и созданную в обществе, не имеет права забывать о самосознании человека, его свободе и творчестве.

Кроме перечисленных, существует еще целый ряд свойств человека, характеризующих его как существо своеобразное. Наиболее значительными из этих свойств являются способность человека к использованию знаков и коммуникации (при помощи знаков, а прежде всего – при помощи языка), способность быть ответственным и вести себя в соответствии с создаваемыми им нормами. Поэтому социология, исследуя возникновение общества и человека, должна изучать также и возникновение этих свойств (которыми человек отличается от других существ), стремясь узнать, в какой мере эти свойства или их зачатки были присущи первобытному человеку, а в какой они есть результат жизни человека в обществе.

* * *

Мы полагаем, что исходя из взгляда на человека как на существо природное, но при этом также общественное природное существо, которое возникает и утверждает себя через свое деятельное отношение к природе, исходя, кроме того, из знания об особенностях человека, которыми он отличается от других существ, можно дать социологическую дефиницию человека.

По нашему мнению, с точки зрения социологии, человека можно определить как общественное существо, которое своим деятельным отношением к природе реализует себя как творческий, свободный субъект, объединяющийся с другими людьми и живущий в социальных группах, в которых он обеспечивает условия своего биологического и социального бытия.

Конечно, данная дефиниция не претендует на исчерпывающую полноту, особенно если учесть сложность определяемого предмета. Тем не менее представляется, что она может помочь объяснить ряд общественных явлений и само общество как совокупность этих явлений.

Общество и индивид

Пытаясь открыть законы общества, дать дефиницию человека и выяснить законы, по которым он живет и развивается, социология не может не интересоваться и отношением, существующим между обществом и индивидом. И вполне можно утверждать, что всякая социологическая теория, объясняя общество и элементы, из которых оно состоит, стремится определить также отношение общества и индивида, объясняя это отношение в соответствии со своим пониманием сущности общества.

Существуют различные теории, которые сводят общество к индивидам или рассматривают индивида как всего лишь часть, «молекулу» общества. Существуют также и представления, будто индивид и общество – это два отдельных и не зависящих друг от друга явления, которые имеют собственные отдельные и независимые законы своего возникновения и развития. Между тем человек и общество диалектически взаимосвязаны. Они не могут рассматриваться изолированно, отдельно друг от друга: нет общества без человека, но и человек существует только в обществе. Человек своим отношением к природе создает себя как общественное существо и творит при этом историю, отчего и история есть не что иное, как деятельность человека, реализующего свои цели. По сути отношение между человеком и обществом в своей основе определяется тем, что человек как человеческое существо проявляет себя, раскрывая свою родовую сущность в процессе труда, что возможно лишь в условиях общества, т.е. тогда, когда поведение многих индивидов взаимосвязано, в процессе производства, когда люди изменяют существующее и создают но-

вое, воздействуя друг на друга и создавая друг друга и себя самих. Ибо «...как само общество производит человека как человека, так и он производит общество. Деятельность и пользование ее плодами, как по своему содержанию, так и по способу существования носят общественный характер: общественная деятельность и общественное пользование. Человеческая сущность природы существует только для общественного человека; ибо только в обществе природа является для человека звеном, связывающим человека с человеком, бытием его для другого и бытием другого для него, жизненным элементом человеческой действительности, только в обществе природа выступает как основа его собственного человеческого бытия. Только в обществе его природное бытие является для него его человеческим бытием и природа становится для него человеком. Таким образом, общество есть законченное сущностное единство человека с природой, осуществленный натурализм человека и осуществленный гуманизм природы»¹.

Таким образом, поскольку сущность общества заключается во взаимных отношениях и взаимной деятельности индивидов, а сущность человека есть совокупность общественных отношений, можно утверждать, что индивид и общество являются двумя сторонами одного явления – социальной истории человечества.

Однако указание на трудовую деятельность человека как на основу для определения отношения между человеком и обществом не означает, что это отношение является односторонним и может рассматриваться вне реальных, исторических связей и обстоятельств, в которых люди живут и делают свою историю. Напротив, это отношение является многосложным и исторически детерминированным, ибо люди живут в «историко-экономических» отношениях, т.е. в межчеловеческих отношениях, чья основа дана в производительных силах, в выборе которых люди несвободны, поскольку всякие производительные силы являются приобретенными, результатом предшествующей деятельности.

* * *

Отношение между человеком и обществом является сложным. Эта сложность воздействия человека на общество и общества на человека происходит из того, что человек как отдельный индивид появляется на свет с определенными

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – Т. 42. – С. 118.

психическими склонностями, которые лишь в обществе, в продолжение жизни в общественном коллективе, развиваются и через развитие которых индивид становится личностью. Личность как единство особенностей, свойств, формируется в результате взаимодействия организма и общественной среды. Важнейшими свойствами личности являются ее *творческая способность* (которая проявляется в способности изменить внешний мир, а также во внутренней потребности в творчестве), *социальность* (которая отражает включенность в социальный коллектив и общественный характер человеческой природы), *субъективность* (выражение своеобразной индивидуальности) и *целостность* (в которой выражается когерентная организация со всеми психосоциальными характеристиками и которая обеспечивает относительное единство поведения в различных ситуациях). Люди устанавливают взаимоотношения и согласуют между собой свое поведение как личности, и в этом взаимосвязанном поведении проявляются личные качества индивида, такие, как совесть, характер, отношение к общественным ценностям и др. Таким образом, то, что отдельные люди представляют собой как личности, индивидуальности, имеет большое значение для характера отношений, которые они устанавливают в обществе своим взаимосвязанным поведением.

С другой стороны, и общество, более или менее организовано, через специальные институты оказывает влияние на всякого индивида, т.е. на формирование личности. Именно в обществе разворачивается процесс превращения биологического индивида в личность. Этот процесс называется социализацией. *Социализация есть процесс неорганизованного и организованного воздействия общества на индивида с целью формирования личности, которая отвечает потребностям данного общества.* Это может быть воздействие на индивида определенных социальных групп и общественных ситуаций, в которых индивиды оказываются как члены общества или как более или менее активные участники. В таких случаях от индивида требуется, чтобы он усвоил определенные правила и нормы поведения и поступал в соответствии с ними. Но общество может воздействовать на индивида еще и развивая в человеке, посредством различных видов и уровней образования и воспитания, его человеческие и индивидуальные способности, готовя его к тому, чтобы стать членом коллектива и проявить себя как существо, способное производить.

Однако в классовом обществе, вследствие частнособственнической монополии на средства производства, процессы

производства и трудовой деятельности человека не являются теми процессами, в которых человек проявляет и утверждает себя своим трудом. А именно: человек в классовом обществе, оказываясь отчужденным в процессе производства от своей трудовой деятельности, отчуждается и от других людей, которые выступают для него чуждыми человеческими единицами. К. Маркс дал наиболее глубокий и полный анализ отчуждения в классовом обществе и указал на пути преодоления этого отчуждения. «Непосредственным следствием того, что человек отчужден от продукта своего труда, от своей жизнедеятельности, он своей родовой сущности, является *отчуждение человека от человека*. Когда человек противостоит самому себе, то ему противостоит *другой* человек. То, что можно сказать об отношении человека к своему труду, к продукту своего труда и к самому себе, то же можно сказать и об отношении человека к другому человеку, а также к труду и предмету труда другого человека»¹. А это значит, что отношение человека к человеку может измениться, лишь если изменится положение человека в процессе труда, т.е. тогда, когда его трудовая деятельность станет процессом, в котором человек во все большей мере проявляет себя как творческое, созидающее существо. Однако, хотя и справедливо то, что отношение общества к индивиду, т.е. положение и роль человека в обществе, определяется его положением в процессе труда, т.е. характером отношений производства, все же нельзя забывать, что на это отношение и положение влияет общая социальная ситуация в конкретном обществе.

* * *

В обществе должно быть постепенно преодолено отчуждение человека от его родовой сущности и отчуждение человека от человека. Основой этого процесса должно стать преодоление отчуждения человека от условий и результатов труда и преодоление существующего в классовом обществе *противоречия между общественными и индивидуальными интересами*.

Основой для реализации таких общественных отношений, в которых развивается свободная и творческая личность, являются производственные отношения, построенные на самоуправлении, на праве трудящихся людей принимать решения по всем вопросам общественного воспроизводства, получения и распределения прибыли и свободного и равноправного уча-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. — Т. 42. — С. 94.

отия в организации взаимоотношений и условий труда. Осуществляя самоуправление, трудящиеся люди в отношениях взаимозависимости, ответственности и солидарности реализуют личный материальный и моральный интерес и на этой основе удовлетворяют свои личные и общественные потребности, развивая при этом свою творческую личность.

Однако, такое положение трудящихся и согласование общественных и личных интересов представляет собой процесс, который находится в развитии и в котором трудящиеся наряду с общими, коллективными интересами имеют свои собственные, особые интересы. И поскольку человек есть высшая ценность и главный субъект отношений, основанных на самоуправлении, постольку и демократии, основанной на принципах самоуправления, «свойственно исходить от человека как носителя совокупности парциальных и общих общественных интересов, которые связывают его с другими людьми»¹. Благодаря развитию и реализации прав личности на участие в самоуправлении осуществляются общие условия для согласования индивидуальных и общественных интересов: это согласование представляет собой длительный процесс, в котором присутствуют и отдельные интересы, чье согласование требует демократической организации общества, чтобы не нарушалась целостность личности трудящегося человека.

Глава II. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ

Понятие общественного явления

Человеческое общество весьма часто определяют как сумму совокупностей общественных явлений. Но и в том случае, когда ему дают иное определение, все же, говоря об обществе, говорят и об общественных явлениях как основных его элементах. Рассматривая общественные явления, стремятся показать как различия между общественными и природными явлениями, так и различия, существующие между общественными и личностными явлениями. Одновременно пытаются дать понятийное определение и разработать классификацию общественных явлений.

¹ Кардель Е. *Права развоја политичкој система социјалистичкој самоуправиња*. – Београд, 1977. – С. 92.

Отдельные социологические теории дают дефиницию общественных явлений и определяют их отношение к личностным и природным явлениям в контексте своих представлений о сущности общества и человека. Нам представляется необходимым, давая дефиницию общественных явлений и осуществляя их классификацию, исходить из их нераздельной связи с личностными явлениями (связи, не равносильной, впрочем, их идентичности) и рассматривать их как взаимосвязанные действия индивидов.

Единство личностных и общественных явлений проистекает из единства, существующего между индивидуумом и обществом, ибо человек, как уже подчеркивалось, есть совокупность общественных отношений. Общественные явления выступают одновременно и личностными, и общественными, хотя между ними нельзя ставить знак равенства, точно так же, как нельзя и противопоставлять их друг другу. По сути общественные явления возникают как результат взаимосвязанного поведения отдельных людей, которое вызывает изменения, означающие возникновение чего-то нового, что отличается от существующего и от самих индивидов, согласующих свое поведение. Таким образом, общественные явления возникают из личностных, хотя и отличаются от них.

* * *

Учитывая сказанное, представляется приемлемой точка зрения Р. Лукича, согласно которой сущность общественного явления составляет взаимосвязанное действие поведения индивидов, производящее определенные изменения, которых не было бы без действия этих взаимосвязанных индивидуальных поведений. Он понимает общественное явление как совместное воздействие людей на природу, общество и себя самих¹.

Общественное явление, таким образом, есть взаимосвязанное действие поведения индивидов, вызывающее определенные изменения в природе, обществе, а также в поведении этих индивидов и в них самих. Как и любое явление, оно есть часть реального мира, но при этом имеет и определенные специфические черты, которые обнаруживают себя как в его сущности, так и в формах, которые он принимает.

Важнейшими элементами получившего подобную дефиницию общественного явления, отличающими это явление от других, являются: *взаимная связь поведения, поступков людей; воздействие* такого совместного поведения и, в результа-

¹ Лукић Р. *Основи социологије*. – Београд, 1975. – С. 156–157.

ты, осуществление перемен, которых не было бы без данного взаимодействия. Происходящие при этом перемены могут возникнуть и как результат взаимодействия поведения отдельных людей и как результат взаимодействия социальных групп.

* * *

Понятое подобным образом общественное явление представляет собой тот элемент общества, который оказывается нельзя разложить далее без того, чтобы он не потерял при этом свою социальность, т.е. социальный характер. Иначе говоря, идя по пути дальнейшего разложения общественных явлений, мы получили бы личностные явления. Однако общественное явление, хотя и возникает в результате взаимодействия индивидов, определенно отличается от явлений индивидуального, личностного характера. Ведь действия и поступки индивидов остаются индивидуальными и не являются общественными явлениями до тех пор, пока между ними не установится связь и в результате их совместного действия не будут осуществлены некие изменения. Подобным образом и сложные общественные явления образуются в результате связи отдельных общественных явлений.

Однако, поскольку общественные явления складываются из взаимосвязанных действий индивидов, а индивиды в своем поведении и поступках проявляют себя как личности, как своеобразные индивидуальности, то понятно, что существует определенная связь между характером общественного явления и особенностями, качествами личностей, в результате взаимодействия которых осуществляются определенные перемены. И социология, исследуя характер общественных явлений, должна учитывать и этот факт.

Виды общественных явлений

Относительно деления общественных явлений на виды, как и относительно того, какие виды общественных явлений должна изучать социология, существуют различные точки зрения. Так, существует мнение, что наиболее значительные общественные явления – это социальные группы, и они и должны прежде всего быть предметом изучения социологии. В противоположность этому существует и мнение, согласно которому основные общественные явления – это общественные отношения и их виды; их-то и должна в первую очередь изучать социология.

Однако, не вдаваясь в критический разбор этих взглядов, мы считаем возможным принять точку зрения Р. Лукича, согласно которой все общественные явления делятся на два наиболее общих вида: *социальные процессы* и *социальные образования*. Подобным образом можно разделить общественные явления, которые существуют во всех обществах и во все периоды человеческой истории.

Поскольку мы определили общественное явление как результат взаимодействия людей, выражающийся в определенных изменениях в природе, обществе или в поведении самих людей, то можно провести различие между собственно *взаимодействием* и *изменениями*, которые оно вызывает. В этом смысле и считают, что социальные процессы — это взаимодействие людей, их индивидуальных поведений, а социальные образования есть результат такого взаимодействия.

* * *

Социальные процессы представляют собой основные общественные явления, которые выступают причиной всех остальных общественных явлений. *Социальный процесс* — это такое взаимосвязанное действие поведения людей, в результате которого осуществляются перемены, которых без подобного взаимодействия не было бы. При этом взаимосвязанное поведение людей может быть из разряда как физической, так и психической деятельности и выражаться как в действии, так и в бездействии, т.е. в воздержании от действия.

Для обозначения получившего подобное определение общественного процесса в социологии часто используется термин *общественное отношение*. Однако нам представляется верной та точка зрения, согласно которой общественный процесс и общественное отношение различаются как содержание и форма. В этом случае *общественное отношение выступает формой общественного процесса*. А это, в свою очередь, означает, что один и тот же социальный процесс может разворачиваться в рамках различных форм или общественных отношений. Так, например, производство материальных благ как основной общественный процесс может развиваться в рамках различных общественных, производственных отношений. Однако это не означает, будто между общественным процессом и общественным отношением не существует определенной связи. Напротив, определенным процессам могут наиболее соответствовать определенные отношения; в то же время они могут находиться и в антагонистическом противоречии. Так, К. Маркс указывал, что буржуазные отношения производ-

ства являются последней антагонистической *формой* общественного *процесса* производства. Точно так же, хотя общественные отношения определяются общественными процессами, как форма – содержанием, тем не менее и они могут оказывать обратное воздействие на содержание, т.е. на общественные процессы. Общественные отношения могут быть *отношениями равенства* (когда люди в социальном процессе не имеют одинакового статуса), что может проявляться различным образом.

В обществе происходит множество социальных процессов, которые, в соответствии с различными критериями, можно отнести к разным видам. Однако чаще всего их делят на четыре вида, а именно: *целенаправленные и стихийные, материальные и духовные, процессы сотрудничества и соперничества и процессы созидания и разрушения.*

Безотносительно к тому, о каком виде социальных процессов идет речь, изменения, которые они вызывают, можно разделить на три большие группы: *изменения в природе, изменения, происходящие с самим человеком, и изменения в обществе.* Когда изменения происходят в самом обществе, они ведут к возникновению как новых социальных процессов, так и социальных образований.

* * *

Социальные образования относятся ко второму значительному виду общественных явлений. *Социальное образование чаще всего определяют как сравнительно уравновешенное, кристаллизованное состояние, которое возникает как результат социального процесса.* Оно представляет собой как бы сгусток, целостное скопление социальных процессов, отличное от других подобных целостностей, составленных из тех же, но в ином сочетании, или из других социальных процессов. Таким образом, социальное образование есть результат общественного процесса. Однако для того, чтобы схватить сущность этих образований, они должны изучаться в процессе их возникновения и формирования, ибо при таком подходе могут обнаружиться их связи с остальными общественными явлениями и может быть установлена их причинная связь в составе общественного целого.

Как и в случае с социальными процессами, в обществе существует множество социальных образований, которые могут быть разделены на много видов на основании разных признаков. Однако, учитывая, что социология стремится указать на связь социальных образований с общественными процессами, можно в наиболее общем смысле сказать, что социальные об-

разования делятся на *сложные социальные процессы* и *социальные группы*. *Сложные социальные процессы* представляют собой совокупность взаимосвязанных исторических общественных процессов, ведущих к определенному совместному результату. *Социальные группы* являются группами людей, связанных некоторым социальным процессом (или процессами) и осуществляющих своим взаимодействием данный социальный процесс.

Существуют различные мнения о том, с каких позиций и как социология изучает социальные образования. Нам представляется приемлемой та точка зрения, согласно которой социология должна изучать социальные образования как результат и продукт общественных процессов, поскольку процессы становятся «осязаемыми» для изучения только тогда, когда выкристаллизуются в социальном образовании. Разумеется, при этом следует иметь в виду уже сделанное замечание о необходимости изучать общественные явления также и в процессе их возникновения.

Глава III. СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ОБЩЕСТВА

Понятие социальной структуры

Общество, понятое как «продукт взаимодействия людей», как целостность общественных отношений людей к природе и друг к другу, состоит из множества разнородных элементов, среди которых экономическая деятельность людей и их отношения в процессе материального производства являются наиболее значительными, основными, но не единственными. Напротив, жизнь общества состоит из множества разнообразных видов деятельности, общественных отношений, общественных учреждений, идей и других социальных элементов. Все эти явления общественной жизни взаимно между собой связаны и всегда выступают в определенной взаимосвязи и единстве. Это единство пронизывают материальные и психические процессы, а целостность общественных явлений находится в процессе постоянных изменений, принимая различные формы.

Человеческое общество нужно изучать, как и всякую отдельную целостность единого универсума, в его тотальности, учитывая его внутренние и внешние связи, взаимозависимость его частей и его самодвижение. В этом смысле правильно подчеркивается в социологической литературе, что наука об

обществе для того, чтобы она «...вообще могла изучать общественную жизнь, ее внутренние связи и законы, *должна прежде всего осуществить анализ* состава общественной жизни, состоящей из различных явлений, и на основе этого анализа создать единую *научную классификацию* и систематику общественных явлений, такую, которая не удовлетворяется эмпирическим описанием явлений в соответствии с их *внешней* формой и случайными связями, а также не превращается в их субъективное группирование в соответствии с разными произвольными спекулятивными критериями, но такую, которая будет логически группировать явления по их существенным признакам и внутренним объективным связям в определенные группы или ряды (серии, классы) явлений — определенные социальные области»¹.

Таким образом, изучение общества как целостности общественных отношений, во всех его разнообразных проявлениях, требует сгруппирования разнородных элементов общества в отдельные целостности в соответствии с их общими признаками и затем выявления взаимосвязей таких групп явлений.

* * *

Сегодня все социологические теории так или иначе занимаются проблемой классификации общественных явлений, или элементов, из которых состоит общество, и стремятся установить взаимосвязь между группами явлений, т.е. занимаются структурой общества, различаясь при этом в зависимости от того, как они понимают отношения между элементами общественной структуры.

Сам термин «структура» происходит из французского языка и в самом общем смысле означает более или менее стабильную целостность отношений между элементами какой-либо вещи, явления или же более обширной области действительности. Именно поэтому и подчеркивают, что благодаря своей структуре предметы и явления, а также более обширные области действительности имеют определенный облик и различаются между собой. Другими словами, их структура не позволяет им превратиться в хаотическую смесь различных составных частей, не имеющую относительно постоянных качеств.

* * *

О понятии социальной структуры в современной западной социологии ведутся оживленные дискуссии, и на этот счет

¹ Живковић Љ. *Друштво на надградња*. — Загреб, 1960. — С. 13.

существуют весьма различные теории. Эти теории появляются как в связи с дискуссиями о функциях общественных явлений и о понятии функциональности вообще, так и в связи с дискуссиями о функциях таких социальных явлений, как социальный институт, социальный статус и социальная роль. Понятие социальной структуры трактуется различным образом, однако существует одна общая черта западных теорий общественной структуры. А именно, западные социологические теории, каждая по-своему, содержат в себе представление о том, что существует критерий, или дифференциальный признак, для деления общественных явлений на две области: область экономических явлений и область неэкономических явлений. А затем считается, что область неэкономических явлений на основе того же критерия подразделяется на меньшие области в соответствии с особыми признаками, причем все эти явления находятся во взаимной зависимости. Западные социологические теории в основном считают, что всякая отдельная область общественных явлений имеет свое независимое существование и свои особые законы, а в общей «функциональной связи» общественных явлений выступает как параллельный и автономный партнер.

Элементы социальной структуры

Для понимания взглядов К. Маркса относительно структуры общества большое значение имеет то место из предисловия к работе «К критике политической экономии», где он пишет: «В общественном производстве во время своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – Т. 13. – С. 6–7.

Из этой цитаты следует что марксистская наука об обществе различает в структуре общества две основные области: *реальный базис* (экономическую структуру) общества и *общественную надстройку*. В последней же выделяются *юридическая* и *политическая надстройка* (или социально-политическая) и *формы общественного сознания*. Однако экономический базис и общественную надстройку следует понимать как две стороны единого явления – человеческого общества, и в этом смысле между ними нельзя провести строго определенную и абсолютную границу.

Экономический базис общества представляет собой сферу общественного производства материальных благ, обеспечивающую индивидуальное и общественное существование человека. Само производство можно определить как процесс присвоения природы посредством целесообразной деятельности людей в рамках некоторой социальной общности. Элементами, или факторами производства являются: труд, средства труда и предметы труда. *Труд* есть целесообразная деятельность человека, направленная на создание определенных потребительских благ. *Предметы труда* – это те предметы, на которые человек воздействует своим трудом. Предметами труда выступают материалы, которые непосредственно даны природой или уже подверглись обработке, т.е. сырье и т.д. *Средства труда* – это те средства, при помощи которых человек воздействует на предметы труда в процессе производства и которые тем самым являются проводниками рабочей силы человека на предметы труда. *Средства труда и предметы труда составляют вместе средства производства*. Однако, сами по себе средства производства являются мертвыми вещами до тех пор, пока человек не соединит их своим трудом. Именно поэтому *решающим фактором любого процесса производства является человек*.

Средства труда, предметы труда и человек (способный к труду, со своим производственным опытом и трудовыми навыками) с его производительной активностью составляют *производительные силы*. Однако в процессе производства люди вступают в отношения не только с природой, но также, при необходимости, и в определенные отношения друг с другом. Отношения, в которые люди вступают в процессе производства, называются *производственными отношениями*. Таким образом, люди, воздействуя на природу, совершают с ней «обмен веществ» в рамках определенных производственных отношений. Поэтому и экономический базис общества образуют, в сущности, два нераздельно связанных элемента – производител-

ные силы и производственные отношения. А это единство (точнее, диалектическое единство противоположностей) производительных сил и производственных отношений и есть способ производства.

* * *

Социальную надстройку образуют остальные общественные явления, которые не возникают непосредственно в сфере производства материальных благ. Если же говорить о положительном определении, то можно сказать, что социальную надстройку образуют явления и процессы в обществе, которые обусловлены и вызваны к жизни общественным базисом.

В составе надстройки различают две ее области: *социально-политическую* или *юридически-политическую надстройку* и *формы общественного сознания*. К юридически-политической, или же социально-политической, надстройке относятся различные формы общественной жизни, а также правила, которыми эта жизнь регулируется. К этой области надстройки относятся роды, племена, государство и прочие типы социальных групп, а также общественные правила, которые регулируют жизнь в этих группах или отношения между ними, т.е. право и другие общественные нормы.

Общественное сознание определяют как отражение общественного бытия в сознании людей. Однако возникает вопрос: что есть на самом деле общественное бытие? Некоторые, отвечая на этот вопрос, отождествляли экономический базис общества, т.е. способ производства, с общественным бытием. Подобный шаг нам представляется неприемлемым. Ибо понятие «общественное бытие» шире, чем понятие «способ производства». Поэтому правильно поступает Й. Горичар, определяя общественное бытие как целостность реальных конкретных форм общественной жизни человека. «Понятие общественного бытия включает в себя, помимо конкретных исторически данных производительных сил и производственных отношений, еще и конкретную, исторически данную общественную структуру (не только экономическую, но и классовую и политическую структуру определенного общества) со всеми конкретными, исторически данными организационными и другими формами общественной жизни людей. Такowymi являются, например, семья, государство и т.п. формы организации. Понятие общественного бытия включает, таким образом, все то, что существует как объективная реальность независимо от человеческого сознания (выделено автором - Д.М.). Понятие общественного бытия исклю-

чает только общественное сознание, которое как субъективная реальность отражает общественное бытие человека. Поэтому мы считаем, что экономический базис общества – понятие более узкое, указывающее лишь на определенную, хотя и наиболее важную область общественной жизни, тогда как понятие общественного бытия является более широким»¹.

Отдельные формы общественного сознания являются проявлениями духовной жизни, при помощи которых человек отражает свое общественное бытие. Отдельными формами общественного сознания являются *религия, философия, мораль, наука и искусство*. Согласно материалистическому пониманию общества, общественное бытие является первичным, а общественное сознание – вторичным. В то же время каждая форма общественного сознания имеет относительную самостоятельность. Тем самым они оказывают взаимное влияние друг на друга, а также обратное влияние на общественное бытие.

* * *

В зависимости от того, каков характер производственных отношений, лежащих в ее основе, надстройка может быть бесклассовой или классовою.

Бесклассовая надстройка существует в обществе, которое не разделено на классы. Подобным обществом являлось первобытное общество. Первобытнообщинный строй, представляющий собой предысторию человеческого общества и просуществовавший сотни тысяч лет, изучен недостаточно, и точных сведений о нем не существует. Об этом периоде обычно судят на основе ретроспективной реконструкции, которую осуществляют, опираясь на результаты изучения современных неразвитых обществ, которые рассматриваются как более или менее идентичные былым обществам подобного рода. На основе этих исследований и на основе изучения самого цивилизованного общества можно вполне утверждать, что надстройка первобытного общества весьма неразвита, и эта ее неразвитость была следствием неразвитости ее базиса. Доминантной формой сознания и главным духовным творением человека в этот период является религия. Она содержит в себе основные элементы всех более поздних форм сознания. Религия была системой идей о мире, которая фантастическим и неточным образом отражала действительность. В этот период появляется и искусство, однако оно не было достаточно развитым. По сути неразвитые материальные условия жизни,

¹ Горичар Ј. *Социологија*. – Београд, 1962. – С. 113.

лежавшие в основе этого общества, обуславливали неразвитость и недифференцированность сознания. В этот период еще не выделились особые формы сознания: наука, философия, религия, мораль, искусство. Точно так же не существовали и специальные учреждения и особые группы людей, которые бы специально занимались подобного рода деятельностью.

* * *

Классовая надстройка существует в обществе, которое разделено на классы. Базис этого общества является более развитым, нежели базис первобытного бесклассового общества. Степень развития производительных сил в классовом обществе такова, что обеспечивает производство прибавочного продукта; при этом люди по-разному относятся к средствам производства: одни являются их собственниками, другие нет. Различное отношение к средствам производства, т.е. наличие частной собственности, а тем самым и различное положение людей в процессе материального производства, распределения и обмена материальных благ, являются причиной существования различных интересов и устремлений классов, которые вследствие этого противостоят друг другу. Борьба за присвоение продукта труда, которая в условиях первобытного общества велась между отдельными группами, теперь происходит внутри отдельных общностей как классовая борьба. Эта основная особенность классового общества определяет его надстройку. Тогда как в первобытном обществе надстройка определялась необходимостью солидарности в совместной борьбе, в классовом обществе ее определяют, с одной стороны, большая солидарность внутри самих классов и, с другой стороны, острое противоборство между этими классами.

Под влиянием данного противоборства возникают прежде всего государство (отличная от общества организация, обладающая монополией на физическое насилие) и право (система общественных предписаний, чье выполнение обеспечивается силой государства). При помощи государства общество сохраняет свое единство вопреки существованию классовых противоречий.

Экономически и политически господствующий класс — класс, который владеет средствами производства, развивает свою систему культуры, идеологию в самом широком смысле слова. Он становится господствующим и в культурном отношении. Класс, в распоряжении которого находятся средства материального производства, тем самым руководит и средства-

ми духовного производства. Господствующие мысли есть не **что** иное, как идейное выражение господствующих материальных отношений; иначе говоря, в форме мысли выражены господствующие материальные отношения.

С развитием классового общества выделяется особый слой людей, преимущественно занимающихся духовным производством, благодаря которым еще более ускоряется развитие культуры в этом обществе, появляются отдельные формы общественного сознания, такие, как философия, наука и разные виды искусства. С появлением отдельных форм общественного сознания возникают и различные научные, художественные и прочие объединения как сопутствующее научному и художественному творчеству явления.

* * *

Какое существует отношение между базисом и надстройкой? Достаточно простой и в то же время научный ответ на этот вопрос дал Ф. Энгельс в своей речи, произнесенной на похоронах К. Маркса: «...Маркс открыл закон развития человеческой истории: тот, до последнего времени скрытый под идеологическими наслоениями, простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т.д.; что, следовательно, производство непосредственных материальных средств к жизни и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой они поэтому должны быть объяснены – а не наоборот, как это делалось до сих пор»¹.

Экономический базис определяет надстройку. Однако он не определяет все элементы надстройки в равной мере. Точно так же следует подчеркнуть, что и надстройка оказывает обратное влияние на базис и что влияние базиса является решающим лишь в конечном итоге. В этом смысле Ф. Энгельс и писал В. Боргиусу 25 января 1894 г.: «Дело обстоит совсем не так, что только экономическое положение является причиной, что только оно является активным, а все остальное – лишь пассивное следствие. Нет, тут взаимодействие на основе экономической необходимости, в конечном счете всегда прокладывающей себе путь»².

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – Т. 19. – С. 350–351.

² Там же. – Т. 39. – С. 175.

Наконец, деление общественных явлений на базис и надстройку не следует понимать механистически и проводить между ними некую строгую границу, поскольку базис и надстройка соприкасаются и переплетаются друг с другом. Поэтому некоторые социологи подчеркивают, что общество представляет собой множество общественных явлений, из которых некоторые относятся к базису, и к надстройке. Они полагают, что лучше всего наряду с базисом и надстройкой выделить общественные явления, которые относятся и к первому, и ко второй.

* * *

Исходя из того факта, что общественная жизнь человека разворачивается не только в рамках глобальных обществ, но и в рамках значительного числа малых социальных групп внутри любого глобального общества, в социологии предпринимаются усилия для того, чтобы дать дефиницию социальных групп, осуществить их классификацию и определить их место в структуре общества. Относительно понятия социальной группы нет единого мнения, т.е. существует много дефиниций социальной группы. Мы полагаем, что *социальная группа представляет собой более или менее многочисленную совокупность людей, которые, вступая во взаимные отношения, осуществляют деятельность (или разные виды деятельности) в целях удовлетворения определенных личных и общественных потребностей*. И во всяком обществе существует большое число таких социальных групп.

Наличие значительного числа социальных групп поставило теоретическую социологию, помимо прочего, и перед проблемой их классификации. В сущности, такая классификация может быть осуществлена на основе различных критериев. Чаще всего при осуществлении классификации социальных групп используются три критерия: *критерий организованности или же неорганизованности* социальной группы, *критерий социального расслоения* и *критерий сохранения групповой деятельности*. В соответствии с первым критерием социальные группы делятся на организованные и неорганизованные. В соответствии со вторым – на «горизонтальные» и «вертикальные». В соответствии с третьим критерием социальные группы классифицируются как биологические, экономические, политические, культурно-идеологические и т.д. Мы считаем наиболее приемлемым при классификации социальных групп исходить из *вида деятельности, которая разворачивается в группе, преобладает в ней*

и вследствие этого существенным образом определяет характерные признаки данной группы. И если принять в качестве основного критерия вид деятельности, то главным признаком какой-нибудь политической партии как социальной группы будет то, что в ней преобладают политические процессы, а, например, в религиозной организации – религиозная деятельность. Однако во многих социальных группах осуществляются различные виды деятельности, происходят разнообразные процессы. В некоторых социальных группах вообще осуществляются все функции, характерные для данной ступени общественного развития (например, в родовой общине).

Исходя из такого критерия, как осуществление в некоторой социальной группе максимального числа социальных функций, присущих данной ступени развития общества, все социальные группы делятся на *глобальные* и *парциальные*. *Глобальными* или *тотальными* называются те социальные группы, в которых осуществляются все процессы жизнедеятельности, характерные для данной ступени развития общества. В них производятся все необходимые для существования средства, и такие группы являются самодостаточными. Такая группа и есть собственно общество на данной ступени развития. Глобальными социальными группами в истории человеческого общества до сих пор были: первобытное человеческое стадо, род, племя, народ, нация и человечество как социальная общность. *Парциальными* являются такие социальные группы, в которых осуществляются две или больше социальные функции (процесса). Парциальные социальные группы существуют в рамках глобальных социальных групп. С учетом основных процессов, которые разворачиваются в парциальных социальных группах, последние можно разделить на следующие типы: группы, характеризующиеся биологическим и экономическим единством (примером такой социальной группы является семья); группы, в которых совершаются экономические процессы; группы, характеризующиеся единством экономических и политических процессов и отношений (к ним относятся классы, касты, сословия, бюрократия и профессиональные организации); группы, в которых происходят процессы, составляющие часть социально-идеологической надстройки, а также группы, объединенные научной и культурной деятельностью, совместными развлечениями и т.п.

Основные проблемы развития общества

Все социологические теории, так или иначе объяснявшие общество, одновременно занимались проблемами социальных изменений, т.е. проблемами развития общества. Прежде всего они стремились дать ответ на вопрос: «А развивается ли общество вообще?» И затем, если на этот вопрос давался положительный ответ, то пытались определить движущие силы и законы общественного развития. Большинство теорий гласит, что общество подвержено развитию, но теории, которые признают развитие общества, различаются между собой в зависимости от того, признают ли они существование законов, по которым это движение общества происходит.

Согласно одним теориям, общественное развитие не подвержено определенным закономерностям. А если и существуют некоторые закономерности, то они относятся не к обществу в целом, а лишь к отдельным его частям. Согласно же другим теориям, общие закономерности развития общества существуют и могут быть открыты. Однако многие из этих теорий формулировали слишком общие законы движения, которые мало говорят о действительном развитии общества. По сути все эти теории, в зависимости от того, как они объясняли закономерности общественного развития, содержали в себе то или иное представление о возможности влияния на него человека.

Изучать движение общества труднее, нежели общественную структуру. Трудности при изучении движения общества проистекают из того, что в этом случае, помимо категорий общественной структуры, необходимо знать и использовать более широкую сеть понятий. Но трудности возникают и из-за того, что движение общества можно рассматривать с различных точек зрения. Его можно изучать как движение на микроуровне и как движение на макроуровне. На макроуровне общественное движение изучается тогда, когда его носителями являются целые социальные группы, классы, слои, а также глобальное общество в целом. Что же касается движения на микроуровне, то его носителями являются индивиды, иначе говоря, субъектами изменений являются индивиды как члены отдельных социальных групп. Однако различие движения на макро- и микроуровнях относительно. В действительности оба вида этих социальных процессов взаимосвязаны и взаимно обуславливают друг друга. В большинстве случаев трудно различить движение на макро- и микроуровне. Границу между ними особенно трудно провести в перио-

ды радикальных преобразований. И все же весьма важно обнаружить перемены, которые происходят на макроуровне в положении социальных групп, в отличие от изменения положения индивидов, составляющих эти группы.

* * *

В общественных науках обсуждался не только вопрос о закономерностях развития общества, но также и проблема понятийного определения самого развития, т.е. движения общества. Согласно некоторым точкам зрения, движение общества может быть понято в узком и в широком смысле. В узком смысле слова движение означает *всякое изменение в обществе*, т.е. такое изменение общественных отношений, когда люди в какие-то виды этих отношений вступают, а из других уходят. В этом смысле общество как совокупность общественных отношений находится в непрерывном движении. В узком смысле слова движение общества означает создание *новых общественных отношений*, отношений, которые прежде не существовали. Движение в этом смысле означает создание новых отношений прежде всего в процессе материального производства, а затем и в остальных сферах общественной жизни. В этом смысле движение общества не является постоянным, поскольку происходит периодически, когда для этого созреют определенные условия.

Занимаясь проблемой закономерностей общественного развития, многие теоретики стремились выяснить также вопрос о понятийном различении *прогрессивного* и *регрессивного движения общества*, т.е. вопрос о том, какие изменения в обществе можно считать прогрессом, дальнейшим развитием, а какие – стагнацией, регрессом. В качестве самых значительных объективных показателей общественного прогресса чаще всего называют: уровень развития производительных сил, уровень жизненного стандарта и его относительное выравнивание, среднюю продолжительность человеческой жизни и объем политических и иных свобод.

При том, что существуют различные мнения по этим вопросам, мы полагаем, что можно принять понятийное определение общественного прогресса, которое дает Р. Лукич: «Можно считать, что прогрессирует то общество, в котором все большее число людей все дольше и все лучше живет, т.е. общество, в котором растет как народонаселение, т.е. число людей, так и материальное и культурное производство, и в то же время создается такой общественный строй, который дает возможность каждому человеку получать все большее количе-

ство общественного продукта, а тем самым лучше и дольше жить»¹. Если принять такое определение общественного прогресса, становится ясно, что человеческое общество достигнет высшей ступени в своем развитии только тогда, когда развитие производительных сил обеспечит возможность упразднения эксплуатации человека человеком, а люди будут осуществлять распределение, направленное на максимальное удовлетворение своих потребностей.

* * *

Социологические теории содержат различные представления о развитии общества и закономерностях этого развития. Определение основных движущих сил общественного развития в рамках отдельных теорий зависит от того, как эти теории трактуют само общество и его структуру.

Не имея возможности дать изложение всех теорий о движущих силах и формах изменений в обществе, рассмотрим марксистское понимание общественного развития, а также ознакомимся в вульгарно-материалистическими и идеалистическими теориями.

Марксистское понимание движущих сил и форм общественного развития

Марксистское понимание движущих сил развития человеческого общества основывается на признании материальности и единства мира. Марксизм, раскрывающий сущность общества, как особой власти действительности, не отрицает его связи с природой. Напротив, подчеркивая, что общество представляет собой особую реальность, которая возникает в результате воздействия человека на материю, благодаря чему люди изменяют самих себя и формы своей жизни, марксизм утверждает, что общество существует на основе неорганической материи. Поэтому законы движения неорганической материи оказывают влияние и на общество. Однако, это воздействие является не непосредственным, а преломляется через призму общественных отношений как исторического процесса. Кроме того, общество как особая реальность, которая возникает в результате деятельности людей, имеет и свои особые, лишь ему свойственные законы.

¹ Лукић Р. *Основи социологије*. — Београд, 1975. — С. 203.

Исходя из такого понимания законов природы и общества, марксизм ищет движущие силы общественного развития в самом обществе, причем в специфической области общественной жизни. «Мы должны начать, – писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии», – с констатации первой предпосылки человеческого существования, да и всей истории: для того чтобы творить историю, люди должны иметь возможность жить. А жить, утверждают они, значит прежде всего есть и пить, иметь жилище, одежду и т.п. Поэтому первый исторический акт – создание средств для удовлетворения этих потребностей, производство самой материальной жизни – есть основное условие всей истории, которое и сегодня, как много лет назад, должно осуществляться ежедневно и ежечасно, для сохранения человеческой жизни». В письме П.В. Анненкову от 28 декабря 1846 г. К. Маркс писал: «Благодаря тому простому факту, что каждое последующее поколение находит производительные силы, приобретенные предыдущим поколением, и эти производительные силы служат ему сырым материалом для нового производства, – благодаря этому факту образуется связь в человеческой истории, образуется история человечества, которая тем больше становится историей человечества, чем больше выросли производительные силы людей, а следовательно, и их общественные отношения»¹.

Следовательно, согласно марксистскому учению, продолжение процесса производства материальных благ является условием непрерывности человеческой истории, материальной основой продолжающегося аккумуляирования культурных достижений людей. По существу непрерывное овладение человека природой лежит в основе всех изменений форм производства. А эти перемены влекут за собой изменение системы форм и связей, характеризующих все сферы общественной жизни. Поэтому вполне можно заключить, что изменение и развитие человеческого общества и есть его «нормальное» состояние. Ни один элемент общества не является неизменным или вечным. Причины же изменения общества и его элементов кроются в самом содержании общественного бытия, человеческой культуры, в самом специфическом человеческом способе существования, в общественном способе существования человека.

Наиболее полно и в то же время сжато марксистский взгляд на движущие силы развития человеческого общества изложен К. Марксом в предисловии к его работе «К критике по-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – Т. 27. – С. 402.

литической экономии»: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче — от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение. Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями. Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления. В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации»¹.

Таким образом, согласно учению марксизма, существует *общий закон движения общества*, в соответствии с которым развитие общества есть результат развития производства как основного социального процесса. Развитие производства обусловлено развитием материальных производительных сил, которое приводит к изменению производственных отноше-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. — Т. 13. — С. 7–8.

ний, а изменение последних ведет к изменению всех остальных общественных отношений, или к изменению надстройки. Постоянному развитию производительных сил в обществе способствуют стремление людей утверждать свою власть над природой, а также другие изменения в природных условиях и в надстройке. Поскольку производственные отношения определяются степенью развития производительных сил, то более высокий уровень их развития требует новых, находящихся на более высоком уровне развития производственных отношений, которые могут обеспечить дальнейшее развитие производительных сил. Таким образом, для того чтобы производительные силы могли развиваться, необходимы соответствующие производственные отношения, изменяющиеся с развитием производительных сил. Однако, развитие последних не всегда сопровождается адекватным развитием производственных отношений. И именно, непосредственное установление и нарушение соответствия между производительными силами и производственными отношениями приводит к движению в обществе. По сути изменение способа производства в результате изменения производительных сил и производственных отношений создает новую систему отношений общественных классов, новую систему конфликтов, противоречий между классами, однако этот конфликт таков, что обеспечивает господство одного из основных классов.

* * *

Представление классиков марксизма о движущих силах общественного развития включает *элементы объективности и необходимости*. А именно, события в обществе разворачиваются *независимо от сознания людей, их желаний, мнений и ожиданий*. Человек может осознать ход общественного развития, согласовать с ним свою деятельность, но не может с успехом действовать против него, не может остановить или повернуть вспять колесо истории. События, происходящие в обществе, являются также необходимыми, причинно-обусловленными и взаимосвязанными. Поэтому понятие движущих сил общественного развития, содержащее в себе элементы объективности и необходимости, является также синонимом понятия общественных законов.

Поскольку общество состоит из людей, которые как сознательные существа находятся в активном отношении не только к природе, но и к социальной среде, в которой они живут, постольку объективное действие общественных законов отражается в их сознании, порождая тем самым субъективное

отражение объективного действия общественных законов. И именно это отражение понуждает людей предпринимать ту или иную социальную акцию.

Несмотря на то, что марксистская наука об обществе указывает на объективность и необходимость социальных перемен, она в то же время не отрицает значение субъективного фактора общественного развития. Так, К. Маркс, говоря об историческом развитии общества, не употреблял понятий «закономерность» и «необходимость» в их естественно-научном смысле, то есть в смысле, который не включает понятия воли. Напротив, К. Маркс употреблял эти понятия в том смысле, который является принятым в политической экономии – именно в значении повторяющихся и поэтому в основном поддающихся предвидению массовых явлений. В этом смысле и Ф. Энгельс подчеркивал, что люди сами творят свою историю, но в условиях, которые они не выбирают. Ф. Энгельс писал: «Когда, стало быть, речь заходит об исследовании движущих сил, стоящих за побуждениями исторических деятелей, – осознано ли это или, как бывает очень часто, не осознано, – и образующих в конечном счете подлинные движущие силы истории, то надо иметь в виду не столько побуждения отдельных лиц, хотя бы и самых выдающихся, сколько те побуждения, которые приводят в движение большие массы людей, целые народы, а в каждом народе, в свою очередь, целые классы. Да и здесь важны не кратковременные взрывы, не скоропреходящие вспышки, а продолжительные действия, приводящие к великим историческим переменам. <...> Все, что приводит людей в движение, должно пройти через их голову; но какой вид принимает оно в этой голове, в очень большой мере зависит от обстоятельств»¹. И поэтому верно подчеркивают многие теоретики, что возможность осуществления общественных перемен возникает как результат столкновения общественных сил, которые стремятся к различным целям. Рациональное и исторически адекватное познание положения этих сил всегда было важным и зачастую решающим фактором осуществления данной общественной перемены. Непрерывность и последовательность исторических событий, таким образом, в значительной мере зависели и зависят от сознательных скоординированных усилий человеческих масс. Хотя люди в созидании истории связаны существующей общественной ситуацией, которая создана предшествующим поколением, история является продуктом их деятельности.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – Т. 21. – С. 307–308.

Именно поэтому познание человеческого мира, рациональная и исторически адекватная идеология – необходимое условие исторической свободы людей, планомерного и сознательного созидания ими истории в соответствии с их потребностями и интересами.

Марксистское учение об обществе видит движущие силы социального развития в самом обществе, причем в основном общественном процессе – процессе материального производства. Движущие силы развития общества марксистская наука усматривает в противоречии между производительными силами и производственными отношениями. Это противоречие выражается в различных интересах общественных групп, а в классовом обществе – *в различных интересах различных классов*, которые отличаются по своему отношению к средствам производства на отдельных этапах развития общества и которые ведут борьбу за реализацию своих интересов.

Классы как часть юридическо-политической надстройки имеют причиной своего существования основное противоречие в рамках базиса – противоречие между производительными силами и производственными отношениями – и представляют собой непосредственную надстройку над этим противоречием. Как известно, основное производственное отношение выражается в собственности на средства производства, а собственником этих средств всегда является определенный класс. Точно так же отдельным ступеням развития производительных сил соответствуют определенные производственные отношения, имеющие свое юридическое выражение в собственности на средства производства. Однако, поскольку производительные силы находятся в постоянном развитии, то со временем производственные отношения, а с ними и соответствующие формы отношений собственности перестают соответствовать степени их развития. Так необходимость новых производственных отношений проявляется как необходимость новых форм собственности на средства производства, таких форм собственности, при которых класс, который до этого был владельцем средств производства, не являлся бы больше собственником. В той ситуации класс, который перестает быть собственником средств производства в контексте новых производственных отношений и новых отношений собственности, стремится сохранить старые производственные отношения, при которых он является собственником, хотя эти отношения и не обеспечивают дальнейшее развитие производительных сил. Такой класс, стремящийся сохранить отжившие производственные отношения, которые являются тормо-

зом дальнейшего развития производительных сил (и общества в целом), приобретает характер реакционного класса. Этому классу противостоит класс, выступающий за установление таких производственных отношений, которые не только соответствовали бы данному уровню развития производительных сил, но и обеспечивали бы их дальнейшее развитие.

* * *

Таким образом, основное противоречие между производительными силами и производственными отношениями проявляется как противоречие между двумя основными классами (в классовых общественно-экономических формах), а классовая борьба как форма разрешения классовых противоречий является по сути формой разрешения противоречия между производительными силами и производственными отношениями и установления соответствия между ними на более высоком уровне. В этом смысле и говорят, что классовая борьба, с точки зрения социологии, является основной движущей силой развития классового общества.

Борьба между основными классами ведется в разных формах и почти во всех областях общественной жизни. Она ведется прежде всего в экономической сфере общественной жизни по поводу собственности на средства производства, когда класс, не владеющий средствами производства, борется за улучшение своего экономического положения.

Наряду с экономическими формами классовой борьбы важны и ее политические формы, хотя это и не всегда достаточно очевидно. В своем письме к Шмидту от 27 октября 1890 г. Ф. Энгельс писал: «Как на денежном рынке отражается в общем и целом... движение промышленного рынка, и, конечно, отражается *превратно*, так и в борьбе между правительством и оппозицией отражается борьба уже до этого существующих и борющихся классов, и точно так же превратно: уже не прямо, а косвенно, не как борьба классов, а как борьба за политические принципы, и притом так превратно, что потребовались тысячелетия для того, чтобы нам стало ясно, в чем суть»¹. Таким образом, политические формы борьбы также служат для реализации экономических целей, и поэтому два эти вида классовой борьбы – экономическая и политическая – не могут быть строго разграничены. Так, целью любого захвата власти в действительности является защита того способа производства, при котором класс, берущий в свои руки власть,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – Т. 37. – С. 417.

является собственником средств производства и владение ими защищает при помощи государственной организации и государственного насилия.

* * *

Марксистское понимание движущих сил развития человеческого общества и основных форм социальных изменений нельзя отделить от марксистского понимания общественно-экономической формации, согласно которому признается, что все конкретные общества в отдельные исторические периоды – эпохи производства – имеют общие основные характеристики. Основу для понятийного определения общественно-экономической формации дали в своих трудах К. Маркс и Ф. Энгельс, и прежде всего К. Маркс, указывавший в предисловии к «К критике политической экономии», что *азиатский, античный, феодальный и современный способы производства* можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации.

Общественно-экономическая формация как категория марксистского учения об обществе представляет собой дальнейшее развитие К. Марксом и Ф. Энгельсом основной концепции понимания общества, согласно которой материальные условия жизни определяют все формы общественной жизни, а отношения, складывающиеся в процессе производства – все остальные общественные отношения, причем таким образом, что каждой ступени развития производительных сил соответствуют определенные производственные отношения, которые не только определяют остальные общественные отношения, но и образуют с ними единое целое. В этом смысле общественно-экономическую формацию можно определить как исторически данный тип общества, который отличается от других исторически данных типов общества своим специфическим общественно-экономическим базисом и соответствующей ему надстройкой. В этом смысле общественно-экономическая формация выступает как особый общественный организм, который имеет свои особые законы возникновения, функционирования и перехода в высшую форму, в другой социальный организм.

Общественно-экономические формации являются сравнительно долговечными целостностями общественных отношений, складывающихся вокруг основного производственного отношения, которое определяется наличным уровнем развития производительных сил и выражается в собственности на средства производства. Такое понятие обществен-

но-экономической формации получено в результате высокой степени обобщения общих черт ряда конкретных обществ на отдельных ступенях развития общества в целом. И поскольку основу общественно-экономической формации составляет способ производства, или определенные производственные отношения, различали столько общественно-экономических формаций, сколько имеется способов производства. А именно, выделяли пять общественно-экономических формаций: *первобытное общество, рабовладельческое, феодальное, капиталистическое и коммунистическое общество*. А согласно характеру основных производственных отношений (т.е. в зависимости от того, являются ли эти отношения эксплуататорскими или нет), общественно-экономические формации делили на *эксплуататорские и неэксплуататорские*.

Развитие общества или отдельных конкретных обществ осуществляется через социальные революции путем перехода от одной общественно-экономической формации к другой. Как отмечал К. Маркс, что такой переход совершается тогда, когда материальные производительные силы приходят в противоречие с существующими отношениями производства «...или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке»¹.

* * *

Разрешение противоречия между производительными силами и производственными отношениями происходит путем установления новых производственных отношений, которые соответствуют данной ступени развития производительных сил и образуют с ними диалектическое единство противоположностей — способ производства. Этот способ производства отличается от предшествующего, прежде всего, характером присущих ему отношений собственности. Подобное изменение в обществе, имеющее своим результатом смену способа производства, называется **революционным изменением**.

Отношение между производительными силами и производственными отношениями как движущая сила развития человеческого общества определяет развитие этого общества в

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. — Т. 13. — С. 7.

целом – развитие как в эволюционной, так и в революционной фазах. *Революционными* являются те фазы в развитии человеческого общества, когда общество изменяется **существенным** образом вследствие изменения основного производственного отношения, выраженного в собственности на средства производства. Это те фазы развития, в ходе которых исчезают одни и возникают другие общественно-экономические формации. Революционные периоды, таким образом, характеризуются изменением способа производства. *Эволюционными* называются те фазы развития общества, когда изменения происходят в рамках некоторой общественно-экономической формации, но не ведут к изменению отношений собственности и способа производства и к изменению общественно-экономической формации.

Смена общественно-экономических формаций происходит постепенно. Общественное развитие представляет собой целостность эволюционных и революционных изменений. В процессе развития общества революционные перемены обеспечивают возможность создания новых, высших в сравнении с прежними состояний общества и социальных структур, причем во всех областях общественной жизни, в базе и надстройке. Скачкообразность революционных изменений заключается в том, что образование новых структур происходит в сравнительно короткий промежуток времени.

Развитие материальных производительных сил и, в результате, создание «материальных предпосылок» для перехода низших общественно-экономических формаций в высшие являются перманентным эволюционным процессом в истории общества. Приведение производственных отношений в соответствие с существующим уровнем развития производительных сил есть революционный процесс. Производственные отношения есть форма, в пределах которой в данной общественно-экономической формации разворачивается экономическая деятельность. Поэтому появление новых, более высокого уровня производственных отношений всегда является результатом сознательных революционных действий прогрессивных сил общества.

* * *

Во всякой революции можно различить ее *экономическую сторону*, т.е. установление нового способа производства. Новый способ производства утверждается с установлением таких отношений производства, которые означают изменение отношений собственности, так что собственником средств

производства становится новый класс. Но точно так же можно различать и *политическую сторону революции*, которая заключается во взятии политической, т.е. государственной власти классом, который стал собственником средств производства в системе новых производственных отношений и тем самым стал экономически господствующим классом. По сути любой класс, став экономически господствующим в результате завладения средствами производства, стремится добиться также и политического господства, использовать государственный аппарат для защиты того способа производства, при котором он является собственником средств производства. Захват классом экономической и политической власти революционным путем может, но не обязательно осуществляется одновременно. Обычно, сперва происходит взятие экономической власти в результате изменения отношений собственности, а затем – политической власти, однако нередки и обратные случаи.

Революция, как уже указывалось, происходит тогда, когда развитие производительных сил общества достигнет такой степени, на которой они приходят в противоречие с отношениями, сложившимися между людьми в общественном производстве, и прежде всего со способом присвоения результатов материального производства, характерным для этих отношений. Эпоха социальной революции, как говорил К. Маркс, наступает тогда, когда на известной ступени своего развития *материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями* или – что является лишь юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Это та ступень, когда из форм развития производительных сил производственные отношения превращаются в их оковы.

Однако, рассматривая подобным образом условия наступления революционной эпохи, не следует полагать, будто революции возникают сами по себе. Революции не возникают как лишь выражение материального развития общества. Для них необходимо наличие противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Конечно, в революционные эпохи человечество ставит перед собой лишь те задачи, которые может решить, т.е. революции необходим «пассивный элемент», материальная основа. Однако для революции необходима и активность людей. Нужно, чтобы члены прогрессивного общественного класса осознали свои исторические задачи и необходимость их решения. Поэтому акт революции следует понимать как единство объективной ис-

Исторической необходимости и осознания этой необходимости людьми, что должно выразиться в организованном и осуществленном в соответствии со специфическими условиями деятельности класса или классов. Только тогда, по словам К. Маркса, революция является «локомотивом истории».

Революцию в узком смысле – как сравнительно быстрое, в большинстве случаев насильственное свержение господства реакционных классов – следует отличать от революционной эпохи, которую образует длительный период подготовки политической революции. Революционная эпоха может длиться и несколько веков, как это было в случае с подготовкой буржуазных революций в условиях феодального общества в XVI–XVIII вв. Непосредственному осуществлению революционных перемен всегда предшествует революционная ситуация, в которой борьба классовых сил в обществе обостряется и протекает в открытой форме. В эту революционную эпоху в условиях революционной ситуации происходит решительное сгруппирование сил революции, а прогрессивные силы осознают свое революционное положение и необходимость революционного изменения общества.

Поскольку общество подвержено постоянным изменениям – эволюционным и революционным, то в истории было много революций и много смен способов производства. Для правильного понимания характера революции, революционных перемен обычно используются два критерия, а именно: *кто, какой класс осуществляет революцию и какую цель желают достичь в результате революции.*

Идеалистические и вульгарно-материалистические теории движущих сил развития общества

Общим для идеалистических теорий движущих сил общественного развития является то, что такой движущей силой они считают некую *форму сознания*. Отличие же между ними заключается в том, какой форме сознания они отводят решающую роль в движении общества и как представляют себе характер ее действия. Согласно некоторым идеалистическим теориям, движущей силой общественного развития является *абсолютная идея*, которая, будучи объективной и не зависящей от людей и развиваясь по своим законам, определяет развитие сознания, а также и общества. Согласно другим идеа-

листическим теориям, речь идет о специфических формах общественного сознания, таких, как «дух народа», «коллективные представления». Но известны также и идеалистические теории о решающей роли в общественном развитии великих личностей, их идей, способностей и деятельности.

К идеалистическим теориям движущих сил общественного развития относятся и различные варианты *теории силы*. Эта теория в качестве решающего фактора общественного движения рассматривала политический фактор, прежде всего государство. Согласно этой теории, сила государства, подчиняя себе идеи и цели, определяет структуру общества и направления общественного развития.

К идеалистическим относятся не только теории, в основе которых лежит философский идеализм, но и теории, опирающиеся на *механистический материализм*, который применительно к обществу дает идеалистическое объяснение движущих сил его развития. «Взгляд его на историю, — писал Ф. Энгельс в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», — поскольку он вообще имел такой взгляд — был поэтому по существу прагматический: он судил обо всем по мотивам действий, делил исторических деятелей на честных и бесчестных и находил, что честные, как правило, оказывались в дураках, а бесчестные торжествовали. Из этого обстоятельства для него вытекал тот вывод, что изучение истории дает очень мало назидательного, а для нас вытекает тот вывод, что в исторической области старый материализм изменяет самому себе, считая действующие там идеальные побудительные силы последними причинами событий, вместо того чтобы исследовать, что за ними кроется, каковы побудительные силы этих побудительных сил»¹.

* * *

Наиболее известными вульгарно-материалистическими теориями движущих сил общественного развития являются: теория возрастания *потребностей*, теория географического материализма и *демографическая* теория. *Теория возрастания потребностей* главным образом представлена социал-реформистскими теориями западной социологии. Согласно ей, в основе общественного развития лежит возрастание потребностей. Движущей силой развития общества является по сути борьба за удовлетворение вновь возникающих общественных потребностей. Вследствие стремления к удовлетворению

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. — Т. 21. — С. 307.

постоянно растущих потребностей происходит извечная борьба между возможностями и потребностями, и эта борьба является основной силой, которая движет общество вперед.

Такое понимание движущих сил развития общества неприемлемо, ибо объем человеческих потребностей исторически обусловлен. В основе потребностей лежит определенный характер производственных отношений, который сдерживает или развивает потенции человека соответственно объему и виду его потребностей. Потребности людей обусловлены не только природной средой, они обусловлены еще и исторически. Исторически обусловленные потребности разнообразнее и больше по объему, нежели потребности, которые обусловлены природой и удовлетворение которых обеспечивает простое существование людей. Поэтому и потребности в большей мере выступают как результат развития производства и в меньшей мере – как потребности, обусловленные природой. Отсюда, развитие потребностей можно объяснить развитием производства материальных благ или развитием средств производства. Потребности не являются и не могут быть движущей силой развития человеческого общества, поскольку они – результат производства, а их объем определяется степенью развития материальных производительных сил.

Согласно *демографической теории* основной движущей силой развития человеческого общества является уровень роста населения. На развитие общества влияет рост числа людей. Однако и здесь следует подчеркнуть, что возможность увеличения количества населения относится к уровню развития производительных сил как следствие. Дело в том, что определенный уровень материальных производительных сил создает возможность для увеличения числа жителей, и поэтому данная теория неприемлема.

Согласно *теории географического материализма*, решающую роль в развитии общества играет географическая среда. В рамках подобного понимания влияния географической среды различают: *географический детерминизм* и *географический POSSИБИЛИЗМ*. Согласно географическому детерминизму, географическая среда не только решающим образом влияет на общий ход развития человеческого общества, но и все проявления общественной жизни в конечном итоге обуславливаются влиянием географической среды и природных условий, в которых живут люди. Географический POSSИБИЛИЗМ представляет собой более умеренный вариант географического материализма. Согласно ему, географическая среда представляет лишь определенные возможности для

развития общества, реализация же этих возможностей зависит от других факторов.

Абсолютизация роли географической среды в развитии человеческого общества представляется нам неприемлемой. Однако неверно было бы и отрицать ее значение. Значение географической среды для развития людей относительно. Она может иметь большее или меньшее влияние на развитие человеческого общества в зависимости от ее конкретного влияния на структуру материальных производительных сил. Тем не менее необходимо подчеркнуть, что в отношении между географической средой и обществом решающим фактором выступает человек – со своими трудовыми навыками и своей деятельностью, посредством которой он подчиняет географическую среду своим целям. Влияние географического фактора на человека и общество осуществляется через производительные силы, которые создал человек. Одновременно посредством тех же производительных сил человек все острее воздействует на саму природу, постепенно преобразуя ее в соответствии со своими планами и потребностями.

Влияние географического фактора на развитие общества нельзя упрощать и рассматривать его в отрыве от степени развития производительных сил. Географическая среда является фактором, обеспечивающим возможность существования общества, но ее действием нельзя объяснить развитие общества. Она не вызывает изменений в обществе, однако может в большей или меньшей мере способствовать этим изменениям, тем более, когда выступает элементом производительных сил (понятых в широком смысле слова).

Социальные Группы

Глава I. ГЛОБАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ

Первобытное человеческое общество

Первобытное человеческое общество представляло собой наиболее раннюю форму глобальной социальной группы. В нем человек и начинал свою общественную жизнь, осуществляя в его рамках все виды деятельности, необходимые как для существования самого себя, так и для существования всей общности и продолжения рода. По существу вследствие низкого уровня развития *в первобытном человеческом обществе или стаде отсутствовало различие между личной и общественной жизнью*, а принадлежность к одному человеческому стаду означала одновременно и принадлежность к определенному обществу, то при этом первой задачей стада было сохранение общности его членов.

Поэтому в первобытном человеческом обществе было развито ощущение коллективности и взаимозависимости. Оно представляло собой одновременно биологическую и хозяйственную общность, так что *все члены первобытного стада были равны в своих правах и обязанностях*, и если между ними и имелись какие-то различия, то они основывались на естественных особенностях людей, на различиях пола и возраста.

Как наиболее ранняя форма общественной жизни первобытного человеческого общества, оно возникло на низшей ступени дикости из стада человекообразных животных. Возникновение первобытного человеческого стада, означающее начало общественной жизни, привело тем самым к возникновению качественно нового состояния природы, возникновению человеческого общества и началу человеческой истории.

* * *

Первобытное человеческое стадо составляли несколько десятков человек — мужчин и женщин всех поколений, которые не имели постоянного поселения в каком-либо одном месте, а кочевали по определенной территории в поисках пищи. Поначалу первобытное человеческое стадо представляло собой самостоятельную группу, в которой удовлетворялись все личные и общественные потребности ее членов. В рамках этой

группы осуществлялись все функции и виды деятельности, необходимые для жизни первобытного человеческого стада, и в ее же рамках складывались также и все общественные отношения, которые примитивный человек того времени мог установить и развить. Таким образом, в рамках первобытного человеческого стада разворачивались все жизненные процессы этого общества, начиная с размножения, обеспечения необходимых для жизни средств, защиты его членов и кончая воспитанием детей. В этом смысле первобытное человеческое стадо представляло собой *замкнутую и самодостаточную* общественную целостность, для которой не было необходимости устанавливать отношения с другими подобными объединениями.

Хозяйство праобщины можно назвать «собираТЕЛЬским», поскольку первобытные люди не производили основные средства к жизни, а собирали плоды на своей территории и устраивали охоту на животных. Добычу же и собранные плоды члены первобытного стада делили между собой в соответствии с *естественными потребностями* каждого. Территория, на которой члены первобытного человеческого стада охотились и занимались сбором плодов, считалась у них общей, и они не только совместно ее использовали, но и защищали от вторжения чужаков и от расхищения богатств ее растительного и животного мира. Поэтому и отношения между первобытными человеческими объединениями главным образом были враждебными, а их встречи чаще всего заканчивались уничтожением более слабого противника и захватом орудий труда и плодов.

В первобытном человеческом стаде занятия распределялись в соответствии с *естественным разделением труда и способностями* каждого из членов этого коллектива. Женщины собирали плоды, поддерживали огонь, присматривали за детьми и делали укрытия из прутьев на временных стоянках. Из шкур убитых животных изготавливали одежду. Мужчины охотились, защищали свою территорию и изготавливали примитивные орудия. Они обрабатывали камни, дерево и кости животных, делали из этих материалов ножи, копья и дубины – весьма грубые изделия, которые, тем не менее, вследствие суровых условий жизни приходилось постоянно совершенствовать. Старики и дети помогали собирать плоды.

В праобщине господствовал промискуитет. *Первобытное человеческое стадо являлось эндогамной общностью, в рамках которой отсутствовали любые половые запреты*, т.е. разрешались половые связи между всеми особями мужского и женского пола независимо от того, к какому поколению они принадлежали. Любой мужчина мог быть половым партнером

любой женщины, и не было никаких ограничений для вступления в половую связь. Потомство, появившееся в результате таких связей, рассматривалось как общее потомство данной человеческой общности, поскольку отцовство установить было нельзя, и поэтому дети воспитывались всей общиной.

С точки зрения общественной организации и общественных отношений все члены такого праобщества были *равноправны*. Всеми делами они управляли совместно и совместно же принимали решения, хотя в определенных ситуациях, когда требовалось принять некое важное для всех решение, оказывали доверие наиболее старым своим сородичам, прислушивались к их советам и выполняли их распоряжения. Точно так же при необходимости устроить охоту или защититься от нападения другого человеческого стада избирался наиболее искусный охотник или воин, которому и доверялась организация дела.

* * *

Как глобальная социальная группа *первобытное человеческое стадо представляло собой наименее развитую форму социальной жизни*. Неразвитые орудия труда и низкие производительные способности людей, используемые лишь для обработки окружающих предметов в целях применения последних в непосредственной борьбе за выживание, не способствовали созданию излишков продуктов питания и прочих необходимых для существования вещей. Поэтому все, чем располагала данная первобытная общность, делилось на всех, и все были равны — равны в своей бедности.

Однако со временем отдельные люди стали отличаться от других количеством благ, которыми они располагали. Это происходило либо вследствие того, что они оставляли себе больше, чем следовало бы, собранных плодов, либо оттого, что они были искуснее в изготовлении каких-либо орудий труда или других предметов, которые оставались в их постоянном владении. Тем не менее в рамках праобщины такое выделение все еще не являлось основой социальной дифференциации. Оно было скорее доказательством стремления человека облегчить свое существование в условиях природного окружения, нежели отражало стремление человека обособиться от других членов общности. У примитивных людей такое стремление отсутствовало. Оно и не могло возникнуть, пока низкая степень общего развития накрепко привязывала индивида к общности и пока он ощущал свою жизненную связь с другими ее членами. Вне этой общности индивид не мог существовать.

Род

Развитие производительных сил в рамках первобытного человеческого стада вызвало ряд изменений, которые означали постепенное превращение его в исторически более высокую форму объединения людей, т.е. возникновение рода как глобальной социальной группы. *Род возникает на высшей ступени дикости и представляет собой такую форму общественной жизни, которая основывается на производстве как ее экономической основе и на групповом экзогамном браке как основе общественных отношений и общественной организации.* Как глобальная социальная группа род представлял собой более высокую ступень в развитии человека и человеческого общества, что означало начало общественной жизни, в основе которой лежит производство, а взаимные отношения людей регулируются определенными правилами.

Тем самым достигают более высокого развития и социальная организация и общественные отношения. Члены рода, помимо того, что происходили от общих предков и находились между собой в кровном родстве, также вместе жили и трудились, имели общие обычаи, главу рода, культ, места захоронения, совместно воевали и т.д.

* * *

Таким образом, *род представлял собой тотальную социальную группу, в которой осуществлялись все процессы, необходимые для существования человека, и которую составляли его члены, связанные кровнородственными отношениями, на основе которых возникают определенные формы общественной организации.* Социальную основу рода образует такая форма группового брака, когда запрещаются половые связи между братьями и сестрами, принадлежащими к одному роду, т.е. устанавливаются брачно-половые отношения между членами разных родов, принадлежащими к одному поколению. Основанное на подобных принципах родовое общество проходит последовательно два этапа развития – эпоху матриархального и эпоху патриархального рода. В матриархальном (материнском) роде женщина имеет превосходство над мужчиной. Женщина стоит во главе рода и управляет хозяйством и производством. Родство устанавливается по женской линии. Такое положение женщины определялось ее ролью в рождении детей и основном производственном процессе – огородническом земледелии. Мужчины занимались охотой и редко находились дома. Однако с появлением скотоводства и нача-

дом использования тягловых животных при обработке земли значение мужчины возрастает. Экономическая роль, приобретенная мужчиной благодаря скотоводству, составила основу для перехода власти в роде к нему, а тем самым и для перерастания матриархата в патриархат. В условиях патриархата главенствующее положение занимают мужчины, и родство устанавливается по мужской линии.

Одновременно с развитием производительных сил возникают и новые формы организации труда в рамках рода. Индивиды или тот или иной род в целом начинают заниматься преимущественно одним видом деятельности – земледелием, скотоводством или ремесленным производством определенных предметов. Это приводит к появлению новой формы разделения труда – *общественного разделения труда*, а также к появлению новых отношений между общностями людей – *экономических отношений и обмена результатами труда*. С ростом общественных потребностей эти отношения становятся все более распространенными и ведут ко все большей специализации в производстве определенных предметов.

С развитием производительных сил и общественные отношения, и общественное сознание в роде развиваются. На общественные отношения оказывают сильное влияние *религиозные верования* и чувство единства, общности, наиболее полно выраженное в обязанности взаимной помощи и защиты членов рода. Индивиды проявляют себя, производя различные предметы и отделявая их рисунками и другими украшениями. Появляется изобразительное искусство и скульптура.

* * *

Основанные на экзогамии (т.е. запрете браков внутри социальной группы) брачно-половые отношения рода ведут к *установлению связей между отдельными родами*. Эти связи являлись основой не только для установления более тесных экономических связей, но и для создания более крупных обществ по территориальному принципу. Но точно так же со временем происходил и раскол рода, когда, по мере возрастания числа его членов, из него выделялись отдельные группы и образовывали новый отдельный род.

Однако вновь возникший род не порывал связей с родом, из которого вышел. Они и дальше поддерживали между собой отношения, доверяли один другому, имели сходные обычаи и чаще всего говорили на том же диалекте. Между такими родами, произошедшими большей частью от одного первоначального рода, устанавливался особый тип более высокой организа-

ции общества – *фратрия* или *братство*. Фратрии не были экономическими единицами, ибо каждый род трудился и управлял своим хозяйством самостоятельно. Они были прежде всего крупными организациями, которые в случае общей опасности выступали вместе под единым началом. Кроме того, для фратрий была характерна и культовая общность: общий религиозный культ, места захоронения, и т.д. Из родов и фратрий впоследствии возникла более сложная форма общественной жизни доклассового общества – племя.

Племя

Племя как вид глобальной социальной группы возникло в эпоху варварства. *Племя составляло несколько родов, связанных между собой либо непосредственно – при помощи разного вида связей и отношений, – либо через фратрии.* Племя представляло собой такое объединение родов, в котором последние не теряли свою индивидуальность и продолжали оставаться экономически независимыми со своими обычаями и старейшинами. *Объединение родов в племя происходило на основе кровного родства и общей территории.* Поэтому племя представляло собой такую форму общественной жизни, которая являлось и кровнородственным союзом, поскольку его образовывали роды, между которыми существовала кровная связь, и территориальным объединением, поскольку эти роды проживали на одной территории, а хозяйственные потребности и потребность в защите принуждали их объединяться в племя.

Хотя роды, объединенные в племя, продолжали и дальше сохранять свою экономическую и управленческую индивидуальность, некоторые виды занятий, имеющие большое значение для всего племени, переходили в ведение *органов племени* – собрания или совета племени (в котором принимали участие все члены племени), и совета вождей (старейшин родов); избирался также военный предводитель, игравший значительную роль преимущественно в периоды войн.

Однако, с развитием производительных сил экономические связи между родами становились более тесными и все большее число дел решалось совместно и на основе взаимного согласия. В этом смысле племена делались такими социальными группами, которые являлись более крепкими экономическими, политическими, территориальными и родственными организациями, в которых возникало особое племенное сознание, основанное на факторе кровной связи, а также особые моральные принципы и религиозные верования.

Высшая ступень в развитии социальной организации, в основе которой лежит кровнородственная племенная организация, была достигнута с созданием союза племен. *Племенной союз возникает путем объединения нескольких племен для достижения определенных целей и представлял собой такую общность, в которой племя не теряло свою индивидуальность.* Каждое племя в рамках такого союза продолжало сохранять свои особенные характеристики, отчего союз племен представлял собой не новую глобальную социальную группу, а объединение глобальных социальных групп, определенным образом заинтересованных во взаимном сотрудничестве. Чаще всего племенные союзы возникали из потребностей военного характера, поскольку между племенами часто происходили столкновения, в которых уничтожались и материальные блага, и люди.

Союз племен представлял собой и высшую форму общественной организации, предшествовавшую организационным формам классового общества. В дальнейшем развились формы организации, основанные на принципах классового деления и территориальном. А именно, с развитием производительных сил и племенной организации на одной территории селились члены разных родов и племен, что затрудняло осуществление родовой власти и требовало новой формы организации и управления. В то же время происходила и *имущественная дифференциация среди членов отдельных родов и племен*, появились такие имущественные различия, к которым формы племенного управления больше не соответствовали. Начался процесс распада родоплеменного и возникновения классового общества с присущими ему новыми видами тотальных социальных групп.

Народ

Народ представляет собой глобальную социальную группу, которая появилась с возникновением классового общества и продолжает существовать и в настоящее время. Как форма социальной жизни понятие «народ» появилось в эпоху рабовладельческой формации, в период перерастания глобальных социальных групп из кровнородственных объединений в объединения высшего типа, основанные на территориальной связи своих членов. По существу народ возник как высшая форма племенного объединения, или как такая форма объединения, при которой племена потеряли свою самостоятельность и стали

частями одной высшей целостности, имеющей свои особые черты, отличные от характерных черт отдельных племен.

Появление народа как такой формы общественной жизни, которая выступает исторически более высоким типом глобальной общности, стало возможным благодаря определенным общественным условиям. Таковыми прежде всего были появление частной собственности и связанной с ней классовой дифференциации, а с другой стороны – территориальная связь этнически родственных групп. Народ представляет собой такую общность, которая характеризуется частнособственническими и классовыми отношениями между людьми, *общими этническими особенностями, общим языком и единой территорией*. Эта большая группа людей, населяющих одну страну, область или город. По сути пространство в этом случае выступает средой, в которой происходит объединение и которая определяет общую судьбу данного народа. В этом смысле понятие «народ» означает тип этнической общности. Как этническую общность народ отличают *определенные культурные характеристики* – прежде всего образ жизни, общий язык и происхождение. Наличие таких элементов и определяет народ как единое целое. Народ – это историческая категория, возникшая в условиях классового общества. В отличие от племени, в рамках которого имущественные различия не проявлялись как классовая дифференциация (поскольку отсутствовала частная собственность на средства производства, а с ней и противоположные интересы и классовые противоречия) и в котором органы власти выражали единство и общие интересы всей общности, народу присуща классовая политическая организация – государство, выражающее и защищающее интересы прежде всего одного класса, т.е. одной, меньшей части общества.

* * *

Помимо классовых, народу присущи и другие противоречия, основанные на частной собственности на средства производства. Как выражение парцеллярного и автаркического (т.е. замкнутого, самообеспечиваемого) характера хозяйства возникли различные локальные экономические интересы, выросло противоречие между городом и деревней, а разделение труда на умственный и физический способствовало резкой поляризации общества, что нашло свое отражение и в политической организации последнего.

Государство как классовая организация укрепляется. *Единство общества*, которое некогда основывалось на единстве

интересов и которому соответствовали формы племенного строя, *теперь обеспечивается политической организацией, которая располагает силой и разрешает противоречия, разъединяющие общность, при помощи принуждения.* Единство и целостность народа как глобальной социальной группы в большей мере выражается в его отношении к другим таким же социальным общностям, нежели во внутренних отношениях. Это единство сильнее всего проявлялось тогда, когда требовалось защищать территорию или когда интересы господствующих классов толкали целые народы в завоевательские походы с целью экономического и этнического покорения других народов.

Войны приводили, помимо прочего, к этническому смешению покоренных народов. Это негативно отражалось на экономическом, политическом и культурном облике более слабых народов. Они так или иначе зачастую оказывались ассимилированными. Истории известны захватнические походы, предпринимавшиеся в древние века большими народами – китайцами, персами, египтянами, греками и римлянами. На завоеванных территориях они утверждали свое государственное устройство и навязывали свой язык, обычаи и культуру.

* * *

Экономическую основу существования народа как глобальной социальной группы составляло *автаркическое натуральное хозяйство.* Такую форму хозяйствования характеризует распыленность производства, или экономический *локализм* и *партикуляризм*, выражающийся в существовании определенного числа производственных целостностей – экономических самостоятельных и самодостаточных, но экономические отношения между которыми неразвиты и устанавливаются главным образом в связи с обменом теми или иными материальными благами. Партикуляризм производства порождал и партикуляризм экономических интересов, и все это влияло на развитие производительных сил, осуществлявшееся в рамках изолированных имений.

На такой экономической основе возникала и развивалась и особая общественная надстройка. Разделение труда обусловило развитие общественного сознания прежде всего в направлении его дифференциации и выделения отдельных особых форм. Однако, поскольку общество было разделено на классы, то и надстройка и в особенности общественное сознание приобрели классовый характер. Противоречие между классами выступало и как противоречие между физическим и умственным трудом. Последним занимался класс эксплуа-

таторов, а умственный труд обеспечивал высокий авторитет и положение в обществе, тогда как физическим трудом оставалось заниматься лишь представителям низших слоев общества и деградировавшим людям.

Разделение труда привело также к развитию отдельных форм общественного сознания. Так, из общего мистического взгляда на мир выделяется философия как особая форма общественного сознания, а в ее рамках начинает развиваться и наука, которая впоследствии также выделяется из философии, в свою очередь становясь самостоятельной формой общественного сознания. Философия получает особенно бурное развитие во времена античного рабовладельческого общества. В рамках античной философии появляются зачатки основных философских направлений, впоследствии долгое время развивавшихся в ходе истории человеческого общества. Однако, несмотря на ее расцвет, уровень развития философии древнего мира был ограничен степенью развития рабовладельческих отношений и сравнительно низким уровнем человеческого познания. В области морали четко различаются моральные понятия и принципы основных классов, отражая всю неоднородность и сложность социальной структуры народа как глобальной социальной группы.

Нация

Нация – тотальная социальная группа, которая родилась в период распада феодализма и становления капиталистической общественно-экономической формации. Она возникла из народа и в основе своей представляла собой выражение потребности нарождающейся буржуазии обеспечить общественные условия для развития производительных сил и становления нового типа производственных отношений. Хозяйственная раздробленность и гетерогенность (неоднородность) экономических интересов, характерная для народа, неразвитые экономические отношения, натуральный характер хозяйства, слабые торговые связи, неразвитые коммуникации и специфические формы личной зависимости производителя от собственника средств производства не способствовали быстрому и всестороннему развитию производительных сил – этой основы и опоры формирующегося класса буржуазии. Поэтому буржуазии пришлось связывать свое развитие с устранением тех препятствий, которые стояли на пути утверждения новой формы хозяйствования, и прежде всего тех, которые тормозили развитие товарно-денежных отношений и создание больших объединенных рынков.

Буржуазии необходимо было прежде всего *упразднить хозяйственную раздробленность и создать широкий и единый рынок* для беспрепятственного обращения своих товаров и рабочей силы, которая, освободившись от различных форм феодальной зависимости, в условиях господства отношений купли-продажи движется по законам спроса и предложения.

Стремление буржуазии обеспечить условия для своего свободного развития, с одной стороны, способствовало объединению разрозненных и изолированных феодальных хозяйств, с другой – требовало государственного единства территории, на которой проживало бы население, говорящее на одном языке, а также устранения всех препятствий развитию языка и закреплению последнего в литературе. Поэтому формирование нации происходит как процесс экономического, территориального и языкового объединения людей, обеспечивающий беспрепятственное развитие производительных сил. «Во всем мире эпоха окончательной победы капитализма над феодализмом была связана с национальными движениями. Экономическая основа этих движений состоит в том, что для полной победы товарного производства необходимо завоевание внутреннего рынка буржуазией, необходимо государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке... Язык есть важнейшее средство человеческого общения; единство языка и беспрепятственное развитие есть одно из важнейших условий действительно свободного и широкого, соответствующего современному капитализму, торгового оборота, свободной и широкой группировки населения по всем отдельным классам, наконец – условие тесной связи рынка со всяким и каждым хозяином или хозяйчиком, продавцом и покупателем»¹.

Помимо экономического фактора как основного, повлиявшего на формирование нации и сыгравшего решающую роль в превращении народа в исторически высший тип глобальной социальной группы, на становление нации влияли в конкретных общественно-политических обстоятельствах и другие факторы, ускорявшие и затруднявшие процесс ее формирования. В качестве таких факторов называют, например, тип власти, расовые и культурно-психологические факторы, религию и географический фактор.

* * *

Нация как важный элемент общественно-политической надстройки является предметом многочисленных теорий. Рассмотрим сначала субъективно-психологические и вульгарно-

¹ Ленин В.И. *Полн. собр. соч.* – Т. 25. – С. 258–259.

материалистические теории. *Субъективно-психологические теории* разрабатывались главным образом немецкими и французскими теоретиками. Согласно этим теориям, *принадлежность к нации определяется сознанием принадлежности к этой общности и стремлением к совместной жизни*. Эти теории основывались или находились в соответствии с гегелевской философией. Известно, что Гегель считал, будто в нации обнаруживает себя, на определенной ступени его превращения, абсолютный дух, который проявляет себя прежде всего в государстве. Поэтому, согласно Гегелю, нации, которые не имеют государства, являются нациями без истории. Эти теории приобрели своего последователя в Австро-Венгрии в лице Людвиг Гумпловича, который, говоря об австрийской нации, утверждал, что для нее, как и для любой другой нации, важна культурная и духовная общность, которую создает и развивает государство, и что эта общность не обязательно должна выражаться в наличии общего языка.

С этими теориями сходны и те представления, согласно которым нация уподобляется языковой или религиозной общности, а также точка зрения, согласно которой основной характеристикой нации и фактором объединения народа в нацию является общая историческая судьба этого народа.

Согласно *вульгарно-материалистическим теориям*, сущность нации заключается в том, что *представители нации живут и развиваются вместе как потомки одних и тех же предков*. Качества предков передаются от одного поколения к другому. Наиболее последовательно подобные представления выражены в теории расизма. Согласно данным теориям, важнейшими признаками нации являются расовые – цвет кожи и волос, форма черепа, тип лица и т.д. Подобные критерии неприемлемы, поскольку нельзя говорить о «чистых» расах. Кроме того, при помощи биологического понятия расы не могут быть объяснены общественные явления.

Интересное, но неприемлемое для нас определение понятия «нация» дал в свое время И.В. Сталин в работе «Марксизм и национальный вопрос». Он утверждал, что «нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»¹. Однако, хотя в данном определении и проявляется очевидное стремление охватить наиболее существенные признаки нации, тем не менее оно не является полным и не отражает всей ее

¹ Сталин И.В. *Сочинения*. – М., 1946. – Т. 2. – С. 296.

специфики. Справедливо указывая на этот факт, Э. Кардель писал: «Сталин – исходя из основных положений, высказанных Марксом, Энгельсом и Лениным по национальному вопросу, – правильно констатировал, что нация есть исторический феномен, продукт эпохи капитализма. Эта отправная посылка повернула его к экономическим причинам возникновения нации. В этом смысле он дополнил старую австро-венгерскую культурно-языковую дефиницию нации элементом экономической связи на определенной территории. Политически эта дефиниция была прогрессивной, поскольку из нее непосредственно проистекала необходимость признания права всякого народа на самоопределение и необходимость увязывания рабочего движения с национально-освободительным. Однако в теоретическом отношении она осталась поверхностной. Она лишь объясняет, что связывает нацию, но не способна объяснить, в чем состоит общественная роль этого исторического явления. Между тем ясно, что нация в истории возникала не случайно, а раз она возникла, следовательно, должна иметь свою социальную функцию, и именно благодаря этой функции она становится элементом объективной общественной закономерности своей эпохи»¹.

Марксистская наука об обществе, исходя из того факта, что нации появляются в эпоху капитализма, стремится объяснить их в конечном счете развитием материального производства. А именно, она стремится показать, какие факторы, действовавшие в сфере экономической жизни капитализма, привели к появлению нации, и с этих позиций подходит к ее понятийному определению. В этом смысле правильно указывают, что нация как социальная группа появляется с возникновением капитализма, с возникновением таких общественно-экономических условий, которые обеспечили беспрепятственное развитие товарно-денежных отношений и создание крупных объединенных рынков.

* * *

Мы полагаем, что можно дать следующее определение нации. *Нация есть тотальная социальная группа, которая возникла под влиянием капиталистических общественно-экономических отношений на определенной территории, населенной людьми, имеющими общий литературный язык; она основывается на экономической связи людей в их хозяйственной жизни, обуславливающей формирование особого пси-*

¹ Кардель Е. *Нација и међународни односи*. – Београд, 1975. – С. 57.

хического склада представителей данной группы и развитие культуры и общего национального сознания.

В качестве основных характерных признаков нации, которыми она отличается от других социальных групп, можно отметить следующие: нация есть *историческая категория*, возникшая под влиянием капиталистических общественно-экономических отношений; она представляет собой форму *сознательной социальной связи населения на определенной территории*; нации присущ *единый литературный язык*, который обеспечивает участие масс в культурной жизни и возникает из народного разговорного языка на основе экономической связи масс в хозяйственной жизни; наконец, литературный язык нации обуславливает формирование *особого психического склада ее представителей*, который проявляется в общности культуры и коллективном национальном сознании.

* * *

Процесс формирования наций в Европе в основном завершен. В Западной Европе этот процесс закончился еще в период буржуазно-демократических революций. Однако в некоторых частях света процесс становления наций продолжается, разворачиваясь в иных экономических и прежде всего политических условиях, нежели формирование европейских и особенно западноевропейских наций.

Наряду с тем, что нациям присущи общие черты, их отличает также наличие неповторимых особенностей. Их индивидуальное своеобразие и обуславливает *право наций на самоопределение*. Это значит, что нация имеет право по своему усмотрению организовать свою общественно-политическую жизнь либо путем создания отдельного государства, либо путем объединения с другими народами в общее государство.

При этом следует учитывать, что решать национальный вопрос можно лишь комплексно и что подлинная национальная свобода невозможна до тех пор, пока одна нация угрожает другой. Народ, который угнетает другие народы, не может быть свободным.

Справедливое решение национального вопроса требует также учета и реализации определенных принципов, а именно: принципа универсальности, согласно которому право на самоопределение имеют все нации, принципа *тотальной автономии*, который предполагает отношения между самоопределяющимися нациями как равноправными партнерами, принципа единства национального и социального освобождения.

Особое место в науке об обществе занимают проблематика, связанная с историческим развитием и будущим нации, а также вопрос о праве всякой нации на самоопределение. Нации возникли на определенной ступени общественного развития, когда имевшиеся материальные производительные силы требовали единства внутреннего рынка и когда закон неравномерного развития капитализма обусловил соответствующее существующим экономическим различиям углубление различий между национальными общностями.

На современном этапе развития производительных сил, характеризующемся все более сложным разделением труда, на первый план выступает необходимость общечеловеческой общности и высокой степени однородности всего общества, невзирая на национальные границы. Существует и точка зрения, согласно которой развитие общества вообще, а также экономическое развитие отдельных наций ведут к отмиранию последних как формы объединения людей. Однако общий ход социальных перемен, ведущий к отмиранию наций, не может служить оправданием для подавления процессов возрождения отдельных наций и пренебрежения их правом на национальный суверенитет и национальное государство. Напротив, в современном мире, где идеалы справедливости и равноправия во все большей мере становятся принципами международного сотрудничества, признание и уважение национальных прав должны стать действительностью и проявлением новых, гуманистических отношений между людьми, нациями и государствами.

Глава II. ПАРЦИАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ

Семья

Понятие и функции семьи

Семья представляет собой комплексное социальное явление, в котором сплелись воедино многообразные формы общественных отношений и процессов и которому присущи многочисленные социальные функции. Трудно найти другую социальную группу, в которой удовлетворялось бы столько разнообразных человеческих и общественных потребностей. Она представляет собой такую социальную группу, в которой разворачиваются основные процессы человеческой жизни и кото-

рая настолько связана с жизнью каждого индивида, что накладывает отпечаток на все его развитие. Поэтому семья является той социальной группой, которую человек легче всего идентифицирует с собой, со своими интересами и вообще со своим существованием. Все это приводит к тому, что по отношению к семье вовсе не так легко предпринять объективное научное исследование. Как отмечал американский социолог В. Гуд, что «мы знаем о семье слишком много, чтобы исследовать ее объективно»¹.

Вследствие своих многочисленных функций и значения для человека и общества семья является предметом изучения многих общественных наук. Каждая из этих наук стремится дать дефиницию семьи и определить ее функции. Но наиболее полную дефиницию семьи дает социология, а точнее, социология семьи. *С точки зрения содержания, структуры и формы семья есть исторически изменяющаяся социальная группа, универсальными признаками которой являются гетеросексуальная связь, система родственных отношений, обеспечение и развитие социальных и индивидуальных качеств личности и осуществление определенной экономической деятельности.* Семья есть социальная группа, в которой мужчины и женщины удовлетворяют естественные половые и иные (духовные, этические, эстетические) потребности и обеспечивают воспроизводство общества путем рождения потомства. Она является основой как для удовлетворения половых потребностей, так и для реализации социальных и индивидуальных качеств личности. Но точно так же в семье осуществляются и определенные виды экономической деятельности (производительно-потребительские или только потребительские).

Социологическая дефиниция семьи как парциальной социальной группы указывает на то, что характер отношений в семье, ее структура и форма исторически изменчивы, отчего и сама семья является исторически изменчивой социальной группой. Одновременно социологическая дефиниция семьи указывает на ее биологическую, биосоциальную и экономическую основу.

* * *

Как парциальная социальная группа семья осуществляет ряд функций, важнейшими из которых являются: *репродуктивная* (рождение детей); *экономическая* (производство и потребление); *защитная* (забота о здоровье, содержании членов

¹ Goode V. *The family*. - New Jersey, 1964. - P. 3.

семьи, их защита); *воспитательная и образовательная* (воспитание и обучение детей); *эмоциональная* (любовь супругов); функция *социализации* (выработка у детей привычки поступать, как общественное существо). Функции семьи в ходе истории изменяются, как изменяется и сама семья. Так, например, в период, когда семья отличалась примитивной организацией, ее функции не обособлялись резко от общественных, ибо слабо вооруженный технически и слабо защищенный человек не мог жить и трудиться лишь в рамках семьи. Позже семья становится «малым обществом» и в значительной мере освобождает человека от зависимости от общества в целом (патриархальная семья). В конце концов опять происходит значительное переплетение функций семьи и общества, и последнее берет на себя значительную часть функции семьи.

Изменение формы семьи и содержание ее функций обуславливались в конечном итоге развитием производительных сил, т.е. развитием тех элементов, которые определяют родовую сущность человека. Рассматривая детерминанты и ход исторического развития семьи, Ф. Энгельс в предисловии к первому изданию книги «Происхождение семьи, частной собственности и государства» писал: «Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двойного рода. С одной стороны – производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой – производство самого человека, продолжение рода. Общественные порядки при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, обуславливаются обоими видами производства: степенью развития, с одной стороны – труда, с другой – семьи. Чем меньше развит труд, чем более ограничено количество его продуктов, а следовательно, и богатство общества, тем сильнее проявляется зависимость общественного строя от родовых связей. Между тем в рамках этой, основанной на родовых связях структуры общества, все больше и больше развивается производительность труда, а вместе с ней – частная собственность и обмен, имущественные различия, возможность пользоваться чужой рабочей силой и тем самым основа классовых противоречий: новые социальные элементы, которые в течение поколений стараются приспособить старый общественный строй к новым условиям, пока, наконец, несовместимость того и другого не приводит к полному перевороту. Старое общество, покоящееся на родовых объедине-

ниях, взрывается в результате столкновения новообразовавшихся общественных классов; на его место заступает новое общество, организованное в государство, низшими звеньями которого являются уже не родовые, а территориальные объединения, — общество, в котором семейный строй полностью подчинен отношениям собственности и в котором отныне свободно разворачиваются классовые противоречия и классовая борьба, составляющие содержание всей *писаной* истории вплоть до нашего времени»¹.

Семья в современном обществе представляет собой не только парциальную социальную группу, но и правовой институт. Как парциальная социальная группа семья, как мы уже говорили, осуществляет целый ряд функций. Как правовой институт семья представляет собой группу связанных между собой брачными и родственными отношениями лиц, которые наделены правами и обязанностями, соответствующими существующим правовым нормам.

Историческое развитие семьи

Семья как социальная группа, в которой совершаются определенные процессы и которая осуществляет определенные функции, исторически развивается. Проблема ее исторического развития является предметом многих теорий в рамках общественных наук. Создавая научную материалистическую теорию исторического развития семьи, Ф. Энгельс использовал результаты этнологических исследований американского ученого *Льюиса Моргана* (1818–1881), который долгое время жил в племени сенека североамериканских индейцев-ирокезов и результаты своих наблюдений, в частности над родственными и семейными отношениями, изложил в книге «Древнее общество».

В своем исследовании семейных и родственных отношений Л. Морган исходил из гипотезы, что в начальный период истории человеческого общества существовал полный промискуитет, т.е. половые отношения между членами праобщины не регулировались никакими нормами. В дальнейшем, с установлением запрета на половую связь родителей и детей, а также других запретов, возникли определенные формы семейной жизни. Исходя из результатов многочисленных исследований, прежде всего исследований Л. Моргана, большинство ученых сегодня придерживаются точки зрения, что семья в

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. — Т. 21. — С. 25–26.

своем развитии прошла через следующие фазы: *промискуитет*, *кровнородственная семья*, *пуналуальная семья*, *синдиасмическая семья* и *моногамная семья*. Общей характеристикой этого развития является сужение круга половых партнеров и укрепление связей, объединяющих членов семьи.

* * *

Промискуитет характерен для раннего периода развития человеческого общества. Это такая форма совместной жизни, когда отсутствовали отдельные, обособленные семейные группы и семейная жизнь была идентична общественной. На основе этнологических данных и знаний о уровне развития примитивного человека на первоначальной ступени развития человеческого общества можно сделать вывод, что существовали неограниченные половые отношения между всеми членами общества. Примитивному человеку неведомо было понятие родства в прямом смысле его, человека, кровнородственной связи с отдельными членами группы; ему понятно было лишь родство в смысле его принадлежности и связи с целой группой.

Многие социологи оспаривали существование промискуитета как предварительного этапа в развитии семейной жизни; но тем не менее можно с уверенностью сказать, что первобытный человек мог существовать лишь в некоторой обширной общности и был с ней теснейшим образом связан. Однако, согласно Л. Моргану, весьма скоро происходит ограничение полового общения и начинают выделяться отдельные группы, между которыми такое общение разрешено. Этот процесс, несомненно, длился весьма долго и привел к возникновению особой формы семьи – *кровнородственной*.

Кровнородственная семья характеризовалась групповым браком, а половое общение в ней было разрешено лишь между теми, кто принадлежал к одному поколению. Все те люди, которые принадлежали к одному поколению, т.е. братья и сестры, независимо от степени их родства образовывали одну семью. Такая семья являлась эндогамной общностью, ибо включала в себя людей одного поколения, принадлежащих лишь к одному роду или племени. В современном обществе этот тип семьи не существует. Сужение круга половых партнеров в рамках семьи подобного типа произошло под влиянием развития общества и привело к возникновению более развитой формы семьи – *пуналуальной*.

В *пуналуальной семье* из полового общения исключались сначала ближайшие кровные родственники по женской линии, а позже этот запрет распространился и на остальных,

более дальних родственников того же поколения. Этому типу семьи все еще присущ групповой брак, однако принцип эндогамии заменился экзогамией, так что можно сказать, что это — брак между людьми, принадлежащими к одному поколению, но к разным родам. Пуналуальная семья, таким образом, представляла собой такую форму брачных отношений, когда брачными партнерами были группа сестер из одного рода и группа братьев из другого. В рамках такого типа семейной жизни все более частыми оказывались устойчивые и продолжительные связи между одним мужчиной и одной женщиной. Это и был первый шаг к появлению парного брака.

Переходным историческим типом выступает *синдиасмическая семья*, которая появилась на рубеже дикости и варварства и в которой один мужчина проживал с одной женщиной, а полигамия (т.е. многобрачие, или, в данном случае, многоженство) оставалась исключительным правом мужчины. Брачные узы легко расторгались, и тогда дети оставались с матерью. Регулируя половые отношения определенного мужчины и определенной женщины, синдиасмическая семья делала известным действительного биологического отца и создавала условия для создания моногамной семьи, возникающей во времена разложения родового строя и появления частной собственности, прибавочного продукта и классов.

Моногамная семья отличается тесной связью между мужчиной и женщиной, причем данная связь может быть расторгнута не по воле какой-либо из сторон, но только по воле мужа. Непосредственной причиной возникновения моногамной семьи было появление частной собственности и стремление ее защитить, т.е. обеспечить беспорность отцовства и право потомства на владение семейным имуществом. Одновременно с укреплением моногамной семьи шел и процесс разложения старого родового строя и возникновения новых форм человеческих общностей.

* * *

Исторически развитие семьи шло от нерегулируемых половых отношений к их ограничению в рамках моногамной семьи. По сути в процессе развития человека как мыслящего существа он, развивая свои производительные силы и устанавливая множество отношений в обществе, все больше стремился найти в своем половом партнере личность, а не только объект для продолжения рода. Разумеется, этот процесс имел свои особенности и детерминанты в отдельные периоды развития общества и в отдельных социальных общностях.

Основные типы современной семьи

В современном мире нет единого типа семьи. Существование различных форм семейных отношений непосредственно определяется степенью развития того или иного общества и характером существующих в нем общественных отношений. Считается, что сегодня существуют следующие основные типы семьи: *тотемический клан*, *патриархальная домовая община*, *патриархальная* и *индивидуальная семья*. Сделаем краткий обзор каждого из этих типов.

Тотемический клан (род) является наиболее старой формой семейной жизни, существующей и в наше время. Эта форма до сих пор встречается у некоторых австралийских племен. Все члены рода имеют общее имя, а индивидуальные же имена у них отсутствуют. Тотемический клан основывается на вере в общего предка всех членов рода; обычно таким предком считают то или иное животное. Члены клана верят, что им присущи лучшие качества этого предка. В семье такого типа существует групповой брак, и поэтому отец детей установлен быть не может и происхождение определяется по материнской линии. Такая форма клана существует в чистом виде лишь у некоторых кочевых племен.

Домовая община как форма семьи существовала в прошлом у всех индоевропейских народов, а кое-где существует и сейчас. Она характеризовалась общим именем и совместным проживанием нескольких поколений. Учитывая наличие общего предка, все члены семьи, принадлежавшие к одному поколению, являлись братьями и сестрами. Общим предком был глава семьи, он же, чаще всего был и старейшим членом семьи. Все члены домовой общины жили в одном большом доме. Этот дом обычно имел несколько помещений, которые служили жилищем для отдельных брачных пар и их детей. В зависимости от того, по какой линии определялось происхождение, выделялись материнская или отцовская домовые общины. Первый тип домовой общины – наиболее старый. Главой рода в этом случае являлась женщина. В совместном доме жили лишь родственники по женской линии, а мужья женщин – членов общины проживали в семье своей матери и посещали своих жен лишь в определенных случаях. В этих общинах весьма часто встречалась полиандрия (т.е. многомужество или форма брака, при которой одна женщина имела нескольких мужей). Подобная форма семьи порой встречается и сейчас – в Тибете и у народа тода (Юж-

ная Индия). Отцовская домовая община включала в себя кровных родственников лишь по мужской линии. При этом мать считалась даже более дальним родственником по отношению к своему ребенку, нежели любой родственник этого ребенка по мужской линии. Подобный тип семьи имел место до недавнего времени в некоторых странах, включая и Югославию. Кроме того, выделяют б и л а т е р а л ь н у ю домовую общину, в которой происхождение определялось одновременно по мужской и по женской линии. В общности подобного типа родственники по женской и мужской линии пользовались одинаковыми правами. Каждый член общины принадлежал как к семье своей матери, так и к семье своего отца. Такая общность уже не являлась домовою общиной в чистом виде, а представляла собой форму, переходную к более позднему типу индивидуальной семьи.

В моногамной *патриархальной семье* глава семьи являлся исключительным и единственным владельцем имущества. Непосредственная причина возникновения данного типа семьи – появление личной собственности и связанного с нею вопроса о наследовании. Примером такой семьи может служить древнеримская «фамилия». В нее входили жена главы, сыновья (до смерти отца), дочери (до замужества), подопечные патрона («клиенты»), а также домашние рабы. Родство определялось с мужской стороны. Глава семьи имел все права. Он мог наказывать членов семьи, выдавать замуж дочерей и женить сыновей, определять им на случай своей смерти попечителя и т.д. Подобный тип семьи до недавнего времени существовал в Китае.

Индивидуальная (брачная, супружеская) семья являлась и является сегодня наиболее распространенным типом семьи в мире. Она характерна тем, что получила не только общественное, но и юридическое признание. Она образуется в результате особого акта бракосочетания. В семью входят лишь ближайшие родственники: муж, жена, малолетние дети или же сыновья и дочери, еще не вступившие в брак и не ставшие экономически самостоятельными. Происхождение определяется по обоим линиям – мужской и женской.

* * *

На основе наиболее общих характеристик современной семьи в литературе дается ее единая дефиниция. *Современная семья* – это основная социальная группа, которая строится на браке между двумя лицами противоположного пола и которую помимо них составляют и их потомки (хотя присутствие

последних не является обязательным для существования семьи; точно так же может существовать и семья без одного из родителей). Ее функциями являются рождение и воспитание потомства, удовлетворение половых, эмоциональных и прочих (социальных, экономических) потребностей. Семья существует в конкретном обществе, поэтому понятно, что наряду с общими характеристиками она имеет и особые черты, обусловленные характером общественных отношений, в рамках которых она существует.

Однако, независимо от того в каком обществе семья существует, с ней в наше время происходят известные перемены. Прежде всего, число членов семьи постоянно уменьшается. С одной стороны, сокращается число брачных пар в рамках одной семьи, а с другой – уменьшается и число рождаемых детей. Кроме того, меньшим становится и число функций семьи. Семья во все меньшей мере остается производительной группой (или вовсе не является таковой) и становится потребительской. Исключение составляют лишь сельские семьи, в рамках которых совершается как производство, так и потребление.

Наряду с уменьшением числа членов семьи и сокращением количества ее функций, изменения в современной семье проявляются еще и в том, что изменяется характер отношений между ее членами. Большая экономическая самостоятельность супругов ведет к их равноправию и росту общей самостоятельности каждого из них. Ослабление эмоциональных связей сопровождается ростом числа разводов. Тем самым дети зачастую лишаются полноценного родительского воспитания, что приводит к возникновению новых проблем в обществе. Кроме того, многие социальные проблемы связаны с внебрачными союзами, где семья предстает как отдельная социальная группа, но в то же время не является правовым институтом. Трансформация семьи влияет и на отношения родителей и детей. Прежде всего это проявляется в том, что мнение родителей имеет все меньшее значение в деле принятия решения их детьми по вопросу заключения брака, образования и т.д. Кроме того, дети перестают быть носителями семейной традиции. Социальные условия позволяют им и без опоры на семейную традицию утвердиться в обществе. В целом же изменения в характере современной семьи указывают на то, что семья все больше трансформируется в такую общность, в основе которой лежит брачная связь, построенная на любви, а не на экономических интересах супругов.

Классы

Понятие классов

В современной социологии многие ученые занимаются проблемой классов, пытаясь либо дать определение класса как социальной группы, либо установить общее число классов, либо – что, конечно, труднее всего – сделать и то и другое. Большое число теорий о классах находится в прямой или же косвенной связи с указанием К. Маркса о фундаментальном значении общественных классов в истории человеческого общества. Многочисленные последователи К. Маркса стремились дать дальнейшее разъяснение его понимания классов. К ним относится прежде всего В.И. Ленин. В то же время многие западные социологи, исходя из тех или иных позиций, опровергают марксистское понимание классов и предлагают свое.

Внимание марксистских теоретиков к разработке учения о классах понятно, ведь классики марксизма установили, что классовая борьба есть форма проявления внутреннего противоречия между производственными отношениями и производительными силами и в этом смысле представляет собой движущую силу развития общества.

С точки зрения понятийного определения классов наибольший вклад в разработку данной проблемы внес В.И. Ленин, а именно: исходя из учения К. Маркса и Ф. Энгельса о классах, он дал лучшую в марксистской литературе дефиницию классов. Здесь следует отметить, что К. Маркс и Ф. Энгельс не дали единой – общей и полной – дефиниции класса. Из их работ можно заключить: они считали, что во всякой классовой общественно-экономической формации (а не только в капиталистической) существуют два основных класса, роль которых в этот период (в этой общественно-экономической формации) особенно велика. «История всех до сих пор существовавших обществ, – говорится в «Манифесте Коммунистической партии», – была историей борьбы классов»¹. Точно так же из их работ можно заключить, что принадлежность людей к тому или иному классу в каждом исторически данном обществе зависит от места, которое эти люди занимают в процессе производства, и прежде всего от их отношения к средствам производства.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – Т. 4. – С. 424.

Исходя из тех представлений о классах К. Маркса и Ф. Энгельса, которые они изложили в совместной работе «Манифест Коммунистической партии», из тех взглядов и выводов, которые К. Маркс изложил в работах «К критике гегелевской философии права», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Гражданская война во Франции» и «Капитал», а Ф. Энгельс в таких своих произведениях, как «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и «Анти-Дюринг», В.И. Ленин дал дефиницию классов, которая схватывает и их сущность, и их отношения. При этом В.И. Ленин учитывал также опыт классовой борьбы, которую вел пролетариат Европы, и особенно российский пролетариат, в конце XIX – начале XX в.

Подход В.И. Ленина к определению классов с течением времени становился более основательным. Так, если сначала, говоря в своих работах о классах, он подчеркивал их *различное положение в процессе производства*, их различное отношение к средствам производства и говорил, что уничтожение классов ставит всех граждан в одинаковое положение по отношению к средствам производства, которые тем самым становятся собственностью всего общества. Позже, уже после Октябрьской революции 1917 г. В.И. Ленин в своей брошюре «Великий почин» дает следующее определение классов: «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»¹. В этом определении можно выделить четыре основных элемента, которые связаны между собой и в интегральном единстве составляют целостную дефиницию класса.

Первый элемент ленинской дефиниции класса говорит о том, что *классы – это большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства*. Он указывает на обществен-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 39. – С. 15.

но-историческую обусловленность класса в данную историческую эпоху. А именно, поскольку классы возникают как надстройка над производственными отношениями, а производственные отношения определяются степенью развития производительных сил, то различная степень развития последних в ходе истории определяет производственные отношения, которые находят свое выражение в существовании классов. Однако черты классов, находящихся на одном полюсе классовых отношений, неодинаковы, поскольку неодинаков определяющий их характер производственных отношений, который, в свою очередь, определяется различным уровнем развития производительных сил. Так, различаются пролетарий и раб, хотя они и находятся на одном полюсе классовых отношений, не являясь собственниками средств производства. Они различаются потому, что уровень развития производительных сил определяет формы их эксплуатации и их общественное положение в целом. Точно так же, на основе данного элемента, можно провести различие между буржуа и рабовладельцем, хотя и тот и другой принадлежат к классу собственников, эксплуататоров, т.е. находятся на одном полюсе классовых отношений. Они различаются, поскольку их общественное положение, формы осуществляемой ими эксплуатации определяются уровнем развития производительных сил, т.е. характером производственных отношений, в которых они являются представителями класса собственников.

Второй элемент дефиниции класса говорит о том, что *классы – это группы людей, различающиеся по их отношению к средствам производства*. Это отношение чаще всего закреплено юридически. Отношение к средствам производства выступает прежде всего как отношение собственности, как собственность на средства производства. На основе отношения к средствам производства люди делятся на собственников и несобственников. По существу, отношения собственности представляют собой юридическое выражение производственных отношений, так что через собственность на средства производства выражаются отношения людей в процессе производства. А производственные отношения в широком смысле слова охватывают не только отношения людей в процессе материального производства, но и отношения людей в производстве вообще, понимаемом как единство производства, распределения, обмена и потребления (хотя все эти процессы определяются отношениями, складывающимися в процессе материального производства). Но именно поэтому отношения между классами, а значит, и классовые различия проявляются не только в

процессе производства, но и в процессе распределения, обмена и потребления. Ибо собственность не является самоцелью. Напротив, она служит основой присвоения произведенных благ и в этом смысле ведет к далеко идущим последствиям в обществе.

Третий элемент ленинской дефиниции содержит указание на то, что *классы – это большие группы людей, которые различаются по их роли в общественной организации труда*. Между тем эта роль может быть организаторской и исполнительской. Иначе говоря, можно быть организатором процесса производства или же непосредственным исполнителем отдельных трудовых операций, исполнителем поставленных кем-то задач. Этот третий элемент ленинской дефиниции является непосредственным следствием первых двух, и прежде всего – второго из них. А именно, положение и роль человека в процессе труда определяются его отношением к средствам производства. Владельцы средств производства являются организаторами производственных процессов именно потому, что такую возможность им обеспечивает собственность на средства производства. Роль людей, принадлежащих к тому или иному классу, в общественной организации труда определяется этим основным производственным отношением и проистекает из исторически данного способа производства. Так, например, капиталист занимает определенное положение, играет определенную роль в процессе организации труда, благодаря владению средствами производства. «Капиталист, – писал К. Маркс, – является капиталистом не потому, что он управляет промышленностью; он становится распорядителем промышленности потому, что он капиталист». Верховное руководство в промышленности становится атрибутом капитала, точно так же, как в эпоху феодализма такое руководство в войне и судебном деле было атрибутом земельной собственности. Между тем класс, являющийся собственником средств производства, может выступать организатором процесса производства *непосредственно* или *опосредованно*. Так, в фазе возникновения капитализма процесс производства организовывал класс капиталистов. Однако в более поздней фазе его развития, прежде всего в условиях монополистического капитализма, эту функцию от имени буржуазии осуществляют оплачиваемые чиновники, становясь порой основными носителями инициативы в производстве.

Четвертый элемент ленинской дефиниции указывает на то, что *классы как большие группы людей различаются по способам получения и размерам той доли обществен-*

ного богатства, которой они располагают. Этот элемент находится в причинно-следственной связи с предшествующими. Он является следствием предшествующих элементов, но таким следствием, о котором можно сказать, что оно является целью, поскольку целью производства выступает не производство само по себе, а распределение, т.е. присвоение произведенных благ. Между тем способ распределения, т.е. участие в распределении, определяется отношением к средствам производства, собственностью на средства производства. И именно, на основе права собственности владельцы средств производства в классовых обществах имеют возможность не участвовать непосредственно в процессе труда, но тем не менее непосредственным образом присваивать себе прибавочный труд, который в данном процессе осуществляют непосредственные производители. Сами же непосредственные производители, хотя и непосредственно участвуют в процессе производства, получают часть продукта опосредованно; при капитализме – посредством продажи своей рабочей силы.

При рассмотрении элементов ленинской дефиниции классов необходимо всегда иметь в виду, что они образуют интегральную целостность, которую определяет, в качестве основного, второй элемент, указывающий на то, что классы определяются отношением людей к средствам производства. Тем не менее, для точного понятийного определения классов необходимо учитывать все четыре элемента. Преувеличение значения одного из них привело бы к ненаучному определению классов (что и случилось в истории).

* * *

Впоследствии проблемой определения классов занимались многие теоретики марксизма. Они стремились определить понятие классов в контексте марксистского понимания общества. Однако некоторым из них не только не удалось составить более полного представления о классах, нежели то, что выработали К. Маркс и впоследствии В.И. Ленин, но в ряде случаев они попросту абсолютизировали тот или иной признак классов, который уже фигурирует в ленинской дефиниции. Все эти дефиниции класса, в зависимости от того, какой элемент ленинской дефиниции абсолютизируется, можно разделить на две основные группы: *организационные теории* (которые абсолютизируют третий элемент ленинской дефиниции классов) и *дистрибутивные, или распределительные теории* (в которых абсолютизируется четвертый элемент ленинской дефиниции).

Организационные теории в качестве определяющего элемента понятия класса рассматривают роль социальных групп в общественной организации труда. Иными словами, они отражают ту точку зрения, что группы различаются между собой как классы в зависимости от того, какую роль – организаторскую или исполнительскую – они играют в процессе производства. В качестве представителей этой теории можно назвать Н. Бухарина, А. Богданова и Ф. Филиповича. Н. Бухарин в своей книге «Теория исторического материализма» определял общественный класс как коллективное объединение лиц, которые играют одинаковую роль в производстве и одинаковым образом относятся к другим коллективным объединениям, включенным в процесс производства. Подобным образом определяет классы и А. Богданов. А Ф. Филипович, следуя за А. Богдановым, рассматривает классы как объединения индивидов, которые играют определенную, одинаковую роль в производстве, т.е. находятся в определенных, одинаковых отношениях к другим индивидам и средствам производства. *Суть организационно-технической теории состоит в представлении о том, что разделение труда в процессе производства на управленческий, т.е. организаторский, и исполнительский привело к делению на классы.* Эта теория научно несостоятельна, поскольку не учитывает того факта, что разделению труда предшествует развитие производительных сил, которое и делает возможным это разделение, а также не учитывает и того, что собственность на средства производства является условием осуществления организаторской функции. Ибо собственники становятся организаторами процесса производства именно потому, что они являются собственниками средств производства, а не наоборот.

Дистрибутивная (распределительная) теория в качестве основного элемента при понятийном определении класса рассматривает величину дохода, получаемого индивидами в процессе распределения, и полагает, что именно величиной дохода определяются классы. Согласно этой теории, более высокие доходы означают принадлежность к высшему классу, а более низкие – к низшему. По существу, данная теория абсолютизирует четвертый элемент ленинской дефиниции классов. В качестве представителя этой теории можно назвать Э. Бернштейна. Последний, по сути, отождествлял общественные классы с экономическими группами, для которых характерен равный статус их членов с точки зрения заработной платы и дохода вообще. К. Каутский не соглашался с Э. Бернштейном и отмечал, что следует делать различие между классами, с одной сто-

роны, и слоями как социальными группами, возникшими на основе имущественных различий – с другой. Однако он делал и определенные уступки Э. Бернштейну, поскольку признавал решающее влияние среднего класса в условиях капитализма, а также ставил интеллигенцию в один ряд с пролетариатом, исходя из уровня ее доходов.

Другие сторонники этой теории, исходя из того, что основой классовой принадлежности является размер дохода, дифференцировали представителей рабочего класса на ряд групп, полагая, что отдельные группы по своему социальному статусу могут приближаться к работодателям вследствие одинакового размера дохода. Дистрибутивная теория является не научной, ибо при определении понятия классов рассматривает лишь один его элемент. Причем такой элемент, который сам выступает следствием отношения к средствам производства (поскольку отношения в процессе распределения, как уже подчеркивалось, выступают следствием отношений в самом процессе производства).

Определение классов в западной социологии

В западной социологии, со времени ее возникновения и до наших дней, делались попытки с различных позиций и различным образом определить понятие класса. В конце XIX – начале XX в. существовали представления, согласно которым определение понятия класса производилось с расовых позиций. Так, например, французский антрополог Ж. Лапуж различал в Европе три основные расы: *homo europeus*, *homo alpinus* и *homo contractus*, причем представителей первой расы он относил к высшим социальным слоям или аристократии, а третьей – к бедным слоям населения. Подобным же образом считал, что классы определяются расовыми факторами, и австрийский социолог Л. Гумплович. Такое представление о расе как факторе, определяющем классовую структуру общества, неприемлемо, поскольку известно, что представители одной и той же расы могут принадлежать к различным классам, точно так же, как к одному и тому же классу могут принадлежать и представители разных рас.

В современной западной социологии наиболее распространена та точка зрения, согласно которой классы так или иначе идентифицируются с социальными слоями, которые составляют люди, занимающие одинаковое социальное по-

Положение и разделяющие общие интересы и ценности. В качестве наиболее видных теоретиков западной социологии, занимавшихся проблемой понятийного определения классов, можно назвать Г. Шмоллера, В. Парето, М. Вебера, Й. Шумпетера, М. Хальбвакса, П. Сорокина и Ж. Гурвича.

* * *

Г. Шмоллер, известный немецкий экономист конца XIX – начала XX в., в работе «Общественные классы» изложил свои взгляды следующим образом. Он считал, что общество делится на известное число больших групп, которые охватывают людей, занимающих одинаковое или сходное социальное положение. Такие более или менее закрытые группы – классы, которые формируются не по принципу родственных связей или общего места жительства, а по некоторым общим для их представителей признакам: роду занятий, имущественному положению, культуре, зачастую, и по общности политических прав. Классы складываются не потому, что их представители совместно выполняют какую-либо одну работу, а потому, что они осознают свою связь и действуют совместно для осуществления собственных интересов.

Несколько иначе определяет классы Й. Шумпетер. Он полагает, что той единицей, из множества которых состоит класс, является семья, а сами классы существуют как реальные социальные группы. Й. Шумпетер считает, что каждый класс представляет собой особый социальный организм, который как таковой живет, действует, имеет свои проблемы и должен быть понят в его целостности. Класс есть нечто иное и нечто большее, нежели просто сумма его представителей. Это нечто, что сознает свою цельность, самовозвышается, повышая вместе с тем свою роль, и живет собственной жизнью, являясь носителем особого духа.

П. Сорокин считал, что дать дефиницию класса можно лишь на основе единой классификации социальных групп, ибо лишь при наличии такой классификации удалось бы избежать отождествления классов с другими социальными группами. Он полагает, что классы как социальные группы являются в правовом отношении открытыми для всех, практически же – полузакрытыми; они основываются на солидарности своих представителей; частично самоорганизованы; отчасти сознают, отчасти же не сознают собственного существования и единства; носят в себе черты западного общества XVIII, XIX, XX вв.; характеризуются особыми правами и обязанностями и т.д.

Особая роль в рассмотрении социологической проблематики классов в рамках западной социологии принадлежит Ж. Гурвичу. В своих работах он подверг критическому анализу дефиниции классов, разработанные как марксистскими, так и немарксистскими теоретиками, и сам дает общее определение классов. В его понимании общественные классы – это особые весьма большие группы, каждая из которых представляет собой макрокосмос и целостность которых основывается на их надфункциональности, их противодействии проникновению глобального общества, их радикальной взаимной противоположности и развитой структурированности, предполагающей развитое коллективное сознание.

* * *

Таким образом, в западной социологии отсутствует единая дефиниция класса. Тем не менее, при всем различии подходов к определению классов, отдельные теории в рамках западной социологии имеют известные общие черты. А именно, ни одна из этих теорий не замечает, что сущностью классового разделения являются различное отношение к средствам производства, т.е. к собственности на средства производства. Если же какая-либо из этих теорий и принимает во внимание экономическое положение социальной группы, то и в этом случае влияние экономических факторов приравнивается к влиянию прочих факторов, что не позволяет научно объяснить сущность классов.

Возникновение классов

Классы – категория историческая. Они появились на определенной ступени развития производительных сил, когда стал производиться излишек продукта и появилась возможность его присвоения. Когда человек оказался в состоянии произвести больше, чем необходимо для поддержания и воспроизводства его собственной рабочей силы, появилась и возможность использования этой силы кем-то другим, и эта возможность превратилась в реальность.

Излишек продукта сначала (в условиях рода или племени) присваивался вождями, знахарями, воеводами и т.д., что приводило к первоначальному имущественному неравенству, которое, развиваясь, становилось в дальнейшем все более глубоким и вызывало стремление иметь собственность, стремление к монополии на средства производства. Ибо для того, что-

бы достичь действительного, эффективного владения излиш-
ком продукта, необходимо было прежде всего «...завладеть
средствами производства, и лишь посредством такого права
собственности можно было осуществить и «естественное» пра-
во на излишек продукта. <...> И по мере того, как определя-
лось отношение людей к средствам производства, происходи-
ло и расслоение, дифференциация членов общности: какое
место человек занимал в процессе производства, такое же место
он получал и в процессе распределения»¹.

* * *

Излагая процесс возникновения классов и отвечая на воп-
рос, вследствие чего они появились и существуют, Ф. Энгельс
говорил, что классы возникли в результате воздействия опреде-
ленных материальных условий, в которых общество в данное
время производит и обменивает средства к жизни. Это значит,
что *классы возникают как результат развития производи-
тельных сил*, достижения такой ступени в их развитии, которая
обеспечила создание минимального излишка продукта. «Рас-
кол общества на эксплуататорский и эксплуатируемый, на гос-
подствующий и порабощенный классы, — писал Ф. Энгельс в
своей работе «Развитие социализма от утопии к науке», — был
необходимым следствием первоначального низкого уровня
развития производства. До тех пор пока совокупный обще-
ственный труд приносит такой доход, который лишь ненам-
ного превышает минимум, необходимый для скудного суще-
ствования, до тех пор пока труд занимает все или почти все
время огромного большинства членов общества, общество не-
избежно делится на классы».

Наряду с экономической существовала и *социальная осно-
ва возникновения классов*. Возникновение классов в значи-
тельной мере было обусловлено конституированием общих
социальных функций в рамках первобытных общностей. Эти
общие социальные функции доверялись определенным ли-
цам, которые осуществляли их от имени и под контролем
общины. Однако эти первые функционеры, хотя и служили
общим интересам, имели также и свои особые интересы, ко-
торые отделяли их от общности. Они, в целях реализации
своих особых интересов, весьма быстро приобрели самостоя-
тельность. Но при этом право осуществлять социальные фун-
кции стало передаваться по наследству, а необходимость в
функционерах все возрастала, поскольку все чаще происхо-

¹ Рашкович В. *Социологија*. — Београд, 1972. — С. 124.

дили столкновения с другими общинами. В то же время происходит сближение членов управляющей верхушки и отчуждение ее от сообщества. Тем самым эти особые управляющие органы все больше представляют собой основу социальной дифференциации, основу, на которой отдельные господствующие индивиды сплотились в господствующий класс.

* * *

Таким образом, возникновение классов имеет свои материальные предпосылки. Классы возникают в результате достаточно высокого уровня развития производительных сил, когда последние, обеспечивая возможность присвоения излишка продукта, вступают в противоречие с прежними производственными отношениями, которые основывались на невозможности производства такого излишка. Соответствие между ними наступает с установлением новых производственных отношений, которые отвечают уровню развития производительных сил; при этом формируются классы как группы людей, имеющих особые экономические интересы. Итак, классы возникают на базе новых производственных отношений, которые основываются на производительных силах, обеспечивающих производство излишка продукта. Процесс возникновения классов совершился в рамках первобытной общины. Их возникновение означало конец первобытной общины и образование классового рабовладельческого общества.

Процесс возникновения классов происходит одновременно с процессом отчуждения труда. Однако отчуждение труда ведет не только к появлению классов как формы социального отчуждения, но и к отчуждению в рамках самого класса. Это отчуждение проявляется прежде всего в разделении труда на умственный и физический. В результате одна часть класса занимается идеологией, а другая – организацией материального производства. Разделение труда в господствующем классе происходит таким образом, что одна часть этого класса состоит из его мыслителей, тогда как другая усваивает их мысли и идеи. Между этими двумя частями господствующего класса возможны столкновения и порой разворачивается борьба.

Другим видом отчуждения в рамках класса есть раскол его на различные фракции по причине наличия различных целей у отдельных принадлежащих к данному классу слоев. Наконец, особым видом отчуждения в рамках одного класса является отчуждение класса от индивида и индивида от класса. Как писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии», что «отдельные индивиды образуют класс лишь постольку,

поскольку им приходится вести общую борьбу против какого-нибудь другого класса; в остальных отношениях они сами враждебно противостоят друг другу в качестве конкурентов. С другой стороны, и класс в свою очередь становится самостоятельным по отношению к индивидам, так что последние находят уже заранее установленными условия своей жизни: класс определяет их жизненное положение, а вместе с тем и их личную судьбу, подчиняет их себе»¹. Таким образом, не только возникновение классов представляет собой форму социального отчуждения человека от его родовой сущности, но и в рамках отдельных классов существуют определенные формы социального отчуждения.

Основные и неосновные классы

В классовом обществе существуют основные и неосновные классы. Основными классами являются: *класс собственников средств производства* и *класс, не владеющий этими средствами*. Эти два класса присутствуют во всех классовых общественно-экономических формациях и определяют их характер. Они представляют собой надстройку над основным производственным отношением, которое является доминантным на данной ступени развития производительных сил.

Основные классы занимают противоположное социальное положение, что является следствием различия их места в процессе производства и различного отношения к средствам производства. Поэтому и можно утверждать, что основные классы это те классы, которые определяют характер данной общественно-экономической формации.

Для правильного и полного понимания закономерностей общественных отношений в рамках отдельных общественно-экономических формаций необходимо понять отношения, существующие между основными классами. Адекватное понимание этих отношений дает возможность лучше понять все остальные многочисленные отношения, существующие в обществе и в большей или меньшей мере зависящие от отношений между основными классами. Действительно, развитие общества шло через классовую борьбу, и прежде всего через борьбу основных классов. Поэтому общество и было таким, какими были его основные классы и какой характер носили

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – Т. 3. – С. 54.

противоречия между ними. Вся история человеческого общества с момента появления классов была отражением классовых отношений, т.е. отношений основных классов. Противоречия между основными классами представляют собой движущую силу развития общества.

Разделение на основные классы – не единственная, хотя и важнейшая форма социального разделения в классовом обществе. Это разделение проистекает из отношения к средствам производства, из отношений собственности. Однако каждый из основных классов может подразделяться также на меньшие группы, к которым относятся представители этих классов, имеющие, помимо общеклассовых, свои особые интересы. Известно, например, что рабовладельцы делились на л а т и ф у н д и с т о в и т о р г о в о - ф и н а н с о в у ю о л и г а р х и ю; в рамках класса феодалов выделялись светская знать и д у х о в н ы е, церковные круги; на более узкие круги делится и буржуазия. Точно так же происходит расслоение среди рабов, феодального крестьянства, а также среди современного рабочего класса.

* * *

Правильное понимание основных классов, их общественного положения, внутренней структуры и взаимных отношений имеет большое значение для науки об обществе. Отношения основных классов являются ключом к пониманию человеческой истории. Однако помимо основных классов, которые определяют облик данной общественно-экономической формации, в обществе существуют *неосновные, или средние классы, разного рода промежуточные прослойки, социальные слои* и т.д. Общей чертой всех средних классов является то, что их представители (и это особенно характерно для мелких собственников) выступают одновременно и как трудящиеся элементы, и как собственники средств производства. Представители средних классов живут главным образом за счет своего труда, осуществляемого при помощи собственных средств производства. Они, таким образом, выступают собственниками средств производства, но такими, которым владение средствами производства вследствие незначительного объема последних не дает возможности использовать наемную рабочую силу, а в случае если они ее и используют, то делают это лишь эпизодически и нанимая незначительное число работников.

Средние классы возникают, как правило, из основных классов. Промежуточное социально-экономическое положение и особенности психического склада средних классов обуслов-

ливают их дифференцированность, в результате чего они не являются едиными, целостными образованиями. И в этом заключается их специфика. В результате средние классы не оказывают решающего влияния на облик и развитие конкретных общественно-экономических формаций. Чаще всего процессы, происходящие в рамках средних классов, и в целом их эволюция находятся в зависимости от социального положения и взаимных отношений основных классов.

* * *

При описании социологических характеристик основных и неосновных классов почти всегда приводят социологические характеристики парциальных социальных групп – *каст* и *сословий*. Одновременно указывают на их отношение к классам и пытаются установить, являются ли они более широкими или узкими социальными группами по сравнению с классами. Однако, если в вопросе о характеристиках этих социальных групп существует согласие, то этого нельзя сказать о такой проблеме, как отношение этих групп к классам.

Касты – это социальные группы, которые возникли еще в первобытной человеческой общине, сохраняются также и в современном обществе. Это закрытые социальные группы, в которых статус и права их членов определяются религиозными, юридическими и обычными нормами. Они появились вместе с разделением труда, когда, по оценке представителей того или иного общества, труд некоторых членов этого общества имел особую социальную значимость и за ними признавалось право на определенные привилегии. Изначально эти привилегии устанавливаются религиозными предписаниями, затем – нормами обычного права, а с классовым расслоением и возникновением государства – также и юридическими нормами.

Сословия представляют собой закрытые социальные группы, представители которых занимают одинаковое общественное положение, которое определяется одинаковыми функциями индивидов в обществе и защищено юридическими законами или нормами обычного права. Сословия как закрытые социальные группы присутствовали в докапиталистических общественно-экономических формациях, и особенно в феодальном обществе. А именно, классовое деление в условиях феодализма было основой сословного деления, а привилегии сословий были защищены в правовом отношении. Они выражали, помимо прочего, правовое неравенство при феодализме. И поэтому с упразднением феодализма и становлением бур-

жуазного общества, основанного на правовом равенстве, сословия как закрытые социальные группы исчезают.

В классовых обществах наряду с основными и неосновными классами, кастами и сословиями выделяются еще и *профессиональные социальные группы*. Под *профессией* понимается специализированная и институционализированная деятельность, которая осуществляется длительное время и установленным способом и которая обеспечивает материальные условия существования человека. Профессия, следовательно, это не любая деятельность человека. Для того чтобы некоторая деятельность была профессией, она должна: быть относительно продолжительной, а не краткосрочной и эпизодической; осуществляться достаточно установившимся способом; представлять собой основной или, по крайней мере, один из главных источников доходов; основываться на специализированном образовании.

Представители отдельных профессий составляют особые социальные группы. В них входят люди, на протяжении длительного времени занимающиеся одним видом общественно полезной деятельности, вследствие чего они имеют одинаковый трудовой опыт и навыки, а поэтому и тождественные представления, которые влияют на формирование психологических особенностей данной профессиональной группы. Профессиональные группы возникают как результат общественного разделения труда, но не являются классами, поскольку члены этих групп не различаются между собой по своему отношению к средствам производства. В современном обществе существует большое число профессий. Причем профессиональная структура населения постоянно изменяется, особенно в связи с научно-техническим прогрессом¹.

Государство

Понятие государства

Государство является древнейшей парциальной общественной группой. Оно возникает в связи с распадом первобытно-общинного человеческого сообщества, т.е. с момента возникновения классов и классового общества. С этого времени

¹ Подробнее см.: Арсић З. Ушцај Техничког Прогреса на Промене у занимањима. – Нови Сад, 1979.

государство определенным образом взаимодействует с обществом и как тень сопровождает жизнь человека. Поэтому оно с древних времен и привлекало внимание тех, кто пытался открыть суть общественной жизни, отношений человека и общества (государства). Эти попытки привели к возникновению огромного множества различных теорий. Разница в понятийном определении государства, как общественной группы, происходит как из-за политических позиций мыслителей, занимающихся этой проблематикой, так и из-за сложной природы самого государства как общественного явления. Сложность государства как общественной группы состоит в том, что оно является организацией правящего класса, защищающего интересы этого класса с применением силы, но, в то же время, оно выполняет и ряд общегосударственных функций, осуществление которых представляет интерес для всего общества и для выполнения которых в основном не нужно применение силы¹.

Именно из-за сложности понятия государства, как общественного явления, и субъективности мышления отдельных ученых, работающих над проблемой по определению его понятия, привело к возникновению большого количества теорий о государстве как об общественной группе. Многие из них из-за своей односторонности, хотя и указывали на какие-то значительные признаки государства, все же не учитывали в полной мере всю сложность этого образования. В качестве самых известных теорий о сущности и происхождении государства чаще всего упоминаются: *патриархальная теория*, *органическая теория*, *теория силы*, *теория общественного договора*, *психологическая теория* и *марксистская теория*.

Согласно патриархальной теории, основателем которой является Аристотель, государство возникло в результате естественного развития одной семьи, сначала в селение, затем в племя и, наконец, в государство. Основоположники этой теории, пытаясь оправдать абсолютизм или власть монарха, считали, что он должен стоять во главе государства, подобно отцу, который находится во главе своего семейства. Таким образом, власть монарха они отождествляли с отцов-

¹ *Государство является поливалентным и противоречивым феноменом. Основная противоречивость государства в том, что оно, с одной стороны, является организацией правящего класса, но, с другой стороны, одновременно и организацией необходимой для обеспечения дальнейшего прогрессирующего развития общества и тем самым является и общегосударственным феноменом.

Подробнее см.: *Социолошки лексикон, времена администрација*. – Београд, 1982. – С. 150.

ской властью. Представители органической теории полагали, что государство можно уподобить особому живому существу, имеющим организм и волю. Воля государства, считали они, выражается в законах и других правовых нормах, а отдельные органы государства некоторые из сторонников этой теории сравнивали с частями человеческого организма. Так правительство они отождествляли с мозгом человека, рабочих и крестьян – с ногами и руками, а движение и связи – с нервами. Согласно теории и насилия, основателем которой является Л. Гумилович, государство возникло в результате порабощения одного племени другим. Победившее племя затем превращалось в эксплуататорское, а побежденное становилось эксплуатируемым. Чтобы сохранить власть над побежденными, победители создавали государство. Представители теории общественного договора (самые известные Т. Гоббс и Руссо) считали, что государство возникло на основании добровольного и взаимного договора всех людей на одной определенной территории. Создавая по договору государство люди имеют одинаковые права, при этом они часть своих прав передают ему и оно обеспечивает им беспрепятственную реализацию остальной части прав, не передаваемой государству. Психологическая теория (представители Ж. Гобино, Д. Чемберлен и др.) предполагает, что люди разделены на два основных психических типа. Первый – те, кто своими психическими свойствами предопределены править, и они призваны быть хозяевами в обществе. Второй – те, кто предопределены быть покорным, кто не знает как поступить и кто ищет вождя, который был бы их предводителем.

Кроме вышеуказанных теорий существует еще целый ряд взаимно отличающихся понятий о государстве. Например, Х. Кельзен государство понимал как сумму правовых норм и считал, что оно является прообразом взятого в целом права. Диги учил, что государство является организацией большой силы, возникшей в результате общественной солидарности. Задача государства состоит в сохранении и развитии всеобщей государственной солидарности. Согласно Гегелю государство является высшей ступенью развития абсолютной идеи, в которой она осознает саму себя и в которой самым полным образом выявляется свобода духа. По его мнению государство представляет собой высшую духовную сущность и воплощение всеобщего разума¹.

¹ Подробнее см.: Лукић Р. *Теорија државе и права*. – Београд, 1974.

Теории, сущность которых указана выше, каждая особым образом, в определенном смысле обнаруживает некоторые из причин возникновения государства и некоторые из его признаков. Однако, ни одна из них не раскрывает основную причину возникновения государства и не указывает на ее правовую сущность, на тот ее элемент, по которому оно отличается от остальных общественных явлений и который говорил бы о том, что оно проистекает из общественных отношений на определенных ступенях развития человеческого общества. Такое объяснение государства даст лишь марксистская теория об обществе¹.

* * *

Марксистское учение об обществе, объясняя возникновение и сущность государства, исходит из деления явлений в обществе на общественный базис и общественную надстройку. В контексте такого понимания структуры общества государство считается составной частью юридическо-политической надстройки. То есть, согласно марксистского учения государство является организацией правящего класса для защиты его интересов и, прежде всего, собственных отношений, отвечающих интересам правящего класса, в которых он является собственником. На самом деле, марксистское учение об обществе при разъяснении сущности государства как общественного явления, пытается установить определяющие признаки государства по которым оно отличается от других общественных явлений и которые его характеризуют, учитывая при этом и другие его признаки, не являющиеся сущностными. Сущностной чертой государства, согласно мнению классиков марксизма, как общественного явления, является его классовый характер, т.е. оно является организацией правящего класса для защиты того способа производства, который соответствует правящему классу (защищая производственные отношения, в которых оно является собственником средств производства), причем эту защиту осуществляет при помощи монополии на физическое насилие. Значит, государство является исторической категорией, возникающей с появлением классов, и организацией одного из этих классов, класса собственников средств производства, и в этом смысле не может считаться навязанной извне силой в обществе, осо-

¹ Булајић Ж. *Марксистичко учење о држави*. – Београд, 1957; Пупић Б. *Прилози к марксистичком учењу о држави*. – Београд, 1974.

бенно если нет внеклассовой организации¹. Государство, соответственно, указывал Ф. Энгельс, никоим образом не является навязанной обществу извне силой и не представляет собой «воплощение моральной идеи», «картину и воплощение разума», как утверждал Гегель.

Существенные признаки государства определены причинами его возникновения. То есть, государство возникает тогда, когда из-за развития производственных сил создаются излишки продуктов и формируются классы, между которыми начинаются непримиримые классовые столкновения по поводу присвоения этого излишка продуктов, по поводу собственности над средствами производства. Во избежание разрушения общества из-за борьбы классов с противоположными интересами и торможения нужного процесса производства, рождается государство как организация класса собственников средств производства, которое насильем и через определенный государственный аппарат защищает собственность правящего класса над средствами производства. Для «решения» государством неизменяемой классовой противоположности им применяется насилие с помощью хорошо организованных и обильно оснащенных групп людей, то есть оно обладает монополией физического насилия. Значит, государство имеет классовый характер, это организация одного (правящего) класса. Оно располагает монополией физического насилия через особо организованный аппарат, особые отряды вооруженных людей, защищающих собственность правящего класса на средства производства, т.е. его «право» на присвоение излишка продуктов.

Государство, согласно марксистского учения, является организацией правящего класса, располагающего монополией физического насилия и защищающего тот способ производства, который устраивает правящий класс, т.е. собственность на средства производства. При содействии государства эко-

¹ Государство, соответственно, никоим образом не является навязанной обществу извне силой; оно не «воплощение моральной идеи, «картина и воплощение разума», как утверждал Гегель. Государство, наоборот, продукт общества на определенной ступени развития, оно является признанием в том, что общество запуталось в неразрешимую противоположность самому себе, раскололось на непримиримые противоположности и нет у него сил для их преодоления. И чтоб эти противоположности классов с противоположными экономическими интересами не истощали себя и общество, возникла необходимость в силе, находящейся над обществом, которая должна снимать конфликт, держать его в пределах «порядка», и эта сила, возникшая из общества, но стоящая над ним все больше отчуждается от него, и есть государство».

Подробнее см.: Энгельс Ф. *Порядок в родиче, приватные своиные и државе. Култура*. – Београд, 1950. – С. 174.

номически правящий класс на основании собственности на средства производства становится и политически правящим. При его помощи правящий класс навязывает другим классам свою волю. Вместе с тем, применяемое со стороны государства насилие дает возможность развивать производство продукции и, если бы его не было, оно распалось бы в классовой борьбе. Поэтому государство, в определенном смысле, является прогрессивным фактором в истории, а интерес правящего класса, хотя в сущности противоположен интересу эксплуатируемых классов, способствует развитию всего общества в целом. Между тем, интерес правящего класса остается его классовым интересом. Этот интерес правящего класса представляет собой диалектическое единство, потому что он одновременно и классовый и общественный. В этом смысле, можно сказать, что *государство* обладает *прогрессивной ролью* до тех пор, пока насилием защищает тот способ производства (производственные, т.е. собственнические отношения), в рамках которого происходит развитие производственных сил, ибо это в интересах общества в целом. Однако, оно становится реакционным с момента, когда производственные отношения не дают возможность и тормозят развитие производственных сил.

* * *

Наряду с классовой функцией государство обладает и общесоциальной функцией, для выполнения которой не нужно использование насилия. Однако, осуществление этих общесоциальных функций не является той характеристикой, которой государство отличается от других общественных явлений. То есть, при осуществлении этих функций государство не выступает в качестве классовой организации и не представляет собой государство, то есть не выступает в качестве организации одного класса. Иначе говоря, хотя оно и возникло как организация правящего класса, государство со временем приобретает относительную самостоятельность по отношению к обществу. Как говорил Ф. Энгельс, оно «отчуждается» от общества и движется своим собственным путем. Как таковое, государство и правящему классу навязывает определенные нормы поведения, регулирует его положение также насилием. В этом смысле можно сказать, что оно навязывает правящему классу некий интерес угнетенных классов. Общественной базой для такой деятельности государства является относительно самостоятельная прослойка людей, которая, на самом деле, называется бюрократией. Эта прослойка людей

заинтересована, прежде всего, в существовании государства и его беспрепятственном развитии, ибо благодаря ему существует ее власть, ее привилегии в обществе. И для достижения этой цели она стремится заставить правящий класс учитывать интересы эксплуатируемых классов¹.

Относительное приобретение самостоятельности государства в качестве «надклассовой» организации происходит обыкновенно в тех общественных условиях, когда существует определенное равновесие между основными классами. Таковое положение наблюдалось у государства в период абсолютных монархий в XVII–XVIII вв. особенно во Франции во время династии Бонапарты. Однако государство не приобретает самостоятельность в определенных периодах по отношению к правящему классу в качестве целого. Ибо государство является организацией класса как целого и служит для защиты правящего класса в качестве целого². И «государство благосостояния, возникающее под конец первой половины XX в. в качестве выражения компромисса между реформаторской элитой правящего класса и рабочего движения, представленного рабочими социал-демократическими партиями в целях сохранения экономики капитала и нейтрализации радикальных требований рабочего класса представляет в определенном смысле самостоятельную государственную организацию по отношению к основному классу»³.

И в заключение нужно сказать, что государство представляет собой парциальную территориальную общественную группу с особым, отделенным от общества, аппаратом власти, обладающим силой принятий общих обязательных правил поведения (правовых норм) и располагающим легитимной монополией употребления физического насилия при осуществлении суверенной власти на определенной территории, защита классовых и общесоциальных интересов. Государственный аппарат, а особенно вооруженная часть этого аппарата, организован на принципах иерархии и распределения компетенций. Организованный таким образом государственный аппарат объединяет в себе рациональность и эффективность командования со стороны тех, кто находится у его верхов, и стремится

¹ Лукич Р. *Теория государства и права*. – Београд, 1961. – С. 196.

² Государство является организацией правящего класса для навязывания интересов того же класса угнетенному классу путем насилия. Остальные его функции и производимые им действия или те, которые может производить, являются второстепенными по отношению к его основной функции, функции сохранения определенного способа производства путем насилия.

³ Подробнее см.: Засловски С. *Држава благоданья*. – Београд, 1975.

расширить свое влияние. Именно поэтому, сторонники этого аппарата занимают особое место в социальной структуре и являются чаще всего арбитрами в социальных конфликтах.

Возникновение государства

Все теории о сущности государства как общественного явления включают в себя представления о причинах и процессе возникновения государства. Поэтому всегда, когда речь заходит о понятии государства разбираются и причины его возникновения. Иначе говоря, как понимаются причины возникновения, так и дается основа для определения понятия государства как социального явления.

Из определения понятия государства как *организации правящего класса* следует, что государство возникло с расколом общества на классы и оформлением их особых интересов. А это означает, что возникновение государства точно такой же процесс, как и возникновение класса, и оно формируется в большей степени в этом же процессе в такой степени, в какой классы сформировались в качестве социальных групп со своими собственными интересами. Однако эта общая закономерность возникновения государства нигде не проявляется как чистая обобщенность, а как отдельные и единичные формы.

В своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс, рассматривая процесс зарождения и развития государства, указал на три главные формы его возникновения. «Афины, – говорил Ф. Энгельс, – представляют собой самую чистую, наиболее классическую форму; здесь государство возникает непосредственно и преимущественно из классовых противоположностей, отличающихся в рамках родового общества. В Риме родовое общество становится замкнутой аристократией из-за многочисленного плебса, стоящего вне его со своими должностями, но не имеющегося прав. Победа плебса взрывает старый родовой строй и воздвигает на его развалинах государство, в котором скоро оба исчезают, т.е. родовая аристократия и плебс. И наконец, у германских племен – победителей Римской империи государство возникает непосредственно в результате завоевания чужих территорий, где родовой строй не дает никаких средств для правления ими»¹.

¹ Энгельс Ф. *Происхождение семьи, приватные владения и государство*. – Београд, 1950. – С. 173.

В Древней Греции государство возникло почти исключительно на основе внутренних факторов, действующих в первобытно-общинном (родовом) строе. А именно, развитие производительных сил привело к разделению труда и появлению прибавочного продукта, что способствовало образованию классов с антагонистическими интересами до появления государства. Поэтому Древняя Греция приводится в качестве классического примера, когда возникновение государства как общественной организации произошло с образованием классов. Процесс возникновения государства в Древнем Риме развивался несколько иначе. Здесь старое родовое общество превратилось в «класс» аристократии — «*populus romanus*», пользовавшейся всеми правами. С другой стороны, находился римский плебс, состоящий из людей разных племен, поработанных «*populus romanus*». Начало римской истории исполнено междоусобной борьбой родовой аристократии и плебса, а как результат — возникновение Римского государства.

Возникновение государства у германцев происходило другим путем. Так, во время «великого» переселения народов, когда германцы вторглись в границы Римской империи, они как и славяне жили родовым строем, который находился на стадии разложения. Процесс распада родового общества у них еще только начинался, а элементы классового общества были развиты недостаточно, и понятно, что государство им было неизвестно. Но они все-таки после захвата Западной Римской империи создали государство. Таким образом, они позаимствовали у побежденного народа форму организации — государство.

Правда, у Древних восточных народов государства возникли иным путем. На основе коллективной формы частной собственности на средства производства и рабов возникала централизованная деспотия, представляющая собой типичную форму государства при переходном периоде из бесклассового в классовое общество в этой части мира. Помимо экономических условий и религия влияла на возникновение такой формы государства в качестве доминантной формы общественного сознания. Согласно существовавшим восточным религиям сам властелин считался божеством, и поэтому от него нельзя было утаить ни одного общественного фактора, ограничивающего или даже исключаящего его божественную природу. Разумеется, что божественная природа властелина была тесно связана с его экономическим и политическим положением в обществе: он мог дать своим подданным землю в их

пользование, а потом ее отнять, он имел вооруженные силы, т.е. репрессивный аппарат государства. На становление государства на Древнем востоке влияли и экономическая структура общества и религия, как форма общественного сознания. Но все-таки можно сказать, что преимущественное значение оказывала экономическая структура, т.е. необходимость в коллективной частной собственности на землю и рабов¹.

* * *

Возникновение государства из общества, в котором его до этого не существовало, было значительной революционной переменной в мире. Она была революционной потому, что означала дальнейшее развитие производственных сил и приводила к созданию таких общественных групп, которые существенно отличались от общественных групп родового бесклассового общества. А именно, государство, как организация классового общества, больше не являлось кровнородственным сообществом.

А именно, если в первобытно-общинном обществе люди были объединены на основе кровного родства в рода и племена, то в государстве они существуют на основе территориального принципа. Государство является организацией публичной власти. Правящий слой в обществе на основе своей политической и экономической силы создает особые органы принуждения, с помощью которых держит эксплуатируемые слои населения в подчиненности. Эти особые органы публичной власти становятся первой необходимостью в классовом обществе, ибо они приводят к тому, что самоактивная вооруженная акция населения делается невозможной. Точно так же как родовое общество не знало обязательных денежных платежей — налогов, так государству такие платежи нужны для содержания органов публичной власти. Право на взимание налогов становится той материальной основой, на которой органы публичной власти приобретают самостоятельность по отношению к обществу и становятся над ним.

Организация общества в рамках государства отразилась на всех формах общественной жизни и оказала особое влияние на развитие и дифференциацию общественной структуры. В этом смысле можно выделить три отдельных типа государственной организации, а именно: *восточное государство* (как органическая часть азиатского способа производства), *западные феодальные государства* и тип государства

¹ Горичар Ж. *Социология*. Рад. — Београд, 1960. — С. 213.

античной демократии. В Вавилоне, Египте и Китае развивались большие бюрократические царства с тремя основными характеристиками: *государственные функционеры представляли собой одновременно и правящий класс*; государство выполняло важные *социальные функции*; государственная власть опиралась на союз *власти и веры*. По сравнению с централизованными восточными деспотиями в западной цивилизации возникали *децентрализованные феодалные государства*. В Древней Греции, в городах-государствах была осуществлена первая в истории форма непосредственной демократии. Эти формы организации государств влияли и на организацию государств в более поздних периодах человеческой истории¹.

Классификация государств

Определяя государство как организацию правящего класса, располагающего монополией физического насилия и защищающего тот способ производства, который устраивает правящий класс, мы, на самом деле, определили те элементы, которые имеются в любом государстве, которые общие для них и без которых государство не может существовать. Однако, если рассматривать отдельные государства в их исторической конкретности, то помимо этих общих признаков можно найти и некоторые другие, на основе которых они либо взаимно отличаются, либо они являются общими только в некоторых государствах, вследствие чего возможно их объединить в отдельные группы. Разумеется, что на основе указанного способа государства можно и разделить на отдельные группы.

Исходя из вышеизложенного определения понятия государства, его классового характера и его формы организации для использования насилия мы считаем, что государства могут быть классифицированы исходя из этих элементов государства как общественной организации. А именно, государства можно классифицировать и чаще всего их так и классифицируют в отдельные группы сначала по их классовой сущности, а затем по организации государственной власти, с помощью которой осуществляется физическое насилие.

¹ Подробнее см.: Печу́лий М., Милић В. *Социологија*. – Белград, 1991. – С. 195–201.

Организация власти включает большое число элементов, потому и больше классификаций государства по этим признакам, чем по их *классовой сущности*. Чаще всего в качестве критериев для классификации государств по организации власти берутся: форма *власти*, *политического режима*, *общественного строя* и форма выполнения *правовых функций*.

* * *

Типы государств представляют группы государств, которые определены по признаку правящего класса в них. А так как до сих пор в истории государств правящими были четыре класса (рабовладельцы, феодалы, буржуазия и пролетарии), то различают и четыре типа государств: *рабовладельческое*, *феодалное*, *буржуазное* и *пролетарское*. Именно эти четыре типа государств по отношению к правящему классу отличал В.И. Ленин. Каждый из указанных типов государств обладает общими признаками, состоящими прежде всего в факте, что государство защищает тот же способ производства и тот же класс собственников средств производства, которые и являются политически правящим классом.

Рабовладельческие государства защищают рабовладельческий способ производства, при котором все люди разделены на два класса: рабовладельцев, представляющих собой свободных людей, и рабов — несвободных людей, чем и отмечена вся государственная организация. *Феодалные государства* защищают феодалный способ производства, классовая надстройка которого выявлена в феодалах, которые в правовом смысле полусвободные люди. *Буржуазное государство* характеризуется правовым равенством всех граждан, что отвечает капиталистическому способу производства, несмотря на их классовую принадлежность, а политическая жизнь идет в форме буржуазной демократии, обоснованной на формально-правовом равенстве всех граждан. *Пролетарское государство* характеризуется тем, что правящим классом в нем является пролетариат. Это влияет на работу всех общественных учреждений. Но, пролетарское государство является и государством, которое по марксистской теории общества должно отмирать по мере исчезновения классовых и других неравенств в обществе.

Пролетарское государство имеет политическую форму диктатуры пролетариата, т.е. пролетариат организован как правящий класс. Существует большое количество определений диктатуры пролетариата, но сущность ее создает организо-

ванная форма переходного периода, в котором власть принадлежит рабочему классу¹.

В.И. Ленин напоминал, что после завоевания политической власти пролетариатом особая сила угнетения пролетариата со стороны буржуазии, миллионов тружеников со стороны горсти богачей, должна быть заменена «особой силой для угнетения» буржуазии со стороны пролетариата (диктатура пролетариата) и в этом на самом деле и состоится «отмирание государства как государства» и «акт» принятия от имени общества в свое владение средств производства. «На самом деле диктатура пролетариата как организационная форма политической власти переходного периода содержит и элементы старого и нового. Это государство и не государство, это и диктатура и не диктатура, это политический и не политический феномен»². Однако исторический опыт показывает, что в государствах, в которых была отменена частная собственность на средства производства и началось строительство государства в соответствии с формой диктатуры пролетариата оказывается произошло то, что государство не отмирало, а укреплялось, государственный аппарат становился все более много численным со своими собственными отдельно стоящими от общества интересами в сохранении своего привилегированного положения, власти и своих экономических позиций³.

* * *

По форме государственного правления, при которой верховная власть главы государства принадлежит выборным органам или единоличному правителю, государства эти делят на *республики и монархии*. Монархии – это государства, которыми правят физические лица на основе наследия и выполняют эту функцию пожизненно. А именно, монархии мо-

¹ Государство диктатуры пролетариата является революционным, а не консервативным, как все остальные формы государства, потому что оно не служит одному классу, а оно инструмент всего общества, более или менее нужный; как инструмент общества, как общественный инструмент оно не направлено только против одного класса, а направлено против классового характера общества. Диктатура пролетариата сможет выполнить свою революционную задачу только тогда, когда будет диктатура над классами, т.е. когда будут ликвидированы буржуазия, а так же и пролетариат как класс.

Подробнее см.: Соколовић Ђ. *Работа и самоощуђење*. – Сарајево, 1980. – С. 233–224.

² Пупич Б. *Прилоз к марксистском учењу о држави*. – Београд, 1974. – С. 113–115.

³ Возникновение социалистических государств на пятом десятилетии XX в. в Восточной Европе, помимо Советского Союза, и их исчезновение, т.е. изменение их общественного строя в конце 80-х годов XX в. требует более глубокого теоретического разъяснения без прагматических подходов.

гут быть неограниченными и ограниченными. *Неограниченными* или *абсолютными* являются те, в которых монарх является единственным источником суверенной власти. В *ограниченных монархиях* власть монарха ограничивается парламентом, состоящим из представителей правящего класса. К данному типу государства принадлежат и сословные монархии. В современных государствах власть монархов обычно ограничена конституцией. Монархии, в которых власть монархов ограничена конституцией, называются *конституционными монархиями*. Из числа последних выделяются *парламентские* и *дуалистические*. В парламентских – монарх находится у власти, но не управляет. Он обладает представительскими функциями, а реальная власть принадлежит парламенту. Между тем, в дуалистических – монарх стоит во главе управленческих органов. Он назначает и снимает министров. Таким образом административные органы зависят от монарха, а не от парламента. Возникают как бы два источника власти.

Республики – это те государства, в которых главой государства является физическое лицо или коллективный орган, пришедшие к власти в результате выборов. По способу организации осуществления власти различаются республики с парламентской системой и республики с президентской системой. В парламентской системе власть сосредоточена в парламенте, а главе государства принадлежит второстепенная роль. В президентских республиках президент и парламент параллельно осуществляют каждый свои, конституцией определенные, функции власти. На создание одного или другого типа республики влияют или могут влиять многие социальные факторы. Однако, неверно самыми значительными между ними являются те, которые выражают исторические обстоятельства, в которых эта форма правления устанавливается и стремление к более последовательному осуществлению демократических отношений в меньшей или большей степени.

В современном мире монархии как формы правления не имеют особого значения. Все больше стран становится республиками. Поэтому можно сказать, что монархия как форма правления себя изжила. Однако, нужно помнить, что монархия автоматически не означает, что государство имеет авторитарную форму политического режима, так же как и республика – демократическую. Будет ли республика обеспечивать демократический политический режим, а монархия означать авторитарность (недемократический политический режим) зави-

сит от многочисленных факторов в отдельно взятых странах. Существовало немало республик, в которых демократические права были ограничены, и монархий – с демократическими режимами¹.

* * *

По форме политического режима, т.е. по организации суверенного органа в государстве, различаются *автократические* и *демократические государства*. В автократических государствах большая часть населения не имеет никаких прав и не может влиять на развитие государственных дел. Государственным аппаратом в таких странах руководит чаще всего один человек. Напротив, при демократии как форме политического режима широкие слои граждан выбирают своих представителей в отдельные органы власти. Следовательно, в самом обобщенном смысле под демократией можно понимать *власть народа*. Однако, при более точном определении понятия демократии, определении ее содержания как формы политического режима возникают и существуют различные представления об этом понятии. Согласно мнению сторонников и представителей марксистской теории общества существуют два понимания демократии. По первому – демократией является то, что называется гражданско-формальным и трактует демократию как режим формального равенства, в котором каждый имеет право участвовать в принятии решений о публичных, общественных делах. Согласно этому пониманию существуют *два типа* демократии: *непосредственная*, в которой непосредственно решения принимает парламент полноправных граждан, и *представительная* (посредническая), существующая тогда, когда государственными делами занимается парламент, выбираемый народом на более или менее длительный сроки. Такое понимание демократии противопоставляет демократию диктатуре и не учитывает содержание демократии политического режима. Другое понимание – это марксистское учение о демократии, как форме классового правления. Оно отличается от гражданско-формального понимания тем, что демократию рассматривает в ее социально-исторической и классовой обусловленностях. Исходя из определения демократии и ее содержания считается, что демократия как форма политического режима существует в определенных классовых типах

¹ Подробнее см.: Лукич Р. *Теорија државе и права*. Кн. 1. – Београд, 1958. – С. 230–238.

государств и в этом смысле существует столько форм демократии, сколько существует классовых типов государств. А именно, различаются античная, феодальная, буржуазная и пролетарская демократия¹.

Однако, несмотря на существующие различия в понимании демократии, если мы исходим из ее самого жесткого определения – она представляет собой правление народа и для ее осуществления нужно выполнение двух условий несмотря на модалитеты ее осуществления, а именно: народ должен иметь свою политическую волю, ибо государство своей организацией дает возможность осознания воли народа и со стороны государства, государственного аппарата. *Создание воли народа* является общественным процессом, зависящим от определенных социальных условий. Государство может помогать или препятствовать выполнению этих условий. Государство, которое помогает осуществлению демократии, должно своей организацией подталкивать и давать возможность осуществления и высказывания воли народа. В этом смысле, оно должно прежде всего обеспечить осуществление демократических прав, из которых самые главные: *право на жизнь, право на личную свободу, свободу мышления, разговора и договора, свободу пропагандирования своих пониманий и критику государственных органов*. На самом деле, демократические права должны обеспечить как осуществление воли народа, так и ее осуществление через государственные организации. А для достижения этого государственная организация должна предусмотреть не только способ высказывания воли народа, но и поступки и средства ее осуществления организацией, т.е. государственные органы эту волю и выполняют. Таким образом, государство, если оно демократическое, связано с народом. Это, братание государства с народом происходит в двух основ-

¹ Античная демократия существовала в рабовладельческих Афинах. В принятии решений по публичным делам рабы не участвовали. Масса бедных свободных граждан имела «демократическое» право «выбирать» правительство из представителей высших слоев общества. Это на самом деле – демократия для рабовладельцев. Средневековая демократия существовала в рамках феодального государства и была демократией только для феодалов (там, где существовал парламент вельмож). Кметы были отстранены от решения государственных дел. Гражданская (буржуазная) демократия представляет собой форму организации буржуазного государства. Она организована так, что обеспечивает в основе «демократическую» власть буржуазии. На самом деле, все граждане в правовом смысле равны и при одинаковых условиях не могут принимать решения об общественных делах. Однако, они фактически неравны социально экономически, а это отражается и на формировании их политической воли. И, наконец, пролетарско-социалистическая демократия существует в социалистическом государстве и должна обосновываться на обобществленных средствах производства и управления общественными делами со стороны рабочих.

ных формах, одна из которых обозначается как непосредственная, а вторая как посредственная демократия. Проще говоря, в непосредственной демократии народ сам выполняет государственную власть. В посредственной представительной демократии народ делегирует представителей на выполнение задач государственной власти. Осуществление одной из этих форм демократии в различных вариантах обусловлено прежде всего экономическими и историческими факторами и имеет свои преимущества и недостатки, а также и ограничивающие факторы для ее осуществления¹.

В современном обществе в демократических государствах не существуют чистые формы непосредственной и представительной демократии. Чаще всего речь идет о представительной демократии с элементами непосредственной демократии. А именно, в представительной демократии народ выбирает своих представителей для выполнения государственной власти, которые выражают и выполняют его волю. А для осуществления этого *основного принципа* посредственной демократии нужно помимо уже упомянутых демократических прав наличие и прав *выбора народных представителей*, *право голоса на выборах*, *право выдвижения кандидатуры в представительные органы* и *право отзыва* выбранных народных представителей. Но, в системе посредственной демократии чаще всего находятся и элементы непосредственной демократии. Эти элементы непосредственной демократии могут существовать и чаще всего существуют как в смысле *инициативы* принятия решений (так называемая народная инициатива), так и в смысле принятия самого решения прямым голосованием – *референдумом*. Однако, осуществление демократии не зависит только от существования формальных условий для ее осуществления, т.е. от существования юридически инаугурированных демократических прав, необходимых как предпосылка для создания народной воли и обязанности государственных органов, которые должны эту волю осуществить. Необходимо действительно создать народную волю и чтоб государственные органы осуществляли эту волю. Формальное наличие условий для осуществления демократии не означает, что она осуществлена. В этом смысле указывается, что в буржуазном обществе существует формальная демократия, т.е. формально существуют все условия для осуществления демократии, но они не осуществляются, или вполне не осу-

¹ Подробнее см.: *Социолошки лексикон*. – Београд, 1982. – С. 66–67.

ществляются из-за низкого политического сознания более широких народных слоев¹.

А критики буржуазного общества и демократии в нем указывали, что демократия фактически будет осуществлена только в обществе, представляющем собой отрицание капитализма, т.е. при социализме осуществлением социалистической демократии на основе экономического равенства граждан. К сожалению, практика социалистических стран на протяжении семидесяти лет не оправдала и не подтвердила эти ожидания². Почему не осуществлялась социалистическая демократия, как более высокий тип демократии в условиях совокупной частной собственности и восстановления различных форм коллективной, государственной или общественной собственности предстоит дать теоретический ответ на основе эмпирических фактов при полном соблюдении переплетения исторических обстоятельств. А также, нужно ответить была ли утопической и неосуществимой теоретическая основа этой формы демократии или не были осуществлены релевантные социальные условия для ее восстановления и осуществления.

¹ Однако, развитие политического сознания рабочих при капитализме идет очень медленно, а особенно у остальных более отсталых народных масс. Долгое время единственной выразительницей политической воли была только буржуазия, так как у рабочих не было своей политической идеи. Потому большая часть рабочих на выборах голосовала и голосует за буржуазных кандидатов, а буржуазное государство защищает буржуазный способ производства – частную собственность. Однако рабочие могут голосовать и за своих кандидатов, хотя они имеют только формальную демократию, но продолжают голосовать за буржуазных кандидатов, ибо нет у них собственной политической идеи. Потому буржуазная демократия все-таки в основе формальная, а не фактическая.

Подробнее см.: *Социолошки лексикон*. – Београд, 1982. – С. 68.

² «Социалистическая демократия должна стать демократией более высокого типа по отношению к буржуазной демократии. Она по существу должна отличаться от буржуазной, принимая у нее положительное наследие из области личных прав, осуществимых человечеством в процессе своего развития и те организационно-политические формы, которые в условиях социализма имеют свою значимость. А именно, так как буржуазная демократия была политически ограничена рамками социальных отношений, основанных на частной собственности и эксплуатации (т.е. правами, интересами и нуждами свободной акции капиталистического собственника и все ее формы приспособлены к этим отношениям), то социалистическая демократия должна представлять собой политическое ограничение в рамках общественных отношений, возникающих и развивающихся на общественной собственности на средства производства, а все ее формы приближаются к правам, интересам и нуждам свободной акции сторонников социалистического общественно-экономического движения. В этом смысле напоминали, что «демократия при социализме помимо ее принятого классового концепта дает и другие относительно новые политические права. Правление рабочего класса не означает только правление большинства. Оно производит осуществление условий и институтов для того, чтоб рабочий класс был решающей силой напрямую или через своих посредников. Система правления «от имени рабочего класса», т.е. через его представителей, теоретически представляет антиконцепт социалистической демократии и может быть эмпирически

По форме государственного строя определенного отношением между центральными и местными органами власти в государстве, они делятся на *простые (унитарные)* и *сложные*. А именно, государство очень сложная организация, в которой существуют как центральные органы, власть которых распространяется на всю организацию, так и местные органы, власть которых распространяется не на всю государственную организацию, а только на отдельные части территории (регион) или отдельные группы ее граждан. На самом деле, нет государства в котором не существует разделения органов власти на *центральные* и *местные*. Даже и в самых неразвитых государствах это разделение существует. Только отношения между центральными и местными органами устроены по-разному. Именно по устройству этих отношений государства делятся на простые и сложные.

Простое или унитарное государство – это государство, в котором местные органы выполняют свою власть от имени центрального органа государства, которому они подчиняются. На самом деле они существуют как части этого центрального органа и у них нет своей самостоятельной компетенции. Именно поэтому центральные органы или органы имеют полную власть над местными органами. Решения местного органа могут отменяться, изменяться и приостанавливаться центральной властью. Такое простое государство является организацией, в которой нет децентрализации. Однако, действительно трудно найти государство без централизации власти несмотря на степень унитарности, т.е. что у нецентральных органов нет какой-либо самостоятельности. Ибо в этом случае эти местные органы и не должны существовать.

Сложное государство существует тогда, когда существует разделение власти между центральными и местными органами, что означает децентрализацию, в которой децентрализованные единицы считаются государствами. Таким образом *сложное государство* является государством, составленным из государств-членов. А по способу объединения государств-членов в сложное государство чаще всего различают две формы: *конфедерация* и *федерация*. Конфедерацию составляют госу-

обусловлен, как временное или нужное решение для подготовки социалистической демократии. В случае превращения этого антиконцепта в концепт и правление рабочего класса станет не только системой доминации извне рабочего класса, то социалистическая демократия ни только не присутствует, а ее просто больше нет.

Подробнее см.: Джорджевић Ј. *Политички систем*. – Београд, 1977. – С. 207.

дарства, объединенные в сообщество межгосударственным договором. Такие государства по договору устанавливают определенные общие органы в различных формах и с различной компетенцией. Каждое государство-член может покинуть, т.е. выйти из конфедерации. Вместе с тем федерация представляет собой такую форму государства, в котором ее члены объединены в союз более надежно, чем – в конфедерации. Центральный государственный орган федерации в полном правовом смысле слов является носителем государственной – суверенной власти. Решения этого органа обязательны для всех членов федерации без их согласия. Государства-члены не вступают самостоятельно в отношения с зарубежными странами – это вместо них выполняют центральные органы, но вместе с тем государства-члены имеют больше возможностей в решение вопросов внутренней государственной власти в унитарном государстве. Положение и компетенции государств-членов в федерации уточняются конституцией¹.

* * *

В каждом государстве нормы поведения граждан предписываются и устанавливаются специальными государственными органами. В связи с чем существуют *три основные правовые функции государства* (законодательная, административная и судебная): так же существуют и органы для выполнения указанных функций. Эти три правовые функции могут выполнять специальные органы, которые более менее независимы друг от друга, но может их выполнять и один орган и в этом смысле различается система *разделения власти* от системы *единства власти*. Причиной введения разделения власти объясняется необходимостью специализации отдельных органов власти для более успешного выполнения конкретных функций. В то же время причиной введения единства власти может быть стремление обеспечить превосходство одного органа над другими и тем самым гарантировать соответствующим социальным (политическим) силам осуществление их интересов. Однако, фактические цели введения одной или другой системы могут быть узнаны в том случае, если принять во внимание общественно-исторические обстоятельства, при которых они вводятся и осуществляются.

Деление власти происходит, когда каждую из основных государственных функций (законодательную, административную и судебную) выполняют специализированные органы, не-

¹ Подробнее см.: Лукић Р. *Теорија државе и права*. – Београд, 1958. – С. 230–290.

зависимо друг от друга. Независимость органов при выполнении отдельных (своих) функций проявляется в двух случаях. Во-первых, органы ни одной из властей не вмешиваются в назначение или смену органов других властей. Во-вторых, органы ни одной из властей не вмешиваются в деятельность органов других властей, т.е. не могут аннулировать решения принятые ими и приказывать принимать те или иные решения, а также самостоятельно принимать вместо них какие либо постановления¹.

Единство власти представляет форму устройства отношений между законодательной, административной и судебной властями, когда все три функции власти выполняет один орган (это единство власти понимается и в более узком смысле) или когда любую из основных государственных функций выполняет один отдельный или несколько органов, но эти органы подчиняются органу (или органам) третьей власти (единство власти в самом широком смысле), чаще всего тому органу, который выполняет законодательную функцию. Влияние органов одной верховной власти в системе единства власти на носителей остальных (двух) властей оказывается двумя способами: назначением и сменой органов других (двух) властей (таким образом обеспечивают работу по желанию органов в пользу которых и установлено единство власти) и правом на аннулирование актов (решений, постановлений), органов других (двух) властей, т.е. дают команду им какие акты нужно принимать, а иногда, используя свою власть, сами разрабатывают и принимают акты вместо этих органов².

Устройство отношений между законодательной, административной и судебной властями в отдельных государствах в смысле разделения или единства властей зависит от многих факторов, но прежде всего от классовой структуры и классовых отношений³. Однако, влияние классовых отношений не единственное, а иногда и не самое главное. На выполнение правовых функций и на формы государственной организации влияет множество и других факторов. Так, непринятие

¹ Подробнее см.: *Правна енциклопедия*. Кн. 2. – Београд, 1989. – С. 1132.

² Подробнее см.: Там же. Кн. 1. – Београд, 1989. – С. 575.

³ Так, например, деление власти возникло в борьбе буржуазии против феодальных властей, т.е. против абсолютизма феодальной монархии, в которой все три власти: законодательная, административная и судебная были объединены в монархе, который и принимал законы, выдавал административные акты и судил. В таком единстве власти она была неограниченна и места для свободы было немного. Буржуазия боролась за ограничение законодательной, административной и судебной власти, присвоенную ей при превращении сословных органов власти в парламент.

или принятие одной из основных форм устройства отношений между законодательной, административной и судебной властями, могут влиять и влияют на отношения внутри правящего класса, историческое развитие отдельных государств, национальные отношения и даже на религиозную обстановку. Однако, нужно иметь в виду то, что ни одна из указанных систем – система деления власти или система единства власти, не осуществлена в настоящее время в чистом виде, а в каждой из них в большей или меньшей степени содержатся элементы и той и другой. Но, несмотря на степень реализации указанных систем, судебная власть обладает достаточно большой самостоятельностью по отношению к административной либо к законодательной, если речь идет о системе деления или единства власти. Эта большая самостоятельность судебной власти существует еще и потому, что часто эта власть принимает решения о законности актов законодательной и административной властей, и тем самым обеспечивает или создает иллюзию прав граждан в большей или меньшей степени.

Государство и современное общество

При определении понятия государства и выяснения причин его возникновения было указано, что оно является классовой организацией, возникшей в связи с зарождением в обществе классов. Было также указано, что государство на самом деле делает возможным существование самого общества, ибо оно распалось бы из-за несовместимости интересов различных классов. Это поддержание порядка в обществе государство осуществляет с помощью физического насилия, применение которого унижает человеческое достоинство и тем самым в определенном смысле препятствует развитию человека, а также и общества как совокупности общественных отношений, ибо высшие формы развития человека можно осуществить только при свободе¹.

Из-за такого характера государство было предметом споров в смысле его будущего и если признавалась его историческая проходимость, то ставился вопрос об его отмирании. Понимание исторической судьбы государства в основе можно разделить на три группы: *анархистическое, идеализаторс-*

¹ Подробнее см.: Лукић Р. *Теорија државе и права*. Кн 1. – Београд, 1958. – С. 404.

кое и марксистское понимание отмирания государства. Согласно достаточно многочисленным существующим и в современном обществе анархистических пониманиям – государство представляет собой абсолютное зло, которое не должно существовать, а если оно существует, то его нужно разрушить повсюду, где оно есть. Идеализаторские понимания трактуют государство как воспитательное учреждение, которое необходимо из-за человеческой несовершенности. Оно должно всегда существовать. Марксистское понимание рассматривает государство как классовую организацию, необходимую и полезную только в период классовой истории общества, которая исчезнет в бесклассовом обществе. Процесс его отмирания может начаться только в социалистическом обществе, в котором происходит процесс исчезновения классовой разрозненности и противоположности. Однако, в современном обществе, особенно начиная с 50-х годов XX в., возникают и новые понимания государства. Государство постиндустриального общества они рассматривают как социальное непроходящее явление, которое вместе с остальными приобретает и социальную функцию.

Эмпирические исследования и теоретические размышления о государстве в современном обществе указывают на то, что основные характеристики государства как общественной группы намного более развиты в современном обществе, чем в переходных периодах человеческой истории, а возникли и развивались и какие-то ее функции, прибавляющие ему и новые характеристики. То, как государство характеризуется в современном обществе, особенно развитый, многочисленный и профессионально способный государственный аппарат, развитый правовой порядок на основе матрицы новой социальной структуры и социальной мощи отдельных социальных групп в ней, легитимитет монополии физического принуждения и власти на определенной территории и гражданские права (права и свободы граждан). Однако, это только самые обобщенные характеристики государства в современном обществе. Организация отдельных государств и проявление основных характеристик имеет свою специфику в отдельных государствах или группах государств, на которые нужно указать. Но, до того сделаем критический беглый обзор понимания об отмирании государства.

* * *

По марксистской теории общества (и государства) государство является исторической категорией возникшей с возникновением классов и исчезнет с их исчезновением. С исчезно-

нением классов и классовых противоположностей перестанет существовать необходимость в такой организации как государство, а поскольку классы и классовые противоположности не исчезнут сразу, то государство будет отмирать и отомрет в таком процессе, который в основе обозначит цивилизационное изменение. Вопросом отмирания государства, т.е. пролетарского государства, кроме К. Маркса и Ф. Энгельса, занимался и В.И. Ленин. Он указывал на то, что пролетарское государство исчезнет по мере стирания классовых границ и на более высокой ступени развития производственных сил это будет исторически неизбежно точно так же, как это было на более низких этапах развития, когда оно представляло собой историческую необходимость. В.И. Ленин особое внимание обращал на экономические условия отмирания государства и подчеркивал неизбежность начала отмирания пролетарского государства с самого момента его возникновения, но процесс отмирания государства будет идти постепенно и продлится достаточно долго¹.

В этом процессе постепенно отпадет потребность в государстве и оно исчезнет так же, как и возникло на определенном этапе развития общества. «Общество, которое организует производство на основе свободной ассоциации производителей, поместит государственную машину туда, где ей будет приготовлено место и, по всей видимости, в музей старины», — как указывал Ф. Энгельс². Ибо с возникновением экономического равенства между людьми и ликвидацией классов исчезнут в обществе острые социальные столкновения, что приведет и к исчезновению необходимости в государстве и праве. Однако, так как возникновение государства представляет собой процесс, то и отмирание государства является процессом, происходящим уже при социализме. В результате социалистической революции пролетариат отбирает экономическую и политическую власть у буржуазии, а при ее помощи превращает средства производства преимущественно в государственную собственность. «Пролетариат отбирает государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность, — говорил Энгельс. — Но, тем самым он уничтожает самого себя как пролетариат, уничтожает все классовые различия и классовые противоположности, а тем самым и государство. Первый акт, в котором государство выступает истинным представителем всего общества,

¹ Ленин В.И. *Држава и револуција*. — Београд, 1947.

² Подробнее см.: Марковић Д. *Схваћање Лењина о организацији пролетерске државе*. — Ниш, 1970.

забирая в свои руки от имени общества средства производства, одновременно является и его последним самостоятельным актом как государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения становится излишним поочередно в различных областях и проходит само по себе. Взамен правления над людьми приходит правление и руководство процессами производства. Государство не «отменяется», оно отмирает. На основе сказанного нужно научиться оценивать фразу о «свободном народном государстве», которая имела временное использование с точки зрения пропаганды, но в научном смысле она – вульгарна. Точно так же, на основе сказанного нужно уметь оценивать требование так называемых анархистов – отменить государство от сегодня до завтра»¹.

Отмирание государства по пониманию марксистской теории общества не происходит стихийно. Наоборот, государство должно отмирать в процессе создания бесклассового общества со стороны пролетариата. А это означает, что пролетариат всех государств должен объединиться с целью ускорения этого процесса. «Социалистическое государство таким образом и есть государство особенного типа, государство которое отмирает. Его общественная роль и его организация должны быть таковыми, чтоб этот процесс мог развиваться более независимо от объективной воли конкретных носителей его роли, в соответствии с экономическим укреплением социализма»².

В этом смысле подчеркивалось, что отмирание государства и развитие социалистических отношений должно представлять собой единый процесс, где общественные функции переходят к обществу.

«Сущность отмирания государства состоит в том, что исчезает граница, отделяющая в любом классовом обществе аппарат публичной власти от общества, и управление общими делами переходит все больше к органам общественного самоуправления как в экономике, так и в других областях жизни»³. Отмирание руководящей роли государства должно начаться сначала в экономике, ибо тем самым начинается отмирание государственной функции в производственных отношениях и создаются условия для развития социалистических производственных отношений с новым социально-экономическим положением человека в них. А на основании этого строится новая политическая организация общества, ос-

¹ Подробнее см.: Маркс К., Энгелс Ф. *Избранные дела*. – Белград, 1950. – С. 442–443.

² Подробнее см.: *VII Конгресс СКЖ*. – Белград, 1958. – С. 280.

³ Пашић Н. *Класе и политика*. – Белград, 1974. – С. 116.

нову которой составляет развитие социалистической демократии. Развитие социалистической демократии опирается не только на общественную собственность, но и на развитие самоуправления¹.

Позиции марксистской теории общества и государства в вопросе об отмирании государства после завоевания государственной власти пролетариатом и созданием государства на основе диктатуры пролетариата не выдержали практической проверки. А именно, в России после Октябрьской революции 1917 г. и в странах Восточной Европы по окончании второй мировой войны образовались пролетарские государства, которые должны по марксистской теории быть не только государствами переходного периода, но и – отмирающими государствами. Однако, создание и способ организации этих государств ни только не привел к отмиранию государства и государственного аппарата, а наоборот привел к укреплению государственных функций и государственного аппарата. Государственный аппарат стал самостоятельным по отношению к правящей партии и всем слоям социальной структуры. Государство не начало отмирать, а наоборот начало укрепляться, что привело к отчуждению государственного аппарата от рабочего класса и представительных органов, выбранных одним или другим способом избирателями. Укрепление взамен отмирания государств, которые были организованы как пролетарские (по марксистской теории общества), нужно рассматривать социологически и объективно на основе эмпирических фактов с двух точек зрения. *Во-первых*, с точки зрения теоретического обоснования понимания об отмирании пролетарского государства – относительно утопично. *Во-вторых*, с точки зрения принятия этого понимания утопистским, осталось ли оно на практике нереализованным вследствие неисполнимости общественных условий, осуществление которых представляло бы предпосылку для его осуществления, т.е. для начала процесса отмирания государства².

¹ Демократия при социализме помимо ее принятого классового концепта предполагает и другой относительно новый параметр. Диктатура рабочего класса означает не только правление большинства, но и предполагает создание условий и институтов, чтобы рабочий класс действительно был руководящей силой, непосредственно или, как исключение, через своих избранников.

Подробнее см.: Ворђевич *Ж. Полишички систем.* – Београд, 1977. – С. 204.

² Марксистское понимание отмирания государства – легкомысленное и утопистское по самым простым обоснованиям. Согласно ему отмирание государства должно произойти при обществе, в котором нет противостояний и политических конфликтов, а такое общество трудно построить.

В современном обществе в руках государства концентрируется огромная сила. Она происходит из пяти ее основных характеристик. *Во-первых*, оно обладает монополией принятия общеобязательных правил поведения и способностью обеспечения их применения употреблением репрессивного аппарата (армия и полиция). *Во-вторых*, его сила обусловлена и увеличивается с усилением его вмешательства в экономическую жизнь общества (от установления государственной собственности до более значительного регулирования экономических процессов). *В-третьих*, оно определенным образом является и опекуном общества, ибо его аппарат производит распределение путем налогообложения и тем самым выделяет средства для выполнения разных форм социальной защиты. *В-четвертых*, оно оказывает большое влияние на работу образовательных учреждений и проводит контроль за государственными средствами массовой информации. *В-пятых*, верхи государственного аппарата и политических партий самостоятельно принимают решения по всем более или менее важным вопросам развития общества. В государстве с такими данными и мощью, которая на них опирается и из них проистекает, права и свободы граждан с трудом осуществляются в то время, как юридически они провозглашены. Потому и ставился вопрос ограничения власти государства и обеспечения возможности государственному аппарату работать преимущественно в интересах общества. Параллельно теории отмирания государства, т.е. государственного аппарата, которая показалась не реалистичной, развивалась и теория о сохранении государства, контроле государственной власти со стороны общества – *теория демократического государства*¹.

По этой теории организация государства для проведения обществом контроля над государством должна осуществляться на двух принципах, а именно: *принципе распределения власти* и *принципе нейтральности публичной администрации*. Применение первого принципа должно обеспечить разграничение государственной силы между законодательной (парламент), административной (правительство) и судебной властями. Второй принцип о нейтральности публичной администрации должен обеспечить независимость государственного аппарата от групп экономических магнатов и по-

¹ Подробнее см.: Печуџлић М. *Современа социологија*. – Београд, 1991. – С. 175–178.

литических партий, находящихся у власти. Однако, организация государства, на указанных принципах, не означает автоматически обеспечение демократической политической системы. Прежде всего, никогда не в одном государстве последовательно и до конца не проведено распределение власти. Но, есть и большие различия между отдельными государствами, провозглашающими себя демократическими, по мере служения государственной администрации всему обществу или более узким социальным группам, т.е. экономически правящему классу. В разных случаях существуют большие различия и в смысле легитимности власти, степени ее опоры на согласие и поддержку граждан или даже на правление силой, насилием. Государства в различных обществах демонстрируют широкий спектр, предоставляемых политических прав и свобод, их соблюдения или постоянного нарушения, сведения этих прав к декларативной основе. Поэтому необходимо, когда существуют государства, которые характеризует власть как принцип организации государства, классифицировать их политические системы на основе определенных признаков на демократические и недемократические.

Восстановление и развитие демократической или недемократической системы в отдельных государствах обусловлено многими факторами, показывающими социальный фон некоторых из них. Из этих факторов особое значение имеют: уровень развития производственных сил и характеристики распределения экономического богатства между различными социальными группами¹, оформление и развитость основных общественных классов (буржуазии и рабочего класса), средних классов и других социальных слоев, а также влияние рабочего движения на политическую жизнь и наличие социальных, этнических противостояний и столкновений. Указанные факторы вместе или отдельно с другими факторами и различными общественными обстоятельствами (из которых нельзя забывать про международное окружение) представляют собой социальную основу для формирования демократической или недемократической политической системы, т.е. демократического или недемократического типа государства. При восстановлении демократической политической системы, в которой государство находится под контролем общества, или при не-

¹ Отношения между высокоразвитой экономикой и демократической политической системой, а также экономической неразвитостью и недемократической политической системой нельзя понимать как общую закономерность. Как нас учит история могут существовать недемократические политические системы и в экономически развитых странах и демократические в недостаточно развитых.

демократической, в которой государство правит обществом, где права и свободы граждан ограничены, если совсем не отменены, значительным фактором является традиция, существующая у народа, при организации им государства *авторитарного* или *демократического*. Однако, демократические и недемократические государства сильно отличаются друг от друга. А именно, недемократические государства отличаются по мере существования в них репрессивного аппарата над обществом и отсутствием или несоблюдением прав граждан. Демократические государства отличаются по мере осуществления в них демократии. Самые известные типы недемократического государства – *авторитарное* и *тоталитарное*, а самым демократичным считается *социальное государство благосостояния*.

* * *

Авторитарное государство, как правило, присутствует в обществах с неразвитой экономикой, промышленно отсталых и экономически недоразвитых, когда в любую минуту могут возникнуть острые социальные и национальные столкновения. Однако, авторитарные государства могут быть в различных общественных условиях и могут иметь и имеют различные признаки. В социологической литературе указывают на *две основные формы авторитарного государства*: авторитарное в обществах *третьего мира* и авторитарное в странах так называемого *«реального социализма»*. Авторитарное государство в странах третьего мира возникает в условиях, когда в них неразвиты современные производительные силы, буржуазия немногочисленна и зависит от государственно-протекционистских мероприятий, рабочий класс немногочислен, все классы зависят от мощной автократической власти и от наличия религиозных и национальных конфликтов. Политические системы в этих государствах характеризуются неразвитостью демократической политической культуры, специфическим политическим плюрализмом (от монопартийного правления до многочисленных и недостаточно влиятельных политических партий), нестабильностью демократических институтов (находящихся под сильным влиянием государственной бюрократии), армией как значительным политическим фактором и отсутствием подчиненности гражданской власти, обоснованностью авторитарной власти на правление сильной личности и немногочисленной элиты. Авторитарное государство в странах так называемого *«реального социализма»* характеризуется как партийное государство. Оно

возникает на почве недоразвитой экономики, наличия немногочисленного рабочего класса, огромной массы крестьян, живущих в экономической отсталости, и радикализированной, мессианской интеллигенции. Интеллигенция считает, что ей доверена историческая роль разрушителя несправедливого классового общества и создателя бесклассового общества социальной справедливости¹. В таких условиях возникают сильные революционные партии и государства. Появляется «партийное государство», характеризующееся монопартийной системой², единством власти и сильным государственным аппаратом, особым социальным слоем, обосновавшим свою силу на государственной собственности средств производства³. Но, хотя он является особым социальным слоем с признаками класса, государственный аппарат (т.е. государство), обеспечивает значительные и многочисленные нужды граждан, как например: бесплатное образование и медицинское обеспечение, полную трудовую занятость и т.п.⁴

Тоталитарное государство отличается от авторитарного государства. В своей недемократической форме это государство контролирует все общественные институты и формы общественной жизни. Политическая сила в государстве находится в руках одной партии, во главе которой стоит вождь, которому подчиняются все остальные органы государства. В тоталитарном государстве государственная власть полностью

¹ Такие общественные обстоятельства существовали прежде всего в России и Китае. Похожие обстоятельства были и в странах Восточной Европы.

² Партия принимает решения о развитии общества и о выборе и назначении кадров на всех уровнях государственной организации.

³ «Партийное государство» характеризует ряд общественных функций и принципов организации. Во-первых, в обществах «реального социализма» существуют массовые репрессии во всем обществе, которые разрушают все конкурентные социальные группы и партии и оставляют один из фундаментов порядка. Во-вторых, государство правит всей экономической жизнью, политика командует экономикой. Восстанавливается тотальная государственная собственность, препятствующая развитию инициативы и предпринимательства населения. В-третьих, государство принимает форму авторитарного социального государства низкого уровня развития».

Подробнее см.: Печулић М. *Современа социологија*. – Београд, 1991. – С. 182.

⁴ В этих обсуждениях организации, характеристик и социальных функций государства в странах так называемого «реального социализма» было достаточно упрощений с идеологическим предзнаменованием в смысле, что люди в них отказались от самостоятельности и возможности борьбы за собственные интересы из-за удовлетворения основных нужд для существования, не принимают участие ником образом в управлении государством, т.е. репрессивная нацеленность государственной власти была фактором существования и выживания этих государств. Однако, будет нужно более постепенно рассмотреть возникновение, функционирование и исчезновение этих государств, прежде всего с точки зрения ясного обнаружения значения внутренних и наружных факторов во всех указанных процессах.

правит обществом. Она отнимает все права у автономных и независимых социальных групп и организаций. При такой форме государства лояльность государству – важнее лояльности общественным группам (например, семье). Однако, в тоталитарных странах существуют организации граждан в качестве посредников между отдельными людьми и государством. Но, когда существуют и если существуют организации граждан, то они не только не имеют автономности, а находятся под прямым контролем государства и чаще всего служат для осуществления целей государства. При этой форме недемократического государства запутаны человеческие свободы и права граждан больше, чем в авторитарном государстве. В нем репрессия является элементом выполнения власти – это террор системы. Такая организация государства и выполнения государственной власти оправдывается высшими целями и необходимостью единства, ради осуществления указанных целей. А на самом деле, происходит все из-за того, что осуществление высших целей оправдывает употребление репрессивных мероприятий. Но, в этом единстве, достигаемом репрессией государственных органов, нельзя избежать конфликтной ситуации, а ее разрешение осуществляется также, чаще всего, употреблением репрессивных средств¹.

Демократическое государство, в котором государство не находится над обществом, в котором существует контроль общества над государством (государственным аппаратом), как, например, в Западной Европе или Америке, успешно развивается в условиях высокой степени экономического развития (на основе частной собственности на средства производства), широко осуществленной урбанизации, богатства колониального источника (происхождения) и развитой образовательной системы. За свою основу оно приняло специфически развитую социальную структуру из четырех основных социальных (классовых) групп. Во-первых, это буржуазия (класс владельцев), который является владельцем крупных средств производства и крупного капитала. Во-вторых, это средний класс, который располагает мелкой и средней частной собственностью. В-третьих, это интеллигенция, владеющая знаниями, которые являются главенствующим фактором во всех областях жизни. В-четвертых, это многочисленный и высоко образованный рабочий класс, который не является собственником,

¹ Это самые обобщенные характеристики тоталитарного государства. Понятно, что существует разница между отдельными тоталитарными государствами при проявлении этих характеристик. Считается, что фашистская Германия была ярким примером тоталитарного государства.

но он организован в сильные профсоюзы и влияет на экономическую и политическую жизнь. Все эти социальные группы независимы от государства, автономны и представляют собой противовес силе государственного аппарата. Они имеют способность самостоятельно высказывать свои интересы и влияют на политику государства. Разница в экономических интересах между представителями этих слоев значительна, но материальное существование тех с самым маленьким богатством (окладами) не стоит под угрозой, что представляет собой значительный фактор «классового спокойствия» и согласованности интересов и позиций между отдельными социальными группами, т.е. осуществления социальных компромиссов и соглашений. На такой социальной основе существуют различные формы демократии, обоснованные и на различных социальных интересах и идейно-теоретических источниках, которые можно свести к двум основным типам: *либерально-представительный тип демократии* и *тип демократического государства благосостояния*.

Либерально-представительный тип демократии имеет три основные характеристики. В о - п е р в ы х, она за свою основу берет экономический либерализм, т.е. понимание, что частная собственность и свободный рынок сами по себе обеспечивают свободу и благополучие всем гражданам и ведут ко всеобщему прогрессу общества. В о - в т о р ы х, государство не вмешивается в экономическую жизнь, народ свободно выбирает на основе прав и свобод своих представителей, которые от его имени ведут политику и принимают решения в общественных делах. В - т р е т ь и х, государство организовано на принципе разграничения власти, где взаимно определяются функции трех форм власти¹. Однако, для осуществления либерально-представительной демократии с такими характеристиками имеется ряд ограничительных факторов, происходящих, прежде всего, из экономического неравенства граждан².

Демократическое государство благосостояния – выражение возникло как компромиссное между реформистским крылом буржуазии и представителями рабочего движения. В этих государствах, а именно, в целях сохранения частной собственности на условия работы представители капитала и рабочего

¹ Как отдельные государства будут организованы и которые из этих характеристик будут выражены в большей мере зависит от множества факторов, которые в каждом отдельном случае могут быть узнаваемыми.

² Забывается, что существует определенное соотношение между демократической свободой и определенной степенью экономического равенства как основы для осуществления политических прав и свобод.

класса (других средних слоев населения, приближающихся к нему по своему экономическому положению) начали проводить общественные и хозяйственные реформы, благодаря которым помимо частной стала существовать и общественная собственность, но при этом не ввели полностью национализацию условий работы. При данном типе государства происходит перераспределение доходов от результатов работы в пользу бедных граждан, причем государство пытается обеспечить полную занятость и минимум жизненного стандарта для всех граждан. Следовательно, роль государства здесь значительна и потому, стараясь приуменьшить ее значение, *представители неолиберализма*, критикуя социальное государство, выступают против государственного вмешательства в экономику на принципах справедливости. Они требуют от социального государства отказаться от функций регулирования, настаивают на проведении реприватизации всего хозяйства, на введение рыночных отношений силой правовых норм, выдвигают тезисы, что необходимо сильное государство для обеспечения относительно высокой свободы бизнеса, невзирая на интересы рабочих людей. Они также выступают против социального государства и голосуют за сильное государство для обеспечения порядка и спокойствия. Однако, и без критики с разных сторон при его существовании возникают проблемы, две из которых самые главные. Во-первых, его существование затрудняется периодическими экономическими депрессиями, приводящими к невозможности обеспечения гарантированного минимума жизненного стандарта. Во-вторых, государственный аппарат становится все более многочисленным и сам становится не только пользователем услугами социального государства, а в определенном смысле в большей или меньшей степени – опекуном общества.

Основы демократии в либерально-представительном типе государства или в типе демократического государства благосостояния составляют: *наличие защиты прав граждан, принцип распределения власти, сильное и ответственное правительство, самостоятельная и рационально организованная администрация, независимая от смены политических партий власти*. Однако, для осуществления демократии и участия граждан в принятии решений по публичным государственным делам нужно обеспечить экзистенциальный (прожиточный) минимум для всех граждан, которые на основе этого могли бы участвовать в принятии решений по этим делам. Ибо, без развитых и осуществленных экономических прав, нет возможности для осуществления политических прав. Но, опыт

осуществления демократии в обоих типах демократических государств¹ показал, что институтские формы демократии являются слишком узкими для удовлетворения всех потребностей в окружающей среде человека, и поэтому появились требования о различных формах участия граждан в управлении общественными делами, носителями которых выступают новые общественные движения.

Политические партии

Возникновение и определение политических партий

Политические партии это парциальные общественные группы, которые возникают для участия в политике². Дело в том, что главными действующими силами в политических процессах являются не отдельные лица, индивиды, а общественные группы, которые могут иметь самые разные организационные формы, причем политические партии – это наиболее важные из таких групп³. В том или ином виде они существуют с тех пор, как существует государство, однако партии в современном смысле слова появляются лишь в XIX в. Современное понятие политической партии в те времена возникает в условиях существования господствующих классов (помещиков и буржуазии), единство которых проявлялось, как указывал венгерский философ Д. Лукач, исключительно в их противостоянии с пролетариатом (в то время как их интересы могли быть даже противоположны). В сущности, процесс возникновения современных политических партий прошел в три фазы. Вначале существовали «клубы», объединявшие буржуазию и мелких собственников (в период французской рево-

¹ Расходы на здравоохранение, социальное обеспечение и массовое образование в «государстве благосостояния» хотя и ведут к уменьшению прибыли капиталистов и потому противоположны их интересам, но они нужны этому типу государства. Они нужны для формирования современного рабочего класса, удовлетворения жизненного минимума существования граждан и основ общественной жизни. Поэтому класс собственников соглашается на их налогообложение.

² Существует много трактовок того, что представляет собой политика, и как с течением времени они менялись. Не вдаваясь в обсуждение всех этих мнений, считаем, что политику можно определить как сознательную общественную деятельность по направлению общественного развития и принятию решений относительно общих дел и жизнедеятельности общественного сообщества, чаще всего с помощью государства.

³ Подробнее см.: Смильковић Р. *Организација и политика*. – Београд, 1985.

люции). Затем *возникли партии*, понимаемые как объединения людей с одинаковыми политическими взглядами. Возникшие таким образом группы распространяли политические идеи как старого класса феодалов, так и нового – класса буржуазии. Эти партии были небольшими и элитными, и для них была характерная высокая степень политической активности каждого члена. И лишь в *третьей фазе* развития возникли массовые партии, насчитывающие сотни тысяч членов и сторонников¹.

В настоящее время в общественных науках существуют различные мнения относительно определения понятия политической партии. Такие различия в понимании того, что представляет собой политическая партия, возникли из-за зачастую неоправданного выделения значения отдельных ее элементов. Так, к примеру, очень часто политическую партию определяют как идеологическую организацию, то есть как группу людей, имеющих общие политические убеждения. Кроме того, партии дефинируют как организации, выдвигающие на выборах кандидатов, или как организации, осуществляющие власть, или же стремящиеся прийти к власти. Встречаются, притом нередко, и такие теоретики, которые, желая дать как можно более полное определение этого понятия, перечисляют все существующие признаки таких общественных групп, считая их как партии².

В определениях понятия политической партии югославскими теоретиками, подчеркивается ее классовая природа. Так, в частности, Анте Фиаменго определяет понятие политической партии следующим образом: «Общественные организованные группы, через которые классы или отдельные фракции классов ведут борьбу за осуществление своих экономических, политических и культурных интересов»³. Радомир Лукич считает, что политическая партия это «политическая организация, охватывающая людей с одинаковой политической идеологией, которую они стремятся как можно шире распространить, преследуя главную цель – постепенное или частичное участие в осуществлении государственной власти, прийти, к которой они стремятся в первую очередь легальным, демократическим путем, получив большинство голосов на выборах (что, однако, не исключает и нелегального пути в особых обстоятельствах)»⁴.

¹ В первой фазе возникновения политических партий существовал конфликт между интересами землевладельцев и промышленной буржуазией, но их партии были заинтересованы в сохранении частной собственности. Именно поэтому они всегда достигали договоренности, когда выступали против партии рабочего класса.

² Подробнее см.: Пулишевич С. *Политичке партије*. – Загреб, 1967.

³ Фиаменго А. *Основи ојне социологије*. – Сарајево, 1969.

⁴ Лукич Р. *Политичке странке*. – Београд, 1966. – С. 31.

Аналогичным образом определяет политическую партию и Найдан Пашич. Он пишет, что политические партии это добровольные, относительно долговечные политические организации, «цель которых состоит в приходе к политической власти и осуществлении ее, или по крайней мере в участии в ее осуществлении или же в оказании постоянного влияния на нее для защиты и осуществления определенных классовых или групповых интересов в рамках конкретной идеологической концепции общей общественной политики и совместных интересов общества»¹. Исходя из этих определений, мы считаем, что *политические партии* могут быть дефинированы как относительно долговечные *добровольные и классовые политические организации*, члены которых имеют *общие политические интересы*, выраженные в *общей политической идеологии*, проявляющейся в сформулированной *программе партии и организации*, с целью прихода к *политической власти*. По сути дела, у каждой политической партии есть своя программа и определенная организационная структура, через которые она стремится осуществить свои цели, предусмотренные этой программой, то есть придти к государственной власти или сохранить ее.

* * *

Политические партии, которые понятийно определяются таким образом, то есть как организации для осуществления определенной политической идеологии, которая представляет собой составную часть классовой идеологии, возникают с распадом феодальной организации общества и возникновением или оформлением буржуазной системы политической организации, которая основывается на буржуазной демократии. В частности, когда буржуазия стала политическим правящим классом, парламент превращается не просто в носителя власти, но и в тот орган, в котором начинают осуществляться различные интересы. Затем, с расширением права голоса и возрастающим влиянием широких народных масс на политическую жизнь, за пределами парламента развивается все более сильная борьба за привлечение на выборах избирателей на свою сторону с целью получения большинства мест в парламенте.

В контексте такой общественной обстановки возникают политические партии, организующие выборы, создающие политическую идеологию, которая в виде программ партий представляется избирателям, и борющиеся за приход к власти в

¹ Пашич Н. *Класе и Политика*. – Београд, 1968.

обществе и за осуществление таковой в случае получения большинства голосов на выборах. «Таким образом, политические партии – это необходимый продукт демократии, в условиях которой народные массы получают право голоса, но остаются относительно равнодушны к политической борьбе, и которые в силу этого обстоятельства могут быть привлечены профессиональными политиками (*agitare*) на участие в политической жизни. Возникнув из необходимости решения трех этих важнейших задач, политические партии в течение всего своего существования вплоть до настоящего времени сохраняют свою тройственную роль организатора выборов, создателя политической идеологии и фактического носителя власти»¹.

По сути дела, для появления политических партий было необходимо *выполнение двух условий*: институциональное отделение аппарата государственной власти от общества и от правящего класса и такое положение, когда осуществление общественных функций не монополизируется законом для одних лишь представителей правящего класса. Но точно так же было необходимо и то, чтобы было возможно организованное выражение различных классовых интересов по отношению к государству и государственной политике. Оба эти условия оказались выполненными с формированием капиталистического общества. Именно поэтому политические партии как особые и организованные общественные группы возникают с оформлением буржуазной политической системы и являются главным средством осуществления буржуазной демократии. В частности, в условиях буржуазного общества народные массы в силу относительно низкого уровня своего политического сознания недостаточно заинтересованы в политике, а политические партии – это именно то, что определенным образом способствует их политической активизации. Своими политическими программами политические партии привлекают избирателей и получают большинство голосов на выборах, после чего приходят к государственной власти и осуществляют ее.

* * *

Между политическими партиями и классами существует очень тесная связь. Можно без колебаний утверждать, что в сущности разделение на партии основывается на классовом разделении. В обществе, основанном на классовом разделении, борьба между враждебными классами на определенном

¹ Лукич Р. *Политичке странке*. – Београд, 1966. – С. 13.

уровне ее развития неизбежно переходит в политическую борьбу, а наиболее целесообразное, полное и оформленное выражение политической борьбы классов – это борьба политических партий. Однако, несмотря на то, что разделение на политические партии имеет своей основой разделение на классы, разделение на политические партии никогда не идентично классовому разделению в обществе. В частности отдельные *политические партии* могут объединять в себе представителей *различных классов*, так же как и представители одного класса могут быть членами самых различных политических партий, при том, что отдельные партии могут стать представителями отдельных частей того или иного класса.

Исторически первыми возникли политические партии буржуазии и возникли они в силу того, что этот класс начал политическую борьбу за государственную власть. Политические партии рабочего класса возникают позже, по мере развития классового сознания пролетариата, то есть в тот период, когда пролетариат как класс начинает выдвигать требования политической власти после того, как ему становится ясно, что эту власть нельзя получить, пока пролетариат не организуется. Именно в этом смысле классики марксизма и писали в «Коммунистическом манифесте», что ближайшая цель коммунистов состоит в том, чтобы сформировать пролетариат как класс, разрушить господство буржуазии, захватить для пролетариата политическую власть. Связь между рабочим классом (пролетариатом) и его политическими партиями имела всегда, причем не только в программных принципах рабочих партий, но и в их общественной деятельности. Исход борьбы рабочего класса зависел и зависит от отношения рабочего класса и его партии.

Однако, существуют не только политические партии буржуазии и рабочего класса. Существует много других политических партий, классификация которых возможна на основе целого ряда самых разных критериев. Так, в соответствии с классовым критерием, политические партии можно поделить на буржуазные и рабочие, если же исходить из основы и способа объединения членов партии, то можно различать национальные, конфессиональные, региональные и прочие партии. По массовости и способу объединения партии подразделяются на массовые и кадровые партии. Между тем, независимо от принадлежности к той или иной группе, политические партии парламентскими методами борются за то, чтобы прийти к власти. Политические партии не находящиеся у власти, стоят в оппозиции и, критикуя правящую партию, борются

против нее. При такой системе политические партии рабочего класса тоже имеют возможность придти к власти в государстве. Однако в прошлом, такие партии часто бывали запрещены, если в их программах содержались требования отмены буржуазного способа производства и буржуазной системы политической организации общества, а особенно если они приступали к осуществлению таких своих программных задач. Следует иметь в виду, что ни число партий, ни их взаимоотношения, равно как и отношения политических партий со своими «базовыми» классами не могут быть неизменными раз и навсегда. Напротив, число партий в обществе, их состав, их взаимоотношения в политической борьбе и их отношение к государственному аппарату и к приходу к политической власти подвержены изменениям под воздействием самых разных общественных факторов.

Политические партии в современном обществе

Сложная социальная структура в современных экономически развитых государствах обусловила и наличие широкой сети политических организаций, и прежде всего политических партий. Их существование выражает и обеспечивает осуществление экономических и политических интересов отдельных социальных (классовых) слоев. Но несмотря на то, что каждая политическая партия имеет свою «социальную базу» в каком-либо из социальных (классовых) слоев, это не значит, что существует механическая связь между политической партией и классом или слоем, интересы которого она должна выражать или выражает. Такой механической связи не существует потому, что и крупные социальные группы, такие как буржуазия, рабочий класс, средние слои, интеллигенция и крестьянство далеко не однородны. Они сами содержат слои и группы, различающиеся по своему экономическому положению и по тем интересам, которые хотят осуществить через политические партии. Поэтому один социальный слой может иметь много политических партий, выражающих отдельные интересы отдельных групп в рамках класса (т.е. слоя). Поэтому и соотношения классов и их интересов чрезвычайно сложны. Эта сложность особенно выпукло проявляется при формулировании стратегии и тактики борьбы за приход к власти, в процессе борьбы за голоса избирателей. Стремясь получить их, политические партии приспособливают свои

программы и к интересам тех социальных слоев, которые представляют собой «социальную основу» других политических партий. Но вместе с тем, для достижения той же цели отдельные политические партии вступают в коалицию, независимо от «социальной базы». Наряду с этим существуют и так называемые популистские (народные) партии, которые стремятся завоевать себе приверженцев во всех социальных слоях, утверждая, что представляет все интересы или же общие интересы, актуальные для всех социальных слоев. Правда, в отдельные периоды развития конкретных государств такие общие интересы действительно могут оформиться и быть сформулированы (например, это может быть интерес защиты национального или культурного идентитета какого-либо народа). Кроме того, правящие в экономическом смысле классы, руководствуясь своими интересами, могут образовывать несколько политических партий для того, чтобы успешнее осуществлять и защищать свои интересы. И тем не менее, хотя и отсутствует механическая связь между классами и политическими партиями, *связь между типом партии и распределением богатства бесспорна*. Поэтому спектр политических партий в отдельных странах имеет специфические характерные черты, обусловленные историческим развитием этих стран.

Отношения между буржуазией и ее политическими партиями, то есть теми партиями, для которых она была «социальной базой» прошли несколько фаз. В фазе возникновения политических партий, партии буржуазии выражали также и ее заинтересованность в экономическом и политическом либерализме, в свободной конкуренции. Это были либеральные партии, выступавшие против государственного вмешательства. Однако позже, когда произошла концентрация и централизация капитала, когда возникли монополии и финансовые олигархии, буржуазия отказалась от принципа свободной конкуренции и тогда появились политические партии, выражающие именно такие интересы буржуазии. Они выступали за вмешательство государства в экономическую жизнь. Происходит процесс «концентрации» мелких политических партий в две (или три) крупные, которые едины в том, что видят свой смысл в необходимости защищать интересы буржуазии, но отличаются политическими программами, конкретизирующими каким образом этот интерес претворить в жизнь с помощью государственной организации и в условиях наличия многочисленного и организованного рабочего класса и политических партий, представляющих средние слои

общества. По сути дела, партийная организованность буржуазии выражает специфические экономические и политические интересы отдельных ее сегментов или всей ее в целом в рамках фундаментальных основ и характерных особенностей капиталистической системы и стремится ее сохранить путем создания союза со всеми партиями и путем сглаживания различий между ними, но которые они стремятся сохранить. И делается все это для того, чтобы противостоять рабочему классу и его партиям.

Политические партии рабочего класса также прошли несколько фаз развития. Вначале они выдвигали требование улучшения социально-экономического положения рабочего класса в рамках общественно-экономической системы, основанной на частной собственности. Однако позже, с появлением научного социализма, возникают такие политические партии рабочего класса, программы которых предусматривают отмену частной собственности и создание общества свободного от нее. С конца XIX в. существует в основном *два вида политических партий рабочего класса*. Один – это те партии, политической программой которых предусмотрены ликвидация частной собственности и капиталистического способа производства, а если понадобится, то даже и насильственным путем, второй же тип – это те партии, в чьих программах говорится о необходимости улучшения социально-экономического положения рабочего класса в рамках капиталистической общественно-экономической системы и которые для реализации такой программы стремятся прийти к власти парламентским путем, т.е. победив на выборах. В настоящее время рабочий класс в экономически наиболее развитых странах весьма многочислен и хорошо организован, однако его политические партии, или те партии, которые считают, что они выражают его интересы, не выдвигают требования изменения общественно-экономической системы, основанной на частной собственности, они выступают за улучшение общественно-экономического положения рабочего класса в рамках существующей системы, то есть в рамках государства благосостояния (социального государства). Такая позиция рабочих партий стала возможна как в силу улучшения социально-экономического положения рабочего класса, так и вследствие анализа жизненного пути тех стран, где строился «реальный социализм». Между тем, и в некоторых из наиболее развитых промышленных стран, таких как США или Япония, вследствие отсутствия конкуренции между буржуазными и социал-демократическими (рабочими) партиями, а также от-

сутствия организованного рабочего движения оставляет желать лучшего социальная защита населения, а это значит прежде всего тех, кто принадлежит к рабочему классу¹.

* * *

Политические партии играют важную роль в осуществлении функционирования демократической политической системы. Так, в современных государствах демократического типа они в определенном смысле являются посредниками между отдельным человеком и государством, т.е. государством как организацией. Они служат не только для того, чтобы прийти к власти в государстве, но и для того, чтобы ее контролировать. В этом смысле и говорится об их социальных функциях в стремлении установить их число и их содержание. В сущности, имеется в виду *две главные социальные функции* политических партий: *функция в практической борьбе за приход к власти* и *функция идеологического осмысления этой борьбы – создание идеологии*. Каждая партия реализует эти функции тем способом, который определяется отношением между партией и классом, ее «социальной базой» и способом и объемом представленности интересов класса в программе партии. Но точно так же эти функции политических партий осуществляются в определенных общественно-экономических и исторических условиях конкретного общества, что может влиять и влияет на их осуществление.

Политические партии имеют прежде всего функцию мобилизации своих членов на действия, цель которых приход партии к власти за счет получения большинства голосов на избирательных участках. С этой целью политические партии формулируют политические цели в управлении обществом в целом и в отдельных областях, особенно тех, которые связаны с обществом напрямую (здравоохранение, культура, социальная защита, образование). При этом они стремятся сблизить групповые и индивидуальные интересы граждан за счет того, что выбирают такой способ осуществления этих целей, который был бы приемлем для максимально широких слоев избирателей. Ибо как хорошо известно, в обществе, основанном на частной собственности, существуют различные инте-

¹ Здесь представлен краткий обзор сущности процесса формирования политических партий основных классов в современном обществе. Однако, этот процесс, так же как и процесс формирования политических партий средних классов и остальных общественных слоев в отдельных странах и регионах имеет свою специфику (например в странах третьего мира), которую можно и следует исследовать эмпирически и осмыслить теоретически.

ресы социальных групп, которые определенным образом сводятся к отдельным интересам богатых и бедных, которые и сталкиваются в предвыборных программах политических партий. Конфликт между богатыми и бедными на выборах проявляется в том, что «как правило, низшие социальные слои, хотя и не всегда, голосуют за «левых», а те, кто принадлежит к более богатым и высоким слоям общества – за «правые» партии. Таким образом, выборы представляют собой выражение «демократической классовой борьбы». Конфликты институализированы, они развиваются по хорошо известным правилам игры»¹.

Формирование политической идеологии представляет собой другую важную функцию политических партий. Идеология политической партии многослойна, но в ее основе лежат два *сущностных компонента*: отношение к природе и человеку и цели, которых стремится достичь политическая партия через свою организацию и деятельность своих членов. Так, идеология партии содержит позиции партии относительно природы и человека, особенно о трактовке человека, т.е. его сущности как человеческого существа. Человек может быть понят (и понимается) как свободное, творческое, способное к развитию и рациональное существо. Но точно так же он может трактоваться и как существо пассивное, эгоистичное и агрессивное по своей природе. Та или иная трактовка человека сказывается и на разнице в видении общества, как желательном, так и нежелательном и на путях реализации желательных видений и возможностях препятствовать осуществлению нежелательных видений. *Второй компонент идеологии* политической партии охватывает цели, которые партия желает осуществить в случае прихода к власти или сохранить в том случае, если она уже является правящей. Этими целями могут быть, вкратце, сохранение существующего состояния в обществе, т.е. сохранение существующих институтов и системы организации государства в целом как единственно возможных и желательных или же их изменение в определенном направлении и объеме. С этой точки зрения имеется очень большое различие в идеологии политических партий промышленно-развитых стран (Западная Европа и Америка в первую очередь) и неразвитых стран или же развивающихся (страны третьего мира). Так, например, идеологии политических партий различаются по тому как они трактуют значение общественной и частной собственности, как должны быть организован-

¹ Печујлић М., Милић В. *Социологија*. – Београд, 1991. – 250.

ны общественные службы и в какой мере государство должно обеспечивать социальную защищенность граждан. Это значит, что не имеются в виду какие-то социальные перемены, а речь идет о сохранении существующего общественного положения и общественных институтов. Такая идеология политических партий обусловлена достигнутым уровнем экономического благосостояния не только для средних, но и для более низких социальных слоев и разрушением идеологий предшествующего периода, то есть способом претворения в жизнь идеологий рабочих партий в странах «реального социализма»¹.

* * *

Политические партии как организованные общественные группы, возникающие в связи с политическими процессами, имеют определенные и ясно сформулированные политические цели, имеют и свои организации. Точнее, в любой политической партии существует распределение сфер компетенции, прав и обязанностей. Потому что для того, чтобы придти к власти, остаться у власти, если власть уже взята, партии организуются, устанавливают права и обязанности своих членов и руководства. Определение прав и обязанностей в рамках партии тем более необходимо, если партия играет значительную роль в политической системе. Значительность роли партии обуславливает, и даже требует, создания развитой и дифференцированной организационной структуры партии. В сущности, в любой политической партии присутствует разделение на широкий круг членов партии и ее приверженцев, партийный аппарат и узкое руководство, в которое входят партийные работники, чаще всего являющиеся профессиональными политиками². Отношения между всеми этими составными элементами регулируются в партии организационными путями, то есть через внутреннее организаци-

¹ В этом смысле в Западной Европе развивают мысль о «конце идеологии».

² По степени связанности с политической партией, и по форме участия в ее деятельности в структуре современной политики контингент, связанный с партией, может быть распределен по пяти концентрическим кругам: приверженцы партии, голосующие за нее на выборах, но не являющиеся ее членами; члены партии, работающие над реализацией ее программы; партийные активисты, которые более интенсивно работают над реализацией программы партии и имеют различные должности на нижних организационных уровнях партии; партийный аппарат, который состоит из членов выборных органов и партийные служащие, получающие зарплату, и, наконец, партийное руководство в узком смысле, в которое входят люди из верховного партийного органа. В узком руководстве особое место занимает фигура партийного вождя.

Подробнее см.: *Полишичка енциклопедија*. – Београд, 1975. – С. 714–715.

онное устройство партии. Чем более массовой является партия, т.е. чем больше людей объединено вокруг ее программы и деятельности, тем более сложен вопрос их организации.

Способ организации политической партии зависит главным образом от прочности тех связей, которые соединяют членов партии с самой партией и от отношений между рядовыми членами партии и ее руководством. В принципе, отношения между членами партии и руководством могут быть *автократическими* или *демократическими*. Между *демократическими* и *авторитарными партиями* имеется большое отличие. Первые допускают большую степень самостоятельности своих членов и существование внутренних фракций и идейных течений. Авторитарные партии строго централизованы и для них характерна полная власть руководящего центра над рядовыми членами. Однако и при одной и при другой форме отношений можно различать большую или меньшую степень автократии или демократии. Важным вопросом организации политической партии является сфера компетенции партийных органов и отношения между отдельными органами с учетом их функций (нормативные, исполнительско-управленческие и дисциплинарные). Отношения между органами могут быть двоякими: отношения между органами одного уровня и отношения между органами разных уровней.

Политические партии могут существовать и действовать в многопартийной и однопартийной системе. То, какой является система – многопартийной или однопартийной – оказывает влияние и на их организацию, а также и на их отношение к организации государства, то есть к приходу к власти и к сохранению ее в своих руках. В принципе, существовала и продолжает существовать разница в принципах организации политических партий рабочего класса и других классов, прежде всего буржуазии. Политические партии рабочего класса, программа которых предусматривала взятие в свои руки государственной власти с целью отмены частной собственности и классового общества, имели такую внутреннюю организацию своей партии, которая была основана на принципах демократического централизма. Эти принципы можно выразить следующим образом: подчинение меньшинства решениям, принятым большинством; выборность всех руководящих органов партии на собраниях членов партии, конференциях и съездах; обязательная подотчетность партийных органов тем органам, которые их избрали; обязанность низших органов выполнять решения, принятые высшими органами. Претворение в жизнь решений, принятых централистским путем

требует авторитарного руководства. Именно поэтому руководящие органы должны нести ответственность как перед всеми членами, так и перед теми органами, которые их избрали¹. Между тем, сформулированные таким образом принципы демократического централизма на практике не осуществлялись, причем особенно после прихода к власти коммунистических партий в странах Восточной Европа и в Советском Союзе, что сопровождалось различными отклонениями как в партийной, так и в общественной жизни².

Социальные группы, образующиеся по месту постоянного проживания

Понятие и классификация социальных групп

В продолжение всего развития человеческого общества люди долгое время проживали на определенных территориях. В возникающих таким образом социальных группах устанавливались разнообразные отношения, происходили различные виды взаимоотношений. Поэтому можно сказать, что *социальные группы, формирующиеся по месту постоянного жительства, составляют люди, которые проживают на определенной территории и связаны между собой различными социальными процессами*. Эти группы отличаются друг от друга характером совершающихся в них процессов. В соответствии с наиболее общим делением таких социальных групп и человеческих поселений различают край, село, город и т.д. Села и города относятся к основным типам поселений.

¹ Подробнее см.: Прибићевић Б. *Социјализам светски процес*. – Београд, 1979.

² Между тем, в социалистических странах, где считалось, что государство должно отмереть, а вместе с ним или даже до него должны отмереть и политические партии, указывались фазы такого отмирания. *На первом этапе* политическая партия осуществляет государственную власть, но все больше отходя от старых способов, то есть она принимает все меньше решений, которые ее члены обязаны проводить в жизнь через государственные органы. *На втором этапе* политическая партия обсуждает вопросы, по которым следует принять важные решения. Но эти решения необязательны для ее членов в государственном аппарате. Она, по сути дела, обсуждает эти вопросы только для того, чтобы ее члены смогли в них лучше сориентироваться и занять правильные позиции. Наконец, *на третьем этапе* партия не принимает решений по конкретным вопросам. Она обсуждает их просто для того, чтобы помочь сориентироваться в них своим членам.

Подробнее см.: Лукић Р. *Политичке странке*. – Београд, 1996. – С. 239–243.

Однако, хотя деление поселений на села и города является наиболее традиционным тем не менее в вопросе о том, чем они между собой различаются, нет одной точки зрения. Обычно *город* определяют как обустроенное людское поселение, представляющее собой экономический и политический центр некоторой территории, а *село* – как совместное поселение с хозяйственными постройками, в котором живут крестьяне. Общий характер подобных определений села и города требует, особенно в социологии, более точной дефиниции этих социальных групп на основе их сущностных характеристик и прежде всего с учетом характера существующих в них общественных отношений, определяющих особенности жизни людей.

Тем не менее, стремясь дать более полную дефиницию этих социальных групп, можно исходить и из их наиболее общих определений. При этом необходимо принимать во внимание и их историческое развитие. Ибо и село, и город подвержены постоянным переменам, так что их сегодняшние характеристики есть продукт их исторического развития.

* * *

В ранней истории человечества преобладали и имели большее значение сельские поселения, тогда как современная эпоха характеризуется увеличением числа городов и возрастанием их роли. В древние века города были центрами торговли и ремесел, а в средние века их значение сначала снижается. Однако начиная с XI в. города получают новое развитие. В Европейских городах развивается ремесленное производство, и они становятся посредниками в торговых отношениях между разными странами. В это время особенно быстро растет количество городов на побережьях Адриатического, Средиземного и Северного морей. В них формируется особое городское население. В средневековье и в новое время до второй половины XIX в. население городов было носителем прогрессивных общественных идей.

В конце XIX – начале XX в. развитие промышленности и коммуникаций привело к значительному росту как числа городов, так и числа их жителей. Урбанизация в современном обществе представляет собой комплексный процесс, который, будучи результатом развития промышленности, имеет целый ряд социальных последствий. Она ведет не только к росту количества городов и их населения, но и возникновению ряда новых социальных явлений, как в городах, так и в обществе в целом.

История возникновения и развития городов в эпоху капитализма представляет собой также и историю появления и

развития промышленного пролетариата, доминировавшего в городах. Начало данного процесса восходит ко второй половине XVIII в., ко времени изобретения паровой машины и механического ткацкого станка – предвестников промышленной революции. За быстрым развитием текстильной промышленности последовало и ускоренное развитие всех отраслей остальной индустрии, средств сообщения, а вместе с ними модернизировалось и сельское хозяйство. Важным моментом возникновения городов в период промышленной революции являлась концентрация рабочих в больших городах, что означало миграцию в них населения из сельской местности. Происходила, таким образом, пролетаризация все больших масс населения.

Однако концентрация рабочих в городах сопровождалась концентрацией в них и других социальных слоев, представителей разных профессий. Так, в городах, помимо ремесленников, торговцев и государственных служащих, жили и такие категории населения, представители которых своей деятельностью все больше превращали города в очаги коммуникаций, культурной жизни и развлечений, а не только в экономические и политико-административные центры.

В городах формируется совокупность городского населения, которое весьма заметно различается между собой не только по своему социально-экономическому положению и образу жизни, но и по многим другим признакам.

Основные характеристики села и города как социальных групп

Село и город, как уже говорилось, представляют собой сегодня основные типы поселений. Тем не менее все еще не существует общепринятого понятия села и города. Так, *географы* рассматривают город как искусственно созданный компонент среды обитания человека, состоящий из улиц, зданий, водопровода и т.д. *Историки* видят города центрами цивилизации. *Политики* считают город формой политической организации. *Экономисты* видят в городе посредника в экономическом предпринимательстве. *Юристы* рассматривают город как общность, существование которой определяется прежде всего известными нормами и актами. Поэтому встречаются различные дефиниции города, которые разные авторы дают, исходя из предмета своей дисциплины, рассматривая город с

точки зрения своих профессиональных и научных интересов. Так, например, говорят: «Города – это общности, характеризующиеся высоким уровнем брачности и низким уровнем рождаемости»; «Признаком города является плотность населения, составляющая 10 тыс. человек на квадратную милю»; «Данный город отличает высокая плотность населения, наличие пристаней и церквей».

Проблемой определения села и города занимались многие, в том числе и югославские ученые. Так, известный географ Й. Цвийич полагал, что, города представляют собой общественные поселения высшего типа, т.е. они есть проявление более высокой цивилизации, тогда как село выступает простой населенной единицей. Профессор О. Мандич пишет: «Город есть социальная группа, состоящая из большего или меньшего числа людей, сконцентрированных на сравнительно небольшом пространстве. Городские жители занимаются разнообразной экономической деятельностью, преимущественно в сфере промышленности и торговли, и имеют особую систему управления. В городе также находятся органы, осуществляющие административные функции в отношении окружающей его территории»¹. Точно так же часто подчеркивают, что главное, чем город отличается от села, это то, что городское население осуществляет разнообразные функции в интересах не только собственно города, но и более обширного региона. Большинство населения получает свое содержание за счет выполнения им определенных функций нелокального характера и работает непосредственно в городе. В результате в городе осуществляются разнообразные виды экономической, культурной и социальной деятельности. При этом необходимо подчеркнуть, что город чаще всего отличается от села своим внешним видом, ритмом жизни и планомерной застройкой.

Ввиду разнообразия дефиниций города и села и их односторонности делались попытки установить различие между городом и селом на основе нескольких критериев. Такими критериями являются: *лингвистический, статистический, исторический, правовой, архитектурный* и *комбинированный*. Видя недостатки этих критериев, когда последним придавалось исключительное значение при определении отличия города от села, социологи пытались найти *социологический критерий* такого различия, применимый для решения научных задач. Такие попытки делались Ф. Теннисом, В. Зомбар-

¹ Мандић О. *Опћа социологија*. – Загреб, 1975. – С. 139–140.

том и П. Сорокиным. Они пытались провести различие между городом и селом, исходя из характера социальных контактов, существующих в поселении (В. Зомбарт), или на основе ряда других социальных характеристик. По существу, их критерии были формальными, и социология не могла ими удовлетвориться, тем более, что понятия города и села изменялись с течением времени. Поэтому правы те социологи, которые подчеркивают, что социология, разрабатывая понятия города и села, должна найти определенный объективный критерий, который бы соответствовал природе данной проблемы.

* * *

При определении села и города необходимо исходить из того факта, что и село, и город – *сложные социальные категории*. И село, и город являются пространственно ограниченными образованиями, наполненными социальным и культурным содержанием и подверженными постоянным переменам.

Результаты неоднократно предпринимавшихся эмпирических исследований поселений свидетельствуют о том, что структура социальных групп и формы поведения в современных поселениях зависят от того, преобладают ли в этих поселениях (если да, то в какой мере) процессы урбанизации или, наоборот, процессы закрепления черт и особенностей, свойственных селу. При этом урбанизация и обратные ей процессы означают не только определенный образ жизни и поведения, но прежде всего уровень развития производительных сил и производственных отношений, который в конечном итоге определяет структуру поселения и формы социальности в нем.

Точно так же результаты проводившихся эмпирически исследований свидетельствуют о том, что в современном обществе существует не два основных типа поселений (городские и сельские), а четыре. К первому типу поселений относится город, ко второму – село, а к третьему и четвертому соответственно – урбанизированные села и конкурбации, возникающие в результате промышленного развития. Конкурбация образуется в процессе быстрого развития и роста количества поселений и представляет собой сложную целостность, состоящую из близкорасположенных и связанных между собой городских и сельских поселений. По существу отличить село от города бывает трудно, поскольку социальная жизнь в них становится все более сходной, в результате чего мы сегодня обычно говорим о «выраженно городском»: или «выраженно сельском» характере поселений. Именно поэтому в последние годы все больше утверждается *социология локальных общино-*

стей, которая применяет единый, интегральный подход к исследованию сельских и городских общностей и отношений между ними. Она изучает локальные общности как специфическую форму социальных общностей и при этом своей методологией, и теоретическими выводами способствует развитию общей социологии.

* * *

Принимая во внимание проводившиеся до сих пор дискуссии о характеристиках и понятиях города и села, учитывая результаты эмпирических исследований, мы полагаем, что город и село являются основными типами человеческих поселений, *которые определяются прежде всего формой материального производства: город – несельскохозяйственными видами деятельности, а село – сельскохозяйственным производством.* Прочие различия между этими основными типами человеческих поселений в конечном итоге выводятся из типа производства. Однако формой материального производства город и село определяются лишь в своей основе. На самом деле они различаются между собой существующими социальными группами, формами поведения и мышления, формами антиобщественного поведения, социальными конфликтами, противоречиями и т.д. Так, например, в городах существует нерешенный жилищный вопрос, существуют наркомания, тайные группировки и многое другое. Село отличается от города иным характером семейных отношений, отношений между соседями, а также способы использования свободного времени на селе иные, нежели в городе, и социальные отношения проявляются иначе.

В современной социологии уделяется значительное внимание изучению как села, так и города. Прежде всего делаются попытки дать более точную дефиницию села и города, а также изучить наиболее характерные процессы, которые в них происходят. Определяются те характеристики села, которые подчеркивали бы его особенности в большей мере, нежели простое указание на то, что речь идет о поселении, основой которого является сельскохозяйственное производство. Точно так же делаются попытки более точно определить социологические характеристики города и дать его социологическую дефиницию. Так, город с социологической точки зрения определяют как «сложившуюся в пределах компактного и густо населенного пространства социальную общность, сравнительно многочисленные члены которой разделены на социальные группы, занятые преимущественно такими видами деятельности, которые, в связи с общественным разделением труда,

соответствуют промежуточным и завершающим стадиям общественного производства. Коммунальные, социальные, культурные и другие функции определяются структурой и размерами города, а своим количеством и спецификой они отличаются от функций, присущих поселениям иного типа»¹.

Одновременно, помимо двух основных, существуют также и другие, переходные типы поселений. Таковыми, например, являются *рабочие и пригородные поселки*. Рабочие поселки характеризуются тем, что находятся вне города и на некотором удалении от него. В них проживают рабочие – выходцы из села, трудоустроившиеся в промышленности или занимающиеся другими видами деятельности. Пригородные поселения возникают на периферии промышленных центров и живут здесь по преимуществу выходцы из села, работающие на промышленных предприятиях города. Хотя население пригородов занимается в основном деятельностью, не связанной с сельским хозяйством, тем не менее архитектурный облик пригородов, общественные отношения и социальный климат в них делают их схожими с сельскими поселениями.

¹ Тодоровић А. *Социологија*. – Београд, 1980. – С. 206–207.

Социальные нормы

Глава I. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ

Определение понятия социальных норм

Определяя понятие человеческого общества, мы подчеркнули, что последнее представляет собой совокупность отношений людей к природе и друг к другу, или совокупность общественных явлений; при этом под общественным явлением мы понимаем такое взаимосвязанное поведение индивидов, которое вызывает определенные изменения природы, общества и самого человека. Из этого следует, что нет ни общества, ни общественных явлений вне поведения индивидов и их взаимосвязанных действий.

Однако индивиды как члены общества, как сознательные, творческие и свободные существа, о чем мы говорили, определяя социологическое понятие человека, свободны в выборе своего поведения. И их поступки могут не только не согласовываться, но зачастую и противоречить друг другу. А противоположность поведения может поставить под вопрос не только осуществление общественных функций, но и существование общества. Поэтому имеется необходимость в том, чтобы регулировать человеческое поведение, т.е. определить его способ и обеспечить приемлемое для общества поведение людей.

Люди как общественные существа создают некий новый мир, отличный от природы (хотя и не в выделившийся из нее окончательно), но и в нем должен существовать порядок. А для того чтобы этот порядок существовал, создаются социальные нормы, которые представляют собой по существу особое произведение человеческого общества. Социальные нормы, которыми определяется человеческое поведение, обеспечивают существование людей в обществе и существование человека как человека – в его отношениях к остальным людям и к самому себе. С их помощью человек стремится сохранить и реализовать определенные ценности в той природной и социальной действительности, в которой он живет.

* * *

Социальные нормы представляют собой ожидаемые правила поведения человека и обществе, согласно которым чело-

век должен вести себя таким образом, чтобы обеспечить согласованность индивидуальных поведений, необходимые для осуществления основных социальных функций. Ибо, как уже подчеркивалось, человек является свободным существом, и в рамках свободы, предоставленной ему естественным законом, он может вести себя по-разному. И чем более развитым является общество, чем уверенней оно прогрессирует, тем больше прогресс человеческого сознания и свободы, тем в большей мере человек ведет себя как свободное существо, а общество может воздействовать на его свободное поведение при помощи правил, создаваемых обществом. А это значит, что точно так же как нет общества без свободного и целесообразного поведения человека, так нет и общества без общественных правил, при помощи которых обеспечивается координация этих свободных поведений.

Понятые таким образом социальные нормы предполагают и относительную свободу человеческого поведения, которую каждый человек ощущает, когда поступает в соответствии с социальными правилами, хотя мог бы последним и пренебречь. В то же время, когда человек нарушает правила поведения, он должен быть готов подвергнуться определенного рода санкциям, применяя которые общество обеспечивает уважительное отношение индивидов к общественным правилам.

При помощи социальных норм общество стремится обеспечить осуществление определенных общественных функций. Осуществление этих функций представляет общественный интерес. Этот общественный интерес не обязательно является, в полном смысле слова, интересом преобладающей части общества. Однако он является общественным в том смысле, что при помощи социальных норм обеспечивает координацию и согласование действий индивидов для того, чтобы успешно разворачивался, прежде всего, процесс общественного производства, обеспечивающий существование общества на данной ступени его развития.

* * *

Для реализации многочисленных и разнообразных целей обществе существует множество социальных норм. Однако это множество существовало не всегда. Социальные нормы прошли свой путь исторического развития, вместе с развитием общества. В начале истории человечества, когда человеческое общество было неразвитым, социальные нормы составляли единую совокупность и не различались между собой ни по способу их возникновения, ни по тому, как обеспечивалось их применение.

Однако с развитием общества происходит дифференциация отдельных видов норм. А именно, с дифференциацией общества возникают особые группы людей, имеющих особый интерес и желающих его осуществить. Тогда-то и происходит дифференциация социальных норм. Социальные нормы начинают различаться как по *целям*, которые люди пытаются реализовать с их помощью, так и по своей *форме*, т.е. по способу их возникновения и по средствам, с помощью которых обеспечивается их применение.

С развитием общества возрастало и количество социальных норм. Многочисленные социальные нормы делятся на разнообразные группы в зависимости от критериев, которыми пользуются при их классификации. Чаще всего, исходя из тех средств, при помощи которых оказывается воздействие на людей, ведущих себя в соответствии с социальными нормами, последние делятся на социальные предписания и технические правила.

Виды социальных норм

Социальные предписания

Социальные предписания – это социальные нормы в узком смысле слова. *Это социальные нормы, которые определяют социальное поведение человека, т.е. отношение человека к другим членам общества.* Когда люди поступают в соответствии с общественными предписаниями, устанавливается такое социальное состояние, которое является полезным, т.е. такое, которое может считаться полезным для общества, создающего данные правила. Социальные предписания регулируют отношения между людьми в государстве и в более узких общностях, т.е. в социальных группах. Это нормы, при помощи которых осуществляется регулирование поведения человека по отношению к другим людям в государстве, в семье, на улице, в процессе производства материальных благ и т.д. Эти нормы служат реализации общей цели, достижение которой соответствует интересам некоторой широкой общности, хотя и не обязательно отвечает интересам отдельных ее членов. Для того, чтобы обеспечить уважительное отношение к данным нормам, общность принимает определенные меры, начиная с воспитания и вплоть до санкций, при помощи которых нарушителя социальных норм лишают тех или иных благ.

Социальное предписание имеет две части: *диспозицию* и *санкцию*. Диспозиция представляет собой ту часть социального предписания, которая определяет поведение индивида таким

образом, чтобы был соблюден интерес общности, коллектива. Санкция предусматривает лишение того, кто нарушил диспозицию, известных благ и тем самым удовлетворяется стремление общности к наказанию тех членов общества, которые не придерживаются принятого способа поведения. Весьма важным является также и опосредованное воздействие санкции на поведение людей, а именно: зная, что им грозят определенные санкции, т.е. лишение известных благ, люди, как правило, воздерживаются от нарушения общественных предписаний.

Однако санкции, при помощи которых общество стремится воздействовать на поведение людей, дабы оно соответствовало диспозиции юридической нормы, не могут быть исключительно негативными, т.е. направленными лишь на лишение некоторых благ тех членов общества, которые нарушают общественные правила. Могут быть предусмотрены и позитивные санкции – не за нарушение правила, а за поведение в соответствии с ними. Они являются по сути наградой за поведение, желательное для общества и предписываемое диспозицией социального предписания.

* * *

В обществе существуют многочисленные социальные предписания, которые можно отнести к различным видам на основе самых разных критериев. Однако можно утверждать, что чаще всего социальные предписания различаются в зависимости от вида *общности*, которая их создает, от *деятельности*, к которой данные предписания относятся, и вида *санкции*, которые применяются при нарушении предписания.

Наиболее существенные различия отдельных социальных предписаний проистекают из санкций, при помощи которых обеспечивается уважительное к ним отношение; причем характер таких санкций зависит от того, какие социальные общности – организованные или неорганизованные — создают те или иные социальные предписания. *Более суровые санкции по отношению к нарушителю предусматривают те общественные предписания, которые созданы организованными социальными общностями, т.е. социальными организациями.* Обычно в этом случае речь идет о лишении нарушителя значительных благ при помощи принуждения, которое часто выступает в форме физического насилия. Правовые нормы, как это будет показано ниже, являются наиболее типичным представителем данного вида социальных предписаний.

В неорганизованных социальных общностях (а также в организованных общностях при урегулировании такого поведения

людей, которое не связано с организацией и деятельностью этих общностей) социальные предписания возникают спонтанно, в течение длительного времени, и глубоко внедрены в сознание членов общности. В таких общностях, в которых дело не доходит до острых конфликтов, санкции за нарушение правил поведения не являются строгими, и применяет их общество в целом, а не особые органы. Примером социальных предписаний, создаваемых организованными общностями, являются правовые, а неорганизованными общностями – обычные нормы.

Технические правила

Технические правила по существу представляют собой такие нормы поведения, которые являются социальными лишь опосредованно. Но именно они регулируют не отношение человека к другим людям, а отношение человека к природе. Это те нормы, которые основываются на знаниях о природе и определяют поведение человека в процессе присвоения им природы. Однако человек относится к природе не только как природное, но и как общественное существо, т.е. его отношение к природе и обществу является социальным отношением. В этом смысле рассматриваемые нормы также являются социальными нормами.

Посредством действий, которые предписываются техническими правилами, человек может осуществить известные благоприятные для него изменения в природе. Поэтому можно сказать, что данные нормы определяют деятельность по преобразованию природы (материальной природы в узком смысле слова). Таковы, например, правила, указывающие, как получить определенный химический продукт путем соединения тех или иных элементов, как лечить от болезни, создавать некоторые материальные блага и т.д. Таким образом, технические правила служат достижению определенной цели, в которой заинтересованы либо отдельный человек, либо множество людей. Что касается поведения в соответствии с этими правилами, то здесь существует «полное совпадение интересов общества и индивида: как общество, так и индивид заинтересованы в соблюдении технических норм, и между ними нет разногласия. Технические нормы по существу представляют собой инструкции индивиду по поводу того, каким образом ему следует поступать; они выступают в качестве помощи индивиду со стороны общества, а не в качестве приказов»¹.

¹ Лукић Р. *Теорија државе и права*. – Београд, 1965. – С. 122.

Подобный характер технических правил является причиной отсутствия санкций, которые общество могло бы применить к нарушителям данных норм. Поскольку субъекты, к которым относятся технические правила (т. е. используются ими в присвоении природы), желают реализовать некую цель, то они должны придерживаться данных правил. *Если субъекты не будут следовать этим правилам, цель не будет достигнута, и их интерес не будет реализован.* Так, например, тот, кто хочет выздороветь, должен соблюдать предписания специалистов медицины, иначе он будет продолжать болеть. Поэтому и полагают, что для того, чтобы человек поступал в соответствии с техническими правилами, ему достаточно лишь понять, что такое поведение обеспечивает реализацию желаемой цели.

* * *

Таким образом, люди в своем поведении придерживаются технических правил, ибо, поступая в соответствии с ними, они осуществляют некий свой интерес; игнорируя же данные правила, они не могут реализовать свой интерес и могут понести определенные лишения. Именно поэтому и не существует необходимости в том, чтобы общество обеспечивало выполнение технических правил путем применения санкций по отношению к их нарушителям.

Тем не менее возможны и случаи, когда социальная общность оказывается заинтересованной в соблюдении технических правил и, для того, чтобы обеспечить их выполнение, предусматривает также и санкции в отношении тех, кто нарушает данные правила. Но в этом случае техническое правило превращается в социальное предписание, а когда эти санкции применяет государство, техническая норма превращается в правовую. Так, например, существуют технические правила, определяющие строительство жилых зданий, и тот, кто их не соблюдает создает опасность разрушения данных построек. Сегодня государство предписывает: сколько арматуры и каким именно образом она должна быть использована при строительстве для того, чтобы здание не разрушилось при землетрясении. Поскольку землетрясение представляет опасность для всего общества, последнее стремится предохранить себя от возможных губительных последствий, предписывая способ строительства.

Какие, именно технические правила и когда они станут социальными предписаниями, зависит от многих общественных обстоятельств и от имеющихся у людей знаний о природе и способах ее присвоения, т.е. приспособления и преобразования в соответствии с человеческими потребностями. В совре-

менном обществе все больше моментов процесса труда регулируются правовыми нормами, для того чтобы были созданы условия труда, достойные человека.

* * *

В развитых обществах существует большое число технических правил. Каждая область человеческого творчества создает собственные технические правила. При этом технические правила подвержены непрерывным изменениям, происходящим в ходе изменения человеческого сознания и способов присвоения природы, ее приспособления к потребностям людей. Изменение технических правил непосредственно связано, прежде всего, с развитием науки и появлением новых возможностей для развития технологии.

По сути, как мы уже отметили, технические правила являются социальными правилами, ибо отношение человека к природе есть социальное отношение; также и отношение человека к науке, к даваемым ею знаниям и их применению представляет собой отношение общества к науке. Это отношение общества к науке и применению ее знаний в практической деятельности может быть двойным, а именно: общество может способствовать развитию науки и скорейшему применению ее знаний в практической деятельности, но может также препятствовать использованию научных знаний, а тем самым препятствовать и развитию науки.

Каким будет отношение общества к применению научных знаний на практике, зависит от большого числа социальных факторов. Однако нам представляется, что отношение это определяется как характером существующих в данном обществе производственных отношений, так и идеологией этого общества (известно, к примеру, что католическая церковь в средние века была против развития науки и использования научных знаний).

Глава II. ВИДЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПИСАНИЙ

Право

Право представляет собой особый вид социальных предписаний, тесно связанных с государством. Его можно определить как совокупность социальных предписаний, чьи санкции обеспечивает государство. В целом можно сказать, что право регулирует отношения между людьми. Это те отношения, в которых интересы классов, социальных групп, слоев

или индивидов приходят в более или менее непримиримое противоречие друг с другом. Государство, таким образом, с помощью права регулирует те процессы в обществе, в которых выражается непримиримое социальное противоречие в материальном производстве, в политической или общественной жизни и т.д. Ибо, если бы государство не регулировало при помощи права эти процессы, они поставили бы под угрозу существование общества в целом.

Элементами правовой нормы как социального предписания, чье применение обеспечивает государство, являются гипотеза, диспозиция и санкция. *Гипотеза* определяет условия, при которых некоторое социальное отношение становится правовым, т.е. таким, в котором люди должны вести себя, как предписывает правовая норма. *Диспозиция* есть само правило поведения, которое предписывается правовой нормой. Это важнейшая часть правовой нормы, которая точно сформулирована. *Санкция* есть часть правовой нормы, в которой указывается, что произойдет с людьми, которые не поступают в соответствии с диспозицией правовой нормы, хотя она на них распространяется, и какие меры должен предпринять государственный орган в отношении нарушителей нормы, дабы обеспечить ее выполнение.

Тот факт, что действие правовых норм обеспечивает государство путем применения санкций при помощи особого аппарата насилия по сути показывает, что противодействие применению правовых норм есть явление не единичное и не случайное. Причины, по которым оказывается такое противодействие, носят характер не индивидуальный, а общественный. Однако государство не должно регулировать при помощи права те общественные процессы, для регулирования которых не требуется применение физического насилия. Применение физической силы в регулировании таких процессов не только не приводит к уменьшению социальных противоречий, но и обостряет их.

Обычай

Обычные правила как социальные предписания возникают в неорганизованных социальных общностях в процессе длительного воспроизводства определенного способа поведения. В этом смысле обычай чаще всего и определяют как совокупность «правил, которые возникают в некоторой социальной группе в результате длительного сохранения определенного поведения, считающегося обязательным для членов

этой группы»¹. Обычные правила, как это видно из самого их определения, возникают тогда, когда члены социальной общности *вследствие длительного воспроизводства некоторого способа поведения начинают рассматривать этот способ поведения как обязательный*. Поэтому обычай является социальным предписанием, сила которого обуславливается его длительным существованием, но в этом же заключается и его слабость. А именно, обычай, т.е. правила поведения, которые он содержит, с трудом приспосабливается к происходящим в обществе переменам. Из-за этого обычные правила часто действуют как консервативная, а нередко и как реакционная сила.

Тем не менее считать, что обычные правила являются исключительно консервативными и реакционными, было бы неверно. Напротив, обычные правила, способствуя стабильности социальных отношений, могут играть прогрессивную роль. Известно, что общество, наряду с переменами, испытывает потребность и в стабильности, что особенно характерно в мирные периоды его развития. А этой стабильности общественных отношений в большой мере могут способствовать обычные правила. Тем более, если иметь в виду, что последние возникают спонтанно и чаще всего выполняются без затруднений, вследствие чего нет необходимости в том, чтобы общество устанавливало и применяло санкции к тем, кто их нарушает.

Санкции за нарушение обычных норм, как правило, не применяет никакой специальный орган. Их применяют отдельные члены общества, которые считают это своим долгом. Кроме того, санкции за нарушение обычных норм не являются строго определенными и в большинстве случаев зависят от конкретных обстоятельств, колеблясь от насмешек и презрения до изгнания из общества. Однако может случиться так, что применение отдельных обычных правил начинает обеспечивать, применяя санкции за их нарушение, государство. В этом случае обычная норма становится правовой.

Обычные правила, которые возникают, как мы подчеркивали, в результате длительного воспроизводства определенного способа поведения членов тех или иных социальных групп, могут быть подвергнуты пересмотру в условиях новых общественных отношений. Коренные, базисные изменения в обществе влекут за собой и появление новых обычных правил, нацеленных на развитие определенных типов поведения в новых социальных условиях.

¹ Мандић О. *Оућа социологија*. – Загреб, 1975. – С. 198.

Другие социальные предписания

Обычные правила представляют собой наиболее значимые социальные предписания, которые создаются неорганизованными общностями. Между тем в большей или меньшей мере важны также другие создаваемые этими общностями социальные предписания. Последние могут воздействовать как на обычные правила, так и друг на друга. Наиболее значимыми из этих общественных предписаний являются мода и правила приличия.

Мода представляет собой социальное предписание, которое устанавливает новый и необычный способ поведения. Социальные предписания, которые относятся к моде, регулируют поведение людей в том, что касается одежды, обхождения с другими людьми, развлечений и способа устройства жилья. По сути та или иная мода определенным образом может влиять на способ жизни в самом широком смысле слова. Именно поэтому мода не может рассматриваться как система предписаний, не имеющих большого значения для реализации и утверждения человека в обществе, особенно если речь идет об обществе потребления, каковым как раз и является современное западное общество. Мода меняется быстро, можно сказать, быстрее все других социальных предписаний, а санкции за нарушение ее правил являются относительно мягкими (насмешка, упрек и т. д.).

Правила приличия регулируют прежде всего манеру одеваться и способ общения с остальными членами общества. Санкция за нарушение этих правил выражается преимущественно в ощущении стыда; реже встречаются некоторые формы общественной санкции. Наряду с правилами приличия в каждом обществе существуют также *правила вежливости* (которые регулируют способ общения с людьми в социальных процессах) и *правила хорошего тона* (которые обеспечивают приятное общение между людьми).

Мода, правила приличия и правила хорошего тона с изменением существующих общественных отношений также могут изменять свое содержание.

Культура и общество

Глава I. РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА И КУЛЬТУРЫ

Культура и повседневная жизнь человека

В современной социологии (и в теории культуры) существуют различные взгляды относительно того, каково отношение между культурой и обществом. Исходят они из двух разных пониманий. Одно понимание связано с мнениями, согласно которым культуру можно изучать независимо от общества как *своеобразное самодостаточное целое*. Такое понимание содержится в современных культурологических теориях, которые определяют культуру как явление «*sui generis*». Другое понимание основывается на осознании того, что общество представляет собой *всеобъемлющий контекст культуры*. Однако сторонники такого мнения все же не отождествляют оба эти понятия – понятие общества и понятие культуры. В рамках таких теоретических концепций содержится признание того, что между обществом и культурой нет полного совпадения. Ибо, в какой бы степени не являлась определенная культура продуктом конкретного общества, она тем не менее содержит и универсальные ценности, которые выходят за ее рамки. Общество и культура могут различаться из-за того, что культура может быть определена как сам образ жизни и существования определенного общества. В таком теоретическо-социологическом контексте общество не может быть отождествлено с культурой, которая представляет собой тот производный духовный мир человека, который позволяет ему преодолевать рамки своей повседневной жизни.

Культура, определяемая как *особый способ существования* жизни и общества, позволяет войти в рассмотрение существенных моментов в различии общественного и культурного развития, общества и культуры. Здесь было бы достаточно напомнить о том, как это и подчеркивается в новейших культурологических работах¹, что в дифференциации общества и культуры в первую очередь проявляется дистинкция о

¹ Подробнее см.: Цуверовић Б. *Култура без граница*. – Београд, 1980; Мартинић Т. *Култура као самодређење*. – Загреб, 1986.

неодинаковом развитии культуры и общественного развития, то есть развитии культуры и общего развития конкретного исторического общества. На это несоответствие между общественным развитием и развитием культуры указывал еще К. Маркс в известном отрывке об античном (греческом) искусстве. Он обратил внимание на то, что зачастую шедевры культурного творчества по своему уровню не отвечают социально-экономической степени развития общества и что нередко культурные ценности, созданные на основе неразвитых общественных отношений обладают значением «вечного образца». В этом, часто цитируемом отрывке К. Маркса об античном искусстве (культуре), в сущности сформулирована точка зрения не только на специфические свойства развития культуры, но и на отличия между развитием культуры и общим общественным развитием.

Различие, которое проявляется в развитии культуры и общим общественным развитием, вытекает из самого антропологического, социологического и особенно онтологического комплекса телеологии культуры. «Потому что культура, – как подчеркивает в своем исследовании В. Илич¹, – не является и не может являться ничем другим кроме как миром человека, она проявляется в единстве этого мира, а с ней человек отходит от дикости в самом себе и в природе, то культура – это единство ценности и средств очеловечения отдельного индивидуума и его мира». Между тем, историю культуры, понимаемую в ее эмпирическом виде, нельзя отделить от истории человеческого общества, если под ней подразумевается история возникновения и развития человека и его мира. В таком контексте историю человечества (общества) следует понимать не только как создание ценностей культуры, но и как историю варварского разрушения мира человека. Однако культура одновременно и телеологична, каждый ее феномен входит в определенную иерархию ценностей, в которой каждая из составляющих – *религия, наука, искусство, философия* – представляет собой культуру и стремится воплотить в себе ее универсальные ценности. Все эти и другие ценности культуры, которые выражаются в целостности культуры и в ее единстве, друг от друга не отделены, напротив они состоят в отношении взаимопроникновения².

¹ Илич В. *Митологија и култура*. – Београд, 1988. – С. 24–30.

² Подробнее см.: Чавчавадзе Н.З. *Внешние и внутренние факторы развития культуры*. Кн. *Культура и общественное развитие*. – Тб., 1979. С. 5–33.

В современной социологии категории «общество» и «культура» употребляется в значениях, которые подразумевают признание цельности феномена. В книге «Культура и общество» современный польский социолог З. Бауман (*Zygmunt Bauman*) указывает на семантические и генетические связи культуры и общества, а потом отвергает дилемму «культура или культуры» которая тождественна дилемме «вид или природа». Он считает, что это отношение должно быть исследовано «особо на каждом уровне в комплексе общего, примененного для дифференциации культуры и общества, и в каждом исследовании следует конфронтировать культуру и общество, выделенное на одном и том же уровне и с равной степенью общности»¹. Исходя из понятия «целого», он в свой анализ включает и понятие «системы», которое позволяет ему ясно различать понятие *культуры как системы и культуры как суммы*. Это также позволяет ему локализовать понятие общества и родственные ему или производные от него понятия в рамках сферы производства, распределения и обмена ценностями, которые служат удовлетворению потребностей человека. В комплексе основных значений категорий «целого» и «системы» З. Бауман определяет культуру и общество как два целых низшего порядка, подразумевая под этим культурное и общественное целое, которые не отвечают условиям системы. З. Бауман считает, что лишь с установлением различных значений понятий «культура» и «общество» как видов общественно-культурных целых возможно ставить вопрос о взаимоотношении общества и культуры. Анализируя в связи с этим тему генетических и коэксистентных связей «общества» и «культуры», З. Бауман подчеркивает, что только после появления «символов» и благодаря их «институализации» в виде «речи» создаются необходимые социальные условия для практического и теоретического разделения сферы культуры и сферы общества².

Рассматривая социологические значения взаимодействия общества и культуры, З. Бауман выделяет два типа этих отношений: *первый* — существовал в примитивных ситуациях человеческой истории, когда возникла ясно выраженная корреляция между «общественным» и «культурным» сегмента-

¹ В заключительном положении о генетическом вопросе отношения общества и культуры З. Бауман делает вывод, что «...общество развилось до культуры, общество могло существовать и существовало до культуры, культура не могла ни существовать, ни появиться иначе, чем на базе созданной и уже прочной системы общественных отношений». Подробнее см.: Бауман З. *Культура и друштво*. — Београд, 1984. — С. 34.

² Там же. — С. 63.

ми повседневной жизни человека; *второй* – характерен для современного индустриального общества, в котором проявляются противопоставленность и разделенность культуры и общества. Ссылаясь на Л. Вайта (*Leslie A. White*), З. Бауман подчеркивает, что экономическая система примитивного общества идентична его системе родственных связей, под чем подразумевается в сущности неотделимость и недифференцированность общественных и культурных сторон человеческой жизни, которые проявляются в единстве отношений человеческой жизненной зависимости и межчеловеческих психических отношений и связей. В современном индустриальном обществе существует большая разделенность общества и культуры, и она проявляется в большом числе значений, лишенных эквивалентов в системе общественных отношений, и в «большом числе общественных событий, не содержащих культурного значения»¹. И общественная и культурная системы каждого индустриального общества, взятые сами по себе, имеют разделенные, причем в разной степени, механизмы внешних воздействий и связей. Однако, общество неизбежно остается под сильным культурным воздействием тех человеческих сообществ, с которыми осуществляется наиболее живая связь в интересах удовлетворения потребностей этого общества. Поэтому в так называемых примитивных обществах вопрос о примате культуры или общества не может иметь никакого смысла, т.к. любая общественная перемена одновременно является и переменной культурной. В индустриальных обществах вопрос об отношении общества и культуры может быть поставлен, но получить какой-то вразумительный ответ на него практически невозможно.

В теоретических выкладках функционалиста Талкота Парсонса, а именно, в его теории действия, мы также встречаемся с попытками разграничить общество и культуру, однако в качестве двух аспектов одного и того же явления. По мнению этого социолога существует особые «культурные системы и особые «общественные системы», представляющие собой подсистемы того, что определяется им как «общество». Он считает, что несмотря на то, что общество и культура не равнозначны, их разделение эмпирическим путем невозможно. Аналогичное понимание отношения общества и культуры присутствует и у Гордона Олпорта², которой утверждает, что «система культуры содержит традиционные понятия и ценности, которые влияют на личность, в то время как взаи-

¹ Бауман З. *Культура и друштво*. – Београд, 1984. – С. 64.

² Олпорт Г. *Склоп и развој личности*. – Београд, 1969. – С. 67.

модействие какого-либо лица с остальными в создании этих ценностей создает общественную систему»¹. Общественными фактами в современной социологии обычно называют способы соединения или разъединения общественных групп, а такие правила, определяющие отношения между членами групп и их позициями – общие общественные структуры, которые передаются с культурной жизнью и культурными ценностями.

Культура это все то, что не относится к природе, как неоднократно формулировал в своих работах Клод Леви-Строс (*Claude Levi-Strause*), и что обладает подчеркнутым человеческим измерением в тех значениях, которые выделяют творческую личность, а отсюда она представляет собой и одновременно определяется общественной реальностью и самой целостностью общества. Однако точно поэтому культура за счет универсальности своих ценностей превосходит границы любого конкретного общества и своими творческими достижениями наполняет истинным смыслом повседневную жизнь человека.

О понятии культуры

В современной социологической литературе пока еще нет общепринятого определения культуры². Считается, что первым в истории слово «культура» (*philosophia autem cultura animi*) употребил в I в. до н.э. Цицерон в своем сочинении «Письмо Тускулианцам». С тех пор основные значения этого слова в бесчисленных его определениях отождествляются с понятиями возвышенности и гуманности, со свободой и богатством творческого духа, а также с воспитанием и развитием человеческой души. З. Бауман, однако, считает, что историческое понятие культуры впервые появляется в Греции в VII–VI вв. до н.э., когда оно чаще всего связывалось с культами и обрядами, а особенно с культивированием и развитием человеческой природы. Об этом определенным образом свидетельствуют и взгляды *Демокрита* (460–370 гг. до н.э.) на то, что между природой и воспитанием имеется определенное сходство, так как воспитание преобразует человека, в результате чего возникает уже другая природа. Термин культура в самостоятельном значении наиболее полным образом использовался уже в XVII в. Определение культуры, сформулированное немецким историком *С. Пуфендорфом* (1632–1694), подразумевало вообще все, что было изобретено человеком, а в

¹ Олпорт Г. *Склон и развој личности*. – Београд, 1969. – С. 219.

² Подробнее см.: Ионин Л.Г. *Социология культуры*. – М., 1996.

особенности общественные институты, одежду, язык, науку, мораль, направляемую разумом и обычаями. Приблизительно в таких же теоретических рамках определяет культуру и *И. Гердер* (1744–1803), а также и *Аделунг* (1732–1806) в своей «Истории культуры». По Аделунгу культура – это «облагораживание и утончение всех духовных и физических сил человека и всего народа, так что это слово одновременно обозначает просвещенность и облагороженность разума путем освобождения от предрассудков, а также изысканность и утонченность обычаев». И. Гердер в определении понятия культуры подчеркивал «значение традиции и физическую подготовленность человека в борьбе за жизнь». При этом он особо выделял роль воспитания в процессе очеловечивания и на этой основе сформулировал положение об универсальности культуры человечества и, особенно, о необходимости преодоления евроцентризма.

Можно считать, что только после появления работ известного английского антрополога Э.Б. Тейлора (*E.B.Tylor*) термин культуры получил научное обоснование. Уже в своей первой работе «Открытия из древней истории человечества» (1866), где он исследовал первобытные ступени развития человеческой культуры, Э.Б. Тейлор сформулировал основные положения понятия культуры. В другой его работе «Первобытная культура»¹ этот термин получает еще более полное научное содержание. В этой работе он пошел от общего предположения, что человеческая природа едина по своей психологии и мышлению, и поэтому культура разных народов развивается одними и теми же путями. Он считал, что многочисленные общественные явления, обычаи, верования в культуре примитивных народов и цивилизованных народов похожи или же идентичны, а под культурой подразумевал социальное целое, которое в равной мере состоит из *верований, обычаев, навыков, орудий, одежды, морали, искусства, правил собственности*. «С идеальной точки зрения на культуру можно смотреть как на общее совершенствование человеческого рода через более совершенную организацию определенного человеческого общества, его сил и человеческого счастья»². Именно с этого определения культуры данного Э.Б. Тейлором, в европейской науке термин культура начинает использоваться в подчеркнуто дидактическом и просветительском смысле.

То как понимали культуру просветители, конечно, неприемлемо для современной социологии, потому что они пред-

¹ Тейлор Э.Б. *Первобытная культура*. – М., 1939.

² Там же. – С. 2.

ставляли себе культуру прежде всего как отчужденную и автономную сферу, противопоставленную обществу и миру труда. Сущность просветительского определения культуры видна особенно отчетливо, например, в идеях раннего немецкого романтизма, а позже и немецкой классической философии. В немецкой классической философии культура определяется как сфера недействительной природы, из которой человек выходит в культуру (И. Кант), или как независимость и свобода духа (И. Фихте). К таким определениям культуры близка и разработанная Гегелем категория объективного духа. «Просветительское и гегелевское понимание культуры не были подходящим инструментом научного обобщения ни для истории, которая открыла новые, качественно свои пути исторического развития, ни для этнографии, которая быстро обогащалась фактами о непохожести различных культур, о разнообразии религий, моральных норм, политических систем, они не подошли даже для социологии, которая раскрыла многочисленные противоречия, обусловленные ее отчуждением от человека»¹. В такое направление критического осмысления сформулированного просветителями понимания культуры безусловно вписывается и тот факт, что вообще в произведениях К. Маркса очень редко можно встретиться с термином «культура». В работе «Критика Готской программы» термин «культура» во многих местах употребляется в таком смысле, который близок современному социологическому определению понятия культуры. Анализируя тезис Ф. Лассалья о том, что «труд становится источником всего богатства и всей культуры лишь как общественный труд», К. Маркс делает вывод, что это утверждение точно «ибо как изолированный труд (предполагается, что его материальные условия существуют) он не может создавать ни богатство, ни культуру»².

* * *

В любых социологических работах, в которых рассматривается понятие культуры, мы встретим результаты исследований американского антрополога А.Л. Кребера (*A.L. Croeber*) и К. Клакхона (*C. Kluckhohn*), которые в более чем 160 определениях культуры нашли целых 257 отдельных характеристик. Они распределили эти определения по шести основным группам: *нумерические, исторические, нормативные, психологические, структурные и генетические*. К почти тождественным

¹ Соколов Е.Б. *Культура и личности*. — Београд, 1976. — С. 21.

² Маркс К. *Критика Готской програма*. — Београд, 1950. — С. 17.

результатам пришел в своих исследованиях Д. Бидней (*David Bidney*), который классифицировал все ошибки в попытках дать определение культуры и сгруппировал их в несколько основных групп: *позитивистские, нормативистские, метафизические, культуралистические и натуралистические*¹. Не менее значительный вклад в разработку определения культуры сделал и один из основателей культурной антропологии Ф. Боас (*Boas Franz*, 1858–1942), чью дефиницию следует признать, пожалуй, одной из самых широких: «Культуру можно дефинировать как совокупность ментальных и физических реакций и деятельностей, которыми характеризуется поведение отдельных лиц, которые вместе или по отдельности составляют одну общественную группу, с учетом их естественной среды, других групп, членов самой группы, а также и самого себя»². Однако культура это не просто перечисление всех этих видов жизни, так как все элементы, составляющие ее не только не независимы, но и составляют одно целое.

Наряду с последователями Ф. Боаса, такими как *Рут Бенедикт* (1887–1948) и *А.Л. Кребер* (1876–1960) значительное влияние на современное состояние представлений о культуре оказала и функционалистская теория Б. Малиновского (*Bronislaw Malinowski*), который, развивая свою теорию общества, отталкивался от идей Л.Дж. Фрейзера и позиции Ф. Боаса, что дух примитивного человека не отличается от духа человека цивилизованного, и что одни и те же ментальные процессы одинаково применимы к разным трактовкам общественной реальности и к различному опыту. Используя функциональный метод и институциональный анализ, Б. Малиновский получает свое «минимальное» определение культуры: «Культура – это интеграл, составленный из частично самостоятельных, частично координируемых институтов. Она интегрируется на основе ряда принципов, таких как кровное родство, размножение, специализация деятельности и, наконец, что никак не маловажно, использование силы в политической организации»³. Это функционалистское определение культуры Б. Малиновского противостоит и инструменталистскому (культура это средство), и биологическому (примат отдается человеческим потребностям), а также и культуралистическим аспектам определения культуры как энтитета «*sui generis*», связанные с чем идеи мы находим в исследованиях А.Л. Кребера, К. Леви (*K. Lowi*) и М.Х. Херсковица (*M.J. Herskovits*),

¹ Bidney D. *Theoretical Anthropology*. – N.Y., 1953.

² Боас Ф. *Уж примитивного человека*. – Београд, 1982. – С. 180.

³ Малиновски Б. *Научна теорија културе*. – Београд, 1970. – С. 85.

Л. Вайта и других представителей культурологического направления понимания и определения культуры.

Наряду с уже упомянутыми антропологами значительный вклад в изучение культуры внесли А.Р. Редклиф Браун (*A.E. Radcliffe Brown*), А. Казо (*A. Caso*), А. Крайт (*A. Krypt*), социальные антропологи Р. Фирт (*R. Firh*) и М. Фортес (*M. Fortes*), которые, изучая архаичные общества, уделяли особое внимание общественным функциям, а также американские антропологи Е. Сапир (*E. Sapir*), Р. Бенедикт, М. Мид (*M. Mead*), которые исследовали психологическое содержание определенных общественных групп и в которых находили разнородные культурные свойства и образцы, вживленные в определенное социальное целое. В их определениях культуры просматриваются взгляды, трактующие культуру как схему всех процессов материальной природы и поведения, принятых обществом в качестве традиционных способов решения отношений между своими членами¹.

* * *

В центре внимания современных исследователей культуры находятся также *символико-феноменологическая, структуралистская и семиотическая теории культуры*. Наиболее известный представитель символико-феноменологической теории изучения культуры Э. Касирер (*Ernst Casirer*) – последний и один из виднейших представителей неокантианства. Труды Э. Касирера существенным образом определили направления этой теории изучения культуры. Обратив внимание на самые разные формы культуры – *язык, миф, религию, искусство, науку, политику*, он изучал их как составные части культуры, которые анализировал в целом, не подчеркивая каких-то определенных границ между ее феноменами. Человеческая культура, по его мнению, делится прежде всего на «различные виды деятельности, которые устремлены к разным интересам и целям. Если мы ограничимся рассмотрением результатов этих видов деятельности – создание мифов, религиозных обрядов или верований, произведений искусства, научных теорий – сложится впечатление, что свести их вместе под общее определение невозможно. Однако философский синтез означает нечто совсем другое. Здесь мы ищем не единство участников, а единство действия, не единство продукции, а единство творческого процесса. Если термин «единство» что-нибудь и означает, то это то, что его разнообразные

¹ Илић В. *Рад као култура*. – Београд, 1984.

формы, несмотря на все свои различия и противоположности, все же действуют в направлении общей цели»¹.

В изучении культуры структуральный метод К. Леви-Стросса предшествовал семиотическим исследованиям. Он применял структуралистский метод для изучения различных видов культуры и практики. Каждый из них он рассматривал в качестве самостоятельной закрытой системы и при этом всегда стремился обосновать его закономерностями своей социологии. Но в основе структурального метода К. Леви-Стросса находится генеральная антиномия «природа–культура», которая проявляется в различных своих формах как в области языка, мифа, искусства, так и в области пищи, брачных обычаев и собственности. Из этого следует мысль, что противоположности между природой и культурой следует интерпретировать так (в этнологии и социальной антропологии), чтобы культуру вернуть в природу, а жизнь в целостность ее физико-химических условий². Особое значение К. Леви-Стросс придает тотемизму. Тотемизм занимает центральное место в возникновении общества и культуры, так как он создает символы, которые служат организации отношений между общественными и животными сериями, между культурой и природой. В основе структуралистского понимания человека лежит основная бинарная оппозиция «культура–природа». К. Леви-Стросс поэтому делает вывод: «Все, что в природе человека имеет всеобщий характер, относится к природе и выделяется стихийным автоматизмом, а все то, что определяется вынуждающими нормами, относится к культуре»³. В структурализме К. Леви-Стросса проявляется такое понимание культуры, которым фактически отрицаются не только отдельные ценности и достижения культуры, но и вся современная культура в целом. Почти во всех работах К. Леви-Стросса присутствует идея о всеобщей энтропии человечества.

В отличие от структуралистов приверженцы семиотического метода считают, что человек стремится жить, а не исчезнуть во всеобщей энтропии. Для биологического существования человеку достаточно удовлетворить определенные естественные потребности, но существование коллектива или общества, каким бы оно ни было, невозможно без некоторой культуры. Русские семиотики, в частности, определяют культуру как ин-

¹ Cassirer E. *Ogled o човеку. Uvod u filozofiju ljudske kulšure*. – Загреб, 1978. – С. 9.

² Леви-Стросс К. *Дивља мисао*. – Београд, 1966. – С. 283–308.

³ Claude Levi-Stross. *Les structures selementaires de la parente*. – Paris, 1949. – С. 9.

формацию. А такое определение культуры как информации вызывает потребность определения отношений и основных категорий ее передачи и хранения, а особенно отношения к пониманию языка, текста и ряда других категорий, которые коррелируют с этими явлениями. Это те категории, которые определены в общей семиотике, а таковыми являются код, сообщение, текст, структура, язык, речь, выделение парадигматического и синтагматического принципа топоса и др. С точки зрения семиотического подхода основное свойство культуры состоит в том, что она концентрирует и хранит средства аккумуляции информации, которые необходимы для поддержания жизни, которые существенным образом изменяются от момента возникновения знаков и знаковых систем – языка. Культура конституирована в истории как коммуникационная система и поэтому она подчиняется тем же конструктивным законам, что и остальные семиотические системы. Отсюда Й. Лотман и делает вывод, что культура это «исторически возникшее изменение семиотической системы (языка), которая может входить в одну иерархию (над-язык), но может представлять собой и симбиоз самостоятельных систем»¹. Эту дефиницию Й. Лотмана следует понимать так, что культура представляет собой не только конкретное объединение семиотических систем, но одновременно она проявляет и полную совокупность коммуникаций, которые занимают свое историческое место в данных языках (полная совокупность текстов). Именно этим и объясняется общее стремление культуры к многозначности. В этом ее свойстве раскрывается динамизм культуры – перевод определенного сектора реальности на язык культуры, его превращение в текст, в зафиксированную информацию и ее внесение в коллективную память народа.

Культура повседневной жизни

Теоретическая работа А. Хелер (*Agnes Heller*)² на тему повседневности, т.е. повседневной жизни человека в современной социологической литературе стала настоящим вызовом. А. Хелер опираясь на то, как в своей эстетике рассматривал повседневное мышление Г. Лукач (*Georg Lukach*), что ознаме-

¹ Лотман Я. *Огледа из митологије културе, у «Трећи програм»*. – Београд, 1974. – С. 4.

² Этот обзор символично-феноменологического, структуралистского и семиотического понимания культуры сделан по: Илић В. *Рад као култура*. – Београд, 1984. – С. 73–79.

новоало собой новую ступень в ее развитии¹, поставила категорию повседневной жизни в непосредственную связь с возможностью неотчужденной повседневной жизни в современном обществе. По Г. Лукачу повседневное мышление представляет собой «продукт эстетического и научного мышления», эстетического и научного поведения в повседневной жизни. Эстетические научные мышления вырастают из повседневного мышления для того, чтобы «дифференцироваться и потом в процессе рецепции вернуться туда, откуда они пришли»². А. Хелер сформулировала свою философию повседневной жизни в духе Хайдеггера и Гегеля. По философской концепции Гегеля повседневная жизнь в принципе находится вне философии, а сам предмет философии это «отчуждение и возвращение мирового духа в мировую историю», поэтому отдельный человек ничего не стоит и может стать предметом философии только в том случае, если он является носителем мирового духа. В отличие от Гегеля у Хайдеггера («Существо и время») повседневная жизнь стоит в центре анализа, но для него повседневная жизнь – это, в принципе, отчужденная жизнь.

Теория повседневной жизни А. Хелер, однако, не отрицает отчуждения повседневной жизни, но она выражает уверенность, что «неотчужденная повседневная жизнь по крайней мере возможна»³. Такую возможность неотчужденной повседневной жизни должен был бы обеспечить отдельному человеку социализм. А. Хелер находит эту возможность в утопических видениях К. Маркса. По ее мнению возможно «отменить отчуждение, присвоение общественного богатства (полноты культуры) со стороны каждого отдельного индивида. В духе этой утопии социализм – это качество жизни, смысл жизни индивида – это главная идея, а революционные преобразования общественной структуры – это лишь средство»⁴. В этом определении содержатся и отличия между взглядами на повседневную жизнь А. Хелер и А. Лефевра (Henri Lefevre), который в работе «Критика повседневной жизни» положил начало своей социологии повседневной жизни. А. Лефевр понимает под повседневной жизнью то, что «происходит каждый день». Но по мнению А. Хелер этому противостоит то, что происходит не каждый день – праздник, переживаемое

¹ Г. Лукач начал свой эстетический анализ в «Гейдельбергской эстетике» анализом повседневного мышления, и им же закончил свою работу по эстетике «Особенности эстетического».

² Лукач Т. *Хайделбергская эстетика I*. – Београд, 1977; Лукач Т. *Особенности эстетического*. – Београд, 1980.

³ Хелер А. *Свакодневни животи*. – Београд, 1978. – С. 19.

⁴ Там же. – С. 20.

событие. Из философии жизни, а отчасти и экзистенциализма вытекает, что переживаемое событие все же связано с неповседневным «даже когда оно в структуре общественного труда сопровождает повседневную деятельность»¹. У человека это создает политическую готовность в повседневной жизни переживать неповседневные дела, вплоть до катарсиса. Для А. Лефевра повседневная жизнь – это посредник между общественной сутью человека и природой, между природой и обществом. Но, как подчеркивает А. Хелер, «не любое посредничество между природой и обществом повседневно, <...> повседневная жизнь даже приблизительно не исчерпывается этой посреднической ролью, она содержит все больше и такой деятельности, которая относится к чистому обществу»². С другой стороны, повседневная жизнь содержит и такую деятельность, которая представляет собой деятельность, как, например, художественное творчество или простая болтовня или медитирование – «категории, которые находятся в несколько более тесной связи с тем, что естественно для отдельного человека». Понятая таким образом повседневная жизнь «посредничает в том, чтобы произошло неповседневное и она же одновременно является его подготовительной школой»³.

* * *

На основе теоретической концепции А. Хелер можно понять и значение термина «культура повседневной жизни». В таком понимании культура повседневной жизни проявляет себя как творческое свойство человека, когда он в условиях демократического общества преодолевает границы отчуждения своей повседневной жизни. Культура повседневной жизни является правом и реальной возможностью для человека ежедневно преодолевать разнообразные формы своей отчужденной жизни, включая сюда и сам труд и саму культуру. Термином культура повседневной жизни охватываются таким образом как формы культурной продукции, так и формы воспроизводства культуры в повседневной жизни населения в рабочее и свободное время.

Культура и труд

Культура – это результат разделения труда и в ходе истории своего возникновения она была противопоставлена труду.

¹ Хелер А. *Свакодневни животи*. – Београд, 1978. – С. 27.

¹ Там же – С. 28.

² Там же. – С. 31.

Теоретические интерпретации значения отношения труда и культуры многочисленны, и особо выделяются среди них феноменологическая – Е. Блох (*E. Bloch*), Г. Лукач, К. Косик (*K. Kosik*). В ходе исторического развития из однородной и недифференцированной действительности первобытного общества выделилась в качестве особой общественной сферы культура в своих первых формах, таких как: *язык, магия, религия и мифология*. Об этом первоначальном акте создания культуры свидетельствует близость этимологии слов «культура» и «труд». Культура в своей антропологической обоснованности возникает вместе с первым историческим актом индивида, который отличал его от животных. По К. Марксу, этот «первый исторический акт» состоял не в том, что индивиды думали, а в том, что они начали «производить необходимые им для жизни средства». Культура возникла вместе с первым производством средств, необходимых для жизни, но только в человеческом обществе она стала экзистенциальной и исторической предпосылкой выживания человека и развития общества.

К. Маркс и Ф. Энгельс по праву считали, что первый и самый значительный этап развития культуры совпадает со временем формирования языка в его нынешнем виде. Развитый язык и способность человека к коммуникативированию, посредством символов сделали возможным быстрое начальное развитие общественной культуры. Язык позволяет первобытному человеку понять смысл его отношений с природой. С появлением языка и символов человек становится культурным существом. Культура становится видом общественного проявления человека и мерой его развития, точно так же как и степень человеческой независимости от природы представляет собой меру развития культуры. В тот момент, когда человек превратил инстинктивную систему знаков в язык, были созданы условия для того, чтобы человечество смогло начать сознательно менять окружающую среду. В первобытных формах разделения труда, в целенаправленном изменении человеком окружающей среды началось отчуждение культуры от труда.

Человек является продуктом природы и собственной производственной деятельности, которую следует понимать как отношение человека к природе. А труд – это отношение целенаправленного и контролируемого обмена материи между человеком и природой. Первобытный человек, с учетом степени его развития, не мог обмениваться материей с природой, не мог производить больше, чем это ему требовалось. История человечества, по К. Марксу, начинается с «племенного сообщества», с которого начинается и эпоха «буржуазного об-

щества». Оно возникает и исчезает с появлением и исчезновением разделения труда. На протяжении всей истории человечества разделение труда развивалось историческими этапами, которые тождественны различным формам собственности. *Первое основное условие* создания истории – это удовлетворение потребностей в пище, питье, одежде, жилище – продуктами самой материальной жизни. *Второе условие* – это удовлетворение новых потребностей, которые возникают из первых, уже удовлетворенных потребностей. *Третье условие* – люди, создавая каждодневно свою собственную жизнь, «начинают создавать и других людей» – семью. *Четвертое условие* – это материальная связь между людьми, которая обусловлена потребностями и способом производства, и существует так же давно как существуют сами люди, постоянно принимая все новые формы. Удовлетворением этих четырех условий первобытных исторических отношений человек удовлетворил и *пятое* – *приобрел сознание*¹. Это человеческое сознание является общественным сознанием, которое несет на «себе то проклятие», что с самого начала объято «материей, которая здесь появляется в форме движущихся слоев звуков, тонов – короче говоря в форме языка. Язык так же стар как и сознание. Язык как и сознание возникает из потребностей, из необходимости общения с другими людьми»². Но это первоначальное сознание представляет собой прежде всего сознание о природе, которая предстает всемогущей, чужой и непонятной и противостоит человеку. Первоначальное сознание человека «чисто животное» – это сознание природы, а «естественная религия» – магия и мифология.

* * *

Историческое сознание обуславливает разделение труда и, наоборот, оно в своих первоначальных формах есть не что другое, как, например, «разделение в половом акте», а затем и разделение труда, возникающее спонтанно и происходящее само по себе. Различные формы разделения труда знаменуют собой эпохи возникновения сообществ людей и возникновения культуры. А действительное разделение труда, его первая историческая форма – это тот момент, когда появляется разделение на *материальный* и *духовный труд*. С появлением этой формы разделения труда происходит отделение теории от непосредственной человеческой деятельности и труда. Это тот исторический момент в развитии человечества, когда сознание человека эмансипируется от мира практики, создавая теорию,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Раны радови*. – Загреб, 1961. – С. 394, 350.

² Там же. – С. 353.

философию, мораль, науку, государство. Несомненно, что этим историческим эпохам принадлежит и начало возникновения общественной культуры, и начало ее отчуждения от труда. Для К. Маркса важно не то, что сознание возникает само по себе, а то, что «производственные силы, состояние общества и сознание вступают между собой в противоречие» и что разделение труда имеет своим результатом то, что «духовная и материальная деятельность, удовольствие и труд, производство и потребление начинают принадлежать разным индивидам», поэтому «возможность избежать противоречия между ними» кроется только в том, чтобы «снова отменить разделение труда»¹.

В критике отчужденного труда К. Маркс подчеркивает, что труд это основа культуры, поэтому он с культурой в себе может привести человека к его окончательному освобождению. Труд представляет собой также и источник других основополагающих составляющих *генерической сущности человека: сознания, социальности, универсальности, свободы*. Из дифференцирования К. Марксом главных форм труда – труда человека и труда животного – в «Ранних работах», «Немецкой идеологии» и «Капитале», а также из всей его онтологии и антропологии труда вытекает онтологическая, эвристическая и эстетическая определяющие человеческого труда – создания культуры. Эти свойства труда отсутствуют в труде животного, потому что его труд не выходит за рамки жизни, определяемой лишь инстинктами. В труде человека предметы превращаются в ценности, которыми можно пользоваться. В процессе обмена материей между человеком и природой появляется телеологическая функция труда – формируются первоначальные знания и цели, которых нужно достичь. Это процесс, в котором человек как сознательное существо располагает целеустремленной волей и мыслью, которые конкретизируются в процессе труда. В этом акте конкретизации содержатся и телеологические положения, суть каковых – первый элемент осознания причин связей человека и природы. Между человеком и природой устанавливается, в отличие от отношения животного и природы, историческая диалектика, которая опосредствует то, что представляет собой человеческое сознание и то, что является необходимостью в данных условиях. В труде как контролируемом процессе обмена материей между человеком и природой одновременно проявляется общность, объективизация телеологических положений – стремление, чтобы цель, которую ставит перед со-

¹ Маркс К., Энгелс Ф. *Ранние работы*. – Загреб, 1961. – С. 353–354.

бой человек, была целью и для других людей. Это тот момент, в который труд проявляется в человеке как мысль, а это ключевой момент в определении и труда и культуры. Из общей онтологической основы труда вытекает и общественное измерение труда, возможность развиваться для общественного – культуры.

Телеологические положения, которые выражаются в человеческом труде (Г. Лукач) совсем не обязательно относятся только к природе, так как в труде возникает цель установить и другие связи и отношения между людьми, отличающиеся от связи «человек–природа». Как с реализацией общности и телеологической природы труда развиваются общественные связи и отношения так и в этом историческом процессе возникает культура с ее универсальными ценностями. Поэтому культура имеет сколь производственное, столь и духовное (культовое) происхождение. Поэтому производственные и духовные (культовые) корни культуры предшествуют и известны в этимологии слова «культура» и слова «труд». Сама этимология этих категорий достаточна для того, чтобы показать не только их близость, но и вскрыть всю комплексность разнообразных форм их взаимодействия и взаимопроникновения в истории человеческого общества.

Глава II. КУЛЬТУРА И РАЗВИТИЕ

Культура и традиция

Традиция – это процесс переноса, передачи, поддержания и сохранения идей, ценностей, принципов, образцов, моделей в письменной и устной форме от поколения к поколению. Многозначность понятия традиция охватывает все области человеческой деятельности и жизни (культуры). Без традиции не только не существует ни одной культуры в истории человечества, но без нее невозможно представить себе даже и самое существование любого человеческого сообщества. Традиция – это та всеобщая духовная основа, без которой несомненно не существовали бы и не выживали общества, культуры и цивилизации. Традиция проявляется в историческом течение творческого коммуникативирования мыслей, ценностей, произведений и благ. Одним словом, традиция это совокупность ценностей, идей, норм, обычаев, содержащихся в «исторической памяти», культурном идентитете отдельного человека, группы, народа и

человечества. В рамках социологии и философии вопрос традиции считается одним из центральных.

В социологической теории традиция относится к «наиболее старым вопросам». Как показывает общая история социологии и философии, эти две области человеческого творчества живут в определенной гуманистической традиции с самого начала до Платона и от Платона до Гегеля. Аристотель, в отличие от Платона, указывал на необходимость и возможность возвращения к традиции. Но Аристотель, в сущности, больше был приверженцем прошлого, чем будущего, от которого он в своей философии ждал не особенно многого. Фактически Аристотель в своих работах поставил точку на тех философских темах, которые появились в ходе предыдущего развития греческой философии, проявив тем самым на более высоком уровне познания понимание всей греческой традиции в целом. В современных социологических работах проходит мысль, что авторитет традиции основывается не только на длительном повторении поведения и постепенном привыкании к определенным общественным требованиям, но что источник традиции находится в онтологической структуре человека, а это указывает и на то, что традиция – это одно из необходимых условий жизни человека. Поэтому потребность в традиции является в определенной степени и насущной потребностью человека, которая «прокладывает себе путь к сердцам людей тем, что их одновременно и освобождает и порабощает»¹. Среди главных социологических определений этого понятия имеются и такие значения, которые говорят о традиции как об универсальном историческом и культурном явлении, которое позволяет человеку как таковому жить во времени и определенном социальном пространстве.

В большей части известных социологических трудов (исследований) их авторы исходят из общепринятого теоретического положения, что традиция – это важная предпосылка непрерывности культур или развития культур, несущая в себе и разнообразные формы дисконтинуитета. Традиция, определяемая как непрерывность культур или как существенный фактор развития культур, одновременно охватывает и те свои проявления, которые означают процесс тотализации культур. Понятие тотализации следует понимать как историческое развитие культур, которое подразумевает течение производства и воспроизводства, замены и дополнения, соединения и исчезновения, критического омоложения гуманистических

¹ Ђурић М. *Стихија савремености*. – Београд, 1972. – С. 114.

ценностей одной или нескольких культур в конкретной национальной культуре. Такое определение понятия традиции противоречит традиционному пониманию, считающему традиции как элемент культуры, который передается от поколения к поколению¹. Конечно традиция не может проявляться в непрерывности культур, если это понятие не трактовать исторически как процесс тотализации культур, в котором критически проявляется и многозначность традиции. Без такой характеристики как тотализация культуры, которая подразумевает критическую валоризацию при рецепции ее ценностей, нельзя понять и формулировки многих приемлемых дефиниций традиции, в которых подчеркивается, что традиция это «процесс межгенерационного континуитета культурного содержания, представляющего собой прямое условие реализации современной культуры в качестве самостоятельной системы»².

* * *

Традиция не может быть и не является только лишь интергенерационным процессом, так как под этим может подразумеваться позитивное и позитивистское отношение к ценностям культурного наследия. В таком отношении к системе ценностей, которое несет традиции, исключается критическое сознание и соответственно чаще всего доминирует эмоциональное, апологетическое, пристрастное отношение. Понимаемая лишь как интергенерационный процесс, который не подразумевает критического сознания: акт исторической тотализации, традиция принимает значение традиционализма и оказывается неспособной передавать от поколения к поколению духовные факты без опасности манипуляций и злоупотреблений ею. Когда под понятием традиции подразумевается лишь процесс интергенерационной коммуникации, который может имплицировать некритичное усвоение ценностей культуры, принадлежащих к более ранним культурам, культурой современной, то мы имеем дело с недиалектическим пониманием этой сложной категории. Традиция имеет свое актуальное культурное, историческое, эстетическое, политическое значение только тогда, когда под ней подразумевается процесс активной, критической валоризации культурных ценностей – исторической тотализации конкретной культуры.

Если же традиция определяется только как однозначная интергенерационная коммуникация, это может одновременно

¹ Рихтиан-Аугуштин Д. *Структура традицијског мишљења*. – Загреб, 1984.

² Соколовић Џ. *Култура и традиција*. // *Култура*. – Београд, 1971. – № 12. – С. 10.

означать, что она определяется просто как простая непрерывность принятия и передачи созданных ранее и унаследованных ценностей культуры. Эта та модель традиции, в которой современное культурное сознание остается пассивным и нетворческим, превращаясь, в большинстве случаев, в раба консервативного традиционализма. Такое статичное понимание традиции чаще всего означает ее консервирование. Это то состояние духа культуры, которое можно узнать по господству исключительно национальных, языковых, мифологизированных религиозных и светских ценностей, которое субституирует понятие современного национализма и шовинизма.

* * *

В современных социологических концепциях определения категории традиции чаще всего можно отметить четыре основных подхода к традиции: первый – как к регрессу и стагнации в культуре, второй – как к «*modus vivendi*», третий – как к условию любой культурной динамики, четвертый – как к различному действию традиции в материальной и духовной культуре. Недидалектичные подходы к традиции как к фактору регресса и стагнации культуры основываются на гипертрофировании негативных и неприемлемых культурных ценностей, которые передаются с традицией, а также и на злоупотреблении традицией в моменты социальных перемен, о чем говорил К. Маркс, подчеркивая, что «традиция всех мертвых поколений как кошмар давит на мозг живых». По мнению К. Маркса это происходит потому, что революция не может «черпать свою поэзию из прошлого, а только из будущего»¹. Такое понимание роли традиции в социальных изменениях, которое отождествляется с понятием традиционализма, чаще всего ведет к иррационализму, проявляющемуся в разного рода явлениях. Точка зрения, что любой прогресс – это всегда только риск, экстремальна и неприемлема. Такое понимание традиции представляет собой фаталистическое принятие того, что присутствует в культурном наследии в качестве ценности. Одновременно оно означает и отказ от любого усилия, направленного на изменение существующей культурной и общественной действительности. Позитивные функции традиции проявляются не только в сохранении и поддержании постоянных, универсальных культурных ценностей, но и в том, что традиция присутствует в развитии культуры и представляет собой неотъемлемую часть континуитета каждой национальной

¹ Маркс К. *Осаменшти бример Луја Бонайарше*. – Београд, 1969. – С. 130.

культуры. В разнообразных формах современной культуры передаются транспонированные подлинные культурные ценности и получившие новые формы ценности и нормы, которые проявляются в содержании фольклора, религии, образа жизни каждой конкретной группы и народа.

В области материальной культуры разрыв с традицией гораздо более заметен, чем в области духовной культуры. В материальном производстве традиция действует как одно целое – передает существующий способ производства и тем самым делает возможным возникновение нового. Критичное усвоение традиции, также как и ее динамичное присутствие в области материального производства более очевидно, чем в области духовной жизни. Обычай, религия, верования, идеологии и остальные плоды духовного развития наиболее оправданно используются с атрибутом «традиционные», поэтому понятно, что они более устойчивы к переменам и занимают в современной культуре гораздо более заметное место, чем этого можно было бы ожидать. В материальном производстве непосредственно проявляется замена традиции прогрессом, и этот же самый процесс проходит гораздо медленнее и незаметнее в области духовной жизни, зачастую приобретая лишь символическое, метафорическое и мифологическое значение. Поэтому и понятно, что в материальном производстве взаимопроникновение и взаимодействие традиции и прогресса выражено больше, чем в духовном производстве. Утверждение, что в любом прогрессе содержится традиция следует понимать как процесс тотализации культур: прогресс и традиция взаимно обусловлены и диалектически противопоставлены – они состоят в отношениях творческого отрицания. В процессе формирования культуры человечества во все эпохи его развития традиция и прогресс проявляются в историческом единстве, которое надо понимать как гуманистическую и генерическую суть всех человеческих культур.

Культура и цивилизация

Считается, что категорию «цивилизация» первым употребил П.Г. Гольбах (*Paul-Henry Holbach*) и энциклопедисты XVIII в. В том значении, которое придавали этому термину энциклопедисты, цивилизация в первую очередь имеет значение общего социального и технического прогресса. Под цивилизацией они подразумевали усовершенствование государ-

ственной организации и законодательства, на которых основывается и общий прогресс человечества. Согласно новейшим исследованиям Ф. Бенетона (*Phulipe Beneton*) в сущности первым употребил слово «цивилизация» в его современном значении В.Р. Мирабо (*Mirabeau*) в 1757 г. Термин «цивилизация» в употреблении его энциклопедистами означает высшую степень культуры, которая наступает после периода «дикарства и варварства». В таком употреблении этот термин встречается у многих авторов. Одно из наиболее ранних определений такого толка можно найти у А. Фергюсона (*A. Ferguson*). Эта классификация, благодаря в первую очередь анализу Ф. Энгельсом работы Л.Г. Моргана (*L.H. Morgan*) «Древнее общество» (1877), становится известна современной науке и принимается ею.

Ф. Энгельс, интерпретировав классификацию Л.Г. Моргана, из которой вытекает современное значение *категории цивилизации*, считал, что *дикарство* охватывает период присвоения человеком готовых естественных продуктов, *варварство* – период, когда развиваются животноводство и земледелие, а *цивилизация* – это тот период, когда человек приобретает знания, позволяющие ему перешагнуть этап простой переработки естественных продуктов, позволяющие ему заниматься творческим отображением действительности, развитием искусства. В известном словаре Вебстера цивилизация определяется как: «Общественный процесс, который становится цивилизованным; общественная организация высшего порядка, которую отличает прогресс *искусства, науки, тотальная культура людей, народа, страны и народы*, о которых предполагается, что они достигли высшей степени общественного и культурного развития».

В этот сжатый обзор этимологического определения понятия цивилизации включены и точки зрения об исторической обусловленности и характере взаимодействия и взаимопроникновения культуры и цивилизации. Традиционное и наиболее распространенное понимание этого отношения проявляется в дистинкции «духовная культура – материальная культура». Понятие цивилизации в соответствии с такими пониманиями распространяется только на материальную и техническую культуру. Традиционной трактовке понятия цивилизации принадлежит и уже упомянутое определение в работе эволюциониста Л.Г. Моргана: «Цивилизация – это историческая фаза в развитии культуры, которая заменяет фазу дикарства и варварства». Аналогичные определения были близки и американским антропологам культуралистской ориентации М. Херсковиц и А. Креберу. По мнению М. Херсковица:

«Цивилизация – это та фаза исторического развития культуры, которая по времени возникает вслед за дикарством и варварством и начинается в тот момент человеческой истории, когда начинает использоваться фонетическая азбука и письмо». Для А. Кребера понятие цивилизации равнозначно великим культурным цивилизациям, таким, например, как китайская цивилизация или египетская цивилизация.

* * *

Особое значение придается цивилизации в интерпретациях представителей органистически-биологического социологического метода. Анализ значения взаимодействия и взаимопроникновения был особенно актуальным после второй мировой войны. Освальд Шпенглер (*Oswald Spengler*) в работе «Закат Европы» (1918) изложил свою теорию морфологии истории. Выступив против общепринятой исторической периодизации – древние, средние и новые века, против такого толкования истории, которое он назвал «птоломеевским», О. Шпенглер выдвинул свою «коперниковскую» концепцию истории, в которой особую важность приобрели такие категории как одновременно, дисконтинуированно и изолированно. В сформулированной таким образом морфологии культуры О. Шпенглера основным принципом общественно-исторического движения становится круг. Он выдвинул идею о наличии восьми культурных кругов: *римская культура, египетская, ассириовавилонская, индийская, «магическая» или арабская, античная, мексиканская и западноевропейская*. Каждая культура – это полный организм, и морфологически она повторяет историю растительного мира. «Культуры – это организмы. История мира – это их общее, коллективное жизнеописание. Огромная история китайской или античной культуры – это морфологически точная копия малой истории отдельного человека, животного, дерева или цветка»¹. Каждая конкретная культура имеет свой способ рождения и гибели. Возникновение любой культуры совпадает с образованием города, который также понимается как биологическое существо, которому чуждо все кочевое или сельское. О. Шпенглер считает, что любые ранние периоды культуры и города таковы, что в них получают свое воплощение не только культуры, но и народы, государства, политика, наука и искусство. Культура «понимаемая как биологический организм» после роста и периода своего высшего развития теряет творческие силы, чахнет и

¹ Шпенглер О. *Пропасть заида*. Т. 1. – Београд, 1936. – С. 162.

исчезает. Закономерный исход этого исчезновения – цивилизация. «Цивилизации – это крайние и наиболее искусственные состояния, на которые способная высшая раса людей. Эти состояния представляют собой завершение, они приходят после того существования, которое существовало, как после жизни – смерть, после развития – неподвижность, после села и социального детства – духовная старость и большой каменный город, который делает каменным все вокруг»¹.

Цивилизация – это неотвратимый, неизбежный конец каждой культуры. «Чистая цивилизация как исторический процесс состоит в постепенном разрушении тех форм, которые стали анорганичными, которые умерли»². Так, как только культуры возвращаются во внеисторическое состояние, то круг замыкается. Понимание О. Шпенглером отношения «культура–цивилизация» требовало радикального изменения понятия цивилизации, основным признаком которой он считал конец культуры и исторического развития, за которыми следует внеисторическое состояние человечества. По О. Шпенглеру цивилизация знаменует собой неминуемую судьбу определенной культуры – ее рассвет (апогей), но и неизбежный закат (конец).

Взгляд на цивилизацию А. Тойнби (*A. I. Toynbee*) как на ступени или лестницу, ведущую к высшим вещам в религиозном и ценностном плане, довольно неопределенен и мог бы быть назван диффузным. По теории А. Тойнби представляется затруднительным отделить одну цивилизацию от другой. Под общим понятием цивилизации по А. Тойнби можно подразумевать много цивилизаций, но также и одну цивилизацию, охватывающую многие нации, государства и общественно-экономические формации. В биологически-органистическом толковании О. Тойнби рождения, роста, заката и смерти цивилизации многие его определения – теоретически неконсистентны.

* * *

Попытки уточнить границы понятий культура и цивилизация, разграничить их функции такие, как средства и цель немного способствовали определению возможных значений и свойств взаимодействия «культура-цивилизация». Поэтому представляется необходимым рассмотреть в самом сжатом виде точку зрения А. Вебера, который стремится проникнуть в смысл и основные значения взаимодействия культуры и цивилизации. В своей социологии культуры А. Вебер различает

¹ Шпенглер О. *Происхождение запада*. Т. 1. – Београд, 1936. – С. 71.

² Там же.

три сегмента, которые проявляются во взаимодействии культуры и цивилизации: *социальный процесс, цивилизационный процесс, культурное движение*. В их взаимодействии и взаимопроникновении раскрываются и их функции, как через разнообразие исторических событий, так и в конкретном историческом обществе и конкретной культуре. В методологическом обосновании социологии культуры А. Вебер говорит, что такой тип трихотомии позволяет представить длительную картину исторического течения, а в частности представить социологический анализ его феноменологии культуры. Социальный процесс А. Вебер определяет как форму, в которой начинает оформляться тоталитет естественных человеческих сил и воли, но который ограничен определенными естественными условиями (географическими, климатическими и другими). Социальный процесс исторических организмов определяет материальный элемент, который в первую очередь является и областью его природных инстинктов и воли¹. Духовно-культурный процесс нельзя рассматривать в отношении единства с социальным процессом, но обратно – как дуалитет, который «несет в себе две полностью различных сферы исторического развития человека, которые только по ошибке объединяют в одну»². Духовно-культурный процесс в каждом крупном историческом организме как одно особое целое содержит три компонента: *развитие сознания населения, растущую духовную доминацию над природой, актуализацию и конкретизацию интеллектуального космоса* – знания в «нечто реальное с помощью совершенствующегося аппарата, составленного из орудий, методов, организационных принципов и т.д. – элементов, которые дают жизни конкретным структурам»³. Этот духовный процесс имеет собственные законы, свои собственные необходимости подъема и стагнации, что по А. Веберу – цивилизационный процесс. Культурное движение и цивилизационный процесс отличаются своей сущностью, что проявляется и в их неодинаковом и даже различном отношении к социальному процессу. «Цивилизационный процесс и духовное движение... различны по своей сущности... они имеют совершенно разные формы и законы развития, но в общем ходе истории они проявляют себя как взаиморазличные феноменологии»⁴. Социальный и цивилизационный процесс вза-

¹ Парсонс Т., Шиле Е., Хегел К.Л., Пите Ц.Р. *Теорије о друшћву*. – Београд, 1960. – С. 1206–1207.

² Там же. – С. 1208.

³ Там же. – С. 1214.

⁴ Там же.

имообусловлены, а культурное движение обладает исторической и феноменологической свободой и самостоятельностью. В феноменологии культурного движения сам тип развития культурной сферы отличается от типа развития цивилизационной сферы. Цивилизация, по А. Веберу, может быть понята как «единый процесс просвещения, который проходит через всю историю человечества и ведет к определенной цели — общему освещению преэксистентного»¹. В культурном движении необъяснимым образом появляется «ни с чем не сравнимая креация, которая по своей сути не связана никакой фундаментальной необходимостью ни с чем другим»². Из сложного анализа А. Вебера можно понять, что культура представляет собой существенный элемент в каждом конкретном оформлении общества и цивилизации. А. Вебер делает вывод, что социальный процесс, цивилизационный процесс и культурное движение всегда находятся во взаимосбалансированном и динамичном корреляционном отношении. При этом следует понимать, что культурное движение зависит от исторического организма, под которым можно подразумевать конкретное общество или конкретную общественно-экономическую формацию. Культурному движению всегда удается вобрать в свое течение и социальный и цивилизационный процесс.

Вопрос о возможности устранения противопоставления культуры и цивилизации ставит Г. Маркузе (*H. Marcuse*). Он спрашивает: «Возможно ли еще сохранение различия между культурой и цивилизацией с учетом тех тенденций, которые господствуют в передовых индустриальных обществах?»³. По его мнению культура соотносится с более высоким измерением автономии и осуществления, а цивилизация обозначает царство необходимости диктуемого потребностями общества гряда и поведения. В цивилизации, в отличие от культуры, человек не находится в рамках своего собственного существа, он подчинен гетерономии, внешним условиям и потребностям. Г. Маркузе считает, что уже самим тем, что средства культуры впитали в себя цели культуры, то в развитом индустриальном обществе осуществлено слишком поспешное, репрессивное, даже насильственное иерархирование культуры и цивилизации⁴. Уже одна только такая интеграция культуры и цивилизации ведет к гарантированной тотализации со-

¹ Парсонс Т., Шилс Е., Хегел К.Л., Пите Ц.Р. *Теорије о друшћву*. — Београд, 1960. — С. 1206–1207.

² Там же.

³ Маркузе Х. *Культура и друшћво*. — Београд, 1977. — С. 225.

⁴ Там же.

временного общества. Хорошо известно, что тоталитаризация, идеологизация и политизация современной культуры – это весьма ярко выраженные тенденции современного общества, которые имеют глобальный характер. Но она не может быть основной причиной слишком быстрого, преждевременного начала процесса устранения противоречия между культурой и цивилизацией. Однако сам тот факт, на который ссылается Г. Маркузе, а именно, что культура все в большей степени начинает принадлежать повседневной жизни и труду, все в большей степени свидетельствует об начале исторического процесса преодоления противоречий, которые возникли с историческим разделением труда между культурой и цивилизацией.

Глава III. КУЛЬТУРА И ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Культура и религия

Культура и религия категории синонимические, но одновременно это различные формы человеческого сознания. Это две антиномные социологические категории, которые характеризуются взаимопроникновением и одновременно взаимоисключением. Во всех известных определениях культуры и религии содержится указание на необходимость их антиномий, без минимального анализа которых нельзя понять и различных форм религиозности современного человека. Коллективное культовое (религиозное) сознание так же как и производство средств, необходимых человеку для жизни, представляют собой родную почву для культуры и одновременно средство укрепления сообщества – *рода, племени, государства*. Поэтому культура и предшествует сообществу. Прежде всего она его антиципирует, а потом укрепляет своими *формами магии и религии*. В тех первоначальных формах культура и сообщество срастаются. Однако, по мере развития, культура обгоняет в росте сообщество и оформляется как его вторая сфера, расположенная теперь уже «по другую сторону труда». Культура, возникающая из культа так же как и из производства (труда), прежде всего подчинила себе культ и интегрировала его в суть многочисленных религиозных форм и институтов. С разделением производства, с разделением тру-

да такие институционные формы религии и культуры множились, развивались на почве индивидуальных и коллективных культурных потребностей. С установлением взаимодействия «культура-сообщество» (государство), фиксировавшегося на протяжении всей истории человеческого общества, начали преодолеваются культовые, магические и религиозные зачатки человеческих культур. С формированием магического и религиозного сознания человек, отталкиваясь от икон в религии, попытался проникнуть в суть и тайны своей жизни и существования, так же как в настоящее время он делает это с помощью науки. Религия как взгляд на мир и как метафизическое свойство человеческого самосознания представляет собой одну из конститутивных характерных черт культуры всех человеческих групп. В истории культуры и истории религии, соответственно новейшим исследованиям, можно вычлениить три основных формы религии: *мифологическую*, *теологическую* и *секулярную*. Эти формы религиозного сознания присутствуют и в культуре повседневной жизни современного человека. Мифологические формы религиозности при этом не исключают из себя ни теологической, ни секулярной форм религиозного сознания. Все религиозные формы жизни (сознания) имеют один общий знаменатель – психоантропологическую основу любой веры и верования.

Представления о мире, которые дает религия, проявляются в человеческом сознании в иллюзиях о существовании сверхчеловеческого существа или о существовании сверхчеловеческих принципов, правящих как природой, так и обществом¹. Поэтому и можно дефинировать религию как организованную совокупность учений, верований, чувств и культовых действий, связанных со «сверхъестественным» существом. Определяемая таким образом, то есть как форма общественного сознания, религия представляет собой комплексную форму человеческого сознания², которая составляющими ее элементами вовлекает во взаимодействие эмоции и волю религиозного человека.

¹ Подробнее см.: Данини А. *Преждед повјестју религије*. – Загреб, 1964; Фианенго А. *Марксистичко схваћање религије*. – Београд, 1950.

² Это комплексная форма сознания, которая наряду с нормативными элементами – определенными правилами поведения и определенными практиками, аналогичными морали – содержит и совокупность определенных представлений о природе о обществе наподобие того, как это происходит в науке и философии, а также выражение этих представлений в форме определенных образов, как в искусстве... Из этого следует и то, что каждая религия содержит две важных составных части: одну невидимую, субъективную сторону, которая дает определенные представления о природе и обществе, о невидимых, могучих существах, которые правят обществом и природой (мифологию), и другую, вне-

Структура религии по сути дела состоит из пяти элементов. Первый элемент заключается в самой мысли о «сверхъестественном» существе, второй элемент – в чувстве благоговения, которое характерно для религиозного человека по отношению к «сверхъестественному» существу и третий элемент – это религиозные символы, которые призваны дать представление о «сверхъестественном» существе, так как оно не поддается непосредственно восприятию органами человека, и посредством которых религиозный человек устанавливает контакт с этим существом. Четвертый элемент в структуре религии составляет ритуал, то есть особые религиозные действия (молитвы, жертвы и пр.), посредством которых религиозный человек обращается к божеству. Пятый элемент проявляется в существовании религиозных служителей и религиозной организации, с помощью которых религиозный человек коммуницирует со «сверхъестественным», то есть с божеством¹.

Своей структурой религия выражает зависимость человека от сил природы и общества, его попытку побороть эту зависимость в сфере субъективных представлений. Именно в этом смысле в свое время писал Ф. Энгельс о том, что любая религия является не чем иным как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые правят ими в повседневной жизни, отражением, в котором земные силы приобретают характер внеземных. Она обосновывает свои положения не аргументами и практическим подтверждением, а верованием. Научное объяснение религии состоит в том, что ее корни в силах природы и общественных силах, которые люди не могли понять и которыми они не могли управлять. Таким пониманием предопределена и «природа судьбы религии», являющейся «извращенным пониманием мира» (К. Маркс), о которой Ф. Энгельс говорил, что она «может как выражение непосредственного, то есть чувственного отношения людей к силам природы и общества, непонятным им и правящим ими, существовать только до тех пор, пока люди находятся

шинюю сторону, которая дает определенное практическое отношение к этим существам, религиозный культ с целью умилоствления этих существ. Сами только представления о культе еще не составляют религию, так же как и культ не может существовать без религиозно-мифологических представлений, он должен на них базироваться. Это два специфических элемента и специфических признака, по которым религиозная форма общественного сознания отличается от всех остальных форм общественного сознания.

Подробнее см.: Живковий Љ. *Друштва на надграна*. – Загреб, 1960. – С. 240–241.

¹ Подробнее см.: Павићевић В. *Социологија религије*. – Београд. – 1970. – С. 7–9.

под властью этих сил». В сущности, религия возникает вследствие неясных первоначальных представлений людей об их собственной природе и об окружающей их природе, т.е. о природе вне их. Но религия, точно так же и возникает из определенных общественных отношений, в которых люди жили. Именно поэтому всегда и отмечается, что религия имеет два основных выражения: гносеологическое и классовое¹.

* * *

Содержание наиболее старых религиозных представлений показывает, что они возникли на основе крайне скудных знаний о мире, в котором жил человек. Рядом со скромным позитивным знанием, полученным человеком в процессе его производственной практики, находилась огромная область неизвестного, которое в те времена человек и не мог объяснить никак иначе, чем через фантастическое. Религиозное отражение природы имело и свою эволюцию, как с точки зрения развития форм, так и с точки зрения развития содержания. Вначале человек начинает объяснять область неизвестного так, что представляет себе его наполненным духовным. Такая форма отражения природы через духов, находящихся в предметах называется *анимизмом*. В качестве старейшей формы сознания и религии анимизм выражает верование в то, что природа полна самыми разными духами. Это, в частности, самым лучшим образом указывает и на главную причину возникновения религии, которая состоит в ограниченности знаний человека об окружающей его природе.

Историческая ограниченность человеческих знаний распространялась не только на природу, но и на общество и положение в нем человека. Этот вид незнания стал основной причиной возникновения особого вида верований в рамках анимистического сознания, а именно тотемизма. Тотемизм появляется на высшей ступени первобытного строя тогда, когда благодаря развитию производительных сил произошло разделение труда по полу и возрасту, а также разделение труда между отдельными группами охотников. Сущность тотемизма состоит в веровании во взаимное родство членов определенного рода или племени и их тотема. *Тотемом* обычно было какое-нибудь животное, которое защищало род от несчастий, так как в таком животном пребывал, по

¹ Подробнее см.: Фиаменго А. *Како је постала религија*. – Сарајево, 1957; Мандић О. *Друштваени узорци настанка религије*. – Београд, 1957.

убежденности членов рода, дух их умерших предков. Поэтому существовал запрет убивать (табу) тех животных, которые представляли собой для данного рода или племени тотем. Существовали и запреты, относившиеся к женщинам, детям и старикам, которые возникли ввиду того, что они не участвовали в главной деятельности рода – охоте.

Первоначальные религиозные представления в определенных исторических условиях развились в разные религиозные направления. Так, после начала превращения племенных сообществ в государства, когда возникли более крупные и многочисленные сообщества, в них появился теизм, то есть вера в богов или в бога. Теперь люди начали представлять себе божества, богов как персональные существа в антропоморфном виде, они начали давать им и имена. Вначале существовала вера во множество богов – *политеизм*, а позже в одного бога – *монотеизм*. Тогда, когда благодаря множеству покоренных народов начинают возникать крупные государства, то наряду с политическим объединением территорий происходит соединение религий. Об этом процессе соединения религий Ф. Энгельс писал: «Те первые религиозные представления, которые в большинстве своем общие для любой родственной группы народов, развиваются после отделения группы, в каждом народе особым способом, но в соответствии с теми условиями жизни, которые выпали на их долю. Сравнительная мифология детально доказала этот процесс для целого ряда групп народов, особенно для арийской (так называемой индоевропейской) группы. Боги, созданные таким образом в каждом народе были национальными богами, и их царство не выходило за рамки национальной территории, которую они должны были защищать, а в то время как за их пределами разгоняли и сгущали тучи другие боги. Те боги могли жить в представлении людей только до тех пор, пока существовала та нация: с ее исчезновением исчезали и они»¹.

¹ Антропоморфизм может относиться как к физической, так и к духовной стороне человека. То есть, богов представляют себе и как существ, имеющих физические особенности человека, и как мощных существ, обладающих исключительно духовными свойствами, однако чрезвычайно развитыми. Такой физический антропоморфизм мы встречаем в многочисленных народных религиях. Позже развитые универсальные религии изгоняли этот вид антропоморфизма и представляли бога в виде «чистого» духа и защитника морали, подчеркивая этим божественную святость и возвышенность, при этом они физический и материальный момент старались всячески принизить. Разумеется многие из них для того, чтобы быть ближе к массам, сохранили и многие остатки, по крайней мере, материального представления божества (иконы, статуи).

Подробнее см.: Павићевић В. *Социологија религије*. – Београд, 1970. – С. 131.

Таким аналитическим подходом к объяснению возникновения отдельных религий указывается на заблуждение и на точку опоры всех религий, которое состояло в том, что бог создал человека и условия для его жизни, которые он (бог) меняет по своей воле в соответствии с заслугами человека или с его виной. Диалема первоначального возникновения бога была решена еще в VI в. до н.э., когда греческий философ Ксенофан, опираясь на существовавшее тогда мнение, что люди создавали богов по своему собственному подобию, подчеркивал: «Если бы волы, кони и львы имели руки и могли бы ими рисовать и создавать произведения искусства, как это делают люди, кони изображали бы богов в облике коней, волы же – похожими на волов и приписывали бы им такие тела, какими обладают сами». Гораздо позже Л. Фейербах, убежденный в том, что человек создал бога, а не наоборот, выскажет эту свою уверенность следующими словами: «Теология это антропология, то есть в объекте религии, который мы по-гречески называем «теос», а по-немецки «готт», выражено ни что другое как существо самого человека, то есть человеческий бог это ни что иное как обоготворенное существо человека и, соответственно этому история религии. Но это, по сути дела, одно и то же. История бога ни что иное как история человека, так как сколь различны религии, столь различны и боги, религии же различны настолько насколько различны люди»¹.

* * *

Наряду с кроющимися в познании корнями возникновения и развития религии, как формы общественного сознания, важны и классовые корни. Разделению общества на классы предшествовало общественное разделение труда, которое, кроме всего прочего, приводило ко все большему стимулированию и развитию производства и частной собственности. Одновременно этот процесс сопровождался и отделением умственного труда от физического, т.е. выделением особых групп людей, которые становились носителями или физического или умственного труда. Формируется группа людей, освободившихся от физического труда и, соответственно этому, от материальных забот. Сначала в нее входили профессиональные священники – люди, связанные с исполнением религиозных культов, то есть те, кто занимался «духовным трудом». Таким образом происходило стимулирование развития рели-

¹ Енгелс Ф. *Лудвиг Фейербах и край классичне немачке филозофије*. Изабрана дела. II – Београд, 1950. – С. 385–386.

гии. Она отделялась от жизни этого мира и переносилась в мир таинственности и невидимости. Этот процесс одновременно означал и ликвидацию естественных религий, таких как анимизм. Божества переносились из материального в нематериальный, мистический мир. «Эксплуататорские классы не только поддерживают такое переселение религии из близкой человеку среды обитания в удаленную, которой он не достигает своим сознанием, но они выступают как основная общественная опора, которой все это соответствует. Это — «опиум для сознания людей» и облегчает достичь классового господства на основе незнания и веры. И даже тогда, когда исчезли все условия гносеологической природы, когда наука, техника и биология открыли тайны, которыми религия пользовалась веками, ее классовые корни не были ликвидированы»¹.

Религия в средние века являлась доминирующей формой общественного сознания. Тогда она подчинила своему влиянию все остальные формы общественного сознания, а религиозная идеология стала *абсолютистской*. Весь период средних веков прошел в мракобесии, без сколь-нибудь заметного прогресса науки и других форм общественного сознания. Указывая на доминирующее положение религии в средние века, Ф. Энгельс писал: «Средние века присоединили к теологии все остальные идеологии — философию, политику, юридические науки, превратив их в подвиды теологии. Тем самым средневековье вынудило любое общественное и политическое движение принять *теологический облик*. Души массничкались исключительно религией, и для того чтобы вызвать большую бурю, потребовалось бы их собственные интересы представить им в *религиозном духе*».

Тесная связь религии с развитием классов и классовых отношений в отдельные периоды общественного развития проявляется и в похожей иерархической структуре. Так, иерархическая структура носителей религии соответствовала иерархической структуре и роли эксплуататорских классов в отдельные эпохи общественного развития. Ф. Энгельс на этот факт указывал словами, что *христианство* в средние века строило в религии такие отношения, которые соответствовали *феодальной иерархии*. Между тем, с появлением буржуазии в противовес феодальному *католицизму* начали развиваться *протестантские ереси*, прежде всего у альбигойцев из Южной Франции, в период расцвета ее городов. Однако,

¹ Рапкович В. *Социология*. — Београд, 1972. — С. 119.

религия была доминантной не только в средние века. Соотношение сил в феодальном обществе было таким, что церковь регулировала всю жизнь общества в целом, а папа как наместник Бога на земле обладал и церковной и светской властью. При этом, с усилением и все большей и большей самостоятельностью национальных государств *церковь* все в более значительной степени становилась *орудием в руках государства*, использовавшимся для того, чтобы держать в покорности подчиненные классы, а для отношений между государством и церковью становятся все более характерны сотрудничество и оказание взаимных услуг.

* * *

Для полного понимания классового характера религии и ее роли в классовом обществе, необходимо рассматривать религию как форму отчуждения человека от его сущности, на что особо указывал К. Маркс в некоторых своих трудах, исходя из понимания того, что отчуждение труда – это основа всех видов отчуждения человека от его генерической сущности в классовом обществе, что распространяется и на религию. К. Маркс подчеркивал, что религия представляет собой «самосознание и самовоспоминание человека, который себя или еще не приобрел или снова уже потерял». В частности, ввиду того, что человек через религию приобретает сознание о самом себе, и ввиду того, что это сознание представляет собой отражение воображаемого, фантастического мира, и сознание о человеке, полученное таким образом, является фантастическим и неверным. Поэтому, по словам К. Маркса, религия представляет собой фантастическую реализацию человеческого существа, так как человеческие существа в ней не обладают подлинной реальностью.

В классовых обществах, где существует непримиримое классовое противоречие, религия находит благодатную почву для своих идей, согласно которым истинное существование и счастье человека возможны лишь в воображаемом мире, который он сам создал своими религиозными представлениями. В действительности же настоящие условия для счастливой жизни человека возникают только после устранения всех видов отчуждения человека от его человеческой сущности, в том числе и с исчезновением религиозного отчуждения. В этом смысле классики марксизма и указывали на то, что исчезновение религии как иллюзорного счастья народов является предпосылкой их подлинного счастья.

Религия определяется *общественным существом*, и прежде всего *классовой структурой* отдельных общественных эпох

и положением правящих классов. Она, однако, обладает и своей относительной самостоятельностью. И в этом смысле можно сказать, что она развивалась и развивается по своим внутренним закономерностям. В настоящее время она раскололась на ряд великих религий, таких, например, как *христианство, буддизм, ислам* с одной стороны и ряд религиозных сект и групп с другой, что превращает религиозную структуру в абсурд. И конфликт существует не только между религией и тем, что ей противоречит, но и одновременно между отдельными религиями и религиозными сектами.

* * *

Религия как форма общественного сознания и как определенное поведение человека представляет собой, как мы уже говорили, комплексный человеческий феномен. Между тем, религиозное чувство как особый взгляд на мир и религиозная деятельность на основе такого чувства существуют не вообще, в отвлеченном виде. Они существуют в конкретной форме и в определенном пространстве и времени, в котором живут люди. Религиозность людей в отдельных обществах и в рамках отдельных религий имеет свои особые формы проявления. Это потребовало создания типологии как религий, так и религиозности. Основой таких типологий могут быть различные критерии, поэтому можно различать отдельные типы религий и религиозности.

Религии можно подразделить на много видов и типов на основе разных критериев. Однако, чаще всего за основу классификации берут элементы в структуре религии, о которых уже говорилось выше¹, и таким образом различают следующие типы религий: *догматический, эмоционально-этический, ритуалистический и традиционалистический*. К *догматическому* типу религий принадлежат те религии, в которых детально *разработано и развито вероучение*, а от верующих требуется ознакомиться с ним и усвоить его (такова, например католическая религия). К *эмоционально-этическому* типу религий относятся религии, в которых особое внимание уделяется *моральному воспитанию верующих* и исполнению ими *моральных дел* (это, например, характерно для буддизма). К *ритуалистическому* типу относятся религии в которых особое внимание уделяется совершению *религиозных обрядов*. К

¹ Кроме них в качестве основ типологии могут быть взяты и другие элементы, такие как: некоторые важные моменты теологически-этического учения, источники, из которых возникают религии, способ возникновения отдельных религий, социально-этическая база и др.

традиционалистскому типу религий принадлежат религии, в которых особое внимание придается способу совершения религиозных обрядов, причем для этих ритуалов характерно наличие значительной доли старых народных верований и обычаев¹.

Возможно создание не только типологии религий, но и типологии религиозности, т.е. того как верующие подразделяются на разные группы на основе степени своей религиозности и способа ее проявления. Для такого деления основой могут служить тоже самые разные критерии. Однако, чаще всего берутся конститутивные элементы самой религии. Так в качестве основных типов верующих различают: теологически убежденных верующих, эмоциональный тип верующих, обрядовый тип верующих, тип лжеверующего и тип лжеатеиста. Теологически убежденные верующие это те верующие, которые обладают выраженными знаниями о вере, которые они доказывают и защищают. У верующих, принадлежащих к эмоциональному типу религиозности преобладают религиозные чувства. К обрядовому типу принадлежат верующие, которые проявляют свою принадлежность к определенной религии путем исполнения традиционных религиозных обрядов. Лжеверующие – это те верующие, которые участвуют в совершении обрядов, через которые проявляется религиозность, но реально религиозного чувства не имеют. Лжеатеисты, хотя и не участвуют во внешних проявлениях религиозности, тем не менее обладают религиозным чувством. Принадлежность к тому или иному типу зависит от многих обстоятельств, в которых развивается та или иная религия². Существование лжеверующих и лжеатеистов и их принадлежность к этим типам зависит в первую очередь от отношения государства к религии и к ее организации³.

* * *

Религия имеет свои корни, как кроющиеся в познании, так и классовые, которые не только позволили ей возникнуть, но и помогают существовать на протяжении значительной части

¹ Преобладание одного элемента, на основе которого и отдельные религии могут принадлежать одному из типов, не означает, что других элементов ней нет. Напротив, могут встретиться и другие элементы, просто они не доминируют. Точно так же, в зависимости от многих обстоятельств отдельные религии могут переходить из одного типа в другой.

² Лоренц Б. *Психологија и филозофија религије*. – Београд, 1940.

³ Так, если государство отдает предпочтение какой-то одной религии, то будет больше лжеверующих. И наоборот, если государство отдает предпочтение атеистическому взгляду на мир, то тогда будет больше лжеатеистов.

человеческой истории. В сущности, она возникла на основе неразвитых представлений людей об объективной действительности, т.е. незнания и на основе существования классов и классовых отношений. Поэтому и исчезать она будет по мере потери своих корней. В частности, с развитием знаний об объективной действительности и с постепенным исчезновением классов и классовых отношений, должно произойти и отмирание религии. Мистическое понимание мира и убежденность в том, что жизнью человека и общества управляют сверхъестественные существа – божества, должны измениться на атеистический взгляд на мир, который отвергает существование бога и религию как веру в сверхъестественные силы, неподвластные человеку¹. Однако, разумеется, что исчезновение религии будет продолжительным процессом.

В конце прошлого века начался процесс секуляризации, который в XX в., прежде всего под влиянием развития науки, стал развиваться еще быстрее. Под секуляризацией подразумевается процесс ослабления влияния религии как образа мысли и жизни наряду с одновременным ослаблением влияния церкви как общественно-политической силы. Между тем, хотя этот процесс стал очевидным, он требует объяснения. Эта необходимость вызвала проведение большого числа работ о том, что вызывает секуляризацию и каковы последствия этого явления для развития общества.

Нам кажутся приемлемыми мнения, согласно которым процесс секуляризации в современном обществе получает все более сильный размах под воздействием новой технологической основы труда, урбанизации и изменения в общественно-экономическом положении рабочего класса. В промышленном производстве успех труда зависит от машины, а не от обстоятельств природы, посредником между которой и человеком был бог, так что бог становится для человека «нефункциональным». Постоянная гонка живущего в условиях города человека за заработком не оставляет ему много времени для размышлений. Новые места и способы развлечений отдаляют человека от церкви. Наконец, происходит ослабление и сокращение первичных связей, прежде всего ослабление связей в семье, тогда как раньше такие связи в патриархальных семьях или в семьях с остатками патриархальных отношений были решающими. Все эти явления и изменения в обра-

¹ Атеизм как взгляд на мир существовал в ходе всей истории человеческого общества. О развитии атеизма см.: *Политичка енциклопедија*. – Београд, 1975. – С. 49–50; Жульевич Ш. *Атеизм кроз векове*. – Сарајево, 1972.

зе жизни привели к уменьшению религиозности и сокращению воздействия церкви на общественную жизнь¹.

Классики марксизма и их последователи считали, что с построением социализма процесс исчезновения религии станет более интенсивным. По их мнению, развитие науки и научного взгляда на мир при социализме приведут к постепенному отмиранию тех корней религиозного взгляда на мир, которые связаны с познанием. Одновременно, с постепенным исчезновением при социализме классов исчезнут и социальные корни религии. И уже эти изменения приведут к постепенному отказу от религиозного образа мыслей и к победе атеистического, научного понимания мира².

Однако, установление и развитие социализма в странах Восточной Европы, и в том числе в Югославии, которое завершилось неудачей, показало, в частности, что при социализме не происходит, как это предполагалось, отмирания религии³. Напротив, религиозное сознание сохранилось и даже переживает свое возрождение после падения социалистического режима. Поэтому необходимо социологически проанализировать и объяснить этот феномен. Он нуждается в особом исследовании и с точки зрения связи между религией и культурным развитием в каждой из отдельно взятых этих стран.

Основные формы познания

Философия

Существуют различные мнения о том, как следует дефинировать философию в качестве формы общественного сознания

¹ В современном обществе отношения между церковью и государством регулируются нормами, которые принимают государственные органы. Эти отношения могут регулироваться таким образом, что одно из вероисповеданий признается государственным и имеет привилегированное положение в этом государстве по сравнению с другими, а органы этого привилегированного вероисповедания получают статус почти государственных органов. Очень часто отношения между церковью и государством поставлены так, что церкви предоставляется известная автономия и государство переносит на нее исполнение определенных дел. Считается, что отношения между церковью и государством определены наиболее прогрессивным образом в том случае, если церковь отделена от государства и ограничивает свою деятельность организацией разных форм религиозной жизни своих верующих без претензий на то, чтобы влиять на политическую организацию общества, и прежде всего на работу государственных органов.

² Подробнее см.: Кожурин Я.Я. *Вопросы атеизма в трудах соратников К. Маркса и Ф. Энгельса*. - Л., 1977.

³ Подробнее о вопросах отношений религии и церкви в Югославии см: Врцан С. *Вѣра и религија. Наше џеме*. - Загреб, 1972. - № 12.

ния. Эти дефиниции становятся все более многочисленными из-за набирающего силу процесса дифференциации наук. Мы считаем, что философию можно определить, если исходить из того факта, что она как наиболее общая форма общественного сознания стремится выразить закономерности, существующие в природе, человеческом обществе и человеческой мысли и определить их взаимоотношения. Мы считаем, что о философии можно сказать, что она отражает объективную действительность в наиболее общих умозрительных представлениях и идеях. Однако можно согласиться и с таким определением, в соответствии с которым философия это «размышление о мире как целом, о положении человека в мире и о смысле его существования и на основе этого выбор определенного направления жизни и труда»¹. Предмет философии — это мир в целом. Она стремится объяснить сущность мира, установить, каков мир сам по себе, а не на субъективном опыте каждого индивида. В таком стремлении она может установить, что фактический мир идентичен полностью или частично с опытным миром. Во всяком случае, философия дает универсальный взгляд на мир и указывает, как в таком мире следует жить.

Философия высказывается относительно всех явлений в мире, но не с точки зрения их специфичности, а в плане общих, совместных признаков, в плане свидетельства о мире как таковом в целом. Философия обобщает то, что есть общего во всех областях знаний мира, причем выражает это в виде наиболее общих законов. «Ее предмет — это законы и свойства, которые более обобщенные, более абстрактные и более общие, которые абстрагированием извлечены из отдельных и более конкретных законов отдельных областей природы и как таковые являются общими для всех сфер природных явлений и для всех форм закономерностей природы. Философия, поэтому тоже наука, но наука о наиболее общих и всеобщих законах всех природных явлений, и материальных и духовных (диалектика), и поэтому и об отношениях между материальными и духовными процессами, сознанием и действительностью, субъектом и объектом, объективной и субъективной сторонами происходящего в природе, отношении сохранения первых во вторых, мира в человеческом сознании (гносеология и логика). Это составляет специфический предмет и основную проблематику философии и отсюда вытекает и един-

¹ Стојковић А. *Основи марксистичке филозофије*. — Београд, 1971. — С. 35.

ство всех трех дисциплин – *диалектики, гносеологии и логики* в одной науке – *философии*»¹.

Философия раскрывает сущность и правильность законов в разных областях природы, а специфическое выражение этих законов изучают отдельные науки. В этом контексте философия открывает и закономерности развития человеческой мысли, что в конечном счете является отражением материальной действительности. Философия стремится охватить и полностью отразить с помощью создания своих методов, и в частности диалектического метода, и с помощью своих частных философских дисциплин (гносеология и логика, эстетика, философская антропология и др.) все явления и процессы, имеющие место в материальной действительности.

* * *

Философия давала и дает ответы на два основных вопроса. Первый вопрос касается проблемы *о сущности мира*: что первично – *материя или дух*, а второй – *познаваем ли мир*. В зависимости от того, как философы реагируют на эти два основных вопроса, их можно разделить на два больших лагеря. «Те, – пишет Ф. Энгельс в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», – кто утверждал, что первоначален дух, а не природа, то есть те, кто предполагал в конечном счете, что мир был тем или иным образом создан – а это сотворение зачатую у философов, например, у Гегеля, еще более запутано и невозможно, чем в христианстве – составляли лагерь идеализма. Те же, кто считал, что первоначальна природа, принадлежали к разным школам материализма». Таким образом, в зависимости от ответа на первый вопрос, т.е. на вопрос о том, что составляет сущность мира, философы подразделяются на две основные группы: *идеалистов* и *материалистов*. В группу идеалистов входят философы, которые утверждали и утверждают, тем или иным способом это аргументируя, что сущность мира составляет идея и что первоначален дух, а не природа, и в соответствии с этим предполагают, что в конечном счете имело место сотворение мира

¹ «...Из нефилософских, так называемых частных наук, которые изучают частные области и их частные законы, философия отличается двояко, во-первых своим предметом, общим характером этого предмета, всеобъемлющим характером природы, которую она изучает как целое, а внутри этого целого специальные отношения сознания, действительности, а во-вторых, по характеру своих законов, более широкому объему обобщения и более высокой степени абстракции, т.е. более всеобщей и всеобъемлющей абстрактностью своих законов».

Подробнее см.: Живкович Љ. *Друштво на надградња*. – Загреб, 1960. – С. 457–459.

тем или иным путем. В другую группу входят материалисты, считавшие и считающие, что природа первоначальна, что она предшествует духу, другими словами, что мир материален. Такие философы принадлежат к разным школам материализма, представляющего собой одно из направлений в философии.

Второй принципиально важный вопрос, относительно которого также велись дискуссии и на основе которых сформировались разные философские школы и учения, это вопрос о том, как уже говорилось, каково соотношение мышления и существа, т.е. о «тождественности мысли и сути», который в конечном счете сводится к вопросу о возможности отражения мира в сознании людей. В связи с этим вопросом Ф. Энгельс, также в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» писал, что задается вопрос о том как соотносятся наши мысли об окружающем нас мире и сам этот мир? Способна ли наша мысль познать действительный мир и являются ли наши представления и понятия о реальном мире правильным отражением действительности. Этот вопрос сводится к вопросу о том существует ли возможность познать мир. В зависимости от ответа на этот вопрос философы тоже делились на *материалистов* и *идеалистов*, на тех, кто признавал познаваемость объективного мира, и тех, кто такой возможности не допускал или же в ней сомневался (агностики и скептики).

Большая часть философов признавала материальность мира, однако отрицала возможность его познания. Так, например, И. Кант считал, что вещи материальны, но что они существуют как вещи «в себе», не как вещи для нас, они ненасыщаемы. По его мнению материальный мир существует, но его невозможно познать, а в силу этого на него невозможно и повлиять или приспособить его к целесообразной деятельности человека. Ф. Энгельс указывал на неправильность такого понимания, ввиду того, что человек не только в состоянии отразить материальный мир, но и может на основе этого знания производить такие же, а иногда и даже лучшие вещи, чем сама природа. В качестве самого сильного аргумента против агностицизма И. Канта Ф. Энгельс выдвигает «практику», «эксперимент», «промышленность». Богатая практика человеческой деятельности, благодаря которой стали возможны достижения современной цивилизации, как раз и показывает, что сознание человека может познавать материальный мир. Человек в известной мере его уже познал и тем самым создал возможность использовать в своих интересах многочисленные свойства материи.

В рамках *двух больших лагерей философов* – идеалистов и материалистов – существовало и продолжает существовать большее или меньшее число философских теорий и направлений. Сторонники этих направлений отличаются друг от друга тем, как или каким образом они отвечают на два основных вопроса философии, но кроме того, различие между ними очень часто проходит и по ответу на вопрос о том, что такое философия, т.е., что является предметом ее изучения. Такая разница понимания мира с точки зрения того, что составляет его суть – материя или дух, и в оценке возможности познать мир коренится как в познавательной сфере жизни человека, так и в классовых отношениях, обусловивших существование и возникновение отдельных из этих вопросов.

* * *

Марксистская философия сформировалась в процессе критического преодоления ограниченности предшествовавших философских идей. К. Маркс и Ф. Энгельс развили марксистскую философию, критически преодолевая как материалистическую философию и натурализм Л. Фейербаха, так и идеалистическую диалектику Гегеля, соединив тем самым материализм и диалектику в диалектический материализм¹. В «Тезисах о Фейербахе», которые были охарактеризованы Ф. Энгельсом как «первый документ, который содержит гениальный росток нового взгляда на мир», К. Маркс указал на ограниченность предшествовавшего ему материализма следующими словами: «Главный недостаток всего предшествовавшего материализма – включая и материализм Фейербаха – состоит в том, что предмет, действительность, способность чувствовать берутся только в форме объекта или в форме умознания, а не как свойственная человеку способность чувствовать, не как практика, не как субъективное. Поэтому получилось так, что действительную сторону, в отличие от материализма, развил идеализм – но лишь абстрактно, так как идеализм, разумеется, не знаком с действительной, чувственной деятельностью как таковой. Л. Фейербах выступает за чувственные объекты, которые действительно отличаются от тех, которые связаны с мыслью, однако саму человеческую деятельность он не понимает как деятельность предметную»².

В противовес такому пониманию материальности мира, согласно которому мир наполнен неподвижными вещами, кото-

¹ Шениф Б. *Развој и современи проблеми филозофије марксизма*. – Београд, 1974.

² Маркс-Энгельс. *Избранные дела*. Т. II. – Београд, 1950. – С. 391.

рые человек мог лишь наблюдать, не имея возможности для «человеческой чувственной деятельности», К. Маркс Ф. Энгельс создают новый взгляд на мир. Они понимают мир диалектико-материалистическим, указывают на то, что мир в своей основе материален, что движение неотделимо от материи, что в таком мире человек является носителем «человеческой чувственной деятельности», с помощью которой он вызывает изменения в «чувственном мире». Человеческая практика – это диалектическая категория и она представляет собой основу процесса развития человека и сознания. В этом смысле К. Маркс подчеркивал, что вся мировая история есть ни что иное как производство человека с помощью человеческого труда, т.е. возникновение природы для человека. Поэтому К. Маркс и считал, что задача философии состоит в том, чтобы анализировать сущность человека и формы его самоотчуждения в современном мире и указывать пути его освобождения и создания действительно человеческого общества, в котором человек сможет реализовать себя как свободное и творческое существо практики. «Философы, – говорил К. Маркс, – до сих пор только объясняли мир, дело же состоит в том, чтобы его изменить». Между тем, изменение мира не является и не может быть делом самих философов. Носителем изменения мира в направлении отмены, уничтожения человеческого отчуждения является пролетариат, который в этом процессе отменяет и самое себя.

Развивая диалектико-материалистическое понимание мира и человека как существа практики, К. Маркс и Ф. Энгельс по-новому поставили и многие традиционные, «онтологические» проблемы, такие как: *проблема существа, пространства и времени, эссенции и экзистенции, отношение возможного и действительного*. Их последователи, и прежде всего В.И. Ленин, стремились еще шире развить онтологически-гносеологические основы философского учения К. Маркса и Ф. Энгельса. Относительно того, в какой мере это ему удалось, имеются самые разные мнения. Большое число марксистов сегодня считает основными характерными особенностями марксистской философии ее антропологически-гуманистическую направленность и единство науки и идеологии¹. Так же большинство из них считает, что марксистская философия не может быть абстрактным размышлением о сути или чистой теорией о человеке, она должна представлять собой целост-

¹ Подробнее см.: Марковић М. *Филозофски основи науке*. – Београд, 1981. – С. 171–285.

ный анализ, который проникает и до сущности существа человека и который позволяет произвести революционное преобразование человеческого общества. В этом смысле подчеркивается, что диалектический материализм, представляет собой «науку о наиболее общих законах человеческого познавательного и ценностного отношения к миру и о путях революционного изменения человеческого мира и самого себя»¹.

* * *

Между философией и остальными формами общественного сознания, а прежде всего между философией естественных и общественных наук имеется взаимообусловленная связь. Эта связь особенно заметно проявляется в периоды крупных открытий в области естественных наук. В эти периоды философия формирует и дальше совершенствует свой общий взгляд на мир. Но точно так же и философские открытия стимулируют и составляют основу усилиям естественных и общественных наук, исходя из определенных общих теоретических предположений, еще глубже проникнуть в сущность отдельных явлений. Как раз в этом смысле и указывается на то, что связь между философией и остальными науками всегда присутствовала на протяжении всего развития человеческой мысли. Так, например, материализм, т.е. материалистическое направление в философии, развивалось в зависимости от развития естественных наук начиная от Демокрита и вплоть до настоящего времени. Ф. Энгельс в связи с этим указывал на тот факт, что материализм должен изменять свою форму при каждом новом эпохальном открытии в области естественных наук.

Диалектико-материалистическая философия исходит из того, что основой мира является материя и что существует возможность познания, т.е. реального отражения материального мира в сознании людей. Она считает, что практика – это основной показатель того, насколько и как человек познает мир, а в связи с этим насколько и как он может его менять. Это означает, что диалектико-материалистическое понимание мира должно основываться на науке. Таким образом существует диалектическая связь философии и наук как естественных, так и общественных.

Между тем, отношение между философией и наукой очень сложно и относительно его имеются самые разные мнения и понимания. Сложность этого отношения вытекает и из их весьма значительного схождения. Ибо, наука – это не только объяс-

¹ Стојковић А. *Основи марксистичке филозофије*. – Београд, 1974. – С. 36.

нение и предвидение, наука – это и создание теорий, которые фундаментально меняют представления о *времени, пространстве, материи, жизни и человеке*. А философия – это не просто наука и не нечто отличное от нее, она и не только знание и не что-то, что могло быть создано без знания. Философия представляет собой усилие человеческого духа охватить мир в целом, а такой охват и анализ невозможны без научного знания. Поэтому при рассмотрении отношения между философией и наукой следует исходить из основных жизненных позиций в конкретном определенном обществе и в определенное время¹.

Наука

Наука как форма общественного сознания отражает объективную действительность через определенные истины о природе, человеческом обществе и человеческой мысли. Она представляет собой систему подлинных знаний о явлениях и процессах объективной действительности. Истины, которые устанавливает наука, систематизированы и составляют единое целое. В этом смысле очень часто при понятийном определении науки подчеркивается, что систематизирование представляет собой суть научной деятельности. «Наука не может ничего другого кроме... как познакомить нас с системой, с методом ее объектов и тем самым сделать нас способными к таким действиям в мире, которые имеют перспективу на успех... Наука освобождает от игры случая. Она дает нам сознательную власть над предметом и безусловную уверенность в действиях с ним»². Основным критерий систематизированных истин, которые устанавливает наука – это прежде всего общественно-производственная практика человека. Открытие научных истин и их творческое применение подталкивали и продолжают подталкивать человека к дальнейшим научным исследованиям, к дальнейшим открытиям научных законов.

Наука, которая чаще всего определяется как система подлинных знаний об объективной действительности, имеет две совместные характерные черты, независимо от того, что может по-разному определяться. Во-первых, науку составляют подлинные знания, однако эта подлинность относительна, то есть она находится в постоянном развитии, и поэтому

¹ Марковић М. *Филозофски основи науке*. – Београд, 1981. – С. 59-63.

² О различных дефинициях науки см. в кн.: *Слово о науке*. – М., 1978.

истины, которые она устанавливает, постоянно подвергается проверке. Во - в т о р ы х, развитие научной мысли происходит из потребности людей познать окружающую их природную и социальную среду для того, чтобы овладеть ею для более успешного обеспечения условий своего материального и общественного существования. Именно поэтому развитие науки неотделимо от практической деятельности человека и от характерных черт, присущих человеку как существу творческому.

Между тем, несмотря на наличие такой связи между человеком и его практической деятельностью, наука в истории человеческого общества зародилась сравнительно поздно. Это не значит, что до оформления науки в качестве особой формы общественного сознания и особой сферы человеческой деятельности не существовало истинных знаний. Такие знания существовали – это были умозаключения здравого разума, о которых уже шла речь. Они предшествовали научным знаниям, а научное же знание двигалось и движется от больших заблуждений к меньшим, от маленьких истин к истинам, находящимся на более высоких ступенях.

* * *

Наука как особый вид общественного сознания относительно молода. Она долгое время была соединена с философией. Одно время даже философия считалась «наукой всех наук». В античный период естественные и общественные науки вообще целиком входили в состав философии. В средние века доминирующей формой общественного сознания была религия. Научные истины должны были прорывать те барьеры, которые ставила на их пути религия. В этот период шла борьба по вопросу о гелиоцентрической и геоцентрической системах, которая по сути представляла собой борьбу за развитие естественных наук, которое означало бы отрицание и отказ от средневекового теологического мракобесия. В период распада феодализма, то есть с начала XVI в. начинается процесс дифференциации наук. Развитие производительных сил и новые общественные потребности привели к такому результату как интенсивное развитие отдельных наук, которые все больше и больше взаимодифференцировались по мере собственного развития и одновременно отделялись от философии.

Особенно бурным было развитие науки в XVII–XVIII вв. В этот период была сформулирована теория Канта-Лапласа, открыта клетка как единица, на основе которой развивается весь растительный и животный мир, открыт закон сохранения и превращения энергии. Эти и другие открытия создают

возможность рассматривать вещи и явления в развитии. Наука начинает следить не только за постоянством природы, но и наблюдать ее в развитии, в ее эволюционистическом движении. Такое развитие науки представляет собой отрицание метафизического метода, который был перенесен Декартом в сферу философии из естественных наук.

Можно смело сказать, что развитие науки было относительно медленным. Понадобились многие годы для того, чтобы практические знания, которые человек приобретал в повседневной жизни, превратились в научные истины. Оказалось, что нужны были многие годы бесчисленного повторения отдельных случаев для того, чтобы на основе этого повторения, абстрагируясь от второстепенного, обобщая общее, дойти до самого общего, которое повторяется в вещах, и выразить это наиболее общее в форме логических категорий и научных законов. Именно в этом смысле В.И. Ленин и говорил о научном законе, что он является ничем иным как общим и повторяющимся. Поэтому «практическая деятельность человека должна была миллиарды раз приводить сознание человека к повторению разных логических фигур для того, чтобы эти фигуры могли приобрести значение аксиом»¹.

* * *

В XX в. темп развития науки значительно изменился. А именно, если признать тот факт, что в предшествовавшие века наука развивалась относительно медленно, то не вызывает сомнения и другой факт — наука развивалась в XX в. быстро, особенно во второй его половине, она проникла глубоко в основы современной общественной жизни так, что современная эпоха очень часто характеризуется как эпоха «научной цивилизации». В сущности, эта новая роль науки в современном обществе определяется положением науки в производстве. Наука стала и представляет теперь сущностную производительную силу общества, она срослась с современным производственным процессом, оказывает влияние на развитие производительных сил и становится не только наиболее революционной, но и универсальной производительной силой общества. Известно, что в период промышленной революции прогресс науки зависел от степени концентрации механизации производства. Именно на основе этого Ф. Энгельс и указывал на то, что импульсы, поступавшие тогда из промышленности, представляли собой самый важный стимул для науки. Однако, в совре-

¹ Ленин В.И. *Философские свески*. — Београд, 1955. — С. 162.

менном мире наука не идет вперед, следуя за промышленностью и техникой. Сегодня научные открытия делаются в исследовательских центрах и только после этого промышленность начинает внедрять их в практику. Таким образом, произошли перемены в отношении науки и практики, а перемены эти характеризуются тем, что наиболее естественные теоретические проекты возникают на основе базовых исследований. «Теория Эйнштейна предсказала использование ядерной энергии задолго до того как человек получил в свое распоряжение хотя бы лабораторные модели атомной техники; развитие кибернетики предшествовало применению электронных счетных машин; макромолекулярная химия дала теоретическую картину измерений, которая до этого никому не была известна и т.д. Сегодня наука прокладывает себе собственный самостоятельный путь как революционная движущаяся сила цивилизованного процесса. Без участия науки не может больше работать ни одно современное промышленное предприятие, а внутри самой промышленности более всего развиваются те отрасли, которые непосредственно основаны на науке, такие как электроника, химия и т.д. – в них наука постоянно находит наиболее заметный отклик и применение. Ясно, что возникает новая закономерность – чем более развита индустрия страны, тем в большей степени ее хозяйственное, а следовательно и социальное развитие зависит от прогресса науки»¹.

Из-за такой роли науки в современном мире почти все страны выделяют на научные исследования огромные средства. Постоянно растет число людей, занятых в научной и исследовательской работе. В большинстве промышленно развитых стран количество работников научных институтов и организаций удваивается, так что вложения возросли в сто раз по сравнению с тем, что было в 1950–60 годы. Между тем, легко предположить, что развитие науки и научно-исследовательской работы могло бы быть гораздо большим, если бы высвободились средства, которые сейчас тратятся на вооружение. Ибо, как указывают многие ученые, занимавшиеся изучением нового общественного положения науки и ее развития, если мы захотим обнаружить реальные возможности будущего развития науки, то здесь может быть найдена такая точка опоры как способности человека, а если сделать возможным постоянное развитие и культивирование этих способностей, то будут устранены все остальные препятствия для их постоянного развития, так что произойдет обобщение науки как человеческой деятельности.

¹ Рихта Р. и сар. *Цивилизација на раскрићу*. – Београд, 1972. – С. 212.

Между тем, развитие науки и технологии несет с собой не только положительные моменты и не только процветание. Наука и технология существуют вовсе не за пределами и не над общественными отношениями, так что самостоятельно они не могут оказывать ни положительного, ни отрицательного воздействия. Возможны и отрицательные последствия от использования науки и техники, и происходит это тогда, когда они являются монополией капитала и технократическо-бюрократических управленцев. Такая монополия на науку и технологию особенно отрицательно сказывается на положении развивающихся стран, потому что это особым образом углубляет пропасть между богатыми и бедными странами. Именно поэтому следует критически проанализировать значение достигнутого уровня развития науки и технологии и с позиций науки об обществе противостоять созданию мифа о науке, которая якобы возвышается над существующими классовыми отношениями и интересами. Однако, рабочий класс и рабочее движение точно так же должны противостоять тенденциям воспользоваться, имеющимися в распоряжении научно-техническими достижениями для дальнейшего сохранения классового господства и политической доминации в современном мире. При таком рассмотрении значения науки в современном мире следует иметь в виду и тот факт, что элементы монополии на использование науки и достигнутого научно-технического уровня в развитии производительных сил имели место и в социалистических обществах, где они отражали тенденцию использовать технократическо-бюрократические формы управления как общественными средствами, так и обществом в целом¹.

* * *

Развитие науки, в частности, сделало заметной и ее связь с философией. Явления в природе и обществе рассматривается теперь не изолированно, а в контексте их связей и их обусловленности. Открытия в науке представляли собой основу для такого развития философии, когда она начала изучать целое, а не части, стремясь вскрыть причинно-следственную связь целого с его частями и наоборот. Рассматривая эту связанность открытий в естественных науках с развитием философии, Ф. Энгельс в своей работе «Людвиг Фейербах и классическая немецкая философия» писал: «Благодаря этим трем великим от-

¹ По мере того как наука становилась все более значительным фактором не только экономического, но и общественного развития, росла и необходимость более ясно проанализировать и ее собственное значение.

крытиям и остальным огромным успехам естественных наук мы сейчас в состоянии доказать в основных чертах связь между процессами в природе не только в отдельных областях, но и связь отдельных областей друг с другом, дав таким образом наглядную картину связи в природе в приблизительно системном виде, пользуясь теми фактами, которые представляют нам эмпирические естественные науки...»¹.

Однако, и наряду с той связью, которая имеется между философией и наукой в процессе подлинного, точного осознания мира, которое должно было бы позволить познать мир таким, каков он и есть, имеет место и общественная детерминированность научных знаний, точнее науки. Признанной является та точка зрения, что человек познает мир как общественный человек, как представитель определенной социальной среды, а это верно и для научного познания мира человеком, причем как в отношении познания мира в естественных науках, так и в общественных. Известны случаи из истории, когда представители определенного класса выступали против определенных научных знаний в естественных науках, если они не соответствовали существующему общественному порядку. Поэтому и развитие естественных наук сопровождалось не только прогрессом человеческого познания, но и сопротивлением отдельных общественных групп познанию. Значение научного познания в современном обществе возрастает как для развития производительных сил, так и для организации и развития общества. Еще больше проявляется общественная детерминированность ввиду того, что познание еще более непосредственно, чем в случае с естественными науками, затрагивает общественное устройство, общественную практику, отдельные общественные и, особенно, классовые

¹ Раньше это было задачей так называемой философии природы дать такую общую картину. Она могла делать это только таким образом, что еще неизвестные реальные связи заменяла идеальными фантастическими, выдумывала факты, которые ей недоставали, а существующие в действительности пустоты просто заменяла своим воображением. Поступая таким образом, она иногда высказывала ту или другую гениальную мысль, предугадала многие открытия, сделанные позже, но вместе с тем она привносила и достаточно много бессмыслицы, что, в сущности, и не могло быть иначе. Сегодня, когда нужно только, чтобы результаты изучения природы были поняты диалектически, то есть с точки зрения их собственной связи, и тогда мы получим «систему природы», которая соответствует нашему времени, когда диалектический характер этой связи вопреки их воле заставляет считаться с собой даже тех естествоиспытателей, которые воспитаны на метафизике, сегодня этой философии природы пришел конец. Любая попытка оживить ее была бы не просто ненужной, но даже означала бы шаг назад».

Подробнее см.: Маркс К., Энгелс Ф. *Избранные дела*. Т. II. — Београд, 1950. — С. 377—378.

слои¹. Однако на научное познание, на научное сознание ученых влияет не только их принадлежность к крупным социальным слоям, а особенно классам, но и то, в каких малых общественных группах они живут. Именно поэтому неприемлемо отождествление социальной обусловленности науки одной лишь ее классовой обусловленностью.

Наука в *современном обществе*, а особенно с 60-х годов XX в. становится не только доминирующей формой общественного сознания, но и превращаясь в значительный, можно даже сказать решающий фактор, развития производительных сил, ведет к значительным переменам как в общей экономической, так и в совокупной общественной жизни с ее многочисленными изменениями и проблемами. В особенности же наука приобретает такое значение в результате третьей технологической революции, стержнем которой является развитие микроэлектроники, биотехнологии и геной инженерии, в связи с чем возрастает интерес ученых и необходимость для общества постоянно изучать и саму науку. В результате стремления удовлетворить такие потребности, возникают две научные дисциплины – *наука о науке* и *социология науки*, между которыми нет четкого разграничения и иногда даже высказывается мнение, что речь идет об одной и той же научной дисциплине, что по нашему мнению все же неприемлемо. *Наука*

¹ Эта проблема в марксистской теории общества рассматривалась как проблема партийности науки. А именно, принадлежность мыслителя, ученого и философа в общественной жизни к различным классам выражается в науке через партийность. Поэтому и картина мира, которая таким образом получена, выражает мир с позиций определенного класса, к которому принадлежит ученый или философ. Если они принадлежат к реакционному классу, то они дают искаженную картину мира, то есть такую, которая отвечает интересам класса, к которому они принадлежат, и их учение не может в наиболее полном смысле этого слова способствовать развитию общества. С этой точки зрения подчеркивается, что у буржуазных теоретиков отмечается противоречие между объективностью и партийностью. Если научные истины, которые ими открываются противоречат интересам класса буржуазии, то им создаются препятствия с целью сохранения интересов буржуазии. А если же, однако, ученые остаются на позициях научных истин, последовательно оставаясь учеными, то это значит, что они выступают против интересов буржуазии, утрачивают классовую принадлежность, то есть становятся дезертирами своего класса. При этом подчеркивается, что марксистская наука партийна. Она выражает интересы рабочего класса и трудящихся вообще. Ее партийность, однако, не противоречит объективности реальному процессу развития человеческого общества. Партийность марксистской науки по сути дела является выражением объективности, так как ни одна из научных истин не противоречит интересам рабочего класса. Напротив, научные интересы служат интересам рабочего класса, так как свою деятельность, направленную на преобразование человеческого общества рабочих класс основывает именно на науке и развитие науки способствует осуществлению интересов рабочего класса. Поэтому считается, что существует идентичность между объективностью и партийностью.

о науке определяется как *научная дисциплина*, предметом изучения которой является наука как общественное и духовное явление и изучает она закономерности ее развития и ее влияние в качестве формы общественного сознания и производительной силы на общество. *Социология науки* возникла как результат интереса к науке в странах с различным общественно-экономическим устройством и уровнем развития, для которых характерно стремление к эффективному направлению развития научной деятельности и использование ее результатов. Предмет ее изучения – это наука как общественное явление и изучает она ее социальные корни и функции, ее организацию и связь с другими общественными явлениями и формами общественного сознания¹.

Искусство

Искусство как форма общественного сознания в значительной большей мере, чем другие формы общественного сознания имеет свои специфические характерные черты, свою внутреннюю логику, которая не только определяет его развитие, но и вызывает расхождения в понятийном определении искусства. Нам представляется, что при ее понятийном определении как вообще, так и в социологии, следует принимать во внимание его двойственную в своей основе природу. С одной стороны, искусство множественными и многозначными связями связано и укоренено в обществе, поэтому его следует понимать как общественное явление, которое создает общество и которое оказывает на него обратное воздействие. А с другой стороны, из методологических соображений необходимо отдавать должное внутренне присущим закономерностям и своеобразной природе, которые отличают искусство от других форм общественного сознания. Именно поэтому его нельзя оценивать только как общественное явление, а следует использовать и эстетические критерии. Именно поэтому такая двойственность природы искусства на протяжении истории была камнем преткновения при его осмыслении. В зависимости от исходных позиций *искусство толковалось как чистое познание себя самого, независимо от общества или же как чистое отражение различных социальных ситуаций* при оспаривании его автономности². Между тем многие теоретики

¹ Подробнее см.: *Социолошки лексикон*. – Београд, 1982. – С. 400–401.

² Подробнее см.: Илић И. *Социологија културе и уместности*. – Београд, 1966; Ранковић М. *Социологија уметности*. – Београд, 1966.

считают, что марксистский подход к искусству в качестве теоретического предположения и основа всеобъемлющей методологии оценки феномена искусства дает возможность решить исторический конфликт между искусством и родственными ему формами общественного сознания¹.

Искусство отражает объективную действительность в сознании людей особым образом. Чаще всего искусство по способу отражения им действительности в сознании людей определяется так, что оно отражает объективную действительность в образах и чувственных символах. Искусство по сути дела представляет специфическое познание жизни, которое не может дать ни одна другая форма общественного сознания. Эта форма общественного сознания является особой формой или способом, которое можно назвать «образное познание», характерная особенность которого, в отличие от понятийно-абстрактного познания, состоит как раз в конкретно-отдельной форме отражения. Искусство таким образом является специфической формой общественного сознания, особым образом отражающей человека в определенное время как в его отношении к природе и действительности в целом, так и в контексте системы связей, существующих в его отношениях к обществу в целом, а также к отдельным социальным группам и общественным институтам. Оно выражает себя через деятельность людей в создании творений, которые оцениваются как прекрасные. А прекрасное в широком смысле этого слова обозначает все работы, обладающие художественной ценностью². Значит, искусство это не только познание мира специфическим образом, но и производство, создание определенных творений, с помощью которых человек показывает действительность с точки зрения того значения, которое оно имеет для него и его человеческого существования. Именно поэтому искусство, согласно некоторым точкам зрения на этот счет, может быть условно определено как «материализация» человеческих эмоций.

К. Маркс в своих работах рассматривал искусство не только как особую, специфическую форму общественного созна-

¹ Идея К. Маркса о том, что выход из классовых противоречий может позволить и культуре и искусству стать собственностью всех, и что в них и через них неотчужденный человек будет выражать всю полноту своей личности, указывает на весьма важную для понимания искусства позицию. А именно, что К. Маркс считал искусство той формой реализации человека, которая в самой лучшей степени соответствует его аутентичному неотчуждаемому человеческому существу. Другими словами, любой вид человеческой деятельности должен быть похож на то, как это имеет место в искусстве.

² Подробнее см.: Ласло Ш. *Основы эстетике*. – Београд, 1966; Кант М. *О лепом и увзешеном*. – Београд, 1973.

ния, но и как интегральную часть интеллектуального человечества. Указывая на то, что она определяется как социальной структурой вообще, так и особыми парциальными социальными структурами, он одновременно указывал и на то, что искусство представляет собой сферу человеческого творчества, в которой человек не только отражает самого себя и социальные отношения, но и может отчуждаться от своей генетической сущности или же подтверждать ее. По сути дела, К. Маркс искусство понимал гуманистически.

* * *

В истории человеческого общества искусство возникает относительно рано, а именно тогда, когда у человека начали формироваться первые понятия о себе и окружающем мире и он одновременно начал имитировать этот окружающий его мир в виде образов. *Первые формы искусства* уходят корнями в *магическую фазу первобытного сообщества*, где существовали обряды с твердо установившимся процессом осуществления различных магических действий. Однако, этой магической фазе несомненно предшествовала предмагическая, в которой человек, видимо случайно, открыл связь между рисунком и оригиналом. И несмотря на относительно неразвитые формы этого первобытного искусства, их изучение имеет определенное значение, прежде всего для анализа отношений между общественной жизнью и формами художественного творчества. Арнольд Хаузер в своей книге «Социальная история искусства и литературы» пишет о том, что сохранившиеся художественные произведения праисторической эпохи имеют исключительное значение для социологии искусства и не потому, что они в большой степени зависели от общественных условий, а потому, что позволяют увидеть отношения между общественными формами и художественными формами более ясно, чем в случае с искусством более поздних периодов. «Праисторические культуры, – говорит он, – несут на себе более ясные признаки своего происхождения из общественных условий, чем более поздние культуры, в которых уже частично окостеневшие формы, принадлежавшие к более раннему периоду часто неразделимо соединяются с новыми и еще живыми формами. Чем более развит уровень той культуры, которую мы анализируем, тем сложнее совокупность отношений и непонятнее социальный фон, с которым они связаны»¹. А французский теоретик И. Тен в своей

¹ Хаузер А. *Социјална историја уметности и књижевности*. – Београд, 1966.

книге «Философия искусства» указывает на то, что искусство возникает тогда, когда человека начинают интересовать причины состояния перемен, существование характеров, существенных и господствующих, которыми определяется любое целое и чей знак лежит на самой мелкой мелочи. Для того, чтобы удовлетворить этот свой интерес, у человека есть два пути. *Первый – это наука*, с помощью которой он вскрывает причины и формулирует их в точных дефинициях и абстрактных выражениях, *а второй – это искусство*. С помощью искусства человек выражает не причины и научные законы в сухих дефинициях, понятных лишь небольшому кругу специалистов, а совершенно очевидным образом обращается через выразительные формы не только к разуму, но и к чувствам и сердцу самого обычного человека.

Развитие искусства определялось классовой структурой и классовыми отношениями в обществе. В частности, искусство как форма общественного сознания отражает общественную действительность, а тогда, когда речь идет о классовом обществе, в этой действительности переплетаются классовые отношения, представляющие различные интересы. При этом следует подчеркнуть, что и носители искусства – то есть художники в широком смысле этого слова, принадлежали к различным классам, в силу чего и они являлись представителями разных взглядов на мир. Взгляд на мир самого автора и его классовая и партийная принадлежность присутствуют в любом произведении искусства и определить это нетрудно.

Указывая на классовую обусловленность искусства, В.И. Ленин писал, что в каждой нации есть две нации и две национальные культуры в каждой национальной культуре. «Есть, – говорил В.И. Ленин, – великорусская культура Пуришкевича, Гучкова и Струве. Но есть также и великорусская культура, которую характеризуют имена Чернышевского и Плеханова». Такие же две культуры есть на Украине в Германии, Франции, Англии, у евреев и т.д. В.И. Ленин ясно указывал не только на факт, что искусство находится под воздействием классовой структуры, но и на то, что мысли правящего класса проявляются как правящие мысли. Между тем, он точно так же указывал на то, что социально-экономическая принадлежность создателя произведения искусства к определенному классу вовсе не должна в качестве неизбежного следствия иметь результатом такое художественное творчество, которое будет отражать лишь положение этого класса и его интересы. Иллюстрируя это на примере Л.Н. Толстого, В.И. Ленин указывал, что Л.Н. Толстой, создав галерею незабываемых образов

и выразив стихийное чувство протеста широких масс, благодаря своему творчеству оказался принадлежащим к революционному движению.

* * *

Искусство как форма общественного сознания «состоит из ряда весьма разнообразных творений, которые материализованы в особых материальных творениях – языковых, звуковых, созданных из твердого материала (камень, дерево и т.д.) или состоящих из человеческих движений и жестов, с помощью которых создатель творения переносит свое восприятие прекрасного на того, кто «потребляет» художественное произведение, то есть смотрит на него, воспринимает его органами чувств, «наслаждается» им. Вокруг этих материальных творений возникает ряд общественных процессов, которые делают искусство с точки зрения социологии общественным явлением»¹. В качестве отдельных видов искусства мы имеем дело с литературой, скульптурой, живописью, музыкой, кино и т.д.

Множество творений, которые составляют искусство, классифицируются в меньшие группы на основе различных критериев. Так, в частности, различаются пространственные (*живопись, скульптура, архитектура*), занимающие определенную часть пространства и не изменяющиеся во времени, и временные (*музыка, литература*), которые не занимают пространства, однако меняются во времени. А с точки зрения участия в произведениях языка или речи как средства художественного выражения произведения искусства делятся на речевые (*литература, театр, музыка*) и изобразительные (*живопись*). Кроме того виды искусства можно подразделять и в зависимости от того, какой орган доминирует в их создании или восприятии (*зрительные, слуховые* и т.д.).

Между тем, специфичность формы художественного отражения, независимо от того как эти формы классифицируются, состоит не в символическом или фигуральном выражении (отражении) тех отношений, которые они отражают, но в эстетической форме художественного произведения, которая должна позволить этому художественному произведению вызвать чувство прекрасного у тех, кто его будет воспринимать. Однако, точно так же действительно художественное произведение удовлетворяет не только художественные, т.е. эстетические, но и социальные потребности людей. Художественное произведение, в частности, не просто верно отражает

¹ Лукић Р. *Основи социологије*. – Београд, 1975. – С. 276.

определенные общественные отношения, но оно содержит и отношения человека к другим людям и к социальной среде во всех ее проявлениях. Поэтому художественное произведение развивает у людей активное отношение к вопросам, которые ставит перед человеком жизнь и дает им ориентиры в их жизненной экзистенции.

* * *

Форма художественного выражения, как известно, представляет собой выражение индивидуальности и оригинальности каждого художника и является выражением свободы художественного творчества. Между тем, в конечном счете она должна отражать какое-то содержание. Искусство, которое существует только ради формы и которое не отражает содержания, представляет интерес лишь для его создателя и как таковое отдалено от жизни и не может влиять на людей, не может вызвать у них чувство прекрасного в реальной жизни. Такое искусство очень часто является выражением неразумной функции, оно пусто, теряет связь с настоящим искусством и превращается в бессмысленный кич. Ибо, как указывал Гойя, сон разума рождает чудовище, а фантазия, соединенная с умом, является матерью искусства и источником его чудес. Но, как отмечал К. Маркс, фантазия это великий дар, который многократно участвовал в развитии человечества, правда это была только та фантазия, которая вдохновлялась идейностью, которая создавала такие художественные произведения, которые становились с точки зрения прекрасного настоящим открытием для человека.

Творческая свобода тесно связана с выбором художественного выражения и претворения. Однако, это всегда свобода конкретно взятого художника в данных исторических условиях. Выбранная форма художественного выражения должна позволить познать человеческое содержание произведения искусства, потому что без глубокого человеческого содержания нет и истинного произведения искусства. Ибо легкая, пустая и дешевая эффектность свойственна только псевдоискусству. Формы художественного творчества должны отражать действительность такой, какая она и есть, причем таким образом, чтобы положительно влиять на людей, воспитывая и облагораживая их личность тем, что относится к надчеловеческому. Для того, чтобы человек понял содержание произведения искусства, выраженную в определенной форме, он должен и сам быть образован в области прекрасного. Поэтому художественное воспитание и образование долж-

ны быть составной частью сформировавшегося человека, который в состоянии понять достоинства художественного произведения.

Между тем, независимо от того, в какой форме проявляется искусство и идет ли речь о плоде чистой фантазии или же о произведении искусства на основе наблюдения и подражания, оно всегда будет что-то значить лишь постольку, поскольку в нем наличествует такое единство формы и содержания, которое делает возможным общение с его идеей. В частности, произведение искусства это такое произведение, которое в состоянии использовать тот материал, который оно несомненно черпает из общества и форм общественного сознания таким способом, чтобы оно могло понравиться, подтолкнуть к размышлениям и вызвать чувство удовлетворения¹. Так как из-за того, что искусство может подавать содержание только в свойственной ему форме и в том случае, когда содержание выходит за рамки возможностей формы, т.е. начинает жить ради себя самого, чтобы выразить идею за которую выступает художник, оно перестает быть искусством и превращается в прямую тенденциозность. В сущности, конечное следствие и в конечном счете цель искусства состоит в том, чтобы раскрыть истину о человеке и обществе. Если искусству это удастся сделать художественным образом, то оно достигает той необходимой и незабываемой цели своего существования — гуманизации человека и его очеловечивания в условиях отчуждения².

* * *

В своем развитии искусство связано с остальными формами общественного сознания. Например, средневековое искусство, и прежде всего средневековая живопись развивались под сильным влиянием религиозного взгляда на мир. Кроме того, из произведения искусства в большей или меньшей степени видно приверженцами какой философии или какого направ-

¹ «Страшный суд» Микеланджело несмотря на то, что имеет религиозное содержание, представляет собой одно из величайших творений искусства. И это верно почти для всех великих произведений, созданных в разные эпохи истории человечества.

² Искусство по своей сути всегда ангажировано, так как его суть вытекает из классового характера и той природы, которая скрывается в человеке и существует для него. Обладая привлекательностью и красотой, искусство имеет возможность подать свою ангажированность гораздо более успешно, чем, например, философский трактат. Ввиду этого еще Платон изгнал искусство из своего идеального государства, увидев в ней способность самым убедительным образом воздействовать на людей, изменять их и вскрывать лживость идеологического сознания классовой системы. На протяжении истории такое изгнание, к сожалению, часто повторялось.

ления мысли придерживается его автор. Так, в частности, о Негоше говорят, что он как художник-писатель представляет собой прекраснейший пример философского в литературном и литературного в философском. Ф. Энгельс указывал на то, что мало какие научные труды дают столь рельефный образ и картину капиталистического общества как романы Бальзака, который в них проник в самую глубину сути буржуазного общества, изображая в литературной форме буржуазное общество и его сущность посредством художественного воплощения. «О. Бальзак был великим художником, – говорит Ф. Энгельс, – потому что для каждой своей художественной мысли он имел и материальную основу, фактический материал экономического, материального характера, относящийся к этому периоду».

На протяжении истории многочисленные направления художественного творчества соотносились с направлениями развития философии и других форм общественного сознания. Искусство Софокла было связано с философией эпохи Перикла. Реализм как художественное направление, определенным образом можно идентифицировать с материалистическим направлением в философии. Произведения Шекспира содержат многое из философских воззрений Ф. Бэкона. Романтизм как направление появляется в тот период, когда личность становится все более самостоятельной, проявляя при этом черты анархизма. Это тот период, когда капиталистические общественные отношения требуют свободы рабочей силы с целью эксплуатации человека человеком. Поэтому романтизм и выражает идеализацию безвозвратного, и т.д. Следует, однако, подчеркнуть, что романтизм может выражать себя и в положительном смысле, а именно тогда, когда его идеалы обращены в будущее.

Искусство состоит в тесной связи со всеми формами общественного сознания, в том числе и с наукой. Подчеркивая эту связь Анатолий Франс писал: «Наука без литературы схематична и груба, литература без науки пуста, так как суть литературы – знание». Но даже, несмотря на тесную связь науки и искусства, существует разница между художественным и научным осознанием действительности. Наука осознает действительность такой, какой она и является, то есть объективно. А искусство осознает и показывает действительность учитывая ее значение для человека. Именно в том, что на основе научного знания человек создает и изменяет действительность через свою деятельность, он влияет и на ее осознание людьми с точки зрения их интересов, и на ее выражение в формах искусства. В этом смысле можно изучать и укреплять их взаимосвязь и взаимные отношения.

Развитие общества

Глава I. ПЕРИОДИЗАЦИЯ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Проблемы периодизации общественного развития

Общественная жизнь конкретна, и реализуется она в конкретных больших или малых общностях, в глобальных и менее глобальных социальных группах, на отдельных этапах развития производительных сил и общественных отношений, составляющих то целое, которое обозначают как глобальное общество. Жизнь людей осуществлялась и осуществляется в конкретных обществах, которые были и есть сейчас. Общее понятие общества – *абстракция*. Конкретные общества, существовавшие в прошлом и существующие сегодня, не только различаются между собой, но имеют и определенные общие характеристики и свойства. Так, например, все конкретные общества характеризуются производством, но отдельные из них различаются между собой тем, как и в каких общественных условиях это производство осуществляется.

Кроме общих черт, конкретные общества имеют и специфические черты. Это относится как к обществам, существовавшим в прошлом, так и существующим в настоящее время. Также могут различаться и различаются между собой конкретные общества, существующие в одно и то же время. Метод абстракции создает не только общее понятие общества, но и понятия, относящиеся к отдельным группам конкретных обществ, на основе которых эта группа обществ отличается и в прошлом и в настоящем.

Исходя из того, что не все конкретные общества находятся на одной ступени развития, и на протяжении своей истории в них происходили существенные и незначительные изменения, многие ученые занимались проблемой периодизации и предлагали различные критерии. Так, предлагалась периодизация в зависимости от религиозных характерных черт на отдельных этапах развития человеческого общества. О. Конт, например, различал в развитии общества, в зависимости от уровня интеллектуального развития, три ступени: *теологи-*

ческую, метафизическую и научно-позитивистскую. Л. Морган, исходя из технической базы производства в развитии общества, различает три большие эпохи: *дикость, варварство, цивилизация*. Существует и такое деление общества, как *предыстория, старые, средние и новые века*.

* * *

Каждая из этих периодизаций имеет свои недостатки, которые критиковались и отвергались. Уязвимость ряда периодизаций обусловлена общим научно-теоретическим подходом их авторов к проблемам человека, общества и истории. Классики марксизма также предложили свою периодизацию общества, взяв за ее основу *общественно-экономическую формацию*, и тем самым внесли свой вклад в конституирование социологии как подлинной науки в обществе, как особой реальности объективной действительности. Эта их периодизация является составной частью их историко-материалистического понимания человеческого общества и законов его развития.

Однако, если исходить из понятийного определения общества и понятия общественно-экономической формации, необходимо обратить внимание на отношение, существующее как между обществами вообще и общественно-экономическими формациями, так и на отношение между ними и конкретными обществами, принадлежащими им. При этом следует помнить, что в природе и в обществе существуют лишь отдельные и конкретные явления и вещи. Наука, описывая некоторые из этих конкретных явлений, создает общие понятия, с помощью которых выражает их общие особенности, находящиеся на более низком или более высоком уровне абстракции, но содержащие в себе существенные свойства конкретных понятий. Но в то же время созданные общие понятия и категории содержатся в конкретных понятиях и вне их не существуют.

* * *

Марксистская общественная наука, утверждая общественно-экономическую формацию как исторический тип общества, отличающийся от других своим специфическим общественно-экономическим базисом и соответствующей надстройкой, открыла и общий закон развития общества, действующий при переходе от одной общественно-экономической формации к другой. В то же время она открыла и закономерность смены общественно-экономических формаций, основывающуюся на *законе трициания*. Правда, возникновение новой обществен-

но-экономической формации не означает абсолютное отрицание предшествующей. А это означает, что новая общественно-экономическая формация содержит в себе и остатки предшествующей, как остаток старого качества в новом. В этом смысле и подчеркивается, что не было ни одного общества, которое было бы так называемым «чистым». Всегда переплетались в различной степени элементы различных формаций. Принадлежность к той или иной формации определяется на основе преобладающих элементов в ее структуре, в первую очередь в экономической. Иногда элементы формации в обществе так ярко выражены, что оно приближается к «чистому типу», а иногда особенно в переходные периоды, элементы различных формаций так переплетены, перемешаны и их структура так противоречива, что бывает очень трудно определить принадлежность такого переходного общества к той или иной формации.

По поводу смены общественно-экономических формаций велись и ведутся весьма острые дискуссии, особенно по поводу того, сменяются ли общественно-экономические формации в исторической последовательности их существования, как определенная неизбежность, т.е. могут ли отдельные общества «перепрыгнуть» некоторые фазы своего развития, т.е. отдельные общественно-экономические формации. Сегодня многие считают, что отдельные общества в своем развитии не обязательно должны проходить через все общественно-экономические формации.

В конце XIX в. по поводу развития общества через общественно-экономические формации велась дискуссия (особенно между социал-демократами) о подходе К. Маркса, согласно которому общественно-экономическая формация не отмирает до тех пор, пока в ней не разовьются соответствующие новые производительные силы. Эти дискуссии по существу привели к постановке вопроса: «В каком масштабе и в какой мере возможно сознательным действием ускорить разрушение одной и создание другой общественно-экономической формации в ситуации, когда материальные условия для такого преобразования еще не созрели?» При ответе на этот вопрос возникли два подхода. *Первый*, в основе которого лежали теории по существу экономические – изменения в обществе происходят стихийно как результат развития производительных сил, поэтому возможен спонтанный и постепенный переход к социализму с необходимостью, обусловленной развитием материальных производительных сил общества и соответствующей эволюцией остальных форм общественной жизни.

Второй подход отстаивал возможность построения нового общества (социалистического) на основе сознательного действия людей, независимо от уровня развития производительных сил.

По нашему мнению, ни первый, ни второй подход неприемлемы с точки зрения марксистского учения о революции, как единстве объективных обстоятельств (выраженных в конфликте производительных сил и производственных отношений, и сознательных действий людей, базирующихся на познании объективных условий, необходимости революционных изменений и исторической роли прогрессивных сил). По сути, если анализировать революционные изменения, происходившие в истории общества, то станет очевидно, что они происходили всегда, когда в одно и то же время возникали объективные условия и сознательные действия людей. Классики марксизма считали, что революционные изменения появляются в обществе тогда, когда достигается единство объективных и субъективных (сознательная деятельность) условий, обеспечивающих их реализацию.

В соответствии с марксистским подходом, общество в своем развитии проходит через пять общественно-экономических формаций: первобытнообщинная рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая, которую еще предстоит построить. Не вдаваясь в рассмотрение всей этой проблематики, нам кажется, что общественно-экономические формации можем классифицировать на те, которые принадлежат к прошлому (первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная), и современные – капиталистическая и коммунистическая (последняя должна начинаться со строительства социализма, своей низшей фазы). Но в то же время, современные общества имеют общие черты, характеризующие их как глобальное общество на данной ступени исторического развития. Анализ этих общих черт современного общества способствует изучению конкретных обществ и их специфических черт.

Основные характеристики современного общества

О возможности формирования основных черт современного общества

Развитие человеческого общества, как единого целого всех конкретных обществ, как человечества, происходит не прямолинейно. Конкретные общества в отдельные периоды чело-

веческой истории не обязательно должны проходить через все общественно-экономические формации, так же как не все конкретные общества в отдельные исторические периоды должны находиться на одной и той же ступени развития, как по уровню развития материальных производительных сил, так и по уровню и основным характеристикам остальных элементов общественной структуры. Однако, наряду с тем, что существуют различия между конкретными обществами в уровне их общего развития, все же для отдельных исторических периодов могут быть сформулированы общие черты для всех конкретных обществ, т.е. для общества как единого целого, находящегося на данной ступени развития. Это возможно лишь при условии понятийного определения общества по отношению к природе.

Исходя из такого понимания, считаем, что для современного общества, понимаемого как совокупность конкретных обществ, возможно сформулировать его основные характеристики. Эти основные черты присущи всем современным конкретным обществам, независимо от того, что некоторые из них различаются между собой, как по особенностям основных производственных отношений, так и по другим чертам, поскольку, как отмечалось в социологической литературе, возникло «всемирное общество», характеризующееся высоким уровнем технологической, экономической, политической, военной и культурной взаимозависимости почти между всеми обществами нашей планеты, создающими единую мировую систему.

Возможность формулирования основных черт современного общества есть, учитывая, что человеческое общество впервые в своей истории объединено определенным образом, т.е. составляет единое целое, и это так или иначе известно в конкретных обществах. Но нет единства в том, какие черты являются общими для всех конкретных современных обществ. Между тем, нам кажется, что при определении общих черт современного общества следует исходить из того, что самой существенной чертой современного мира является огромное развитие производительных сил, все усиливающееся экономическое и политическое объединение стран в рамках общих организаций, как, например, Организация Объединенных Наций, или в рамках региональных объединений, как, например, экономическая интеграция, военно-политические блоки и т.д.

* * *

Стремление более точно сформулировать и описать основные черты современного общества может быть подвергнуто критике с многих точек зрения. Прежде всего можно поста-

вить вопрос, в какой мере эти основные черты являются и общими, т.е. относятся ко всем конкретным обществам. Одновременно может возникнуть вопрос, действительно ли эти черты являются основными чертами, т.е. могут ли, они быть использованы для характеристики современного уровня развития общества от предшествующих ступеней в его развитии.

Считаем, что возможной критики этого стремления может не возникнуть или, по крайней мере она может быть смягчена, если в описании общих черт современного общества пойти от закономерностей, в соответствии с которыми происходит движение общества во всей его целостности, как переход от одной к другой общественно-экономической формации, и понимания, что это общий ход движения общества не обязательно по времени совпадает с движением отдельных конкретных обществ.

В качестве основных и общих черт современного общества могут быть названы те черты, которые отражают степень развития и тенденции материальных производительных сил и наиболее важные характеристики социально-политической надстройки в современном обществе. Исходя из этого подхода, считаем, что основными чертами современного общества являются: объединение человечества; появление новых производительных сил, означающих по своему характеру научно-техническую революцию; значительные перемены в современном обществе, которые могут рассматриваться как его сущностные черты, и экологические проблемы.

Мы далеки от мысли, что тем самым назвали все основные черты современного общества. Более того, существует еще целый ряд черт, по которым современная ступень развития общества отличается от предшествующих. И тем не менее, считаем, что перечисленные черты – основные, и как таковые так или иначе являются определяющими по отношению к остальным общим чертам современного общества.

Объединение человечества

Человеческое общество в своей истории никогда не было единым. Более того оно всегда было разделено на целый ряд меньших или больших обществ, которые наряду с общими чертами имели и свои особые черты, по которым они в большей или меньшей степени различались между собой. Такое содержание общества было обусловлено низким уровнем раз-

вития производительных сил, т.е. неразвитостью материального производства. Между тем, современное общество становится все более единым. Объединение всех обществ явилось результатом развития производительных сил и средств коммуникации. «Это соединение идет очень медленно и кажется противоречивым, но оно идет, и несомненно, что современные общества зависят друг от друга в значительно большей степени, чем это было раньше¹».

Уровень развития производительных сил и разделения труда, обусловленные всем уровнем развития, заставляют все нации мира вступать в отношения сотрудничества и не только в сфере экономических отношений, но и в сфере науки, культуры и просвещения. Мировой экономический рынок, возникший в период становления капитализма и развивающийся с развитием последнего, принуждает все нации вступать во взаимоотношения. Производство не знает национальных границ, если не в состоянии удовлетворить потребности в сырье или в конечном продукте. Национальные рамки исчезают, и по мере их исчезновения возникает *высшая форма общности – человечество как единое целое*. В современном мире происходят процессы, называемые процессами глобализации: техническая и экономическая взаимосвязь стран мира, создание экономических и политических организаций, международного права – все это способствует объединению человечества.

* * *

Взаимозависимость конкретных обществ и их объединение в одно целое – человечество возникает как результат развития производительных сил в рамках капиталистической общественно-экономической формации. Гонимый внутренней логикой своего развития, капитализм в конце XIX в. вступает в ту фазу своего развития, которая называется империализмом. В этой фазе он через источники капитала и, подталкиваемый стремлением капиталистов ко все большей прибыли, начал стремительно распространяться с Запада на остальную, до тех пор феодальную, часть мира. Это его расширение превало самостоятельное развитие многих конкретных обществ, развивающихся до этого автаркично как в экономическом, так и в культурном плане. Благодаря расширению капиталистических общественных отношений почти все общества оказываются взаимосвязанными в той или иной степени, а

¹ Лукић Р. *Основи социологије*. – Београд, 1975. – С. 327.

человечество превращается в единое целое, т.е. совокупность всех конкретных обществ. Большие экономические кризисы и две последние мировые войны, вызванные внутренними противоречиями в капиталистическом обществе, и в первую очередь противоречиями между трудом и капиталом, лучше всего демонстрируют взаимозависимость всех конкретных обществ и их принадлежность к человечеству как к целому.

Кроме *экономических факторов*, значительную роль играли и *средства массовой коммуникации: печать, кино, радио, телевидение* и др. Сближение человечества, благодаря средствам массовой коммуникации, имело своим следствием формирование сознания у людей в то, что конкретные общества составляют единое целое – человеческое общество вообще или человечество. Иначе говоря, человечество, объединенное таким образом, как совокупность всех конкретных обществ, содержит, с одной стороны, ряд противоречий, а с другой – в своем общественно-экономическом и политическом развитии находится в процессе глубокого революционного преобразования.

Две основные противоречивые тенденции современного мира присущи всем международным отношениям и влияют, если и не определяют остальные противоречия. *Одна из этих тенденций* проявляется в соединении мира в *одно экономическое целое*, что является результатом развития современных производительных сил. Поскольку современные экономические отношения устанавливаются государствами, то эта тенденция к более тесным экономическим связям проявляется как реальность, а эти супергосударственные организмы выступают как один из видов современных блоков. Эта тенденция ведет к обострению международных отношений, разделению мира и конфликтам за мировое господство.

Глубокое преобразование человечества проявляется во все углубляющемся несоответствии между достигнутым уровнем развития материальных производительных сил и прогрессирующими политическими, экономическими и социальными требованиями. Нестабильность мировой экономики, замедление экономического роста, энергетический, сырьевой и пищевой кризис являются выражением серьезных противоречий в системе и механизме функционирования мирового хозяйства. В рамках этих противоречий человечества и его преобразований особое место в изменениях принадлежит борьбе народов, выступающих за свое освобождение от всех видов экономической и политической зависимости, и это свидетель-

ствует, что в современных условиях осуществление требований народа на национальные права и свободное национальное развитие – императив современной эпохи.

* * *

Однако, когда мы говорим об объединении всех конкретных обществ в человечество, об объединении человечества на основе капиталистических общественных отношений, то следует подчеркнуть, что человечество тем самым «объединено – разьединено». Хотя человечество и представляет собой одно целое, однако между отдельными капиталистическими обществами существуют противоречия, выражающие особые интересы национальных буржуазий, сталкивающиеся из-за присвоения прибыли. Эти конфликты приводят как к враждебности между отдельными капиталистическими обществами, так и к объединению некоторых из них в особые экономические группы и даже военные блоки, в зависимости от наличия общих интересов у их буржуазии. Эти экономические группы и блоки сталкиваются с другими группами этих обществ, имеющих противоположные интересы.

Развитие социалистических общественных отношений в некоторых обществах, отличающихся от капиталистических, приводило к столкновению отдельных капиталистических и социалистических обществ. На основе идентичности производственных, соответственно отношений собственности, эти общества группировались в группы и военные блоки и сталкивались между собой, начиная с конфликтов в международных экономических отношениях и в ООН, вплоть до конфликтов между их военными блоками. Но происшедшие перемены в странах, строивших социализм, т.е. отказ от социалистической ориентации, привели к тому, что разделения на блоки государств на этой основе перестало существовать. До тех пор, пока в международных отношениях будет доминировать политика силы, будет существовать и механизм, затруднявший свободное и независимое развитие отдельных стран, под разными предлогами будет подавляться *внутренний* прогресс в отдельных странах. Поэтому необходима общественная акция, направленная на развитие сотрудничества между народами во всех сферах общественной жизни.

По сути, современный уровень развития производительных сил требует более широкого сотрудничества конкретных обществ. Это сотрудничество представляет общий интерес, и его реализация должна способствовать прогрессу всех стран. Зависит оно в значительной мере от свободного международно-

го экономического, технического и научного сближения и сотрудничества. Изоляция в национальных и блоковых границах противоречит потребностям мирового хозяйственного развития и наносит большой вред развитию не только отдельных стран, но и всему миру в целом, т.е. человечеству. Поэтому общее и региональное объединение отдельных государств является существенным вкладом в дальнейшее развитие этих стран и общества как целого, если оно основано на экономических потребностях и принципах равноправного международного сотрудничества. Тем не менее, следует отметить и то, что некоторые формы регионального объединения могут иметь и негативные черты.

* * *

Однако, наряду с этими противоречиями, существующими в человеческом обществе и приводящими к созданию группировок обществ, а также к конфликтам внутри отдельных групп обществ, все чаще в общественной жизни проявляется политическая активность в сознании людей, что конкретные общества не находятся лишь в отношениях враждебности, обусловленной их интересами, что существуют общие интересы общества, как частей одного целого – человечества. Это сознание привело к созданию определенных общественных организаций, деятельность которых направлена на осуществление общих интересов всех обществ и совершенствование их сотрудничества, выявляя и развивая их общие интересы, сглаживая противоположные и способствуя их мирному решению. Наиболее известная общественная организация – Организация Объединенных Наций со своими специализированными организациями и институтами, способствующими развитию сотрудничества отдельных обществ в различных сферах человеческой деятельности. Кроме ООН, стремящейся ограничить активность отдельных государств, направленную на углубление противоречий, и развить их сотрудничество, заметные успехи в этом направлении в современном мире предпринимает и движение неприсоединившихся стран.

Хотя капитализм и создает материальные предпосылки для перерастания наций в единую общность и для создания единого общества, тем не менее считается, особенно марксистскими теоретиками, что создание такой общности невозможно в условиях капиталистических общественных отношений, поскольку они в свою очередь являются одновременно и тормозом в создании такой общности, поэтому нации могут перерасти в единую общность лишь с изменением этих

отношений. По мере ликвидации эксплуатации одного индивида другим, будет устраниться эксплуатация одной нации другой.

Научно-техническая революция и изменения в индустриальной цивилизации

За последние 150–200 лет развитие общества сопровождалось бурным развитием производительных сил, которое привело к созданию промышленной цивилизации, фундаментом которой является фабрично-промышленное производство с постоянным совершенствованием и развитием армии рабочих, обслуживающих машины в процессе труда. Промышленная революция, приведшая к такому развитию цивилизации, осуществлялась в различных формах. Но сущность ее одна и та же – она означала непрерывное преобразование средств производства и, в первую очередь, основной части производственных средств – машин. Машины, непрерывно совершенствуясь, являются основным и активным фактором промышленных производительных сил.

Развитие фабрично-промышленного производства создало промышленную цивилизацию, отличающуюся своими чертами от предшествующей ступени развития человеческого общества. Кроме переворота в развитии производительных сил промышленная цивилизация характеризуется изменениями, вызываемыми ею во всех сферах общественной жизни. Ее характерной чертой в области общественной жизни весьма часто выступает снижение роли локальных общностей, в которых была организована общественная жизнь в период феодализма; завершение длительного процесса дифференциации общностей, соединенных социальными связями и социальными отношениями, т.е. социальной зависимостью; признание высокого статуса категории качества, когда вещи в основном оцениваются с позиции их качества и соответствующей оценки науки, а наука трактуется как знание, отличающееся от незнания, т.е. как истина, отличающаяся от неистины¹.

Современный уровень развития человеческого общества, особенно в последние несколько десятилетий, характеризуется развитием производительных сил, т.е. изменением структу-

¹ Бауман З. *Марксистичка теорија друштва*. – Београд, 1965. С. 174–184.

ры и динамикой производительных сил общества. Изменения в развитии производительных сил сопровождаются изменениями во всех сферах общественной жизни, поэтому говорят об изменении промышленной цивилизации или о том, что эта цивилизация находится на «перепутье». Изменения в структуре и динамике производительных сил, сопровождаемые определенными переменами во всех сферах социальной жизни, обозначаются как научно-техническая революция¹.

* * *

Можно сказать, что есть единство в понимании сущности научно-технической революции: это изменения в средствах труда, связанные с уходом в прошлое механических машин, а средства труда берут на себя функции, которые поднимают их до особого, целостного производственного комплекса. Изменения в современной технике превосходят масштабы переворота в производственных орудиях; в предметах труда, сопровождаемых их химизацией; в вытеснении непосредственных исполнительских функций по обслуживанию и возрастанию функций контроля и регулирования процессов производства; в превращении науки в решающий элемент производительных сил. Характеристика научно-технической революции – это единство технических, технологических, сырьевых и энергетических переворотов, вызываемых ею. По сути, развитие науки и техники по своему характеру в последние десятилетия приводит не только к разрыву круга промышленной революции и подчеркивает необходимость изменений в промышленной цивилизации, но одновременно является и проявлением научно-технической революции.

В современном обществе развиваются новые производительные силы, уровень развития которых приводит не только к существенному повороту во всех сферах социальной жизни, но и свидетельствует в то же время, что он является основой новых общественных отношений. Новый уровень развития производительных сил проявляется и первую очередь в уровне развития автоматизации с применением кибернетики, в новых источниках энергии, прежде всего атомной, в химизации предметов труда и в совершенствовании средств коммуникации. По сути, современная ступень развития производительных сил является продолжением развития машинной эры, составившей техническую основу капиталистической системы. Конечно, вначале машины были

¹ Рихта Р. и сар. *Цивилизација на раскрићу*. – Београд, 1972, С. 11–29.

универсальными, потом специализированными, а в конце — автоматизированными.

Сегодня существуют полностью автоматизированные предприятия, где процесс производства осуществляется почти без участия человека. Предполагается, что к концу XX в. таких предприятий станет еще больше, а величайшим достижением станет производство автоматизированных систем с помощью автоматических машин. Такое развитие автоматизации обеспечивается стремительным развитием электроники, приведшей к созданию кибернетических машин, что в свою очередь способствовало развитию всех факторов производства. Кибернетизация процесса производства создает условия для такого типа общественного производства, когда исчезнут различия между деятельностью человека в материальном производстве и в сфере интеллектуального труда, т.е. различия между непосредственной деятельностью в производстве и управлением этими процессами, что было характерно для предшествующих ступеней развития производительных сил.

Наряду с развитием кибернетики, современный уровень развития производительных сил характеризуется использованием новых, т.е. атомных источников энергии. Изменяются и предметы труда в результате химизации процесса труда, химическое производство продолжает интенсивно развиваться, о чем свидетельствует резко увеличивающееся производство материалов из пластмассы во второй половине XX в. Развивая производство, человек преодолевает ограниченные рамки природы как источника сырья, и возможности в этом отношении становятся почти неограниченными. Изменения в орудиях труда и предметах труда позитивно отразились на развитии средств производства, коммуникациях и транспорте, совершенствование которых способствовало в свою очередь их развитию.

* * *

Развитие производительных сил в современном обществе привело к изменению положения непосредственного производителя в трудовом процессе и к уменьшению различий между физическим и умственным трудом (таким образом, новые производительные силы требуют от производителя, чтобы он их не обслуживал, а регулировал и контролировал обслуживание, осуществляемое машинами), а также требует формирования производственных отношений, не только соответствующих новой ступени развития производительных сил, но и обеспечивающих их дальнейшее развитие. Производительные силы, возникающие в период научно-технической

революции, вызывают целый ряд перемен в положении рабочего класса и в международных отношениях. Гигантский рост производительных сил все в большей степени вступает в противоречие с экономическим и социальным положением рабочего класса. Научно-техническая революция ускоряет создание социально-экономических предпосылок для новых общественных отношений.

Производительные силы в современном обществе все чаще вступают в конфликт с социальными отношениями в классовом обществе. Существующие классовые отношения собственности становятся тормозом на пути дальнейшего развития этих производительных сил и разрешение этого противоречия связано с развитием производственных отношений с новым содержанием. В эру новой технической революции гигантский рост научного потенциала, достижения науки и до сих пор невиданный взрыв новых производительных сил в основе меняют способ производства, условия и образ жизни, представления и привычки людей. Эти производительные силы вступают в конфликт с общественными отношениями, базирующимися на монополии собственности, на всемогуществе отчужденных от общества центров экономической и политической власти, на этактистском дирижировании, а рабочий класс социально-экономически отдален от средств производства. Именно этим объясняется необходимость создания смычки между производственными отношениями и научно-технической революцией.

По сути, производственные отношения как прогрессивные и гуманные общественные отношения должны способствовать как рациональному использованию техники и технологии, так и развитию непосредственных производителей, как всесторонне развитых личностей. В то же время новые производственные отношения должны способствовать развитию производительных сил, а это требует реализации единства технологии в более крупных секторах общественного производства, обеспечивающей технологическую интеграцию и технологическую цепочку организаций в отдельных отраслях. Для достижения такого соответствия между производительными силами и производственными отношениями необходимо, чтобы применение технологии и организация труда базировались на результатах научно-исследовательского труда о взаимосвязи научно-технической революции и возможности форм организации с тем, чтобы организация труда обеспечивала как развитие, так и реализацию социально-экономического положения человека труда, когда он может развиваться как свободная и творческая личность.

Значимые перемены в современном обществе как его сущностная характеристика

В современном обществе, интегрирующемся все больше в человечество как единую общность, происходит ряд социальных изменений. Многие из них происходят только в обществах одной или другой общественной системы, но есть и такие, которые являются общими для всех конкретных обществ. Все они в конечном счете обусловлены быстрым развитием производительных сил, какового не было ни в одном предшествующем периоде человеческого общества. В качестве таких значимых социальных перемен в современном обществе наряду с изменениями в его экономической структуре могут быть названы изменения в *классовой структуре, политические перемены*, а также изменения в *общественном сознании и воспитании людей*.

Изменения в классовой структуре современного общества свидетельствуют об усилении общественной роли средних слоев и в первую очередь интеллигенции. Представители интеллигенции, независимо от того, являются ли они служащими в общественном или частном секторе, приобретают подлинную власть над экономикой и конституируются в бюрократию, представляющую собой один из самых интересных феноменов современного общества (и в капиталистической, и в социалистической общественной системе), вызывающей многочисленные дискуссии. Однако, акцентирование внимания на возрастании общественной роли средних слоев в современном обществе не следует понимать как недооценивание общественной роли и значения рабочего класса. Более того, *современное общество* как раз и характеризуется не только постоянным *возрастанием общественной роли рабочего класса*, но и *значительными изменениями в его структуре и его социальной сущности*. Наряду со значительным количественным ростом и общественной ролью рабочего класса существенно усилилось влияние организованного рабочего движения во всех странах. Он все больше влияет и на другие слои общества, особенно на крестьянство и интеллигенцию, на всех тех, кто имеет сходное зависимое социальное положение. Многие идеи рабочего движения казавшиеся в прошлом утопическими и трудно реализуемыми, сегодня стали универсальными идеями человечества.

Но переоценка общественной роли средних слоев, особенно интеллигенции в современном обществе, часто служит

объяснением и оправданием *технократизма* и *техноменеджеризма*, присутствующими во всех группах капитала. *Техноменеджерская моногамия* в распоряжении капиталом стала *неотъемлемой частью* классовой структуры капитализма. *Технократизм* как новая форма и носитель отчужденной социальной власти стремится продемонстрировать свою роль как *необходимую общественную потребность*, присваивая одновременно и роль фактора экономического, и даже общественного прогресса. Выступая в роли носителя современной техники, технологии, прикладной науки в производстве и вообще «организованного знания», он требует для себя моногамии на принятие решений не только в производственном процессе, но и во всем общественном воспроизводстве в целом.

* * *

Изменения в экономической классовой структуре влекут за собой ряд изменений в политической жизни современного общества. Но наиболее значимые изменения в этом плане связаны с усилением общественной роли государства, хотя характер и последствия его неодинаковы во всех странах. Так в *странах развитого капитализма* государство защищает основные институты капиталистического общества, и с этой целью может делать рабочему классу определенные уступки. В *развивающихся странах* государство чаще всего защищает национальную независимость и ведет политику ускоренного экономического развития. В *бывших социалистических странах* существовали различные подходы к роли государства, что свидетельствует о противоречиях борьбы рабочего класса, когда он после прихода к политической власти становится собственником труда и творцом всех общественных отношений.

Социальные изменения в современном обществе означают и улучшение социального материального положения рабочего класса. Улучшение положения рабочего класса, рост индивидуального жизненного стандарта его представителей были обусловлены как и развитием его производительных сил, так и его революционной борьбой, возрастанием его социальной роли и политического влияния. Но эти положительные сдвиги в социально-экономическом положении рабочего класса не могут быть интерпретированы как изменения в природе капитализма, так как капиталистические отношения не изменяются, и не разрешаются основные противоречия капиталистического общества между трудом и капиталом.

Более значимые социальные изменения, конечно, приводят к ликвидации сословных и кастовых различий в некоторых

развивающихся странах, к *равноправию женщин и мужчин*, к *ликвидации классовых различий* в первую очередь между белой и черной расой, обеспечивают *элементарные условия материального существования всех людей*. Многие из этих перемен подтверждают, что постепенно создается более гуманное общество, когда человечество начинает бороться против нищеты.

В сфере общественного сознания перемены подтверждают, что существует, с одной стороны, идеологическая заостренность, а с другой стороны, все глубже становится научное мировоззрение. Правда, *естественные науки более развиты, чем социальные*, что имеет свои причины и следствия как для отдельных конкретных обществ, так и *для человечества в целом*. Благодаря интенсивному развитию в первую очередь естественных наук в современном обществе, наука становится элементом производительных сил. Благодаря этому возникли новые промышленные отрасли, в то время как другие утратили свое значение.

Также, благодаря научным достижениям в производственных процессах, возрастает доля научно-исследовательского труда, а это в свою очередь ведет к изменениям в уровне образования и структуре участников трудового процесса и даже в образовательной политике отдельных обществ.

В современном обществе существенны также изменения, возникающие в семейных отношениях и в использовании свободного времени. Происходит трансформация семьи в экономическом плане – от производительной к потребительной. Кроме того, члены семьи все большую часть времени проводят вне семьи, между ними существует равноправие и т.д. Но подобные перемены в семье оказывают и определенное негативное влияние: ослабевают брачные связи супругов, ведущие нередко к изменам и разводам; слабеет ее воспитательная функция, так что можно сказать, что традиционная семья переживает кризис, если не распад. Особую проблему в развитых странах современного общества представляет вопрос использовании свободного времени. С развитием производительных сил продолжительность рабочего времени значительно сокращается, и большая часть времени оказывается у человека в свободном распоряжении. Возникает вопрос: «Как будут использовать это свободное время люди для развития своей личности и не превратится ли процесс освобождения труда в процесс их отрицания как человеческих существ?»

Экологические проблемы как важная характеристика современного общества

Угроза окружающей среде приобрела глобальный характер и является острой проблемой современности. Впервые в истории все общества нашей планеты оказались в опасности, вызванной нарушением экологического равновесия, вернее из-за игнорирования закономерностей, существующих в природе. Даже локальные нарушения экологического равновесия чаще всего приобретают более широкие масштабы, превращаясь в глобальные проблемы. В качестве *важнейших глобальных экологических проблем* современности называются: стремительный и неконтролируемый естественный *прирост населения*; производство во имя интересов господствующих групп, не заботящихся об условиях *природной среды*; *истощение сырьевых и энергетических источников*; *развитие технико-технологических систем, загрязняющих природу*¹.

С проблемой кризиса окружающей среды сегодня сталкиваются все страны. Но между отдельными из них существуют различия в проявлении и решении экологических проблем. Промышленно-развитые страны борются за экономическую экспансию и престиж, стремясь экологические издержки включить в издержки производства, не снижая из-за этого свои возможности в конкуренции на рынке: более того, по мере возможности стремятся вывезти «грязную технологию» без отрицательных экономических последствий для себя. Развивающиеся страны также все чаще сталкиваются с экологическими проблемами, возникающими и возрастающими не только из-за ввоза «грязной технологии» из развитых стран, но и в результате хищнического внутреннего использования своих природных ресурсов, подталкиваемого различными экономическими и финансовыми процессами.

Актуальность экологической проблематики возрастает по мере накопления негативных последствий научно-технического прогресса для природной среды, поставивших под угрозу вообще человеческое существование на Земле. Главной причиной экологических проблем была и осталась современная промышленность, так как тенденция ее развития была анти-экологической. Когда стало ясно, что природа сама по себе уже не в состоянии освободиться от этого негативного воздействия и саморегулироваться, а вызванные изменения в природе в свою очередь начинают негативно воздействовать на

¹ Подробнее см.: Маркович Д.Ж. *Социальная экология*. – М., 1997.

общество, тогда экологическая проблематика стала актуальной и вызвала к себе большой научный интерес, а современные промышленные общества стали предметом критического анализа, при этом подчеркивается деструктивный характер современных промышленных обществ, а господствующие технократические идеологии общественного развития начинают критически переосмысливаться.

* * *

Возникновение экологии обусловлено было потребностями биологических наук. Спустя сто лет после своего возникновения, в середине 60-х годов XX в., она существенно меняет направление своих исследований. Равновесие в природе она уже исследует не как результат исключительно природных сил и феноменов, природных процессов, а с точки зрения отношений «общество–природа». Нарушение равновесия в природе – следствие нарушения равновесия между людьми в обществе. Другими словами, оно возникает в результате нарушения отношений, создаваемых человеком в обществе. Поэтому равновесие в природе может быть восстановлено только тогда, когда будет достигнуто равновесие в обществе, в социальных структурах. В результате экология из естественной науки превратилась в общественную науку о рациональном отношении к природе.

Такое развитие экологии привело к возникновению *социальной экологии*, которая в общем виде может быть определена как наука о взаимодействии общества и природы. Термин социальная экология начал употребляться с 1921 г. *Р. Парком* (1864–1944) и *Э. Бёрджессом* (1886–1966). Под социальной экологией они понимали экологический подход к анализу человеческого общества и в первую очередь процесс планирования и развития великих городов. По сути, возникновению социальной экологии предшествует возникновение человеческой экологии, поэтому оба термина часто отождествляются. Однако это различные научные дисциплины. *Человеческая экология* предшествует возникновению социальной экологии и существует параллельно с ней, изучая *влияние среды на человека*.

Социальная экология возникает как научная дисциплина, по нашему мнению, как особая социология, ставящая своей целью *эмпирическое исследование и теоретическое осмысление специфических связей между обществом, природой, человеком и его жизненной средой (окружением)*, изучая эти связи в контексте глобальных проблем человечества и преследуя цель не только сохранения, но и совершенствования «рамок жизни» человека как природного и общественного существа.

Такая предметная направленность социальной экологии на окружение человека как на ее предмет в значительной мере определяет ее понимание. В социальной экологии окружающая среда понимается как совокупность естественных и социально-экологических условий, где живут люди, т.е. как совокупность внешних факторов, влияющих и обуславливающих жизнь человека. Фактически, окружающая среда состоит из заранее заданных природных условий и обстоятельств, в создании которых человек не принимал участия, и условий и обстоятельств, созданных человеческим трудом. Отношение человека к природе опосредованно политической системой, поэтому общественные и политические масштабы, прежде всего производственные отношения, существенно детерминированы поведением общности и ее отношением к существующим природным ресурсам.

* * *

Отношение отдельных обществ к природе, опосредованное их политической системой и производственными отношениями, что является предметом социальной экологии, все чаще сегодня проявляется в их отношении к «качеству жизни». «Качество жизни», «качество окружающей среды» и «качество трудовой жизни» рассматриваются в тесной взаимосвязи. Так как под качеством жизни чаще всего понимается совокупность отношений, связывающих человека, общество и природную среду, то каждый из этих элементов обладает собственными чертами и потребностями, и тогда ясно, что качество жизни нельзя изолированно анализировать, рассматривать и оценивать от качества жизненной и трудовой среды человека. Взаимосвязь этих категорий подчеркивает необходимость специального рассмотрения отношения экономики и экологии, точнее оптимизации присвоения природы посредством труда и общего влияния новой технологии на положение человека в трудовой среде и его отношения к природе.

Однако подчеркивание взаимосвязи природы и общества не следует понимать как склонность к статичному сохранению природы, так как и сама природа меняется, а человек не может жить без присвоения природы, а значит – не вызывая изменений в ней. Так как сохранение качества человеческой среды и природы как ее компонента зависит от того, какая техника используется в производстве (в присвоении природы, в ее применении), то новая технология должна быть критически осмыслена и с экологической точки зрения, вернее, с точки зрения реализации качества окружающей среды.

В современном мире направленность общественного развития и управление им все чаще базируется на научном знании, которое в то же время все в большей степени является и основой отношения человека к окружающей среде при программировании и реализации новых технико-технологических процессов и анализе их рациональности. Социальная экология должна внести свой вклад в обоснование и развитие научного отношения человека к окружающей среде, чтобы согласовать присвоение природы человеком с экологическими возможностями. Она изучает отношение общества и природы как глобальную проблему, возникшую в современном мире как следствие «технической агрессии на всю природу». Конечно, социальная экология рассматривает отношение природы и общества через процесс производства, т.е. через социально-технические системы и понимает его как глобальную проблему человеческой цивилизации во всей ее целостности. Она отмечает, что неограниченные возможности развития социально-технических систем возникают в результате способности человека к анализу и творчеству, а природные ресурсы ограничены, и даже некоторые из них не возобновляемы. Именно поэтому она настаивает на необходимости согласования социально-технических систем с экологическими ограничениями с целью сохранения природы для человеческой жизни. Социально-технические системы следует так проектировать и осуществлять, чтобы они не вели к разрушению природы, недопустимому нарушению экологического равновесия в ней и в то же время были экологически рациональны.

Глава II. СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО – УТОПИЯ ИЛИ ВИДЕНИЕ

Социалистическое видение

Слово социализм впервые было употреблено в 1832 г. в соответствии с большинством источников во французском политическом журнале «La Globe». В конце первого десятилетия XX в. сторонником социалистического видения общества казалось, что началась новая фаза в развитии общества – ликвидация классового и возникновение бесклассового общества с формирования неразвитых социалистических общественных отношений. Между двумя мировыми войнами

строительство социалистических отношений было программой развития только в одной стране, Советском Союзе, а после второй мировой войны социалистические отношения возникли в Восточно-европейских странах и в некоторых странах Азии, Африки, Латинской Америки. Относительно большое число стран, в которых было начато и развивалось строительство социализма, обусловило появление в 60-е годы концепции о социализме, как о всемирном процессе. В то время считали и везде подчеркивали, что социализм – это всемирный прогресс, однако, спустя 30 лет, в конце 80-х годов XX в. начинают говорить о социализме не только как об утопическом проекте преобразования и развития общества, но почти во всех социалистических странах, за исключением Китая, Кубы, а также и некоторых других стран, отказываются от социалистической концепции развития общества и возвращаются, так или иначе, к плюрализму отношений собственности с акцентом на частную собственность как форму собственности, которая необходима для более высокой экономической эффективности производительных сил и демократической политической системы, где могут быть реализованы права и свободы граждан в рамках современной цивилизации. От социалистической концепции (проекта) общества отказались из-за экономической неэффективности общественной собственности и невозможности формирования демократических политических отношений, основой которых являются права и свободы граждан, а также из-за отсутствия собственности и базирующегося на ней частного предпринимательства.

Социология, как наука о наиболее общих закономерностях развития общества и о закономерностях перехода одной общественно-экономической формации в другую по марксистской теории общества, т.е. «замены» одной общественно-экономической системы другой, не может не отказаться от *социалистической концепции общественного развития* как предмета своего исследования и теоретического анализа и не обратить свое внимание на возвращение к частной собственности и частному предпринимательству в отдельных странах. Формирование и развитие социалистических общественных отношений в относительно большом числе стран и развитие этих отношений в одной из этих стран на протяжении более 70 лет, а в других – около 50 лет, нельзя объяснить лишь как форму «обмана масс или их заблуждение». Эта система отношений, социалистическая общественно-экономическая система, была поддержана и принята большинством населения, она не могла удержаться только *репрессиями*, как это иногда

подчеркивается. Но в то же время от нее не могли бы и отказаться, если бы существовали силы, способные защитить, ее, а не более или менее безразлично наблюдавшие за ее развалом. Конечно, в этом анализе необходимо учитывать факт существования различий между отдельными странами, стремящимися и строившими социалистические системы, обусловленных различным пониманием социализма и закономерностей его построения. Следовательно, социология должна объяснить как возникновение, так и исчезновение социалистической общественно-экономической системы в странах, где она была. Социология должна исходить в исследовании и объяснении этого социального процесса из внутренних противоречий этой системы в отдельных странах, а также влияния внешнего окружения, т.е. государств с общественно-экономической системой, отличной от стран, называемых социалистическими.

В социологическом анализе условий, приведших к возникновению социалистических общественно-экономических систем и причин, обусловивших ликвидацию, следует исходить из теоретического понимания социализма, т.е. того понимания, которое представляло или должно было представлять научно-теоретическую основу строительства социалистического общества. При таком подходе следует иметь в виду, что существуют значительные различия в понимании социализма в формулировании существенных определений принципов и критериев социализма. В частности, распространены подходы, в соответствии с которыми сущность социализма состоит: в осуществлении принципа социального равенства; в реализации более справедливого распределения и улучшения жизненных и трудовых условий рабочего класса; в создании новой морали, справедливости и гуманности; в новой экономической организации общества; в общественной собственности и основанной на ней экономической организации общества; власти революционной партии и господстве государственной собственности на средства производства; более развитых производительных силах и высоком стандарте трудящихся. При этом следует иметь в виду, что все страны, начавшие строительство социализма, подчеркивали, что исходили из марксистской концепции (проекта) социалистического общества, т.е. из необходимости ликвидации классового и создания неклассового общества, коммунизма, первой и низшей фазой которого должно было быть социалистическое общество. Между отдельными социалистическими странами, рабочими и коммунистическими партиями возникали конфликты по вопросу, кто более верен марксистской теории, как

теоретической основе строительства социализма. Эти споры носили не только теоретический характер, возникала даже враждебность между отдельными социалистическими государствами.

* * *

При определении существенных черт социализма исходили из марксистского понимания закономерностей общественного развития и критики К.Марксом и Ф.Энгельсом различных пониманий социализма, предшествующих марксизму. Как известно, К. Маркс и Ф. Энгельс формулировали общий закон развития общества через общественно-экономические формации. Исходя из этого и устанавливая основное общественное противоречие, существующее при капиталистическом способе производства между производительными силами и производственными отношениями, т.е. между общественным характером производства и частным способом присвоения, они указали на неизбежную гибель капитализма и возникновение новой общественно-экономической формации – коммунизма. Коммунизм как общественно-экономическая формация, по мнению классиков марксизма, должен представлять собой негацию капитализма. При нем разрешается основное противоречие общественного характера производства и частного присвоения, он в своем развитии должен иметь две фазы. Социализм – низшая фаза коммунистической общественно-экономической формации, поэтому он не может быть общественно-экономической формацией. Понимаемый таким образом он трактуется как система общественных отношений или новая общественная система, отличающаяся своей сущностью от капиталистической общественной системы, но в которой еще сохраняются остатки последней. Открывая закономерности развития капиталистического общества и сущность его основных общественных противоречий, классики марксизма в своих работах в общих чертах предвидели основные черты общественно-экономической формации, которая должна прийти на смену капитализма – коммунизм. Он по своей сущности является негацией капитализма.

Излагая основные черты будущей коммунистической общественно-экономической формации, К. Маркс не углублялся в более конкретное их описание и сущность. К. Маркс остановился на основных и существенных социально-экономических характеристиках и принципах устройства того будущего общества. В этом смысле он говорил о характере соб-

ственности в будущем обществе, об отношении производства и распределения, которые и обуславливают все отношения и всю систему будущего общества. Коммунистическая общественно-экономическая формация должна иметь, как он считал, в своей основе высокую степень развития производительных сил, которая позволит преодолеть разделение труда, всех форм собственности, как классовой отчужденной категории, распределение будет производиться по потребностям, а человек будет относиться к труду как к жизненной потребности и удовольствию. Общественная собственность при коммунизме станет основой для создания коммунистического управления производством, ликвидирует отчуждение, с которым люди относятся к производству, т.е. к продуктам собственного труда. При коммунизме исчезнет господство отношений спроса и предложения, а люди вновь обретут власть над производством и обменом. По сути, при коммунизме должны осуществиться условия, при которых люди удовлетворяют свои потребности как свободные существа в процессе своей универсальной и творческой активности, самоутверждаясь как человеческие существа. Другими словами, при коммунизме должно исчезнуть отчуждение человека от его человеческой сущности, характерное для классового общества.

Очерчивая в общем виде облик коммунистической общественно-экономической формации, классики марксизма, а позже В.И. Ленин, отмечали, что это общество будет иметь две фазы: низшую – социализм и высшую (основные характеристики которой мы изложили выше) – коммунизм. Социализм, как низшая фаза, и коммунизм, как высшая фаза в развитии одной и той же общественно-экономической формации, как указывал К. Маркс, различаются между собой «степенью экономической зрелости коммунизма».

Социализм, следовательно, не имеет своей собственной развитой основы. И все же он должен представлять качественно новую стадию в развитии общества. Эта качественная определенность социализма проистекает из сущностных перемен в производственных отношениях, не являющихся более классово-эксплуататорскими. По своей общественной собственности на средства производства, по другим формам собственности и даже по характеру частной собственности, сохраняющейся в нем как остаток прошлого, социализм должен представлять низшую фазу коммунизма, составную часть коммунизма как общественно-экономической формации, и как таковой имеет определенные черты, как особая фаза при построении ком-

мунизма. Если согласиться, что социализм как общественная система является низшей фазой коммунизма, развитие социальных отношений в ней должно привести к коммунизму, как другой фазе, т.е. последовательному и полностью развитому коммунизму, но тогда возникает вопрос о необходимости более полного определения основных характеристик социализма, осуществление которых в практической жизни привело бы общество к коммунизму.

Уточнение основных черт социализма, как общественной системы превратилось в первоочередной вопрос в странах, приступивших к строительству социалистических отношений на основе теоретических положений классиков марксизма и их последователей поэтому, когда нужно было операционализировать эти положения, превращая их в конкретные политические программы для общественных акций, для определения направления общественного развития, то эта потребность обусловила возникновение многих политических операционализаций теоретических положений марксизма о социализме, которые в значительной мере различались между собой. Так, появились *две основные концепции социализма*, которые реализовывались на практике, *реальный социализм* и *самоуправленческий социализм*. Колыбелью первого был Советский Союз, а второго – Югославия. Так и Программе Союза коммунистов Югославии было записано: «Социализм – общественное устройство, основывающееся на обобществленных средствах производства, когда общественным производством управляют объединенные непосредственные производители, а распределение осуществляется в соответствии с принципом «каждому по труду» и где под руководством рабочего класса, который как класс и сам меняется, все общественные отношения постепенно освобождаются от классовых противоречий и тех элементов, которые связаны с эксплуатацией человека человеком»¹. Это краткое определение социализма более подробно в Югославии было представлено таким образом, что важнейшие черты социализма, выражающие его сущность, как новой общественной системы, были сформулированы в десяти тезисах.

Первое, социализм как общественная система базируется на *общественной собственности на средства производства*, возникающей как выражение потребности в разрешении основного противоречия капиталистического способа производства между общественным характером производства и частным способом присвоения.

¹ Подробнее см.: VII конгрес СКЈ. – Болград, 1958. – С. 304.

Второе, на основе общественной собственности на средства производства при социализме *формируются новые производственные отношения*, позволяющие преодолеть отчуждение человека от процесса и результатов труда, и на этой основе процесс преодоления различных форм отчуждения человека.

Третье, при социализме на основе преодоления отчуждения труда и в целях преодоления остальных видов отчуждения человека *осуществляются демократия и свобода*.

Четвертое, при социализме общественным производством и общественными делами управляют объединенные непосредственные *производители, которые социально и экономически отделены от средств производства*;

Пятое, основная мотивация производства – *удовлетворение потребности людей, а не прибыль индивидов*.

Шестое, распределение осуществляется в соответствии со способом распределения по труду – «каждому по результатам труда и от каждого по способностям», а неравенство, обусловленное применением этого принципа, *смягчается развитием солидарности и взаимодействия между членами общества*.

Седьмое, доминирующую роль в обществе играет рабочий класс, который вместе с трудящимися проявляет не только трудовую активность в условиях, когда рабочая сила утрачивает свойства товара, но и принимает решения, участвуя в разных формах организации, *по всем общественным делам*.

Восьмое, при социализме государство существует в форме *диктатуры пролетариата, которая идентична государству, но последнее отмирает*.

Девятое, при социализме действует авангард рабочего класса, состоящий из коммунистов, который направляет, организует и руководит общественным развитием в русле создания условий для построения коммунизма, не имеющих иных интересов, кроме *интересов пролетариата* (К. Маркс), но представляющий его наиболее сознательную и решительную часть.

Десятое, социализм представляет собой *переходную эпоху*, в которой исчезают все классы и отношения, обусловленные классовыми противоречиями.

* * *

Формирование и развитие социалистических производственных отношений, в основе которых лежала государственная и общественная форма собственности, и которые должны были стать отрицанием частной собственности, стали основой для всех начавшихся изменений в обществе, в том числе и социальных отношений во всех сферах общественной жизни.

ни. Эти изменения коснулись институциональных форм организации труда, привели к изменениям в социально-классовой структуре общества, в его политической организации (развитие социалистической демократии, которая должна была обеспечить отмирание государства, как организации над обществом), привели к изменениям в категориальной системе ценностей и вообще к изменениям в образе жизни. По сути, эти изменения должны были быть такими, чтобы можно было говорить о новом образе жизни, отличающемся от образа жизни буржуазного общества, основывающемся на частной собственности и инициативе.

Однако не было единообразия в формировании и развитии социалистических общественных отношений. Строительство социализма осуществлялось в различных формах как в странах, приступивших к нему после социалистической революции, так, и в тех странах, где не было социалистической революции, но которые свою экономику (и вообще общественные отношения) строили в основном в соответствии с одной программой социалистического развития. По сути, различные формы, в которых осуществлялось строительство социализма в отдельных странах, были обусловлены многими факторами, начиная от уровня развития производительных сил и развитости рабочего класса до международного положения конкретной страны. Однако независимо от рамок, в которых реализуются отдельные формы социализма, определяющих их специфические черты, они имеют и много общего. Поэтому необходимо осторожно подходить к попыткам классификации форм, в которых осуществляется строительство социализма. Существует мнение, будто неоправданно определять социализм по национальным или географическим признакам. Именно поэтому, не вдаваясь в оценку классификации форм социализма и группировок стран, строивших его или ориентировавшихся на него, попытаемся рассмотреть две реализованные и одну проектируемую «модель» социализма: *реальный социализм, самоуправленческий социализм и еврокоммунизм.*

Реальный социализм – это вид социалистического общества, строившегося в Советском Союзе и других странах, входивших в состав социалистического содружества: Болгария, Венгрия, Восточная Германия, Вьетнам, Куба, Монголия, Польша, Румыния, Чехословакия. По мнению советских теоретиков, существенными чертами реального социализма являются: *общественная собственность на средства производства в форме государственной собственности; стабильное и быст-*

рое экономическое развитие; стабильный рост жизненного стандарта; полная занятость трудоспособного населения. При этом подчеркивалось, что в управлении хозяйством (и обществом) при социализме необходимо добиваться единства централизма и демократии – демократического централизма. Подчеркивалось, что если не абсолютизировать централизм, то он осуществляется на широкой демократической основе, на развитии инициативы предприятий и трудовых коллективов. В реальном (развитом) социализме должно проводиться постоянное перераспределение управленческих функций сверху донизу – центральные органы должны принимать стратегические решения, а права низших органов власти и трудовых коллективов должны расширяться. Чтобы такая ориентация в управлении смогла быть реализована, то необходимо постоянное совершенствование организационных форм участия трудящихся в управлении, постоянное повышение их экономического образования и совершенствование стимулов их активности в трудовой сфере и в управлении. Но концепция реального социализма не только не разделялась всеми, но и стала предметом острой научной и идейной критики.

Прежде всего подчеркивалось, что государственная собственность и обусловленная роль государства делают невозможным (и при различных формах участия рабочих в управлении) более быстрый процесс освобождения труда в понимании К. Маркса, и, более того, становятся основой этатизации общественной жизни, сдерживают развитие демократических общественных отношений с большими и подлинными свободами человека. Кроме того, тезис, что развитой социализм представляет собой закономерную фазу в развитии социализма, указывает на то, что все страны, строящие социализм, должны пройти эту фазу, используя советский опыт. Разумеется, что такое объяснение фаз в развитии социализма противоречит теоретическим положениям классиков марксизма о необходимости учета специфических социальных условий при выборе форм строительства социализма в отдельных странах и исторической реальности различных форм строительства социализма в современном обществе.

Социалистическая система, развивавшаяся в Югославии, называлась самоуправленческим социализмом, чтобы подчеркнуть ее отличие от тех социалистических обществ, где государство играло первостепенную роль. На самом деле для югославской системы более адекватным было бы название общественной системы социалистического самоуправления. Возникла она в результате вооруженной революции, а теоре-

тически базировалась на марксизме, на учении марксизма, согласно которому при социализме пролетарское государство не должно усиливаться, оно должно «отмереть», а по поводу общественных дел в государстве, то решения по ним все чаще должны принимать трудящиеся, используя демократические права и свободы. Стремясь применить *общие закономерности строительства социализма* в конкретных условиях, был принят закон «О передаче хозяйственных предприятий и хозяйственных объединений в управление трудовым коллективам» (1950). С принятием этого закона начинается *развитие рабочего самоуправления*, а позже – общественного, так и строилась система социалистического самоуправления. Чтобы подчеркнуть достигнутый уровень самоуправления, в Конституции СФРЮ (1974) было записано, что социалистическое общественное устройство Югославии основывается на «власти рабочего класса и всех трудящихся, на отношениях между людьми как свободными и равноправными производителями и творцами, труд которых служит исключительно удовлетворению их личных и общественных потребностей». А базой этих отношений является «социально-экономическое положение рабочего человека, предоставляющего ему возможность, используя средства, находящиеся в общественной собственности, участвовать непосредственно в принятии решений вместе с другими трудящимися объединенного труда по поводу всех дел, касающихся общественного воспроизводства в условиях и отношениях взаимозависимости, ответственности и солидарности, реализовывать свой личный материальный и моральный интерес, право на использование результатов своего прошлого и настоящего труда и процесса общего материального и общественного развития, а на этой основе наиболее полно удовлетворять свои личные и общественные потребности и развивать свои трудовые другие творческие способности»¹. Тем самым стремились подчеркнуть ориентацию на социалистическое общество с демократическим и гуманным содержанием.

Еврокоммунизм представлял собой политически недостаточно развитую доктрину, возникшую в середине 70-х годов XX в. в Западной Европе (Италии, Франции, Испании), но не ставшую институционализированной практикой.

Он возник в результате стремления коммунистических и рабочих партий в отдельных странах, а в первую очередь в развитых западноевропейских, найти адекватные пути пере-

¹ Подробнее см.: *Устав СФРЈ*. – Болград, 1974.

хода этих стран к социализму при учете специфического исторического развития отдельных из них и их парламентских систем. В некоторых из этих партий эти попытки выражаются в их устремлениях к полной самостоятельности в проведении политических акций, с одной стороны, и в сопротивлении, оказываемом попыткам навязать им во имя так называемых общих законов развития социализма образцы и формы строительства социализма – с другой.

Эти стремления политических партий в странах Западной Европы часто были предметом критики со стороны тех сил в международном и коммунистическом движении, которые не понимали новую реальность общественных отношений в развитых капиталистических странах и значение необходимости создания союза рабочего класса с другими демократическими силами для создания новых общественных отношений, т.е. построения социализма. По сути, многие социалистические и социал-демократические партии в Европе были объективно вынуждены приспосабливать свою стратегию потребностям современного западноевропейского общества и требованиям рабочего класса изменить не только концепцию экономического развития, но и преобразования общества. На это влияло давление левых в собственных рядах, а также усиление некоторых западноевропейских коммунистических партий. В таких условиях и появился еврокоммунизм. Термин «еврокоммунизм» впервые был употреблен в 1975 г. в итальянской газете «*La stampa*», а широкое применение приобретает после Совещания коммунистических партий Италии, Франции, Испании в 1976 г. Однако попадает в центр идейно-политических дискуссий на Западе и критики в социалистических странах после публикации книги С. Карильо «Государство и еврокоммунизм» (1977). В качестве новой «модели» понимания и строительства социализма он подразумевал: наличие политического и идеологического плюрализма, включая сюда и многопартийную систему; верность общему избирательному праву, на основе которого определяется роль и значение конкретных политических партий в структуре власти; парламентаризм, т.е. решающая роль непосредственно избранных представительных институций, где определяется политика и принимаются важные решения о функционировании и развитии социализма; признание роли оппозиции и тем самым признание принципа демократической смены господствующих элит. Однако, коммунистические партии, принявшие доктрину еврокоммунизма, дополняют ее существующие черты определенными элементами, которые, на их взгляд, соответ-

ствуют ее роли и специфическим условиям страны, в которых они действуют. Доктрина еврокоммунизма вообще или в отдельных странах, в частности, была предметом многочисленных дискуссий, критики и одобрения. По отношению ко всем этим дебатам по поводу еврокоммунизма следует относиться критически, а при анализе его причин и общественного значения следует исходить из того, что в целом он подчеркивал необходимость демократического варианта социализма в сложных условиях классовых отношений в современном капитализме, требующего творческих и действенных усилий по выявлению адекватных форм осуществления классовых интересов рабочего класса.

Кризис или конец социализма

В конце 80-х годов XX в. когда казалось, что социализм превратился в мировой процесс, выраженный в различных формах, и когда дискутировали по поводу того, какая из его форм наиболее приемлема как для общего цивилизованного процесса, так и для социально-экономического и исторического развития отдельных стран, наступил кризис социализма. Этот кризис проявился как в открытом сомнении и оспаривании самой идеи социализма, т.е. проекта социалистического преобразования общества, или социализма как типа организации общества, имеющего преимущества над буржуазным обществом, основывающемся на частной собственности и политическом плюрализме, так и в функционировании форм социализма, уже построенного. Начался застой в экономическом развитии социалистических стран, в организации и развитии их политической системы с точки зрения развития демократических отношений и осуществления прав человека, являющихся основой политического плюрализма. Затем в одной за другой социалистических странах стали распадаться политические и общественно-экономические системы, а в отдельных государствах попросту отказались от идеи социализма. Установить подлинные причины этого процесса и влияние отдельных из них на отказ от социализма можно только в результате фундаментального, основанного на фактах, исследования. Но можно сказать, что на этот процесс повлияли неоправдавшиеся ожидания, что при социализме будут выше экономические показатели по сравнению с капиталистическим обществом, начиная с темпов экономического развития до жизненного стандарта. Но социализм не смог показать свои экономические

преимущества перед капитализмом таким образом, чтобы широкие народные массы ощутили это как улучшение своего жизненного стандарта, многое из того, что обещалось, не было выполнено.

Социализм в Советском Союзе и в Восточно-европейских странах, который назывался *реальным социализмом* потерпел крах в 1989–1990 гг. За два года были разрушены, или от них отказались, социалистические общественно-экономические системы в Венгрии, Польше, Восточной Германии, Румынии, Болгарии, Советском Союзе, Албании, Чехословакии. Мотивировки отказа от них в отдельных из этих стран были различными, но привели они почти к одним и тем же результатам: восстановлению плюрализма отношений собственности, в центре которых находилась частная собственность, созданию многопартийной политической системы, упразднению партийного и создание правового государства, утверждению гражданских прав и свобод, соответствующих такой системе. И хотя эти процессы по-своему проявились в каждой из вышеназванных стран, все же можно назвать причины, вызвавшие их. По нашему мнению, можно выделить пять групп основных причин, приведших к кризису в странах реального социализма.

К первой группе могут быть отнесены причины, обусловленные политической системой, местом и ролью коммунистических партий в ней. Конечно, во всех этих странах однопартийная система не способствовала развитию демократических отношений, а для этого имелась возможность и была потребность в условиях высокого уровня образования населения. Коммунистические партии, имевшие соответствующую организационную структуру и владевшие методами освоения власти, не смогли привести в соответствие свою организацию и методы для сохранения власти – развитием демократии, а стали использовать методы государственных репрессий с целью ее удержания.

Ко второй группе относятся причины, уходящие своими корнями в экономическую сферу и связанные с отставанием уровня экономического роста и производительности труда, с отставанием в развитии производительных сил, основывающихся на научно-технологической революции, с неадекватной системой распределения и созданием мотивации к труду, с ухудшением жизненного стандарта широких народных масс.

Третью группу составляют причины, проистекающие из нерешенных межнациональных отношений, вернее из способа их решения, приведшего к конфликту между отдельными нациями (или нациями и национальными меньшинствами) в рам-

как отдельных государств или между социалистическими государствами.

Четвертая группа причин связана с постепенной утратой доверия к идеологии господствующих коммунистических партий в социалистических странах. Так имели место два взаимосвязанных процесса: началась деидеологизация образованных социальных слоев населения, так как то, что господствующие партии выдвигали в качестве основных ценностей своей политики и к чему стремились, на практике не реализовывалось (не подтверждался на практике тезис, что коммунистическая партия является руководящей партией рабочего класса как господствующего класса; что в социалистических странах реализован принцип социальной справедливости и что граждане имеют самые широкие демократические права), а с другой стороны, все очевиднее становилось, что ответ на основные вопросы общественного развития не может дать господствующая партия.

Пятая группа причин кроется в кризисе морали. Коммунистические партии до прихода к власти выдвигали свою новую революционную мораль, которой были чужды многие ценности морали буржуазного общества, особенно потребительский менталитет. Однако вскоре после прихода к власти как будто были забыты постулаты социалистической морали, были введены привилегии для власть имущих, которые часто отступали даже от элементарных этических принципов.

Все эти факторы взаимосвязаны и привели к утрате поддержки со стороны большинства населения социалистического проекта общественного устройства в социалистических странах. Кроме названных факторов влияли и другие, а в первую очередь фактор капиталистического окружения и политические акции капиталистических стран, направленные на компрометацию социализма, как неприемлемого с точки зрения общецивилизационного процесса общественно-экономической системы.

Кризис социализма проявлялся и проявился не только в социалистических странах. Кризис социалистической идеи и социалистического движения проявился и в развитых капиталистических странах. Он имел два показателя. *Во-первых*, ослабло рабочее движение и влияние рабочих социалистических и коммунистических партий в наиболее развитых капиталистических странах, хотя в соответствии с классической марксистской теорией должно было быть наоборот, т.к. с развитием капитализма они должны были все более усиливаться. *Во-вторых*, еврокоммунизм потерпел поражение как

проект социалистических изменений в развитых, в первую очередь, европейских капиталистических странах. Многие факторы привели к отказу от еврокоммунизма, но один сыграл решающую роль. Он заключается в том, что сторонники еврокоммунизма не смогли создать целостную альтернативную политическую программную платформу. Не смогли предложить убедительную концепцию нового общества, к которому стремились и которое должно было заменить современные капиталистические общества. Кроме того, они не смогли создать эту концепцию и потому, что не отказались от того, что десятилетиями было составной частью коммунистической идентичности, т.е. они попытались часть ее, хотя и незначительную, сохранить в своей программе. Краху или отказу от еврокоммунизма способствовал еще ряд факторов, начиная с критики со стороны части его членов, оставшихся последовательно верными традиционным коммунистическим принципам, критики со стороны социалистических и социал-демократических партий в этих странах, вплоть до критики его со стороны Советского Союза и Восточно-европейских стран, точнее, их коммунистических партий, находящихся у власти в этих странах, которые рассматривали еврокоммунизм как предательство основных коммунистических принципов, считали его реформизмом и вели против его идей широкую пропагандистскую кампанию.

Провал еврокоммунизма ослабил влияние коммунистических партий почти во всех капиталистических странах и ограничил пространство для идей коммунизма и социализма, что как бы свидетельствовало о том, что кризис социализма может быть преодолен путем изменений и адаптации в рамках традиционного коммунистического проекта общественного преобразования.

* * *

Развитие социалистических общественных отношений в Югославии имело свои ярко выраженные особенности по сравнению с социалистическим социально-экономическим устройством, имевшим место в странах реального социализма, и с еврокоммунистическим проектом. Для обозначения специфики «югославского пути в социализм» использовали два термина: «самоуправленческий социализм» и «социалистическое самоуправление». Поскольку эта форма социалистических общественных отношений отличалась от форм реального социализма, то к ней не относилась критика, направленная в адрес последнего. И тем не менее кризис социализма распростра-

нился и на социалистическое самоуправление, как целостную систему общественного устройства, и от него отказались как от социалистической концепции общественного преобразования и устройства.

Введя рабочее самоуправление (1950) и превратив его в систему общественного и социалистического самоуправления, Югославия привлекла к себе внимание всего мира. Восточно-европейские страны реального социализма вплоть до 70-х годов XX в. за развитие самоуправления обвиняли югославских коммунистов в ревизии марксизма и реставрации капитализма. Сторонники этих стран в международном рабочем движении так же принимали эту оценку. Но ряд марксистских мыслителей и рабочих активистов в рабочем движении отмечали, что *югославское самоуправление* представляет собой *оживление гуманистической компоненты* в социалистической и коммунистической теоретической мысли и защищает ее от компрометации, появившейся в результате создания и развития социалистических государств с бюрократической и недемократической организацией. Однако, спустя годы, по мере развития социалистического самоуправления в Югославии в целостную систему общественных отношений, уменьшалось число его критиков, а страны реального социализма не только перестали предавать анафеме самоуправление, но сами начали вводить некоторые формы самоуправления, используя в большей или меньшей степени и югославский опыт. Как раз когда ослабла критика самоуправления, а опыт югославского самоуправления стали использовать в других социалистических странах, югославское общество в начале 80-х годов охватил глубокий общественный кризис.

Вначале он проявился в экономической сфере. Так снизилось воспроизводство в промышленности, уменьшилась аккумуляция и использование производственных мощностей, упала производительность, выросла безработица, инфляция, внешняя задолженность, упал жизненный стандарт. И сразу же, или параллельно с экономическим кризисом, начался *кризис политической системы*. Такой масштаб общественного кризиса требовал теоретического анализа его причин. Появились многочисленные научные работы в конце 80-х годов, в которых предпринимались попытки дать теоретический анализ сложившейся ситуации и научно обосновать пути выхода из кризиса.

При поиске причин кризиса югославского социалистического, самоуправленческого общества возникали многие вопросы. Один из них несомненно заслуживает особого внимания. Он касается отношения самоуправления и кризиса в

экономической сфере. Ставился вопрос: привело ли к кризису в Югославии самоуправление или же застой в его развитии, его нереализованность. Если согласиться, что самоуправление привело к кризису, то следует назвать конкретные институциональные решения самоуправленческой организации общества, вызвавшие кризис и бывшие их научнотеоретической основой. А если согласиться с точкой зрения, что нереализованность самоуправления привела к кризису, тогда следует ответить, почему определенные, узаконенные формы институционального самоуправленческого функционирования не осуществлены: либо из-за ошибочного теоретического обоснования, либо из-за непоследовательной и несоответствующей правовой институционализации хороших теоретических исходных положений. А это означает, что не может быть научной критики социалистического самоуправления без научной критики как теоретического обоснования с позиции марксистского учения об обществе, так и его институциональной концепции и нормативного устройства и осуществления.

Социалистическое самоуправление, как отмечалось, основывалось на марксизме (как научно-теоретической базе и трактовке социализма в Программе СКПЮ 1958 г. «Коммунисты Югославии, – говорится в ней, – в качестве научно-теоретической основы своей практической деятельности по строительству социализма опираются на марксизм. Но марксизм они понимают не как сумму догм, а как теорию общественного процесса, развивающуюся через обобщение как практики социалистического развития, так и достижений научной мысли человечества»¹).

По сути, осуществление социалистических самоуправленческих производственных отношений должно представлять собой преодоление различий между управленческими и исполнительскими функциями. Но чтобы достигнуть этого, необходимо преодолеть различия между физическим и умственным трудом, а это может обеспечить лишь развитие производительных сил. Кроме того, необходима способность и готовность участников трудового процесса принимать решения по поводу условий и результатов труда, а к своему участию в принятии решений они должны относиться как к потребности и необходимости. Но для этого необходимо, чтобы труд все меньше был экономической необходимостью, а все больше превращался в первую человеческую потребность, а личные интересы подчинялись бы интересам коллектива и общества. В этом

¹ Подробнее см.: VII конгресс СКЖ. – 1958. – С. 289.

смысле можно сказать, что существовало и существует противоречие между достигнутым уровнем развития производительных сил и социалистическими производственными отношениями и что развитие производительных сил представляет собой объективную границу их осуществления, как бы они не определялись и не узаконивались. Т.е. всегда были вопросы, по которым рабочие не могли по существу принимать решения, а если и делали это, то формально.

Некоторые противоречия в развитии социалистического самоуправления проявились и в конституировании форм организации объединенного труда. Формы организации объединенного труда и в первую очередь основная организация объединенного труда должны были обеспечить непосредственное воспроизводство социалистических самоуправленческих производственных отношений благодаря тому, что станет возможным удовлетворение общественной потребности в постоянном развитии производительных сил и осуществление личных интересов рабочих в условиях взаимозависимости, ответственности и солидарности. Однако при конструировании форм объединенного труда и их функционировании, в первую очередь основных организаций объединенного труда, возникли некоторые явления, которые, можно сказать и привели частично к застою в экономическом развитии. Получаемой прибыли было недостаточно для аккумуляции, требуемой современной технологией, а при распределении больше думали о росте личных доходов, и значительно меньше о сохранении, увеличении или совершенствовании общественных средств производства. При принятии решений о доходе, как правило, личные интересы преобладали над общественными. Снизилась мотивация к труду, упала трудовая дисциплина и производительность труда. Не получилось объединения труда и средств с целью совершенствования технико-технологической основы труда и экономически более рационального использования общественных средств. Ответ на вопрос, почему формы организации объединенного труда не привели к ожидаемым позитивным переменам в экономической (и общественной жизни) следует искать в самой институционализированной концепции югославской хозяйственной системы 70-х годов XX в., состоящей из семи компонентов: *социалистический характер социально-экономического устройства; свободный объединенный труд; самоуправление; общественная собственность; распределение по труду и федеративное устройство* – которые следовало осуществлять в единстве, но сделано этого не было.

При изучении внутренней противоречивости социалистического самоуправления особое внимание следует обратить на исследование внутренних противоречий самоуправленческих трудовых взаимоотношений, которые непосредственно связаны с социалистическими производственными отношениями и формами организации труда. С введением рабочего самоуправления в Югославии начинается и процесс изменений в характере трудовых отношений, целью которого было постепенное изменение наемного характера трудовых отношений в социалистические самоуправленческие трудовые отношения. Принятый закон «Об объединенном труде» (1976) ввел понятие о самоуправленческих трудовых взаимоотношениях, где рабочий должен был стать основным субъектом, и этим должен был бы сделан шаг на пути к преодолению наемного характера трудовых отношений при социализме. Но это не сопровождалось позитивными процессами в экономическом развитии, не уменьшились конфликты в организациях объединенного труда, не улучшились взаимоотношения людей, не выросла мотивация к труду и трудовая мораль, не росла производительность труда. Не учли, что труд не утрачивает характера экономического принуждения сразу вдруг при социализме и не становится сразу первой человеческой потребностью. Это – длительный процесс, имеющий свои закономерности, которые следует познавать и учитывать, а не отрицать их на базе политического волюнтаризма.

Одним из противоречий в развитии самоуправления является противоречие между государством и самоуправлением. Социалистическое самоуправление развивалось на основе понимания социализма как общественного устройства, в котором государство «могло бы и должно отмереть» (В.И. Ленин). Отмирающее государство передает свои полномочия экономике, ее внутренним движущим силам и обеспечивает возможности для демократизации и общественного самоуправления во всех областях общественной жизни. Конституция СФРЮ, принятая в 1974 г., узаконила социалистическое самоуправление в качестве основного принципа общественного устройства Югославии и предполагала организацию Югославии как «отмирающего государства», предоставляя возможность объединенному труду к самоорганизации, свободному обмену трудом через югославский рынок. Но так как Югославия была федерацией, субъектами которой являлись республики-государства, то произошло «отмирание» союзного государства и усилились этатистские тенденции на уровне республик, так что можно говорить о полицентричес-

ком этатизме. Республиканский и краевой этатизм проявился в ограничении объединенного труда формами объединения в границах республик (и краев) и в более мелких территориальных общностях, а также в разрушении единого югославского рынка труда и капитала. Эти явления вызвали ряд негативных последствий, начиная с усиления бюрократических структур в республиках и краях и их союза с технократическими структурами в организациях объединенного труда, увеличения различий в экономическом развитии между республиками до нежелательных межнациональных и межреспубликанских недоразумений и конфликтов. Фактически, с одной стороны, федерация все меньше обеспечивала функционирование единого рынка и исполняла другие функции, необходимые для общества, и не обеспечивала «свободное пространство» самоуправленческому объединению труда и средств. С другой стороны, развитие республиканского (краевого и на уровне общин) этатизма сдерживало развитие самоуправления. Так возник конфликт между полицентрическим этатизмом и социалистическим самоуправлением, что привело к застою в экономическом развитии и в развитии самоуправления, что в дальнейшем необходимо исследовать и критически осмыслить.

Во-первых, следует проанализировать, был ли марксизм научно-теоретической базой социалистического самоуправления и на каком его этапе. Ответ на этот вопрос имеет существенное значение и для ответа на вопрос: «Может ли марксизм быть научно-теоретической основой цивилизационных изменений в современном обществе?» И в этом контексте – «Возможен ли марксистский вариант социализма или же это утопия?» Если модель реального социализма показала свою историческую несостоятельность, то возможен ли самоуправленческий социализм, какова судьба идеи социалистического самоуправления в свете югославского опыта?

Во-вторых, необходимо всесторонне изучить и проанализировать отношение между общественной собственностью (основа самоуправления) и институциональными формами самоуправленияской организации и принятием решений. Следует всесторонне проанализировать характер общественной собственности как отрицания частной собственности. Следует искать причины ее экономической неэффективности, которая является основой исторического сохранения любой формы собственности, в том числе и общественной.

В-третьих, если считать, что социалистическая самоуправленческая экономическая система, имевшая место в Югославии, не предоставила возможности для проявления объектив-

ных закономерностей в экономической жизни и не показала экономическую эффективность, то следует выяснить, а была ли она такой потому, что и теоретически такая система невозможна, или же не были созданы общественные предпосылки в существующем уровне развития не только производительных сил, но и в общественных отношениях. Другими словами, следует ответить на вопрос: «Является ли концепция социалистического самоуправления утопической, поэтому нереализуемой, или же неутопической, но реализовывалась она в предполагаемых, а не реальных условиях, поэтому и не показала свои преимущества по сравнению с другими системами?»

Освобождалась ли система социалистического самоуправления от своих утопических признаков, или же из-за своей утопической сущности попала в музей утопических несостоявшихся концепций общественных изменений?»

* * *

Отказ от проекта построения социалистических отношений в большинстве стран, взявших его за основу своего общественного развития, отказ от идей еврокоммунизма и ослабление коммунистической и социалистической идеи в рабочем движении и рабочих партиях поставили вопрос: «Означает ли это и конец социализма?» Идет ли речь о кризисе или о гибели социализма, как альтернативе обществу с частной собственностью, рыночной экономикой и плюралистической демократией. Однако все чаще говорят о кризисе социализма, приведшем к его краху. Не только представители правой и буржуазной теоретической мысли, но и многие представители левых течений все громче заявляют о том, что социализм потерпел историческое поражение и что капитализму, основанному на частной собственности, рыночной экономике и политическом плюрализме, нет альтернативы. Капитализм якобы представляет собой единственно возможную форму эффективной общественной организации, в которой непрерывно развиваются производительные силы, растет производительность труда и общественное богатство, и на этой основе растет жизненный стандарт, реализуются политические и социальные права, демократические общественные отношения. Фактически кризис и крах социализма объясняется экономической нерациональностью и неэффективностью общественной собственности, отсутствием рыночной экономики и невозможностью в нем (из-за отсутствия частной собственности) осуществления свобод и прав граждан как необходимой предпосылки для возникновения

духа и практики предпринимательства и политической демократии.

Концепция о крахе социализма, т.е. о социализме как утратившим свою силу проекте общественного развития и устройства, несмотря на многие его недостатки по сравнению с капитализмом, как в экономической сфере, так и в политической жизни, требуют критического осмысления. *Во-первых*, история человеческого общества свидетельствует, что люди всегда стремились к прогрессу и искали решение проблем, возникающих в общественном развитии. Ни одна общественная система не осталась в истории «окаменевшей». *Во-вторых*, современный капитализм также сталкивается с весьма серьезными проблемами, начиная с безработицы и кончая нищетой. Конечно, и в самых развитых капиталистических странах увеличиваются различия между бедными и богатыми; а наряду со стремлением уменьшить эти различия за счет социальных функций государства существует и другое стремление – уменьшить государственные расходы на социальную защиту бедных. *В-третьих*, наряду со всеми недостатками, проявившимися при социализме, начиная от замедленного (замедляющегося) развития производительных сил до недостаточно развитых демократических институций и отношений, что привело к кризису социализма, все-таки основные его ценности, противостоящие ценностям буржуазного общества, как-то: идеалы социальной справедливости и равноправия, гуманизма и человеческой солидарности – не потерпели поражения и продолжают оставаться идеалами более справедливого и более гуманного общества. При критическом анализе следует учитывать положения (социализм – несостоявшаяся модель общественного развития и устройства), опыт стран, отказавшихся от социалистического проекта и возвратившихся к капиталистической модели общественной организации, а также опыт стран, оставшихся приверженными социалистическому проекту.

Но если не согласиться с положением о крахе социализма, а лишь с положением о его кризисе и возможностью его обновления, то в таком случае необходимо критически пересмотреть существующие критические трактовки социализма с точки зрения новых цивилизационных достижений и критически проанализировать сделанные ошибки при реализации самой идеи социализма.

Избранная библиография¹

Abracham F.M. *Modern Sociological Theory and Introduction*. – London, 1982.

Адам Ф. *Акционо истраживање*. – Београд, 1968

Адорно Ф., Коркмајер М. *Социолошке студије*. – Загреб, 1981.

Антонов А.И., Медков В.М. *Социология семьи*. – М., 1996.

Арон В. *Этапы развития социологической мысли*. – М., 1993.

Афрић Б. *Структура социолошке теорије*. – Загреб, 1989.

Bailey D. *Methods of Social Research*. – London, 1978.

Barnes E.H. *Увод у социологију историје. I и II*. – Beograd, 1982.

Богдановић М. *Квантитативни приступ у социологији развој димензи и формалистичке једностраности*. – Београд, 1981.

Боронаев А.О. и Козловский В.В. (отв. ред.) / *Российская социология*. – М., 1997.

Ботомор Т.Б. *Социологија као друштвена критика*. – Загреб, 1977.

Botomore T. *Theories of modern Capitalism*. – London, 1985.

Bajtс А. *Развићак цивилизације*. – Београд, 1965.

Wallance W. *The Logic of Science in Sociologia*. – New York, 1971.

Wagner D. *The Growth of Sociological Theories*. – London, 1984.

Wagner P.A. *A sociological theory*. – London, 1993.

Волков Ю.Г. *Личность и гуманизм*. – Челябинск, 1995.

Galbraith J.K. *Нова индустријска држава*. – Загреб, 1970.

Гамс А. *Друштвена норма*. – Београд, 1990.

Гараджа В.И. *Социология религии*. – Москва, 1996.

Giddens A. *Positivism and Sociology*. – London, 1972.

Gilli A.G. *Како се истражује*. – Загреб, 1975.

Голенкова З.Т. *Очерк истории социологической мысли в Югославии*. – М., 1984.

Горичар Ј. *Преглед социолошких теорија*. – Београд, 1969.

Горичар Ј. *Социологија*. – Београд, 1975.

Горишков В.И. *Методы социологического исследования*. – М., 1986.

Graib J. *Modern Social Theory*. – Brighton, 1984.

Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. *Западная социология*. – Спб, 1997.

Гурвич Ж. *Савремени позив социологије*. – Сарајево, 1965.

Гурвич Ж. *Социологија I и II*. – Загреб, 1966.

Давидюк П.Г. *Прикладная социология*. – Минск, 1979.

Darendorf R. *Ното sociologicus*. – Ниш, 1989.

Диркем Е. *Правила социолошке методе*. – Београд, 1965.

Donell O.M. *A New Introduction to Sociology*. – New York, 1981.

Драч Г.В. (научный руководитель). *Культурология*. – Р.-на-Д., 1995.

Дряжлов Н.И., Кравченко А.И., Щербина В.В. *Социология труда*. – М., 1993.

¹ В библиографии дается перечень учебников общей социологии, отдельных пособий по социологии и других трудов, необходимых при изучении курса «Общей социологии».

- Duverger M. Јанус – Два лица Запада. – Загреб, 1980.
- Ерасов Б.С. Социјална културологија. – М., 1996.
- Ђорђевић Ј. Социјализам, криза, одговорност. – Београд, 1989.
- Ђорђевић М. Увод у актиџивистичку социологију. – Београд, 1939.
- Ђурић М. Проблеми социолошке методе. – Београд, 1962.
- Ђурђив Б. Развистаак човечанства и друштва. – Нови Сад, 1980.
- Енгелс Ф. Порекло породице, приватне својине и државе. – Београд, 1967.
- Живковић Јб. Увод у историју људске свести. – Београд, 1957.
- Живковић Јб. Наука о друштву. – Сарајево, 1958.
- Живковић Јб. Друштвена надградња. – Загреб, 1960.
- Жупанов Ј. Маргиналије о друштвеној кризи. – Загреб, 1984.
- Заславски С. Држава благодестања. – Београд, 1975.
- Здравомыслов А.Г. Социологија конфликта. – М., 1995.
- Зихерл Б. Основи марксистичке оишће социологије. – Београд, 1977.
- Znaniecky F. The Method of Sociology. – New York, 1968.
- Илић М. Социологија културе и уметности. – Београд, 1966.
- Ионин Л.Г. Социологија културе. – М., 1996.
- Kalmon R. Szociologia. – Budapest, 1984.
- Капитанов Э.А. Социологија 20 века. – Р.-на-Д., 1996.
- Кивије А. Увод у социологију. – Београд, 1959.
- Claudin F. Kriza komunističkog pokreta. – Zagreb, 1988.
- Козић П. Социологија. – Београд, 1991.
- Кораћ Б. Марксово схватање човека, историје и друштва. – Београд, 1968.
- Кораћ Б. Историја друштвених теорија. – Београд, 1990.
- Косић М. Проблеми савремене социологије. – Београд, 1934.
- Косић М. Увод у социологију. – Нови Сад, 1934.
- Костић Ц. Социологија града. – Београд, 1974.
- Костић Ц. Социологија села. – Београд, 1975.
- Кон М.С. Социологија личности. – М., 1967.
- Кравченко А.И. Социологија. – М., 1994.
- Кравченко А.И. Социологија – словарь. – М., 1997.
- Кравченко А.И. Социологија – хрестоматия. – М., 1997.
- Кравченко А.И. Основы социологии. – М., 1997.
- Кравченко С.А., Мадиканян И.О., Покровский Н.Е. Социологија: парадигмы и темы. – М., 1997.
- Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.Н. Современная социологија права. – М., 1995.
- Кун. А. Структура научних револуција. – Београд, 1970.
- Кухл Т. Структура научног ошкрића. – Београд, 1990.
- Леградић Р. Социологија права. – Београд, 1966.
- Лукић Р. Формализам у социологији. – Београд, 1966.
- Лукић Р. Политичке структурае. – Београд, 1966.
- Лукић Р. Социологија морала. – Београд, 1987.
- Лукић Р. Основы социологије. – Београд, 1991.
- Марковић М. Филозофски основы науке. – Београд, 1981.

- Маркович Д.Ж. *Социјална екологија*. – М., 1997.
- Маркович Д.Ж. *Социологија труда*. – М., 1997.
- Маркузе Х. *Култура и друштво*. – Београд, 1977.
- Мертон Р. *О теоријској социологији*. – Загреб, 1979.
- Мертон Р., Мид Д.Ж., Парсонс Т., Шюц А. *Американска социологическа мисаь*. – 1994.
- Милић В. *Социолошки метод*. – Београд, 1965.
- Милић В. *Прилози историји социологије*. – Сарајево, 1989.
- Митровић М. *Југословенска предратна социологија*. – Београд, 1982.
- Младеновић М. *Основи социологије породице*. – Београд, 1987.
- Мозер А. *Метод анкете у социјалном истраживању*. – Београд, 1962.
- Murkerjer R. *Systemic sociology*. – London, 1993.
- Munch R. *Sociological theory*. – Chicago, 1993.
- Осипов В.Г. *Современна буржуазна социологија*. – М., 1964.
- Осипов В.Г. *Рабоча књига социолога*. – М., 1983.
- Павићевић В. *Социологија религије*. – Београд, 1980.
- Пирец Д. *Криза реалног социјализма*. – Београд, 1985.
- Петровић М. *Контраверзије у савременом марксизму*. – Београд, 1977.
- Печујлић М. *Савремена социологија*. – Београд, 1991.
- Печујлић М. *Драма социјализма*. – Загреб-Београд, 1989.
- Печујлић М. *Класе и савремено друштво*. – Београд, 1969.
- Печујлић М., Милић В. *Социологија*. – Београд, 1991.
- Печујлић М., Милић В. *Методологија друштвених наука*. – Београд, 1991.
- Поповић М. *Проблеми друштвене структуре*. – Београд, 1969.
- Поповић М., Ранковић М. *Теорије и проблеми друштвеног развоја*. – Београд, 1981.
- Поповић М. *Предмет социологије*. – Београд, 1966.
- Поповић М. *Савремена социологија*. – Београд, 1993.
- Прокић Б. *Увод у социологију медицине*. – Београд, 1949.
- Пулишелић С. *Основи социологије*. – Загреб, 1977.
- Радомировић В. *Основи социологије*. – Београд, 1981.
- Ранковић М. *Социологија уметности*. – Београд, 1969.
- Ранковић М. *Теорије и проблеми друштвеног развоја*. – Београд, 1976.
- Рашковић В. *Социологија*. – Београд, 1987.
- Рузјавин В.И. *Методи научног истраживања*. – М., 1980.
- Руткевич М.Н. *Макросоциологија*. – М., 1995.
- Sager I. *Sociology for the Modern Minds*. – New York, 1982.
- Словић Љ. *Савремена социологија*. – Београд, 1986.
- Смелзер Н. *Социологија*. – М., 1994.
- Сорокин П. *Человек, цивилизација, общество*. – М., 1992.
- Сорокин П. *Социологические теории современности*. – М., 1992.
- Сорокин П. *Социологија*. – Београд, 1932.
- Станојчић И. *Предмет опште социологије и њен однос према другим наукама*. – Београд, 1974.
- Стојанов М. *Социологија*. – Нови Сад, 1980.
- Супек Р. *Социологија*. – Загреб, 1963.

- Супек Р. *Истраживања јавног мњења*. – Загреб, 1965.
- Супек Р. *Занат социолога*. – Загреб, 1983.
- Тернер Дж. *Структура социологическе теорије*. – М., 1985.
- Тодоровић А. *Социологија*. – Београд, 1980.
- Тодоровић А. *Увод у социологију града*. – Београд, 1965.
- Тодоровић А. *Социологија масовних комуникација*. – Ниш, 1975.
- Тошченко Ж.Т. *Социологија*. – М., 1994.
- Турен А. *Социологија друштвених покрета*. – Београд, 1983.
- Turner H.J. *The Structure of Sociological Theory*. – Illinois, 1974.
- Touraine A. *Социологија друштвених покрета*. – Београд, 1988.
- Тојнби А. *Истраживање историје*. – Београд, 1972.
- Fourastie J. *Цивилизација сушрашњице*. – Загреб, 1968.
- Фотев Г. *Историја на социологијата*. – Софија, 1993.
- Фролов С.С. *Социологија*. – М., 1996.
- Freyer A. *Увод у социологију*. – Загреб, 1974.
- Haralambos M. *Увод у социологију*. – Загреб, 1989.
- Харчева В. *Основы социологии*. – М., 1997.
- Hanzer A. *Социологија уметности*. – Загреб, 1968.
- Хафнер П. *Увод у социолошке теорије*. – Ниш, 1994.
- Хегел А., Колин М. *Увод у логику и научни метод*. – Београд, 1962.
- Clungle Mc.A. *Individual and Organized Research in Sociology*. – New York, 1983.
- Curillier A. *Увод у социологију*. – Сарајево, 1959.
- Јдов В.А. *Социологическо истраживање: методологија, програма, методи*. – М., 1994.
- Јдов В.А. (ред). *Социологија в России*. – М. 1996.

Именной указатель

А

Августин 114, 115, 116
Аделунг 328
Аквинский Фома 114, 115, 115
Александров Г.Ф. 153
Алкидамант 108
Анненков П.В. 211
Антисфен 112
Антифонт 108
Аристотель 110, 111, 115, 116, 123, 124, 263, 341

Б

Бальзак О. де 382
Бауман Э. 325, 326, 328
Бауэр Б. 152
Бенедикт Р. 331, 332
Бенетон Ф. 345
Бергер 162
Бёрджесс Э. 148, 150, 401
Бернштейн Э. 253
Бидней Д. 330
Блох Е. 337
Боас Ф. 330, 331
Богардус Э. 43
Богданов А. 253
Боден Ж. 118, 123
Боттомор Т. 159
Боргиус В. 205
Бухарин Н. 153, 253
Бэкон Ф. 27, 382

В

Вайт Л. 326, 331
Вебер А. 347, 348, 349
Вебер М. 44, 46, 78, 140, 255
Веблен Т. 144
Визе Л. фон 44, 47, 148, 149, 150
Вико Дж. 120
Виндельбанд В. 78
Ворше Л. 159
Вундт В. 27, 141

Г

Гегель Г. 49, 73, 125, 126, 151, 152, 236, 266, 330, 335, 341, 363, 365

Гердер И. 328
Геродот 108
Гесиод 108
Гиддингс Ф. 144
Гиппий 108
Глас 162
Гласер 156
Гоббс Т. 123, 125, 264
Гобино Ж. 264
Гойя 380
Гольбах П.Г. 344
Гомер 108
Горичар Й. 202
Гоулднер А. 156, 157, 159, 160
Грамши А. 153
Граунт Джон 122
Гуд 240
Гудвин 160
Гумплович Л. 135, 137, 236, 254
Гурвич Ж. 47, 126, 142, 143, 255, 256
Гучков А.И. 378

Д

Дарвин Ч. 136
Демокрит 328
Дильтей В. 78
Диоген 112
Додд С. 134
Дойч 160
Дюпрель 47
Дюркгейм Э. 44, 47, 77, 142

З

Зиммель Г. 43, 44, 47, 148, 149, 150
Зомбарт В. 311

И

Ибн Хальдун 114, 116, 117, 120
Илич В. 325

К

Казо А. 331
Калликл 108
Клакхон К. 330
Кампанелла Т. 118

Кант И. 329, 364
Кардель Э. 237
Карильо С. 413
Касирер Э. 332
Каутский К. 153, 253
Кельзен Х. 264
Кёниг Р. 88
Кенэ Ф. 121
Климент Александрийский 114
Козер 162
Коммонс Д. 144
Константинов Ф.В. 153
Конт О. 9, 27, 41, 44, 45, 46, 51, 77, 128, 129, 130, 131, 132, 154, 184, 383
Косок К. 337
Крайт А. 331
Кребер А. 345
Кребер А.Л. 330, 331, 346
Ксенофан 355
Кули Ч. 144
Кэри Г.Ч. 133

Л

Лабриола Антонио 9
Ландберг Дж. 134
Ландберг Дж. Э. 46
Лапуж Ж. 254
Ларсен 46
Лассаль Ф. 330
Лацарус М. 141
Лебон Г. 139, 141, 185
Леви-Стросс К. 327, 332, 333
Ленин В.И. 10, 14, 34, 52, 153, 248, 249, 252, 273, 274, 285, 370, 378, 407
Лефевр А. 153, 335, 336
Ликофрон 108
Локк Д. 123, 125
Лотман Й. 334
Лукач Г. 334, 337, 340
Лукач Д. 153, 295
Лукич Р. 194, 196, 209, 296
Лукреций Тит Лукреций 113

М

Макайвер Р. 144
Мак-Дугалл 139
Макиавелли Н. 118, 123
Малиновский Б. 331
Мальтус Т.Р. 122

Мандич О. 310
Маркс К. 10, 11, 24, 38, 39, 41, 49, 50, 51, 52, 53, 63, 73, 74, 79, 121, 122, 128, 151, 152, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 177, 179, 180, 181, 182, 185, 192, 196, 200, 205, 211, 214, 217, 218, 220, 221, 237, 248, 249, 251, 252, 258, 285, 324, 330, 335, 337, 339, 343, 352, 357, 361, 365, 366, 376, 377, 380, 385, 406, 407, 409
Маркузе Г. 349, 350
Менделеев Д.И. 17
Меринг Ф. 153
Мид М. 332
Микеланжело 381
Мил Дж. 144
Милье Д.С. 77, 138
Мирабо В.Р. 345
Монкретьен А. де 121
Монтескье Ш. 123, 124
Мор Т. 118
Морган Л. 242, 243, 345, 384
Морено Я. 141

Н

Негош 382
Нейрат О. 134

О

Огборн У. 144
Олпорт Г. 327
Оствальд В. 133

П

Павлов Т.Д. 153
Парето В. 133, 255
Парк Р. 148, 150, 401
Парсонс Т. 44, 48, 145, 146, 327
Пашич Н. 297
Перикл 382
Петти У. 122
Пиаже Ж. 144
Платон 109, 110, 112, 118, 341, 381
Плеханов Г.В. 53, 115, 153, 378
Попович М. 23, 37, 51
Протагор 108
Пудендорф С. 328
Пуришкевич В.М. 378

Р

Редклиф Браун А.Р. 331
Рикардо Д. 121
Риккерт Г. 78
Розенталь М.М. 153
Росс Э. 144, 148, 150
Руссо Ж.Ж. 123, 125, 264

С

Сапир Е. 332
Сен-Симон 49, 51, 127, 128
Сигеле С. 141
Смит А. 121
Сорокин П. 28, 43, 44,
48, 143, 255, 311
Софокл 382
Спенсер Г. 36, 41, 44, 45,
46, 135, 137, 138
Спенсера Г. 46
Сталин И.В. 153, 154, 236, 237
Сток 162
Строс 156
Струве П.Б. 378

Т

Тард Г. 139, 185
Тейлора Э.Б. 329
Тен И. 377
Теннис Ф. 148, 310
Тойнби А. 347
Толстой Л.Н. 378
Томас У. 144
Трасимах 108
Туртуллиан 114

У

Уэвелл У. 13

Ф

Фейербах Л. 151, 222, 355, 365, 372
Фергюсон А. 126, 345
Фиаменго А. 296
Филипович Ф. 253
Фирт Р. 331
Фихте И. 330

Фортес М. 331
Франс А. 382
Франклин Б. 181
Фрейд З. 140
Фрейзер Л. Дж. 331
Фридрих Р. 156

Х

Хайдеггер 335
Хальбвакс М. 255
Хантингтон Э. 42
Хаузер А. 377
Хелер А. 334, 335, 336
Херковиц М. 331, 345
Хортон 160

Ц

Цвийич Й. 310
Цицерон 112, 113, 328

Ч

Чемберлен Д. 264
Чэпин Ч. 144

Ш

Шекспир У. 382
Шмоллер Г. 255
Шмирт 216
Шпенглер О. 346, 347
Штейнталь Х. 141
Шумпетер Й. 255
Шушнич Дж. 15, 43

Э

Эйнштейн А. 371
Энгельс Ф. 19, 28, 29, 38, 49,
51, 52, 63, 151, 152,
164, 172, 173, 174,
181, 205, 211, 214, 216,
217, 222, 237, 241, 242, 248,
249, 257, 258, 266, 267, 269, 285,
366, 367, 370, 382,
37, 345, 352, 354, 356, 361,
363, 364, 365, 406
Эпикур 113

Учебное издание

Данило Ж. Маркович
ОБЩАЯ СОЦИОЛОГИЯ
Учебник

Зав. редакцией *А.И.Павлова*
Редактор *Я.Я.Олейников*
Обложка *Е.В.Чичилов*
Компьютерная верстка *Е.В.Чичилов*
Корректор *Г.В.Крылова*

Изд. лиц. № 064380 от 4.01.96.
Сдано в набор 10.01.98. Подписано в печать 30.04.98.
Формат 60×90^{1/16}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 27.
Тираж 15 000 экз.
Зак. № 1189.

«Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС».
117571, Москва, просп. Вернадского, 88.
Московский педагогический государственный университет,
тел. 437-99-98, 430-04-92, 437-25-52, тел./факс: 932-56-19.
E-mail: vlados@dol.ru
<http://www.vlados.ru>

Государственное унитарное предприятие ордена Трудового Красного Знамени
полиграфический комбинат Государственного комитета Российской Федерации
по печати. 410004, Саратов, ул. Чернышевского, 59.

Данило Ж. Маркович

Общая социология

Данило Ж. Маркович – автор учебника «Общая социология», получившего большую известность и переведенного на иностранные языки, в том числе и на русский, а также – монографий и научных работ по социологии.

Д. Ж. Маркович – профессор политических наук Белградского университета, почетный доктор МГУ им. М. В. Ломоносова и других российских университетов, действительный

член Российской академии социальных наук, Российской академии образования и других российских и международных академий. Чрезвычайный и полномочный посол Союзной Республики Югославии в Российской Федерации.

В предлагаемом учебнике «Общая социология» автор обобщает и систематизирует теоретический материал по проблемам данного курса, дает представление о месте общей социологии в системе наук, ее предмете и методе.

Книга адресует студентам, преподавателям, аспирантам и научным работникам высшей школы.

ГУМАНИТАРНЫЕ
РЕКЛАМНО-ПРОМОТОНГ
ЦЕНТРЫ
ВЛАДОС

ISBN5-691-00171-X

9 785691 001710